

Житно Житъ Исофѣтнѣ мое Архъ Имѣ
ренному Жити мое ромбу Вилимовиѣ
Петрѣ Игнатѣ по Корнеѣ Желѣѣ

РОМАН ВИЛИМОВИЧ В ГОСТЯХ У ПЕТРА ИГНАТЬЕВИЧА

ПСКОВСКИЙ АРХИВ АНГЛИЙСКОГО КУПЦА

1680-Х ГОДОВ

Российская академия наук
Институт славяноведения

ПУБЛИКАЦИЮ ПОДГОТОВИЛИ
П. С. СТЕФАНОВИЧ И Б. Н. МОРОЗОВ

РОМАН ВИЛИМОВИЧ
В ГОСТЯХ У ПЕТРА ИГНАТЬЕВИЧА:
ПСКОВСКИЙ АРХИВ АНГЛИЙСКОГО КУПЦА
1680-х годов

Москва «Индрик» 2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
Р 69

Издание подготовлено и осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(исследовательский проект № 05-01-01076а,
издательский проект № 08-01-16088А)

Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатъевича: псковский архив английского купца 1680-х годов / Публикацию подготовили П.С. Стефанович и Б.Н. Морозов. — М.: Индрик, 2009. — 176 с., ил.

ISBN 978-5-91674-060-8

© Стефанович П.С., Морозов Б.Н., Подготовка текста, 2009
© Издательство «Индрик», оформление, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Переписка Романа Вилимовича и Петра Игнатьевича	75
«Письмовник»	93
Катехизис и Поучение из Букваря	111
Притча, яко не достоин ити от церкви, егда поют	137
Повесть о Ерше Ершовиче	141
Запись о введении Новоторгового устава в Пскове	151
Приложение: Б. Н. Морозов Из истории частных архивов купцов и горожан XVII в.	153
SUMMARY	165
УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН	167

ВВЕДЕНИЕ

Памятник, который публикуется в настоящем издании, является в нескольких отношениях уникальным. Это — «русский архив» английского купца, который жил и вёл коммерческую деятельность в Пскове в 80-е гг. XVII в. Материалы этого «архива» составляют несколько частей: переписка англичанина и псковского посадского человека, копии литературных и религиозных произведений, а также подборка юридических и делопроизводственных документов.

Центральное место принадлежит переписке англичанина и псковича. Уникальность переписки состоит прежде всего в том, что она отражает тесные связи и опыт общения русского человека эпохи, предшествовавшей петровским реформам, и представителя западноевропейской культуры. Речь идёт, выражаясь на языке современной культурологии, о «встрече культур» или «кросс-культурных» контактах. Это крайне редкий случай, когда мы можем судить о *неформальном* общении «московита» и «немца» (как называли в древней Руси всех неправославных европейцев) в допетровское время. Участники этой «встречи культур» не принадлежали высшим слоям общества, общение между ними происходило вдали от правительственных сфер и «начальствующего ока». Любопытно и одновременно многозначительно и то, ради чего первоначально было начато это общение: дело в том, что русский «партнёр» обучал «иноземца» русскому языку и грамоте.

Кроме того, эти письма — осколок повседневной частной жизни, во многом непонятной не только из-за разделяющей нас временной и культурной дистанции, но и из-за скудости источ-

ников по истории допетровской Руси. Частной переписки до XVIII в. вообще сохранилось относительно немного, и большую её часть составляют письма, сохранившиеся в дворянских архивах (об исключениях см. подробнее в статье Б. Н. Морозова, помещённой в приложении к книге). Основное содержание большинства дворянских «грамоток» сводится к стандартным формулам сообщений о здоровье и пожеланий божественной милости; они редко позволяют разглядеть индивидуальность и проникнуть в повседневную жизнь¹. Такой шанс даёт нам публикуемая переписка.

С общением иноземного коммерсанта и псковича, по всей видимости, так или иначе связаны остальные материалы «архива». Среди них наибольший интерес представляет копия известного памятника «демократической сатиры» XVII в. «Повести о Ерше Ершовиче», поскольку это самый ранний из известных на сегодняшний день списков памятника. Это произведение и «Притча, яко не достоин ити от церкви, егда поют», также скопированная в «архив», отражают вкусы и интересы той среды, куда попал англичанин, то есть городских и купеческих кругов, так или иначе причастных международной торговле. В этой среде политические, конфессиональные, культурные и другие барьеры чувствовались и осознавались значительно слабее, чем в других сферах. Как и во всей Европе, в России этим кругам, вовлечённым в международное общение, была свойственна культурно-религиозная открытость и толерантность. Во всяком случае, именно об этом говорит тот факт, что в «архиве» оказалась копия «Катехизиса» Мартина Лютера, который по инициативе шведских властей был переведён на церковнославянский язык (очевидно, для русского населения оккупированных Швецией областей) и издан в Стокгольме в 1628 г. Мы не знаем,

- 1 Формализованность частной переписки аристократии XVII в. отчасти связана с тем, что она становится частью литературного процесса и приобретает черты жанра. Исключения редки, но они важны для воссоздания объективной картины разных явлений и тенденций в частной переписке XVII в., бывшей существенной частью повседневной жизни русских людей той эпохи. См., например, любовные письма тотемского подьячего Арефы Малевинского: ТОДРА. Т. XVIII. Л., 1962. Ср. о них: Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997. С. 47–49.

где это издание было скопировано для англичанина (в самом ли Пскове или, например, в Нарве – ср. ниже), но несомненен сам факт, что оно – несмотря на его «еретический» характер в глазах властной элиты Московского государства – ходило по рукам среды «торговых людей» русских пограничных городов.

С исторической точки зрения как свидетельство посадской жизни в Пскове в конце XVII в. весьма любопытен сборник документов, скопированных в «архив» явно в силу практических надобностей его обладателя, – это Новоторговый устав, челобитные, порядные, деловые и родственные письма и т. п.

1. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ И ЕЁ СОСТАВ

Весь «архив» составляет несколько тетрадей, вплетённых в сборник-конволют *a quarto*, который хранится в Отделе рукописей Британской библиотеки в Лондоне под шифром Harl. 6356 и датируется концом XVII в. Кроме этих «кириллических тетрадей» сборник содержит самые разные рукописные и печатные документы и сочинения на различных языках с 80-х гг. XVI в. до 1695 г.; преобладают произведения политического и религиозного характера на английском языке, а материалы на других языках подобраны целенаправленно по религиозной тематике (например, протестантская проповедь на французском языке или сборник арабских молитв)². К сожалению, происхождение и принадлежность этого сборника не ясны³.

Внешнее сравнительно подробное описание «кириллических тетрадей» дано в каталоге Ральфа Клеминсона⁴. Перво-

2 A Catalogue of the Harleian Manuscripts, in the British Museum. Vol. III. London, 1808, p. 359–360.

3 Выяснение этих вопросов – задача специальной работы с британскими источниками, главным образом архивными. Публикаторы имели возможность лишь для кратковременного знакомства со сборником (Б. Н. Морозов в 1992 г. и П. С. Стефанович в 2000 г.) и снятия копий с русской рукописи. За помощь в получении копий памятника особая благодарность адресуется К. Томас и Н. И. Серикову.

4 A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. Compiled by R. Cleminson. General editors: V. Du Few and W.F. Ryan. London, 1988, p. 163–166.

начально часть из них, а именно копия Новоторгового устава, имела собственную нумерацию славянской цифирью; теперь в соответствии с архивной пагинацией эти тетради занимают листы с 228-го по 341-й сборника. Одна из филиграней, которой удалось найти соответствие, датируется 1669 г. Клеминсон пытается различить несколько почерков (как минимум, три), однако, с нашей точки зрения, не слишком убедительно: текст на всём протяжении представляет собой чёткую «московскую» скоропись, характерную для делового и вообще «некнижного» письма России второй половины XVII в., местами более или менее аккуратную или убористую. С языковой точки зрения автор каталога справедливо обращает внимание на спорадическую путаницу мягких и твёрдых согласных («лубила»), «еканье» («дбек») и «иканье» («твоиво»).

Клеминсон, следуя делению тетрадей и заполнению их текстом, разделяет русские материалы рукописи на три части – А (л. 228–268; л. 268 об. – пустой), В (л. 269–299, л. 299 об. – пустой) и С (л. 300–341, л. 341 об. – пустой), однако делает такое замечание: «кажется, во всех трёх частях присутствуют один и тот же почерк и одна и та же бумага, и Псков упоминается как в первой грамоте (л. 228), так и в последней части, что говорит о том, что они тесно связаны происхождением». Действительно, упоминания Пскова здесь неслучайны, но более пристальное знакомство с содержанием всех материалов убеждает, что на самом деле они по своей сути распадаются не на три, а на пять частей.

Первая часть занимает несколько первых тетрадей (часть А по делению Клеминсона). Это – известный Новоторговый устав, принятый правительством царя Алексея Михайловича 22 апреля 1667 г. Сам Устав вместе с семью статьями, выделенными специально для «розных государств торговых иноземцев для ведома», помещается на л. 230–268. На л. 228–230 находится запись о получении в Пскове царского указа о введении Новоторгового устава и чтении указа и самого Устава псковским торговым людям. Согласно записи, датированной 27 июля 1667 г., псковскому воеводе «Даниле Степановичю Великого Гагину с товарищи» велено псковичам у съезжей избы читать «о торговли статьи» (то есть Устав) и отдать списки в таможеню, чтобы брали таможенные пошлины с русских и иноземцев «по нынешним отказным статьям». По-видимому, Новоторговый

устав был скопирован именно в Пскове для лица, которому этот законодательный акт был особенно нужен.

Отдельный комплекс выделяется до следующего пустого листа (л. 299 об.; часть В по делению Клеминсона) – это разного рода церковно-религиозные тексты, из которых, как выяснилось, большая часть представляет копию печатного русско-церковнославянского перевода «Катехизиса» Мартина Лютера, а несколько были скопированы, видимо, из одного из православных Букварей, которые издавались в XVII в. в России и на Украине в разных видах. Однако содержание следующих тетрадей, сплошь заполненных до конца рукописи, более разнородно. Л. 300–302 занимает «Притча, яко не достоин ити от церкви, егда поют». На л. 302–303 помещаются два письма некоего Петра Игнатьевича к некоему Роману Вилимовичу. Далее на л. 303 об.–307 следуют частноправовые акты (порядные записи и т. п.). На л. 307–313 об. записана «Повесть о Ерше Ершовиче». На л. 314–324 снова видим отдельные частные документы и письма. Листы 324–340 заняты письмами Петра Игнатьевича Роману Вилимовичу и ответными письмами Романа Вилимовича Петру Игнатьевичу (далее – П. И. и Р. В.). Л. 340–341 содержат два безымянных родственно-дружеских письма, скопированных как формуляр.

Как видно, после «Катехизиса» и выписок из Букваря (вторая часть комплекса) материалы размещаются вперемежку, хотя можно чётко разделить третью, четвёртую и пятую части: литературные произведения, переписка П. И. и Р. В. и частная документация. Это связано, видимо, с тем, что изначально эти материалы существовали независимо друг от друга на разных бумажных носителях и не были приведены в порядок перед «сплошным» копированием на последние тетради в составе лондонского сборника. Только отчасти соблюлён и хронологический порядок в наборе этих материалов, как следует из датировок некоторых из них.

Письма датированы не все. Не имеет даты первое письмо П. И., сопровождавшее копию «Притчи». Расположенное в рукописи вторым письмо П. И. на л. 302 об. – 303 датировано 18 июля 1686 г. Эта датировка самая ранняя в комплексе переписки. Ответ (недатированный) Р. В. на письмо П. И. от 18 июля находим на л. 324–324 об. Большинство остальных писем на л. 324 об. – 341 скопировано, судя по логике переписки и по упоминаниям в

них некоторых событий и сведений, более или менее в хронологическом порядке. Из них датированы следующие: письмо Р. В. на л. 325 об. – 326 – 27 июля 1686 г., письмо П. И. на л. 326–326 об. – 22 июля 1686 г., письмо Р. В. на л. 329 об. – 330 об. – 11 августа 1686 г. Письмо Р. В. на л. 331 об. – 332 датировано 27 августа 1686 г., однако, как выясняется из ответного письма П. И. от 25 августа 1686 г. (л. 332 об.-335), Р. В. «омахнулся» в числах: на самом деле он отослал своё письмо то ли 24, то ли 25 августа. Письмо П. И. и ответ Р. В. на л. 335 об. – 337 датированы 17 марта 1687 г., письмо П. И. и ответ Р. В. на л. 338–339 – 26 апреля 1687 г., письмо П. И. на л. 339–340 – 30 апреля 1687 г. Несколько выбиваются из этого хронологического ряда недатированные письмо П. И. к Р. В. и ответное письмо Р. В. на л. 326 об. – 327, которые расположены до писем августа 1686 г., но в действительности относятся, по всей вероятности, к февралю 1687 г. Таким образом, корреспонденция велась в июле-августе 1686 г. и феврале-апреле 1687 г., всего – 13 писем П. И. и 8 писем Р. В.

Из частных и делопроизводственных документов на л. 303 об. – 307 и 314–324 датировки имеют также не все. Причина в том, что некоторые из них скопированы в обезличенном виде: вместо цифр оставлены пустые места, вместо имён вставлено «имярек» и т. п. Видимо, эти документы, как и несколько частных писем, также записанных без имён и дат, копировались специально как образцы и призваны были составить своего рода письмовник или формулярник (далее будем условно называть эту часть рукописи «письмовником», хотя оговоримся, что этим термином можно назвать и весь «архив» англичанина). Документы, имеющие даты, укладываются в период между 7 сентября 1682 г. (порядная запись на л. 320 об. – 321), и 13 марта 1687 г. (запись об отдаче мальчика в услужение иноземцу на л. 322 об. – 323). При копировании этих материалов в рукописи хронологический принцип, очевидно, не играл никакой роли; они копировались совершенно бессистемно, иногда составляя отдельные блоки, обусловленные общим происхождением нескольких документов.

Нетрудно заметить, что дата позднейшего акта из «письмовника» приблизительно соответствует концу переписки между П. И. и Р. В. Логично предположить, что это обстоятельство не случайно и должно указывать на приблизительное время составления всего «архива», то есть весну 1687 г. Внешние черты

«кириллических тетрадей» лондонского сборника (филиграни, характер скорописи и т. д.) этому выводу никак не противоречат. Его подкрепляет и анализ содержания публикуемого комплекса материалов.

2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ «РУССКОГО АРХИВА»

Уже только состав комплекса сочинений и документов в лондонском сборнике однозначно указывает на то, что ключевым в понимании обстоятельств его возникновения должен стать анализ переписки Р. В. и П. И., а главный вопрос, на который следует ответить прежде всего, звучит так: кто были эти люди – авторы писем?

Имя «Роман Вилимович» выдаёт в его носителе иностранца. Действительно, сам он в одном из писем П. И. признаётся, что ему нелегко, так как он находится «в чужей земле теперь и далече от своей земли» (с. 78)⁵. Из писем его не совсем ясно, какая «земля» для него является родной и чем он занимается в России. Об этом можно догадаться лишь косвенным путем благодаря наблюдениям о характере отношений Р. В. и П. И.

В письмах Р. В. неоднократно называет П. И. не только «честным и милостивым господином», «гаразно великим другом» и «приятелем», но и «учителем», а П. И., в свою очередь, обращается к Р. В. как к своему «ученику». Об «учении» упоминает как ученик с благодарностью, так и учитель со смиренными извинениями за свою «худость». Из первого датированного письма, которое П. И. (как он сам указывает в тексте письма) написал на какой-то «карточке», становится ясно, о каком учении идёт речь. П. И. просит у Р. В. прощения, что долго не писал и не так, как следовало бы, учил его: «А ныне сам себе думаю и гаразно мне зазорно или стыдно всех добрых русских людей и иноземцов, что я часто пьян был и много всегда пил и лен был и к тебе ничево не писал и ты для моей лености многое время промешкал без учения. И я за то за все прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости. А я впредь почаще стану к твоей милости писать, и ты пожалуй также, ко мне

5 Здесь и далее во «Введении» цитаты из текстов памятника приводятся в упрощённой орфографии со ссылкой на страницы настоящего издания.

изволь писать и чево не знаешь говорить, или что в сей карточ-ки писаны слова, а ты не знаешь, пожалуй, спрашивай у меня, а я рад твоей милости все объявить...» (с. 76).

Очевидно, П. И. обучал Р. В. русскому языку, причём переписка между ними была одним из способов обучения. Именно поэтому П. И. часто повторяет одно и то же разными словами близкого значения, как в процитированном месте (причём в рукописи проставлены и специальные знаки для выделения синонимичных лексем или выражений): «† зазорно или / стыдно †», «прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости». Обмениваясь письмами со своим учителем, «иноземец» учился не только грамотно писать по-русски, но и получал навык в принятых тогда в России формах и выражениях деловой и дружеской переписки. П. И. несколько раз прямо упоминает в письмах, что он «справил» «грамотки», писанные ему Р. В., «для того, чтоб тебе разумно и внятно было» (с. 84–85).

Но, видимо, обучение русскому языку было не единственным занятием Р. В. в России. К этому заключению подталкивают некоторые детали переписки, если их сопоставить между собой. Во-первых, видно, что Р. В. был сравнительно обеспеченным человеком. Он не только в состоянии оплатить свой постой в доме у П. И.⁶, но и ссужает того деньгами (с. 91). Во-вторых, у Р. В. есть некий круг общения (например, Р. В. упоминает некоего Матфея в качестве своего приятеля). В-третьих, что самое важное, у него явно есть определённый интерес, который должен удовлетворить П. И. Так, именно по просьбе Р. В., который интересовался, «как кабалу и запись пишут», П. И. посылает ему образцы этих документов, вошедшие в состав «письмовника» (с. 104–105). Вполне можно предположить, что и ряд других документов в составе лондонских тетрадей – как актов частного права и делопроизводства, так и частных писем – обязаны своим происхождением именно П. И. Учитель снабжал ими своего ученика, как он сам выразился, «для обрасчика» (с. 92).

Сопоставление переписки с материалами «письмовника» заставляют обратить внимание и ещё на один факт: практиче-

6 Англичанин жил у псковича, видимо, до июля 1686 г. и какое-то время в феврале-марте 1687 г. Плата «по зговору на неделю» составляла 13 алтын в неделю (с. 80).

ски все эти материалы напрямую связаны с жизнью и деятельностью иноземцев в России, а точнее с их торгово-коммерческой деятельностью. Таким образом, если часть «письмовника» составила благодаря целенаправленному подбору П. И., то другую часть надо считать «архивом», который образовался у Р. В. за время пребывания в России в соответствии с его интересами и занятиями. Эта цепь рассуждений необходимо ведёт к заключению, что Р. В. не просто учился русскому языку, но преследовал при этом особые цели, а именно – старался познакомиться с порядком русского судопроизводства, правилами корреспонденции, заключения договоров с деловыми партнёрами и т. п. Параллельно, весьма вероятно, он уже пытался применить полученные знания на практике, ведя какие-то собственные дела и заводя деловые знакомства.

Последний вывод можно более уверенно утверждать, если признать тождество Р. В. и некоего Романа Дарвина, который упоминается в одном из документов «письмовника» (или «делового архива») Р. В. На л. 323–324 (см. с. 108–109) в нашей рукописи скопировано письмо иноземца Ивана Тирмана из Нарвы (Ругодива) к псковичу Григорию Лукичу Сергееву о коммерческих делах. Отправитель напоминает, между прочим, адресату, что уже писал «во Псков к Роману Дарвину, чтоб он тебе поговорил» об этих делах.

Признавая это отождествление, мы получим и ясное указание на то, что Р. В. жил именно в Пскове. Впрочем, это заключение и без того напрашивается, поскольку все документы «письмовника», если они не совершенно лишены индивидуальных черт как формуляры-«обрасчики», связаны с Псковом и Псковским уездом. На связь Р. В. с Псковом, как и на принадлежность его иностранным торгово-купеческим кругам, указывает и копия Новоторгового указа, выполненная, как уже говорилось выше, как раз в этом городе.

Помимо Пскова, Р. В. был также явно связан с Нарвой. Об этом говорят не только упоминания Ругодива в письме Ивана Тирмана, записях и кабалах в составе «письмовника». В письме от 25 августа 1686 г. Р. В. прямо пишет, что собирается уезжать в Ругодив и прощается с П. И. Р. В. намеревался, видимо, отбыть на долгий срок, и судя по тому, что после этого письма и ответа на него П. И. переписка между ними возобновляется только в феврале 1687 г., намерение он своё осуществил.

Связь Р. В. с Нарвой и факт его пребывания там в течение почти полугода кажутся в высшей степени многозначительны. Во-первых, это делает понятным отсутствие упоминаний Пскова в переписке: очевидно, П. И. и Р. В. писали письма друг другу, находясь в этом городе. А из этого следует, что их переписка имела в первую очередь именно учебные цели, так как письма писались только в то время, пока Р. В. находился в Пскове и учился у П. И. Тот факт, что между ними сложились добрые дружеские отношения (как это хорошо видно по манере и обстоятельствам переписки), был, так сказать, вторичен по сравнению с первоначальными целями их общения. Во-вторых, благодаря этому проясняется происхождение Р. В.

Дело в том, что Нарва во второй половине XVII в., хотя и находилась под властью шведского короля, но была интернациональным центром. В историографии хорошо известен факт, что в городе проживали немцы, шведы, представители финноязычных народов и русские⁷. Менее известно, что многочисленной и сильной в Нарве в последней трети XVII в. была английская община, потому что законы относительно торговой деятельности иностранных купцов в этом городе были для англичан наиболее благоприятны. К 1684 г. она настолько окрепла, что построила собственную церковь и вызвала из Англии пастора, а в 1688 г. получила место в городском Совете. Некоторые из англичан получали гражданство города Нарвы, но большинство жили без гражданства или бывали там наездами⁸. Об экономическом значении её говорит тот факт, что с конца 70-х гг.

7 См., например, в новейших работах эстонского историка Энн Кюнг: Кюнг Э. Русские купцы и граждане Нарвы во второй половине 17-го века // Сборник Нарвского музея. Нарва, 2002. С. 7–44; Küng E. Über die Grösse der Bevölkerung Narvas und Ivangorods in der Mitte des 17. Jahrhunderts // Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag, Hrsg. B. Jähniq, K. Militzer. Münster, 2004. S. 329–350.

8 См.: Åström S.-E. From Cloth to Iron. The Anglo-Baltic Trade in the Late Seventeenth Century. Part I: The Growth, Structure and Organization of the Trade. Helsingfors, 1963; Kotilaine J.T. Russia's Foreign Trade and Economic Expansion in the Seventeenth Century. Leiden, Boston, 2005, p. 120–123. Работа на эстонском языке нам осталась недоступна: Kung E. Inglise kaubandus Narvas 17. sajandi II poolel // Kleio: Ajaloo ajakiri. 1992: 5/6.

XVII в., как установили специальные исследования, в Англию уходило из Нарвы больше всего торговых кораблей⁹.

Сопоставляя этот факт с упоминаниями в документах «письмовника» или «делового архива» Р. В. по большей части «аглицких» торговых людей, мы уже можем не удивляться, почему «кириллические тетради» оказались в сборнике, составленном и хранящемся в Англии. Очевидно, Р. В. был англичанином, который либо жил в Нарве, либо подолгу бывал там, имея родственников или друзей, и, в той или иной форме обосновавшись там, занимался транзитной торговлей между Россией и Англией. Для успешного ведения торговых операций ему необходимы были познания в русском языке и деловые связи в северо-западных русских городах. Этим объясняется его долговременное пребывание в Пскове и занятия с русским «репетитором».

Мы не можем сказать, сколь долго Р. В. жил в Пскове и был знаком с П. И. По упоминанию в первом письме П. И. каких-то «грамоток», которые предшествовали сохранившейся переписке его с Р. В., можно догадываться, что корреспонденты знали друг друга какое-то время уже до июля 1686 г. Можно предполагать, что связь англичанина с Псковом была значительно более давней и глубокой. Основания этому предположению даёт упоминание некоего «свеянина» Вилима в двух документах из «письмовника». В одном случае он выступает подрядчиком русского извозчика на доставку льна, в другом – челобитчиком на имя царей Иоанна и Петра и царевны Софьи, требуя взыскания долга с русского должника; первый документ относится к 1682 г., второй – по упоминанию адресатов челобитья – к 1682–1689 гг., оба касаются Печор (с. 106). Если считать этого Вилима отцом Р. В., а попадание документов в «архив» Р. В. в этом случае объяснять передачей их по наследству, то можно заключить, что ещё в 1682 г., то есть задолго до того, как в Псков попал Р. В., там вел коммерческую деятельность его отец.

Никаких намёков, что знакомство Р. В. и П. И. и деятельность Р. В. в Пскове продолжились бы после апреля 1687 г., наша рукопись не даёт. О человеке, которому она обязана сво-

9 Пийримяэ Х.А. Состав, объём и распределение русского вывоза в 1661–1700 гг. через владения в Прибалтике на примере г. Нарвы // Скандинавский сборник. Т. V. Таллин, 1962. С. 42–43.

им возникновением, она больше не сообщает практически никаких сведений.

Попытки найти какие-то следы пребывания в России иностранца по имени Роман Вилимович (то есть Роберт сын Вильяма) в доступных (как опубликованных, так и архивных) источниках успехом не увенчались¹⁰. Отметим, что именно об англичанах, пребывавших на территории России во второй половине XVII в., меньше всего сведений и их трудно собрать, потому что, как известно, после 1649 г. официальные контакты между Россией и Англией были прерваны и те англичане, которые всё-таки приезжали в Россию, оставались исключительно частными лицами; они и прибывали в Россию в числе значительно меньшем по сравнению с предшествующим периодом и с выходцами из других западноевропейских стран¹¹.

Более перспективным представляется поиск в английских источниках и документации из городского архива Нарвы, сохранившейся в части за XVII в. в довольно значительных объёмах. В опубликованных документах из нарвского архива и работах, в которых используются материалы этого архива, нам не удалось найти упоминаний Роберта (Романа), сына Вильяма (Вилима)¹². Упоминается, правда, некий Дарвин (Darwin), партнёр крупного английского негоцианта Вильяма Кеттлвела (William Kettlewell), жившего в Нарве в 70–90-х гг. XVII в.¹³.

10 Это имя не фигурирует и в списке иностранных коммерсантов в книге: Дёмкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 2. М., 1996.

11 Согласно подсчётам по делам из фонда РГАДА «Сношения с Англией» в конце 80-х – начале 90-х гг. XVII в. русскую границу пересекало ежегодно не более 10 английских купцов: Kotilaine J.T. *Op. cit.*, p. 117. Ср. об уменьшении количества англичан в России после 1649 г.: Дёмкин А.В. Указ. соч. Вып. 1. М., 1996. С. 27.

12 См., например: Erpenbeck D.-G., Küng E. *Narvaer Bürger- und Einwohnerbuch 1581–1704*. Dortmund, 2004. Ср. также: Erpenbeck D.-G., Seeberg-Elverfeldt R. *Narva 1581–1721. Quellen zur Geschichte der Stadt in schwedischer Zeit*. Dortmund, 1993.

13 Erpenbeck D.-G. „Die englischen in Liefflandt negotierenden Kaufleute“. *Reval und der englische Handel im späten 17. Jahrhundert // Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert*. Hrsg. N. Angermann, W. Lenz. Lüneburg, 1997, S. 222.

Весьма вероятно, что это тот Роман Дарвин, который упомянут в письме Тирмана (см. выше), но тождество его с Р. В., учеником П. И., можно, как говорилось, только более или менее гадательно предполагать. Благодаря работам Дирка-Герда Эрпенбека, занимающегося нарвским архивом, удалось идентифицировать выше упомянутого Ивана Тирмана – одного из тех «свеян» и «агличан», которые фигурируют в документах «письмовника». Очевидно, речь идёт о Джоне Тирмане (John Tyreman), представителе лондонской Eastland Company; первое упоминание о нём относится к 1685 г., а в 1690 г. он умер¹⁴.

Немного информации в нашем распоряжении и о Петре Игнатьевиче. Понятно, что он жил в Пскове. Упоминается, что у него был дом, жена Пелагея и какие-то «домашние». В письмах П. И. упоминает и других, кроме Р. В., «учеников». Видимо, преподавание было его основной «профессией», причём главными его «клиентами» были именно «иноземцы»; во всяком случае, о каких-либо других его занятиях нет никаких намёков. Однажды он жалуется на одного из своих учеников, которого звали Берн и который, очевидно, тоже был иностранец (с. 81). Авторство одного из писем «письмовника» можно скорее всего приписать П. И.; оно обращено к какому-то из его учеников (возможно, тому же Берну), который собирался ехать к отцу в Юрьев (Тарту), и в нём излагаются условия проживания и обучения у П. И. (с. 101–102).

В опубликованных и архивных источниках, происходящих из Пскова, упоминаний человека по имени Пётр Игнатьевич найти не удалось¹⁵. Единственной «зацепкой» является упоминание Петра среди членов псковской купеческой

14 Ibidem, S. 258; Erpenbeck D.-G. Die Engländer in Narva zu schwedischer Zeit // Zeitschrift für Ostforschung, 38 (1989), Heft 4, S. 493.

15 Из архивных материалов были просмотрены Книги сборов кружечных дворов и таможенных пошлин по Псковскому уезду за 192 и 193 гг. (1683–1685) (Древлехранилище Псковского музея-заповедника, № 306/49), Переписная книга города Пскова и Псковского уезда 1678 г. переписи А. П. Давыдова (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 8499), переписные книги 1-й ревизии 1720-х гг. города Пскова (РГАДА. Ф. 350 (ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Кн. 2682, 2684, 2687).

семьи Колягиных в ктиторской надписи на медной доске, которая была вмурована в стену Успенской церкви с Паромения в Завеличье (то есть в районе Пскова «за» рекой Великой – на противоположном её берегу против Кремля) после капитальной перестройки храма в 1693 г. (иллюстрации № 2, 3) Надпись на доске гласила: «За упокои рабовъ божиихъ блаженныхъ создателии с(вя)таго храма сего Игнатия, Мотрены, Нестера, Параскеви, Марка, Василия, Тимофея, Петра, Стефаниды, Андрия, Марии, Параскевы, Дарии, Васьсы, схимонаха Ферапонта, схимонахини Марфы, Феодора убитого, Ксении, монаха Ионы, Мелании»¹⁶. Главой семьи Колягиных в конце XVII в. был Игнатий Колягин, у которого, судя по судебному делу 1690–1691 гг., начавшемуся из-за его просьбы снизить ему оклад, были взрослые на тот момент сыновья¹⁷. Логично предположить, что в надписи первыми указаны глава семьи и его родители, а потом перечисляются жена и дети, а уже в конце прочие родственники. В этом случае возможным выглядит, что одним из сыновей Игнатия Колягина был Пётр, указанный шестым после Игнатия и Матрёны.

Медная доска, к сожалению, донине не сохранилась, а надпись известна по копии, снятой с неё в начале XX в. Сегодня в храме (дошедшем до нас как раз в том виде, какой он приобрёл после обновления в конце XVII в.) о Колягиных напоминает лишь каменная поминальная плита, сообщающая о смерти Игнатия в 1693 г.: «Лѣта 201г(о) году мая въ 13 д(е)н(ь) на памят(ь) с(в)ятыя м(уче)н(и)цы Гликерии в день суботнии преставися раб б(о)жии псковитин посадкою торговли ч(е)л(о)в(е)къ Игнатей Нестеровъ сынъ Колягинъ прихоженин ц(е)ркви Успения прес(вя)тыя Б(огороди)цы у Завеличья, гдѣ онъ Игнатей положен, а погребен того ж м(е)с(я)ца въ 16 де(нь) преосв(я)щенным митрополитом Иллариономъ Псковским и Изборским [...]»

- 16 Суслов В.В. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Пскове, на Завеличье // Памятники древнерусского искусства. Вып. 3. СПб., 1910. С. 28–29. См. также: Круглова Т.В., Яковлева Е.А. К истории Успенского храма в Пскове // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. К юбилею И.К. Лабутинной. Псков, 1999.
- 17 Аракчеев В.А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков, 2004. С. 248–249. Судебное дело см.: РГАДА. Ф. 141. Оп. 7. № 30.

(последние несколько слов не читаются). Фотография плиты представлена на вклейке (№ 1). По-видимому, перестройка и обновление церкви в 1690-е гг. совершились на средства от вкладов Колягиных и прежде всего от вклада «по душе» главы семейства.

Намеченная связь между П. И., автором писем к Р. В., и Успенской церковью в Завеличье косвенно подтверждается двумя обстоятельствами. Во-первых, в одном из документов «письмовника», который, напомним, составил в основном или целиком из бумаг, которые Р. В. получил от П. И., фигурирует «успенский бобыль с Завеличья» (с. 99). Во-вторых, Успенская церковь находилась поблизости с двумя иноземными гостиными дворами, которые функционировали в Пскове в XVII в. – Шведско-немецким и Любекским: первый служил приютом для купцов, приезжавших в Псков из Швеции, второй – из Любека¹⁸. Местоположение обоих дворов указано на плане Пскова, который составил швед Эрик Пальмквист, военный атташе при посольстве Оксеншерны в Россию в 1673–1674 гг.¹⁹ На плане, снимок с которого представлен на вклейке (иллюстрация № 4), буквой «Н» в квадрате обозначен Шведский двор («Swänska Hofwet» в *Litterarum Explicatio*), а в таком же квадрате рядом с ним (и соединённым с ним чертой) написано: «Lubske hofwet», то есть «Любекский двор». Между дворами (вполне в согласии с данными письменных источников) обозначен кабак («Sabak»). Далее правее указан мост, соединяющий берега реки Великой. У этого моста стояла (как стоит и сегодня) Успенская церковь. Не следует удивляться тому, что Пальмквист не обозначил каменное здание церкви (она была выстроена в камне, как известно из летописей, не позднее 1522 г.). Он указывал только стратегически важные объекты, и далеко не всегда точно, а скорее схематично. Так, из всех каменных зданий Завеличья обозначена только церковь Николы от каменных оград (под буквой «J») только потому, что там

18 См. о них: Юрасов А.В. Иноземные гостиные дворы в Пскове в XVII в. // Великий Новгород и средневековая Русь. Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. М., 2009. С. 573–594.

19 Palmquist Erich. Nagre widh Sidste Kongl: Ambassaden till Tzaren Muscou giorde observationer öfwer Russlandh. Stockholm, 1674. Мы пользовались литографическим переизданием 1898 г.

стояла шведская артиллерия во время осады Пскова Густавом II Адольфом в 1615 г.²⁰, а, например, Снетогорский монастырь, обозначенный буквой «F», показан поблизости от Пскова на левом берегу Великой, хотя тот находится в значительном отдалении от города и на правом берегу реки. Колягины, кстати, покровительствовали обеим упомянутым церквям – и Успенской, и Никольской, а значит, жили на Завеличье. Логично предположить, что с этим районом Пскова, где находились иноземные гостинные дворы, у Р. В. было больше всего связей и что здесь располагался и дом П. И.

Для истории возникновения публикуемого памятника важно ещё подчеркнуть тот факт, что отношения Р. В. и П. И. не ограничивались одним лишь изучением русского языка. Между ними явно возникла взаимная симпатия. Они ходили друг к другу в гости, и общение между ними приобрело неформальный характер (см., например, в письмах № 3, 18–19). При этом темы их разговоров и переписки касались не только бытовых и учебных вопросов, но и простирались до самых высоких материй (см. об этом ниже). П. И. и Р. В. обменивались также литературой. П. И., возможно, просил у Р. В. дать ему «почесть на подержание не на долгое время тетради» с «Повестью о семи мудрецах» и «Повестью об Акире Премудром» (с. 79). А Р. В. получил от своего учителя «Притчу, яко не достоин ити от церкви, егда поют», как об этом прямо говорит сопроводительное письмо П. И. (№ 1). Надо думать, через посредство П. И. к Р. В. попал и список «Повести о Ерше Ершовиче».

К сожалению, неясно, каким образом попала к Р. В. копия «Катехизиса» Лютера. Вероятнее всего, из тех же источников, откуда и другие литературные произведения – то есть от П. И. или других людей в псковском круге общения Р. В. Впрочем, возможно, это произведение англичанин скопировал и за пределами России, например, в Нарве, где, кстати, «Катехизис» был снова переведён и опубликован в 1701 г. (см. ниже).

Таким образом и составилась «русский архив» англичанина, жившего или подолгу бывавшего в Нарве и ведшего

20 Об этом сообщает сам Пальмквист в расшифровке в *Litterarum Explicatio*. Против буквы «J» здесь написано: «een Steenkÿrkia, for detta ett Swenskt batterie», то есть «каменная церковь, перед которой [стояла] шведская батарея».

торговлю в Пскове. Думаем, не будет большой смелостью заключить, что именно Р. В. должен был позаботиться о том, чтобы его письма, «справленные» П. И., и письма самого П. И. к нему были скопированы в один «сборник», куда логично было также скопировать и те материалы, которые присылал П. И., и бумаги, которые оказались у Р. В. благодаря его связям и жизни в Пскове. Вполне естественным было желание сохранить разрозненные бумаги в целости и в удобном, то есть доступном пользованию, виде. Можно допустить, что копирование всех бумаг одновременно в несколько одноформатных тетрадей было произведено по заказу Р. В. или осуществлено им самостоятельно. Во втором случае надо предполагать просто блестящее овладение русским языком и письмом со стороны иностранца. Мы склоняемся всё-таки скорее к мысли, что речь следует вести о заказе. Правда, в некоторых местах, особенно в некоторых документах «письмовника», явственно видны ошибки в орфографии и в согласовании слов, а также пропуски слов и фраз. Это могло бы указывать на то, что тексты копировались человеком, не вполне владеющим русским языком и письмом, то есть иностранцем. Однако подавляющая часть текста всё-таки написана вполне грамотно и чёткой скорописью. Причины ошибок и неправильностей надо, по-видимому, искать в другом: либо в воздействии устного разговорной речи, либо в происхождении самих отдельных текстов. Например, текст, наиболее насыщенный ошибками, представляет собой челобитную Вилима (№ 16 «письмовника») – в этом случае ошибки можно приписать не переписчику, а автору этого документа.

Когда и где было произведено копирование всех материалов нашей рукописи, сказать точно нельзя. Это могло произойти и спустя годы после прекращения переписки Р. В. и П. И. – последнее письмо датируется 30 апреля 1687 г., – но вероятнее всё-таки вскоре после этой даты. Прекращение переписки следует, видимо, связывать с отъездом Р. В. из Пскова в Нарву (а далее, возможно, в Англию), который мог состояться в мае с открытием навигации и отбытием первых торговых судов из Пскова²¹. Если текст копировал не сам Р. В., то вероятно это сделал профессио-

21 См. о сезонных сроках в псковской торговле: Чистякова Е.В. Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950. С. 219.

нальный русский писец по его заказу либо в Пскове же, либо в Нарве, – и в первом случае составление «русского архива» Р. В. можно датировать маем 1687 г.

3. ПСКОВСКИЙ «РЕПЕТИТОР» В ОБЩЕНИИ С ИНОЗЕМНЫМ УЧЕНИКОМ

Пока мы мало знаем о том, как складывались отношения русских и иностранцев на бытовом уровне в неформальной обстановке. То, что известно об этом из записок иностранцев, склоняет скорее к выводу о том, что добросердечные отношения и взаимный интерес, которые демонстрируют Р. В. и П. И., были в допетровской России редкостью²². В то же время исследователи, сталкивавшиеся с судебными делами, которые в большей степени, чем другие источники, отражают реалии повседневного общения русских и иностранцев, далеки от того, чтобы это общение характеризовать исключительно такими категориями как отчуждённость и нетерпимость. Такой вывод делает, например, автор новейшей работы: «...конфессиональные различия не сформировали в народной среде устойчивой неприязни к выходцам из Западной Европы, при которой сам факт принадлежности к “немцам” являл бы собой повод для враждебности»²³.

Открытость и взаимная симпатия, характерные для нашей «встречи культур», были обусловлены, разумеется, определёнными объективными причинами. Не случайно, что встреча состоялась в Пскове. Этот город представлял крайние западные рубежи Московского государства и наряду с Новгородом и Архангельском был одним из крупнейших центров, через которые осуществлялась торговля с западноевропейскими странами.

22 См., например, классическую работу: Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991 (1-е изд.: М., 1866). Подобные же выводы в интересном исследовании о культурных стереотипах и страхах в общении западноевропейцев и русских в XVI–XVII вв. швейцарской исследовательницы Габриеле Шайдергер: Scheidegger G. Perverse Abendland – barbarisches Russland: Begegnungen des 16. und 17. Jahrhunderts im Schatten kultureller Missverständnisse. Zürich, 1993, S. 9, 19.

23 Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 257–258.

Ганзейское объединение торговых городов с древности имело торговое представительство в Пскове, но в городе бывали иноземцы из самых разных европейских стран²⁴. В середине-второй половине XVII в. преобладали, конечно, контакты со шведами или теми из западноевропейцев, кто ездил в Россию из Швеции.

С Псковом связан своим происхождением замечательный памятник культурных и экономических контактов русских с приезжими иностранцами – словарь-разговорник Тённиса Фонне, составленный в начале XVII в. Сам Фонне, кстати, тоже, видимо, учил специально русский язык с русским преподавателем. Это следует из приведённого в разговорнике обмена репликами ученика с учителем. Ученик обращается к своему учителю: «пожалуй, успе, бацке, учитце мне по вашем[у] прямо говорить да россуди мне русские слова, как бы было прямо», а учитель отвечает: «яз тебе рад вказати и ростолковати прямо как своему родному сыну, а ты возми на ум, не забуди, что я тебе вказываю»²⁵. Вообще традиция обучения русскому языку иностранцев – либо молодых купеческих отпрысков, либо будущих правительственных «толмачей» – фиксируется по крайней мере с конца XIII в. в Новгороде, а позднее и в Пскове²⁶. Однако нам неизвестны личности преподавателей, детали порядка обучения и т. д. Уникальность переписки П. И. и Р. В. заключается среди прочего и в том, что она знакомит нас с *первым* известным по имени представителем специальности «преподавание русского как иностранного».

В принципе нет ничего удивительного в долгом пребывании иноземцев в Пскове. В одной из нескольких известных в XVII в.

24 См.: Юрасов А.В. Указ. соч. С. 586 и след.

25 Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607. Eds. L.L. Hammerich, R. Jacobson, E. Van Schooneveld and Ad. Stender-Petersen. Vol. II: Transliteration and Translation. Copenhagen, 1970, p. 197.

26 См. подробнее: Angermann N. Deutsche Übersetzer und Dolmetscher im vorpetrinischen Russland // Zwischen Christianisierung und Europäisierung. Beiträge zur Geschichte Osteuropas in Mittelalter und Früher Neuzeit. Festschrift für Peter Nitsche zum 65. Geburtstag. Hrsg. E. Hubner, E. Klug, J. Kusber. Stuttgart, 1998. S. 225–226; Пушкарёв Л.Н. Освоение русского языка иностранцами в конце XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 2004. № 6.

жалоб псковских посадских людей на ущемление их экономических интересов со стороны иноземных коммерсантов прямо говорится об этом: «А живут де они, свейские люди, великого государя в стороне без выезду лет по 20 и больше»²⁷.

Естественно, свой отпечаток на отношения русских и иноземцев в Пскове должна была накладывать политика изоляции и сегрегации иностранцев, которую в XVII в. проводило московское правительство²⁸. Например, известно, что патриарх Никон пытался запретить обучение иностранцев русскому языку²⁹. Некоторые проявления предубеждений против иностранцев обнаруживаются во время псковского восстания³⁰. Но в целом город оставался важным центром международных контактов.

С другой стороны, Псков был и крупным очагом городской культуры, которая, как хорошо известно, в XVII в. переживала своеобразный расцвет³¹. Наш П. И., очевидно, представлял те самые купеческо-посадские круги, которые породили эту культуру и служили ей питательной средой³².

Наконец, есть основания предположить со стороны молодого англичанина, приехавшего изучать русский язык в Россию, интерес к русской культуре и стремление к общению с русскими, хотя бы ради языковой практики. Кроме того, известно, что

27 Цит. по: Чистякова Е.В. Указ. соч. С. 223 (документ 1658–1666 гг. из фонда РГАДА «Дела шведские»).

28 О стеснённом положении иностранцев в России в XVI–XVII вв. см. подробнее: Рое М.Т. «A People Born To Slavery»: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, London, 2000, p. 41-49, 83-90; Орленко С.П. Ук. соч. С. 64-89.

29 Как утверждал шведский посол в России Адольф Эберс, в 1653 г. царским указом, за которым видели инициативу Никона, было запрещено отдавать в обучение русскому языку купеческих детей из Нарвы, Ревеля и Любека: Scheidegger G. Perverses Abendland... S. 17 (по донесениям посла, хранящимся в Riksarkivet, Stockholm).

30 Аракчеев В.А. Ук. соч. С. 214.

31 См., например: Кантор А.М. Духовный мир русского горожанина: вторая половина XVII века. Очерки. М., 1999.

32 С Псковом связаны многие памятники посадской культуры XVII в., в том числе, например, известный псковский сборник пословиц и поговорок: Шаповалова Г.Г. Псковский рукописный сборник начала XVIII в. // Русский фольклор. Т. IV. М., 1959.

именно среди протестантов был повышенный интерес к православию, в котором они видели своего рода альтернативу католицизму. Например, швейцарские реформаторы XVI в. на почве противостояния с католиками высказывались благоприятно по отношению к православным, в том числе русским. В основном они писали о греческой церкви, которую просто лучше знали, но их позыв в принципе был направлен всем христианам. В 1559 г. так писал, например, Буллингер (Bullinger): «Не только в Греции, но и в странах Востока есть много верующих, которые не только знают Христа, но и признают его, молятся ему и почитают его и, конечно, принадлежат Царству Христову»³³. Отдельные положительные высказывания в адрес православия находим и в сказаниях иностранцев XVI–XVII вв., например, у Ги Мьежа (Guy Miège). Хорошо известно, что среди англичан в XVII в. были и сочувствующие католицизму, и интересующиеся православием (такие, например, как оксфордский учёный Томас Смит (Thomas Smith), служивший капланом в английском посольстве в Константинополе в 1668–1671 гг. и оставивший дневник своего пребывания там, а также труды по истории Византии). Впрочем, в целом, по оценке Г. Шайдеггера, как католики, так и протестанты расценивали православие как набор суеверий. Например, Олеарий «хотя и осуждал ислам, но чистые, образованные, вежливые персы нравились ему значительно больше, чем грязные, необразованные и грубые московиты. Общего христианского наследства не хватало, чтобы заполнить пропасть разных цивилизационных процессов», — делает вывод исследовательница³⁴. И всё-таки, хотя мы не знаем, каково было воспитание Р. В., его образование и даже его конфессиональная

33 Цит. по: Erich Bryner, *Die russisch-orthodoxe Kirche in der Sicht schweizerischer Autoren der Reformationszeit* // *Primi sobran'e pëstrych glav: Slavistische und slavenkundliche Beiträge für Peter Brang zum 65. Geburtstag*. Hrsg. C. Goehrke u.a. Bern etc., 1989, S. 627. Автор статьи приходит к следующему выводу: «В писаниях цюрихских реформаторов Цвингли, Буллингера, Библиандера и Гуалтера можно найти в разных местах на удивление позитивные высказывания о православной Церкви Востока. Она рассматривается как очень древняя и уважаемая Церковь, развитие которой, однако, не привело к папству; она расценивается как католическая Церковь без папы» (Ibidem, S. 611).

34 Scheidegger G. *Perverses Abendland...* S. 238 et seq.

принадлежность (теоретически он мог быть и католиком), вообще каков был его культурно-религиозный *background*, имеем право предположить, что у англичанина могла быть некоторая позитивная склонность к православию и русской культуре.

Атмосфера взаимного интереса и симпатии в той «встрече культур», в которой оказались Р. В. и П. И., делала возможными откровенные высказывания и нестеснённый диалог на разные, иногда довольно деликатные темы. В этой ситуации личности участников этого диалога раскрываются с яркой и необычной стороны. Используя те возможности, которые даёт наш источник, мы решили представить личность русского «партнёра». Предпочтение в пользу русского связано с объективными обстоятельствами. В силу нескольких причин индивидуальность П. И. представлена в его переписке с Р. В. значительно лучше и яснее. Во-первых, в переписке преобладают количественно письма псковича. Во-вторых, вся сохранившаяся корреспонденция на русском языке, и она, по всей видимости, прошла обработку русского преподавателя. В-третьих, П. И. явно пытался также познакомить Р. В. с русскими обычаями, суть и своеобразие которых он видел главным образом в их религиозном содержании (то есть православие определяло для него культурную специфику России). В целом, письма псковича насыщеннее и интереснее писем англичанина, и он предстаёт в этой «встрече» доминирующей фигурой, раскрывающейся как личность в живых и ярких чертах.

По форме переписка (стандартные формулы обращения и пожеланий, обороты вежливости и т. д.) совершенно соответствует русским традициям. Это и не удивительно – приобретение эпистолярных навыков было частью обучения. Тем не менее сам по себе факт, что в общении с иностранцем П. И. использует ту же форму, что и с русскими, показателен. Как бы этикетны ни были эпистолярные формулы, всё же какое-то содержание за ними стояло. П. И. не колеблется это содержание адресовать Р. В. Он называет Р. В. не только «смирненным учеником», но и «благодетелем», «добродеем» и даже выставляет себя виноватым перед ним как раб перед господином (с. 76). Но чаще всего П. И. обращается к Р. В. как к «другу» и «приятелю», а однажды – «милостивой мой и советный друг» (с. 84). Думаем, что такое обращение не было случайно, – по двум причинам.

Во-первых, Р. В. учился в П. И., причём, судя по всему, хорошо, кроме того, платил за обучение и за постой и, наконец,

оказывал некоторые услуги – например, одалживал деньги (см. письма № 21–23). За это учитель выказывал ученику благодарность и особое доверие. В письме, написанном перед отъездом Р. В. в Нарву, П. И., отвечая на предложение своего ученика «впредь нам дружбу и любовь по прежнему держать», упоминает ещё о каком-то «советном друге» Андрее: «и то подай нам бог... дружбу и любовь и совет держать – так же, как прежде сего с другом моим советным с Андреем» (с. 87). Скорее всего, этот Андрей был тоже иностранцем, который раньше учился у П. И. Таким образом, П. И. как профессиональный частный преподаватель был заинтересован в «друзьях»-иностранцах и создавал своего рода «сеть» учеников и друзей.

Во-вторых, обращение «друг» находит обоснование в мысли, которую П. И. настойчиво проповедует в письмах. Суть этой мысли в том, что все христиане должны любить друг друга как братья и быть верными и отзывчивыми друзьями. В одном из писем П. И. она выражена следующим образом. Дружбу с Р. В. П. И. обосновывает божественными заповедями: «...и бог так написал: надобно всякому человеку держать со всяким человеком любовь или дружбу. Апостол Иоанн написал: кто бога любит, а брата ненавидит или не любит, то ложь есть или неправда. Как человеку бога любить? Он не видит бога. Перво, надобно всякого доброго человека любить. Так и бога гаразно любить надобно. Бог не велит человеку спесиву и сердиту быть на своих друзей и на всякого человека. У нас в книги написано: любовы покрывает множество грехов. Так и нам подай бог добрую дружбу и любовь...» (с. 78).

Мысль не оригинальная, но, вне всякого сомнения, замечательной является ссылка на неё в общении русского и иноземца в конце XVII в. Не менее удивительным, чем обращение с «общехристианским призывом» со стороны псковского купца, является то, что англичанин с готовностью поддерживает этот призыв. В ответном письме Р. В. развивает эту же мысль: «а как ты ко мне писал, что бог не любит того человека, которой ево брата не любит, и чаю я, что то подлинно, а мы, христиани, от одного Отца на сей свет родились...» (с. 78).

Найдя взаимопонимание, П. И. ищет и более прямое применение исходной мысли в своих отношениях с учеником. В одном из последующих писем П. И. просит Р. В. рассказать ему, «ещели ты с своими со всеми друзьями по прежнему в любви и в доброй

дружбе и нет ли у тебя с кем-нибудь какой ни есть ссоры или недружбы. А я рад слышать, чтоб ты был по прежнему со всеми своими друзьями в любви и в доброй дружбе, как написано во Святом писании». В качестве примера истинно христианского поведения П. И. не боится сослаться на собственный пример. «А я, дал бог, по се время жив, – продолжает пскович, – и со всеми своими друзьями и з добрыми людьми в совете и в любви. А с которым мало бывает какие речи ссорные или непригожие поговорим, и тот час опять попросаемся и станем жить в доброй дружбе – п[у]сть дьявол не смеется. А как и ты тихо и смирно и в любви и в доброй дружбе с своими друзьями живешь, так то ггаразно хорошо, и Бог так приказал, и все добрые люди тебя будут хвалить и почитать так же, как я везде тебя право за твое доброе смирение и за всякую добродетель хвалю». Видимо, спохватившись, что со своим примером и советами может быть несколько навязчив, П. И. заканчивает письмо извинениями, свидетельствующими о неожиданной для «нецивилизованного москвитя» тактичности: «И пожалуй, не осуди, что я тебе так дерзнул писать. Ведаю я и сам, что ты человек разумной, не надобно тебе тово писать и сказывать, что выше сего я тебе пишу...» (с. 83).

Таким образом, в письмах англичанину псковский «преподаватель» выдвигает на передний план социально-этический аспект христианской доктрины. По-видимому, этот факт не случаен и отражает общую динамику религиозности русских в XVII в. Во всяком случае, Пол Бушкович отмечал перемещение акцента с монастицизма и веры в чудеса на моральные аспекты религии к концу XVII в.³⁵ Жить со всеми «добрыми людьми» в мире и дружбе – это кредо П. И. Синонимом «добрый» выступает эпитет «смиранный». В то время это слово могло ещё объединять значения, позднее закрепившиеся за двумя разными словами – «смиранный» (негордый, кроткий, скромный, покорный) и «смирный» (спокойный, не бурливый, не смутьян и не задира). Сложно наверняка сказать, какое именно значение имел в виду П. И., употребляя слова «смирно», «смирение» и однокоренные им. Однако, поскольку они используются в контексте религиозном, в связи с христианскими понятиями любви, добра и др., то логично предположить, что и смысловое

35 Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: the Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York, Oxford, 1992, p. 148, 178.

наполнение этих слов тоже, главным образом, христианское. В этом случае, надо думать, речь идёт прежде всего о смирении как противоположности гордыни³⁶. И «смирение» становится главной характеристикой правильного поведения «доброго человека». По всей видимости, в число «добрых людей» входят потенциально все христиане.

Любопытно, что в акцентировании «смирения» П. И. находит точки соприкосновения с идеями, выраженными в переводе «Катехизиса» Мартина Лютера, скопированного в «архив» Р. В. В «Толковании» на молитву «Отче наш» к словам молитвы «хлеб наш насущный» предлагается такое объяснение: «все то повседневной хлеб имянуется, что человеку годно: первое, ести и пити, одежда и обувь, дом и имение, смиренная жена, смиренные чада, смиренные домочадцы, смиренная и верная власть, добрые поданные, мир и здравие, кротость и честь, добрыи приятели и верные соседы» (с. 122). Собственно, в этих словах содержится краткая характеристика «общественного бытия», как оно представлялось людям XVI–XVII вв. Как и в письмах П. И., мы видим здесь и дом, и добрых приятелей и соседей, хотя картина дополняется также «верной властью» и «добрыми поданными». Фундаментом, то есть ценностью, на котором покоится это общественное здание, является «смирение», здесь объединяющее понятия кротости с миром и покоем. Такая переключка идей позволяет предполагать, что П. И. был знаком с переводом «Катехизиса» и Р. В. всё-таки именно от него получил издание или копию с него. Стоит отметить также, что в немецком оригинале «Краткого Катехизиса» (*Der Kleine Katechismus*) Лютера, с которого в этом месте был сделан перевод, слову «смиренный» соответствует немецкое *fromm* («*fromme Eheleute, fromme Kinder, fromme Gehilfen, fromme und treue Oberherren*») – лексема, имеющая два значения: с одной стороны, «благочестивый», с другой – «кроткий», «послушный». В русском переводе слово «смиренный», по-видимому, подразумевало изначальную двойственность значения в оригинале.

36 О христианском понятии смирения в его «русском преломлении» (правда, на материалах до начала XVI в.) см.: Федотов Г.П. Русская религиозность. Часть I: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв.; Часть II: Средник века. XIII–XV вв. // Федотов Г.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 10. М., 2001. С. 191–192; Т. 11. М., 2004. С. 81.

Обратим внимание в письмах П. И. на то, что его социальная этика придаёт особое значение «общественному мнению». Вторым по важности критерием оценки поведения (после божественного завета любить друг друга) для П. И. служит мнение окружающих «добрых людей» (соседей) – будут ли они тебя «хвалить и почитать» или осуждать. Об этом П. И. явно много думает, и его озабоченность по этому поводу хорошо видна в письме Р. В., в котором первый выражает признательность второму за тактичность и умение держать язык за зубами. Р. В. благодарил П. И. за «добродетели», которые он обрёл, пока жил в доме у П. И., а П. И. отвечает: ты «жалуешь меня своею милостию не ведаю я за что, потому что тебе от меня и от всего моего дому мало добродетели было. Я твоему здорovie в десятеро челом бью за твое смирение и многие молчание, что много в моем дому видял всяково худово, а нигде того не пронес и не сказал. И такая добродетель гаразна незабытна. Подай бог тебе за то от бога всего доброго, чеве ты от ево, Творца нашего, желаешь. Естли б, или, кабы, иной ученик у меня был и слышал, что при тебе в доме моем было, давно бы многие люди то ведали и смеялись мне» (с. 86).

В последнем письме обнаруживается еще один важный аспект самопрезентации П. И. – он предстаёт не только *homo* (или точнее: *vir*) *socialis*, но и *homo familiaris*. «Добрый человек»-христианин в представлении псковича должен иметь семью. Он пишет про здоровье своей жены, упоминает своих «домашних». «Дом» (включая и семью, и хозяйство, и прислугу) – это тема, которая постоянно присутствует в письмах П. И., хотя и в основном в связи с теми или иными бытовыми вопросами (например, устройство амбара для проживания ученика и т. п.).

Разумеется, как «добрый человек» и семьянин пскович всячески проявляет гостеприимство и заботу о своём ученике и постояльце. Во втором из сохранившихся писем П. И. выражает беспокойство, что Р. В. не пишет ему, потому что у него «много в доме всякой неисправы» (с. 76). Позднее, весной 1687 г., учитель, желая ученику «здравствовать на премн[о]жество лет со всеми своими сродичи и приятели», зовёт его в гости «к празнику к светлому Христову Воскре[с]ению»: «пожалуй, ходи ко мне о празднике в гости пива пить, каково бог послал» (с. 88). По-видимому, после недурно проведённого разговения П. И., сочувствуя нездоровью англичанина, даёт ему такую «медицинскую рекомендацию»: «да слышал я, что ты севодни с похмел-

ля недомогаешь, и о том молись богу, помилует, и будешь по-прежнему здоров» (с. 90).

«Социальная этика» имеет у П. И. без сомнения религиозное обоснование. Тот факт, что несколько раз учитель просит прощения у своего ученика за свою леность «Господа ради или для бога» (например, с. 86), заставляет предполагать религиозные корни и его «трудовой этики», хотя они и не выражены в переписке эксплицитно. Во всяком случае, «социальная» и «трудовая» этики связываются П. И. воедино. Об этом недвусмысленно говорят следующие его слова: «...гаразно мне зазорно или стыдно всех добрых русских людей и иноземцов, что я часто пьян был и много всегда пил и лен был и к тебе ничево не писал и ты для моей лености многое время промешкал без учения. И я за то за все прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости. А я впредь почаще стану к твоей милости писать...» П. И. не только сам просил прощения за своё безделье, но и напоминал Р. В., что не следует забывать учения и почаще писать, упражняясь в русском языке (с. 76.). На одного из своих учеников по имени Берн П. И. жаловался Р. В.: «я чаю, что у него не то на уме, что учитца хорошенько, – то у него на уме больше, что гулять» (с. 81).

Таким образом, насколько можно понять, П. И. считал леность и безделье грехом. Пьянство, о котором П. И. несколько раз упоминает в своих письмах, он грехом считал, видимо, постольку, поскольку оно отвлекало от труда и от посещения церкви. В письме, посвящённом описанию того, как русские празднуют Пасху, П. И. приводит примеры неправильного, то есть грешного, празднования («телесного») в противопоставлении с истинным («духовным»). Отмечая окончание поста после Пасхи, П. И. продолжает предостережением: «только у нас крепко заказано, чтоб всю светлую неделю праздновать духовно, а не телесно». «Духовно», по мнению П. И., это «Богу молиться и к церкви ходити и пить-есть в меру, а не объядением и не пьянством». «Телесно» – «гаразно много есть и пить много, как будешь пьян, и спать или иное что дурно или грех творить и к церкви не ходить. Еще тож телесно, сиречь грешно, как хто будет пьян и блуд станет творить и песни худые петь и иные всякие неподобные дела творить и Богу не молитца» (с. 89–90).

Акцент, который пскович делал на социально-этической стороне, объясняется, видимо, спецификой ситуации общения – в отношении иностранца следовало подчеркнуть дружественный

настрой и гостеприимство. Лично для самого П. И. не менее, а может быть, и более важным аспектом религии была церковная жизнь и даже более точно – церковный ритуал. Кроме приведённого письма, где П. И. рассказывает Р. В. ещё об особенностях православного богослужения на Пасху («христосование» и пр.), об этом свидетельствует и одно из двух литературных произведений, которые оказались скопированы в «русский архив» англичанина, – «Притча, яко не достоин ити от церкви, егда поют». Как следует из сопроводительной «грамотки» П. И., он сам выбрал и скопировал её для Р. В. Смысл притчи в том, чтобы продемонстрировать важность посещения церковных служб. Думаем, что выбор был не случаен, – это была заветная мысль и самого П. И.

Важность посещения церковных служб признаёт также безымянный автор письма, которое обращено к ученику, занимающемуся «русским языком и грамотой», и скопировано в «письмовник». Учитель, которым был, очевидно, П. И. (см. № 9 в «Письмовнике»), одобряет намерение ученика ехать в Юрьев «к отцу своему для ради причастия тела Христова». «И то доброе дело», пишет учитель, который ради причастия соглашается пожертвовать учением, а значит, и своим доходом.

Насколько типичным или, напротив, своеобразным оказывается религиозный настрой псковича и выглядит его поведение в ситуации близкого повседневного общения с иноземцем на фоне других подобных случаев «культурно-религиозного диалога»?

Картину мира П. И., какой она предстаёт перед нами в его письмах Р. В., можно сравнить с картиной мира его старшего современника – Якова Загряжского, какой она была описана Габриелой Шайдеггер в ситуации другой встречи западной и русской культур. Загряжский был приставом при шведском посольстве в 1655–1658 гг., которое было задержано в Москве на два года из-за начавшейся в начале лета 1656 г. русско-шведской войны. Общение Загряжского с дипломатами отразилось в протоколах, которые аккуратно вели шведы. Эти протоколы послужили источником, который позволил Шайдеггер зафиксировать некоторые черты мировоззрения московского дворянина, занимавшего средние должности приказной бюрократии ³⁷.

37 Scheidegger G. Das Weltbild des Jakov Zagrzazskij: Streiflichter aus einer schwedischen Quelle (1655–58) // *Primi sobran'e pëstrych glav...* S. 685–702.

Насколько мы знаем, небольшая статья Шайдеггер представляет собой едва ли не единственную попытку исследования менталитета в ситуации «встречи культур» на русских материалах допетровской эпохи.

Демонстрацию характерных черт мировоззрения Якова Загряжского Шайдеггер начинает с выделения его отношения к повседневному чтению как к волшебству. По её мнению, об этом свидетельствует убеждение Загряжского, что книги, прежде всего календари и альманахи, которые читали шведы, давали им возможность предсказывать будущее. На этом основании исследовательница делает следующий вывод: в России середины XVII в. «чтение и писание рассматривались, за исключением сферы бюрократии и управления, очевидно, не как повседневные, нейтральные занятия, а как необычная деятельность и способности, которые обеспечивали посвящённому доступ к высшим силам. Книга была либо сакральным объектом – и как таковой не предназначалась для профанного мира – либо нечистым магическим средством. Чтение как самодостаточное занятие, как спокойное самоуглубление индивидуума, письмо как беззвучный разговор с собственным “я” – такие представления были ещё чужды мировоззрению Якова Загряжского»³⁸.

Мы думаем, что хотя доля истины в этом утверждении есть, но в целом оно является явным преувеличением. Обмен литературой между П. И. и Р. В. ясно говорит о том, что повседневное чтение развлекательной литературы было одинаково присуще как «москвиту», так и англичанину. Мы не знаем точно, как именно и с какими целями и переживаниями П. И. читал, например, «Повесть о Ерше Ершовиче», «Притчу, яко не достоин ити от церкви, егда поют» и рекомендовал их своему ученику. Но, во всяком случае, его просьба дать почитать на время «Повесть о семи мудрецах» и «Повесть об Акире Премудром» (с. 79) или снабжение ученика образцами религиозной литературы выглядят вполне невинно и не вызывают никаких аллюзий с волшебством или отношением к книге как «сакральному объекту».

Переписка П. И. и Р. В. заставляет более дистанцированно отнестись и к другому выводу Шайдеггер. Противопоставляя русский менталитет западному, она подчёркивает веру Загряж-

ского в чудеса. Он не только пересказывает эпизоды из летописей шведам, но и рассказывает им несколько апокрифических историй и эпизодов из житий святых с чудесами, а те воспринимают эти рассказы скептически. «В секуляризованной Европе, и прежде всего в её протестантской части, – делает вывод Шайдеггер, – не могли и не хотели серьёзно воспринимать такого рода чудесные истории... Для русских вера и знание были ещё нераздельны. Удар меча, нанесённый ангелом, был настолько же реален, был такой же “историей”, как и поход древнерусского князя. Познание мира означало в их культуре всё ещё одновременно и познание Бога»³⁹.

Однако ни в письмах П. И., ни в тех копиях, которые он сделал для Р. В., мы не видим никаких «историй» об ангелах или о чудесах – либо он сознательно их избегает, чтобы не раздражать англичанина, либо заразился протестантизмом. Второе явно не правдоподобно, судя по его письму с описанием празднования Пасхи русскими. В первом же случае мы должны признать, что пскович уже отстраненно оценивает веру в чудеса, понимая, что не все, даже христиане, могут быть здесь с ним согласны, и это показатель того, что в конце XVII в. русский человек мог иметь вполне достаточно способностей и кругозора для абстрагированной оценки своей культуры и религии.

В Загряжском Шайдеггер видит «“до-модерный” тип (*vormoderner Typus*) человека», «встроенного в (божественный) мир, который создал его – а не наоборот»; человека, бывшего «частью творения, которым не он владеет, но которое владеет им; зависимого от сил, более могущественных, чем он. Он тоже пытается по возможности влиять на ход вещей, но он (ещё) не опирается на собственные силы подобно самоуверенному западноевропейцу, а старается заручиться поддержкой высших – добрых или злых – сил. Таким образом, неподдельной вере, с одной стороны, соответствует, с другой, широкое распространение волшебства»⁴⁰. Может быть, в случае с Загряжским противопоставление западного и русского человека XVII в., выполненное в таком смысле Шайдеггер, и имеет смысл (хотя

39 Ibidem, S. 699.

40 Ibidem, S. 701. Ср. те же выводы в её книге: Scheidegger G. *Barbarisches Russland...*, S. 255–257.

у нас всё-таки складывается впечатление, что Шайдеггер слегка подгоняет источник под свою модель противопоставления западного «постсредневекового» и русского «до-модерного» человека). Но не надо забывать, что большинство населения Западной Европы и в XVII в. скорее жило в том «архаическом мире», который рисует Шайдеггер⁴¹. Конечно, нельзя также столь плоско сопоставлять веру в чудеса с магией – если для необразованного человека это может быть отчасти верно, то для мало-мальски ориентирующегося в теологии человека, каких всё-таки было немало в России XVII в., чудеса и магические практики были совершенно несопоставимыми вещами. В любом случае, П. И. – это явно не тот случай, и противопоставление в таком духе не работает. «Модель» Шайдеггер не подтверждается нашим источником.

В целом, то мировоззрение, которое реконструирует (или скорее: конструирует) в отношении Загряжского Шайдеггер, не очень соответствует «картине мира» П. И. В письмах псковича нет ни артикулированной веры в чудеса, ни подозрительного отношения к иностранцам, читающим книги. В переписке псковича и англичанина ни разу не всплывает тема бладобрития, в то время как Загряжский проявил явное неприятие бритья. Он даже рассказывает анекдот, сатирически объясняющий, почему папа и всё духовенство в Риме сбрили бороды. Шайдеггер это объясняет тем, что пристав не принадлежал к высшим «профессионалам» Посольского приказа, которые привыкли к безбородым западноевропейцам⁴². Возможно, это объяснение приложимо и к П. И.: хотя с Посольским приказом он едва ли имел дело, но общение с иностранцами для него, действительно, было привычной повседневностью.

Разумеется, надо учитывать тот факт, что Загряжский и П. И. находились всё-таки в разных условиях: первый высту-

41 Достаточно сослаться на классическую работу Кита Томаса: Thomas K. Religion and the Decline of Magic: Studies in Popular Beliefs in Sixteenth and Seventeenth Century England. London, 1971. Ср. наш обзор: Стефанович П.С. Изучение «народной религии» позднего Средневековья и раннего Нового времени в британской историографии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. Реферативный журнал. М.: ИНИОН РАН. 2001. № 1.

42 Scheidegger G. Das Weltbild... S. 692.

пал (или во всяком случае теоретически должен был выступать) официальным лицом, а для второго общение с иностранцем было его частным делом. Логично допустить, что в своих отношениях ученик и учитель исходили больше из «стратегии общения», чем «стратегии конфликта». Объединяет Загряжского и псковича в общем-то только одно – в контакте (диалоге) с иностранцами, представляя себя и выставя свои отличительные черты, они делают упор прежде всего на религиозной проблематике: Загряжский рассказывает анекдот о папе и апокрифические легенды, а П. И. копирует «Притчу» (а может быть, и «Катехизис» с поучением из какого-то букваря) и рассказывает о том, как русские празднуют Пасху. Но для эпохи конца XVII в. такая самопрезентация характерна для любого европейца – религиозная идентичность служила главным объединительным или разделительным критерием. Именно на этой почве Загряжский ищет различия, а П. И., наоборот, сближение с западноевропейцем.

Трудно оценить, чьё мировоззрение и отношение к иностранцам – Загряжского или П. И. – более типично для своего времени, так как пока мы слишком мало знаем о внутренней жизни и в особенности религиозности русского человека допетровской эпохи. Изучение религиозности, которое успело только наметиться в дореволюционной историографии, затем было предано забвению и возрождается только в последние годы. Правда, внимание современных историков обращено больше к эпохе средневековья, а темой, которая их почему-то особенно привлекает, является православная эсхатология и эсхатологические ожидания и настроения в Древней Руси⁴³. Однако у Загряжского и П. И. эта тема никак не обнаруживается. Очевидно, в конце XVII в. эсхатологические настроения были актуальны уже только для старообрядчества⁴⁴.

43 Ср., например: Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI в. СПб., 2002; Дергачёва И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004.

44 Ср.: Керов В.В. Эсхатология старообрядчества конца XVII – первой половины XVIII в. и новая хозяйственная этика старой веры // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Ред. Е.М. Юхименко. Вып. 3. М., 2004. С. 405–433.

Единственным обобщающим трудом по истории русской религиозности остаётся работа Г. П. Федотова, которая тоже не охватывает время позже начала XVI в. На средневековых материалах Федотов показал, что в религиозных воззрениях русских сохранялась унаследованная от Византии дихотомия страха (*phobos*) и любви (*agape*), хотя акцент был смещён на любовь и смирение в кенотическом смысле⁴⁵. Социально-этический аспект христианской доктрины распознаётся уже в источниках XIV–XV вв., но в XVII в. он приобретает первостепенное значение⁴⁶. Судя по наблюдениям и заключениям Федотова, с древними традициями обнаруживают преемственность следующие темы, актуальные для псковича: «трудовая этика», осуждение пьянства и лени, важность посещения церковных служб, семья как главная форма и идеал человеческого общежития, смирение. Ритуализм едва ли чувствуется у П. И., но Загряжский во время Великого поста проявляет опасение оскверниться через физический контакт со шведами⁴⁷. Воззрения Загряжского вообще выглядят более архаическими: он подчёркивает веру в чудеса, подозревает иностранцев в магических способностях и осуждает брадобритие.

Догматические вопросы ни пскович, ни московский пристав не поднимают. Загряжский также никак не затрагивает обряды православной церкви и вопрос об обрядовых различиях с западным христианством. П. И. описывает православные церковные обряды, однако делает это не в полемическом ключе, а скорее в «этнографическом», и обрядовая сторона не первостепенная в его презентации православия. В «Катехизисе», который, вероятно, П. И. дал Р. В., акцент сделан на добрых делах, любви, покаянии и на церковных таинствах евхаристии и крещении как главном пути спасения. В письме П. И. подчёркивал только важность посещения церкви в самом общем смысле, то есть ведения церковного образа жизни. Не исключено, П. И. намеренно избегал тем «конфессиональной напряженности», что говорит о его толерантности.

Традиционно, когда хотят подчеркнуть особенности русского православия, прежде всего говорят о культе святых и ико-

45 Федотов Г.П. Собрание сочинений. Т. 11. С. 57–107.

46 Bushkovitch P. Religion and Society..., p. 148, 178.

47 Scheidegger G. Das Weltbild... S. 693.

нопочитании (возможно, вслед *loco communis* записок западноевропейцев). Между тем именно эти вопросы и у Загряжского, и у псковского «репетитора» отодвинуты на задний план, что, очевидно, надо связывать с осознанием ими специфики протестантских «партнёров». П. И. вообще ни разу (!) не упоминает святых. Оба «москвиты» никак не затрагивают вопросы иконопочитания.

Обсуждение псковичом с англичанином религиозных вопросов и целенаправленный поиск общего в религиозной сфере контрастируют с теми известиями об отношениях православных с католиками и протестантами, которые имеются в историографии. Думаем, дело здесь в том, что исследователи ориентируются больше на сказания западноевропейцев, согласно которым на сочувствие своим религиозным воззрениям иностранцы в России никогда не наталкивались. Влияние оказывает и официальная точка зрения правительственных и высших церковных кругов России, которые хотя к протестантам и относились на практике более толерантно, чем к католикам, но всё равно неоднократно высказывали критическое отношение к протестантизму. Протестанты ставились наравне с еретиками и язычниками и осуждались прежде всего за отказ от таинств, почитания святых и икон⁴⁸.

Между тем при ближайшем знакомстве с другими документами, которые отразили бытовые контакты европейцев и русских, выясняется, что в определённом смысле «псковский архив» англичанина не был абсолютным уникалом. Есть и другие свидетельства того, что иностранцы находили среди русских понимание и терпимость, в том числе и в религиозных взглядах. Именно к такому выводу приходят исследователи ещё одного типа источников, донесших до нас данные о неформальных контактах европейцев и русских, – словарей и разговорников русского языка, которые составляли западные купцы и путешественники в XV–XVII вв. Так, например, картина отношений, изначально направленных на преодоление культурно-религиозных барьеров и препятствий в общении, вырисовывается из немецко-русских словарей-разговорников Томаса Шрове и Тённиса Фонне (вобравших тексты, которые начали составлять

48 См.: Цветаев Д.В. Литературная борьба с протестантизмом в Московском государстве. М., 1887.

ещё в XV в.)⁴⁹. Согласно заключению Н. Г. Савич, изучавшей иностранные словари и разговорники XVII в., эти памятники «свидетельствуют о развитии равноправных, доброжелательных и часто дружеских взаимоотношений, о широких и глубоких контактах между иноземцами и русскими, в результате которых происходило взаимовлияние и обогащение как русской, так и иноземной культуры»⁵⁰. В одном из таких словарей-разговорников – «Русской грамматике» Г. В. Лудольфа, – почти современной переписке П. И. и Р. В. (Лудольф был в Москве в 1693-1694 гг.), есть интересные параллели высказываниям П. И. именно по религиозной тематике.

В конце своего сочинения Лудольф приводит шесть «диалогов» (на латинском, немецком и русском языках), призванных продемонстрировать разговорную речь «москвитов». Последний диалог, озаглавленный «О службе божией», представляет высказывания зажиточного русского горожанина (очевидно, москвича и, вероятно, купца) о церкви и вере. Среди них есть, например, такие: «Когда я найду доброго человека, его люблю и почестю, хотя он иной веры, и когда я вижу бездельника, ево ни во что ставлю, хотя он мой сродня. Разумно то, злобу и грех ненавидит а не человека. Безумно, сердит ся на человека, что он не самым обычаем воспитан был как мы...» На реплику собеседника (очевидно, автора-иностранца) «однакожде ты видиш, что одна церква осужает другую» русский отвечает: «Вижу, а негде читаю, что Бог нам власть подал друг друга осудит и к дьяволу предават... И я всегда против любви христианской почитал, что друг

49 Pickhan G. «Wan ich frolich sy so hebbe ich dy gerne». Grundmuster der interkulturellen Alltagskommunikation zwischen Deutschen und Russen im Gesprächsbuch des Tönnies Fonne (1607) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 49 (2001). Heft 4, S. 500–509. Исследовательница находит в книге Фонне «Признаки религиозной терпимости и сознание христианской общности» (S. 507). Ср. также: Хорошкевич А.Л. «Дружба» и «ссора» в бытовом общении русского и иностранного купечества XVI – первой половины XVII в. // *Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А. Н. Сахарова*. М., 2000. С. 141–151.

50 Савич Н.Г. Из истории русско-немецких культурных связей в XVII в. (немецко-русский словарь-разговорник Г. Невенбурга 1629 г.) // *Исторические записки*. Т. 102. М., 1978. С. 279.

друга осуждает, духовная то гордость всех инних поганих почитат, потому что не согласуют с нами». В более общем плане русский высказывается о «богоугодном житии»: «что бы мы по примеру Спасителя нашево всегда жили в смиренномудрии в любви и в чистоте. Мало таких найдеш, мало не вси по плоти живут, друг на друга вознесет ся, друг друга обидит, и болша половина толко ищет телесные сласти, которые душу осквернят». По его мнению, истинные христиане – те, которые любят друг друга, а не те, которые «чают, что должность христианскую справляют, естли по времени Богу молят ся и причастят ся»; а «Бога или ближново своево» любить невозможно, любя «мир, сиреч, богатство, власть, честь и телесные сласти». Заключается диалог таким утверждением: «Даи Бог нам всем духа миру и правды, освящающего и просвещающего нас, что бы мы розсуждали, како вси прямые христиане уды бывают одного телесе, которого глава ест И(ису)с Х(ри)стос»⁵¹.

Мы видим здесь мысли и настроения очень близкие тем, которые находим в переписке Р. В. и П. И. В обоих случаях русский и иностранец ищут в области веры точки соприкосновения и находят их прежде всего в идее, что «прямые христиане» должны любить друг друга, а русские делают акцент на любви и смирении как главных ценностях. Не так важным оказывается, к какой конфессии принадлежит человек, главное, чтобы он был «добрым» и «смирненным». Для религиозности псковича и безымянного собеседника Лудольфа характерно резкое противопоставление «духовного» и «телесного» (греховного) таким образом, что первое однозначно связано с верой и церковным образом жизни, а второе – с мирскими «сластями». Особое значение приобретает религиозно обоснованная «трудовая этика»: «безделие» осуждается именно как грех.

Таким образом, религиозные воззрения П. И. находят параллели, причём именно в аналогичной ситуации «встречи культур» и в аналогичной среде – посадско-купеческой. На наш взгляд, это свидетельствует об определённой тенденции в XVII в., которой соответствуют и некоторые другие отрывочные данные о воззрениях представителей этой среды на цер-

51 Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696. Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б.А. Ларина. Л., 1937. С. 72–92.

ковь и веру. Например, учёный и писатель, член голштинских посольств в России в 1630-х – начале 1640-х гг., Адам Олеарий рассказывал о встрече в 1634 г. в Нарве с неким русским купцом, который проявлял необычное для «москвитов» религиозное вольномыслие. Если верить Олеарию, этот купец держал иконы у себя только «ради памяти» о Боге и святых наравне с портретом шведского короля. Когда немецкий учёный был у купца дома в гостях, тот показывал ему славянскую Библию, «открывал в нескольких местах и переводил, говоря: 'Вот здесь я должен искать волю Божию и держаться её'». «Постов, которые соблюдаются большинством русских, – продолжает Олеарий, – он не признавал; он говорил: 'Что в том, что я не ем мяса, но имею зато в своём распоряжении великолепнейшие рыбы и напиваюсь водки и меду? Истинный пост заключается в том, что Богом указано чрез пророка Иоиля в первой и второй главах. Так я пощусь, я не принимаю ничего, кроме воды и хлеба, и усердно молюсь'. Он жаловался при этом, что очень многие из его земляков не имеют таких познаний в религиозных делах и в совершении христианского долга»⁵². Обращение к Библии как первоисточнику истинной веры и противопоставление настоящего и мнимого (внешнего) поста напоминает то, как П. И. цитировал Евангелие в письмах к Р. В. и заповедовал отбросить всё «телесное» во время Великого Поста и придерживаться «духовного».

Эти наблюдения над письмами П. И., словарями-разговорниками и другими источниками заставляют отнестись скептически к тем стереотипам, которые господствовали в сказаниях иностранцев и во многом влияют и на современных историков. Почти общепринятыми в историографии стали мнения о том, что, с одной стороны, иноземцы, посещавшие Россию в XVII в., не понимали и не хотели понимать русских традиций и, с другой стороны, что русское общество допетров-

52 Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. М., 1996. С. 309. В 1–2 главах книги пророка Иоиля говорится о том, что неурожай, который постиг Израиль, должен быть понят как призыв к покаянию и посту, и если выдержать этот пост, то за ним последуют награды от Бога. По словам немецкого учёного, этот купец был ещё жив в 1647 г., когда вышло первое издание книги Олеария о его путешествии в Россию и Персию.

ской эпохи было косным и невосприимчивым к чужой культуре⁵³. Как видим, интерес иностранца к русской культуре мог наталкиваться не на мракобесие, а на открытость к диалогу. Даже те из историков, кто пытается преодолеть эти стереотипы и не воспринимает их прямолинейно, допускают слишком смелые обобщения, которые не подтверждаются источниками. Такого рода обобщения и натяжки мы найдём даже в лучшем исследовании взаимоотношений русских и прибывавших в Россию иностранцев в XVII в., принадлежащем перу Г. Шайдеггер. Историк много страниц посвящает описанию общения русских и западноевропейцев и делает безоговорочный вывод: «латиняне» были для правоверного русского нечистые... Представление о нечистоте неправославных христиан ни в коем случае не было богословской выдумкой, которая витала в головах лишь нескольких клириков... Массовый страх перед иностранцем» проявлялся во многих ситуациях. Думаем, что здесь снова мы имеем дело с преувеличением. Исследовательница сама же приводит примеры, что за границей русские посещали католические церкви и протестантские кирхи, а «в среднем русский человек не страшился телесного контакта с западноевропейцами»⁵⁴. Общий вывод Шайдеггер обусловлен тем, что она ориентируется в основном на источники одного происхождения, то есть записки западноевропейцев. Как раз во многих проявлениях недоверия и отчуждённости по отношению к иностранцам надо подозревать прежде всего религиозную политику правительства и церковных прелатов, а на неофициальном уровне и вне контроля официальных лиц вряд ли можно говорить о каком-либо «страхе оскверниться», необычном как для той эпохи, так и по сравнению с любой другой европейской страной. Между П. И. и Р. В. ничего подобного нет – Р. В. живет в доме П. И., столуется (!), общается с семьей, ходит потом, когда переехал, в гости, причём на Пасху... Шайдеггер сама же цитирует недовольства Афанасия Холмогорского тем, что русские работают в домах иностран-

53 См., например: Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia, 1553–1815. London; New York, 1958, p. 37, 46–47; Lubimenko I. Les relations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie avant Pierre le Grand. Paris, 1933, p. 275.

54 Scheidegger G. Perverses Abendland... S. 65, 68–69, 71, 76.

цев, общаются, едят с ними и т. д.⁵⁵, – а это как раз явное указание на то, что надо строго разделять официальную политику и частную сферу.

Нередко историки выражают сожаление, что если относительно знати Московского государства конца XVII в. есть данные, как она воспринимала западную культуру, технологии и новшества всякого рода, то для более низких слоёв сведений нет⁵⁶. Переписка псковича и англичанина является примером восприятия западной культуры в купеческо-посадской среде, не в Москве, а в провинции. Мы имеем дело с русским, который не имел систематического образования и если и был знаком с европейскими языками, то только на разговорном уровне. Тем не менее их диалог не ограничивается бытовыми вопросами, а неожиданно находятся точки соприкосновения в религиозной сфере. Таким образом, не только знать, охваченная западноевропейским влиянием, была готова на контакт с «немцами» и на взаимодействие с их культурой. И западный образ жизни не был условием *sine qua non* для этого взаимодействия – оказывается, купцы, чьи бороды уже очень скоро станут символом отсталости, проявляют не меньше гибкости и открытости, чем прогрессивные аристократы.

Вывод о том, что мы имеем дело с очередной «предпосылкой петровских реформ», напрашивается сам собой. На этом можно было бы и остановиться. Однако, думаю, переписка Р. В. и П. И. позволяет поставить вопрос и в несколько иной плоскости, а именно: была ли альтернатива петровской реформе? Есть точка зрения, что Пётр не мог действовать в церковно-религиозной сфере иначе, чем он действовал. Так высказывается, например, Джеймс Крэкрафт: «Представляется неизбежным, что их решение (решение Петра и Феофана Прокоповича отменить патриархат и приступить к обширной церковной реформе – П. С.) должно было быть революционным, политическим по замыслу и охвату, противоположным московским традициям, к кото-

55 См. публикацию дела, заведённого по жалобе Афанасия: Цветаев Д. В. Памятники по истории протестантизма в России // ЧОИДР. 1883. Ч. III. Ст. V. С. 94–95.

56 Ср., например: Bushkovitch P. Peter and the Seventeenth Century // Modernizing Muscovy : Reform and Social Change in Seventeenth century Russia. Eds. J. Kotilaine and M. Poe. New York, 2004, p. 464.

рому поэтому многие люди стали в оппозицию, справедливо рассматривая его как очередной знак крушения их старого образа жизни»⁵⁷. Создаётся впечатление, что единственный путь настоящего приобщения к западноевропейской культуре был в жёсткой политической реформе, которая секуляризировала общество, рационализировала мировоззрение и создала систему «государственной церковности»⁵⁸. Однако письма П. И. показывают, что в диалоге с представителями западной культуры даже в наиболее больной и острой сфере – религии – русскому человеку конца XVII в. не нужно было отказываться от своих убеждений и порывать связи с религиозными традициями. Так ли уж необходима была в этом случае «революция сверху» в культурно-религиозной сфере, не слишком ли мы упрощаем сложные культурные процессы, когда употребляем слово «неизбежно»? Если иметь в виду слова псковича, обращённые к англичанину в одном из писем: «и сколько задумаешь, так и пишешь: всякому человеку дал бог разум и волю свою» (с. 92), – то можно предположить, что равноправный диалог культур мог бы стать альтернативой европеизации по императорскому указу.

4. ДОКУМЕНТЫ «ПИСЬМОВНИКА»

Отдельной частью публикуемой рукописи являются документы, составившие своего рода «деловой архив» Р. В. Можно их назвать (вслед Р. Клеминсону) и «формулярником» или «письмовником», поскольку переписчик явно имел в виду, что скопированные бумаги будут служить в дальнейшем практическим целям в качестве образцов. Некоторые из документов были явно изначально составлены или позднее правлены таким образом, чтобы использоваться «в обрасчик», а большинство из них, хотя в оригинале были реальными документами, составленными для конкретных целей и при определённых обстоятельствах, при переписке в той или иной степени обезличивались. Переписчик вместо имён вставлял «имярек», вместо цифр и дат – пробелы или знаки вроде #. Только иногда там и тут, очевидно

57 Cracraft J. The Church Reform of Peter the Great. Stanford, 1971, p. 305.

58 Этот взгляд связан с идеей так называемого «интеллектуального молчания» допетровской Руси. Это крайне неудачное выражение происходит из ан-

по недосмотру, случайным образом он оставлял либо отдельное имя, либо цифру. Лишь в нескольких случаях мы имеем дело с копиями, которые передают подлинник без изменений или с очень небольшими изменениями.

глийского перевода книги Г. В. Флоровского «Пути русского богословия». Однако сам автор, как это хорошо видно в русском оригинале книги, ставил вопрос о «молчании» «Святой Руси» скорее иронически, во многом отталкиваясь от ценностей позитивистской науки конца XIX в., и в конечном счёте не подразумевал под этим ничего более, чем отсутствие систематического богословия в России до XVIII в. (Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 1–2; ср. англ. перевод: Florovsky G. Ways of Russian Theology. Vol. 1. Belmont, 1979, p. 1). Некоторые современные (в основном, англоязычные) учёные придают этим словам уже значительно более широкое значение и разрабатывают своего рода *концепт*, имея в виду, что допетровская Русь была совершенно лишена византийского и античного наследия и до рецепции западной культуры в результате петровских реформ была неспособна на самостоятельное интеллектуальное творчество. Так выражается, например, главный поборник этого учения Френсис Томсон: «не монголы были ответственны за интеллектуальную изоляцию России... Причиной этого был тот факт, что христианская вера в той форме, в какой она была воспринята в Древней Руси, была лишена большей части интеллектуального содержания, что вело к преобладанию обрядовой стороны и, в свою очередь, неизбежно к обскурантизму... Древняя Русь не знала ни Ренессанса, ни Реформации, ни Контр-Реформации. Интеллектуальное молчание было прервано только реформами Петра Великого, который верно увидел в этом обскурантизме одно из главных препятствий на пути реформ» (Thomson F.J. The intellectual Silence of Early Russia: Some Introductory Remarks // Idem. The Reception of Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot etc., 1999, p. 9). Мы не собираемся обсуждать здесь эту идею, которая и без того привлекает к себе значительно больше внимания, чем она того заслуживает. Отметим только, что рассуждения Томсона представляют собой в сущности отголосок сказаний западноевропейцев XVI–XVII вв., которые оказывались в России в ситуации «интеллектуального молчания» прежде всего из-за собственной неспособности понять чужую культуру; и эти рассуждения относятся не столько к сфере науки, сколько к сфере «культурных недоразумений», о которых писала Г. Шайдеггер (о политической ангажированности мы судить не берёмся). В данном случае мы хотели бы ещё обратить внимание на характерное слово «неизбежно» (*inevitable*), которое как будто ненароком появляется и у Крёкрафта, и у Томсона.

Документы, которые являются в настоящем смысле формулярами – кабала и две записи, сопровождающиеся пояснительной припиской (№ 11–14 в «письмовнике»), – были предоставлены Р. В. его учителем. Это явствует из прямой ссылки П. И. в одном из писем на устную просьбу Р. В. дать образцы. В этом же письме П. И. описывает, как вообще принято в России писать подобного рода документы (с. 87). Может быть, П. И. скопировал для Р. В. и другие документы – например, два частных письма: от молодого человека к покровителям и от сына к отцу, в которых были удалены имена (№ 19–20). Скорее всего, перу самого П. И. принадлежит одно из двух частных писем в «письмовнике» – от учителя к ученику-иноземцу (№ 9). Едва ли это письмо могло служить Р. В. образцом для его собственных деловых или дружеских писем; вероятнее, оно использовалось им на занятиях у П. И. в качестве «учебного пособия».

Но ещё одно частное письмо в «письмовнике» могло как раз иметь практическую пользу для Р. В. Это – послание коммерческих партнёров (англичан, живущих в Нарве) к псковичу с информацией о невыполнении им условий поставки товара (№ 18). Судя по упоминающимся в нём лицам, этот документ связан с несколькими записями и расписками псковича Григория Лукича Сергеева (№ 1–5). Вместе с другими записями и челобитными эти документы так или иначе имеют дело с Псковом или пунктами, традиционно связанными с Псковом, – посадом Псково-Печерского монастыря и Нарвой (Ругодивом). С другой стороны, они напрямую связаны с торговой деятельностью англичан или «свеян» (под которыми могли подразумеваться не только собственно шведы, но и просто подданные шведского короля) в Пскове, а один документ даже касается смерти одного иностранца в Пскове (проезжая грамота «извощикам», которые должны вывезти «за свейский рубеж» тело умершего англичанина – № 7). Все эти документы представляют самостоятельный интерес как важное свидетельство об истории торговли и внешних экономических связей Пскова в конце XVII в.

В качестве примеров отметим несколько характерных черт экономической жизни города, которые отражены в этих документах. Так, вполне традиционным и естественным для Пскова конца XVII в. является набор товаров, которые псковичи везут в прибалтийские города Шведского королевства и привозят отту-

да обратно в Псков. Согласно порядным записям в нашем «архиве», из России вывозятся лён и пенька – «типичные “русские товары”» на шведском рынке, как утверждают специалисты⁵⁹. Причём эти товары были «основными продуктами обработки на вывоз» именно в псковском регионе⁶⁰. Везут в Псков соль – «один из важнейших товаров, ввозившийся из Западной Европы в Россию»⁶¹.

Со второй половины 70-х гг. XVII в. Англия была главным закупщиком русских льна и пеньки, но эти товары доставлялись туда транзитом через прибалтийские города, основным торговым центром среди которых была в это время Нарва. Конкуренцию ей составляла также Рига⁶². Конечно, неслучайно, что в «деловом архиве» Р. В. упоминаются именно эти два города и именно «агляне» и «свеяне» как торговые партнёры псковских посадских людей. Однажды говорится о приёме соли «с карабля», то есть морского торгового судна, которое зашло в Нарву (с. 96).

Доставка этих товаров производилась на два срока – по «зимнему пути» и по «летнему», то есть на санях и «лодьях» (речных судах). Русские поставщики были заинтересованы в том, чтобы не ездить назад порожними, и, доставляя к морским гаваням лён и пеньку, брали оттуда в Псковскую землю соль. Наши документы фиксируют довольно крупные операции – на сотни рублей и «любских» ефимок. При этом характерно следующее «разделение труда» между русскими и иностранцами: первые – это, главным образом, «извозчики», то есть они доставляют товар, вторые же выступают кредиторами. В литературе уже отмечались как особое явление, присущее внешней торговле именно в северо-западных русских городах, «частые поездки самих русских в Швецию»⁶³.

59 Пийримяэ Х.А. Состав, объём и распределение... С. 45–55.

60 Чистякова Е.В. Указ. соч. С. 200–201.

61 Пийримяэ Х.А. Торговые отношения России со Швецией и другими европейскими странами на материалах нарвского ввоза 1661–1700 гг. // Скандинавский сборник. Т. VII. Таллин, 1963. С. 65–71.

62 Пийримяэ Х.А. Состав, объём и распределение... С. 39, 92–93.

63 Бакланова Н.А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII века // Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия. М., 1928. С. 26.

У русских явно наблюдается дефицит наличных денег, поэтому они берут в долг у иноземцев с обязательством поставки товара. Это обстоятельство также весьма характерно для псковской торговли и осознавалось самими русскими как преимущество иноземцев. Так, в уже цитировавшейся выше челобитной псковичей, в которой упоминалось о долговременном пребывании иноземцев в Пскове, говорится также: «Да они же, свейские торговые люди, во Пскове у них, торговых людей, и в псковских пригородах, и в уездных уездных у пашенных крестьян и у проезжих торговых людей покупают товары по вольным торгом и пашенным де крестьянам в уезды по селам и по деревням впредь деньги свои роздают на покупку всяких товаров льну и конопля...»⁶⁴. Предпринимались некоторые попытки борьбы с этим явлением, но они остались безуспешны, прежде всего из-за несогласованных действий самих русских коммерсантов. «Выгодам русской торговли, — отмечается в специальном исследовании, — особенно мешало то, что многие торговые люди, не имея оборотного капитала, закупали товары на деньги, данные им в долг шведскими купцами, и затем перепродавали им их “из малого прокормления”, то есть с очень небольшою прибылью. Этим они сильно сбивали цены на товары, мешали крупной русской торговле и часто сами разорялись»⁶⁵. Справедливость последнего наблюдения подтверждается челобитной иноземца в «письмовнике» Р. В., в которой как раз речь идёт о взыскании долга с разорившегося «печенина», то есть жителя Печерского посада, пустившегося в торговлю на занятые у иноземца деньги (№ 16).

5. РЕЛИГИОЗНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СОСТАВЕ РУКОПИСИ

5.1. КАТЕХИЗИС И ПОУЧЕНИЕ ИЗ БУКВАРЯ

Значительное место в исследуемой рукописи занимает комплекс статей, помещенных на л. 269–399 (следуют сразу за текстом Новоторгового устава, ненамного большим по объёму),

64 Чистякова Е.В. Указ. соч. С. 223.

65 Бакланова Н.А. Указ. соч. С. 27.

которые касаются различных сторон христианского вероучения и обряда. По содержанию и жанру это катехизические тексты.

Открывает весь комплекс небольшая подборка статей под заголовком «О покаянии простым людям» (л. 269–270 об.). У этого общего заголовка стоит порядковый номер «1», также пронумерованы следующие статьи с подзаголовками: «2. В каких грехах подобает каяться», «3. Отче любите(ь)ный, проучи мя вкратце каяться». Под номером «4» текст не имеет заголовка и начинается словами: «И когда господин или госпожа ко исповеднику приидут». Последний текст не дописан. Его продолжение можно увидеть на л. 286 об., где он входит в повторение той же подборки статей «О покаянии простым людям», но не разделённой нумерацией.

Далее на л. 270 об. – 271 об. после фразы «Се бо есть кровь моя Новаго Завета, сия же за вы проливаемая во оставление грехов, и колижды вы учнете пити в мое воспоминание» следуют три вопроса с толкованиями о таинстве причастия. Данная фраза взята из более пространного введения к тем же вопросам, помещённым на л. 287 об. – 289 под заголовком: «Олтарной сакрамент, сиречь тело Христово и пречистая и животворящая кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Следующие далее на л. 271 об. – 273 статьи под заголовками «О покаянии» и «О отпущении грехов» также повторены на л. 289–290 в том же комплексе статей, касающихся покаяния, исповеди и причастия.

В целом в этих двух списках одних и тех же статей разночтения незначительны, но копировались ли они с одного протографа или с разных (об этом протографе подробно далее), сказать трудно. Также неясно, что заставило писца повторить их в одной рукописи. Возможно, что тот, кто предоставлял эти тексты Р. В., сначала дал ему исповедные тексты под заголовком «О покаянии простым людям», а затем, увидев их неполноту, передал ему более полный список, включающий и следующие статьи о причастии и покаянии, и только уже впоследствии оба списка были скопированы вместе с другими текстами.

Следующие статьи традиционны для христианских катехизисов: на л. 273–274 Декалог («Божии десять заповедей»), далее на л. 274–274 об. Никео-Константинопольский Символ веры («О вере»), на л. 274 об. «Молитва Отче наш» (без доксологии).

На л. 275–275 об. под заголовком «О крещении» (приписанным на поле) следуют подборки цитат из Нового Завета. На л. 276 под заголовком «Олтарь» видим тот вводный текст с цитатой из Евангелия, который дан в отрывке на л. 270 и в полном виде на л. 287 об. под заголовком: «Олтарной сакрамент...».

На л. 276–278 об. следуют «Десять заповедей Божиих, истолкованы разумети явно» с итоговым текстом ко всем десяти заповедям под заголовком «Вопрос» (нач.: «И что Бог глаголет о всех сих заповедех?»). Далее на л. 278 об. – 280 об. помещены толкования Символа веры под общим заголовком: «Поучение о православной христианской вере неумелым простым всяким людем», на л. 281–283 об. под кратким заголовком «Молитва» – толкования на молитву «Отче наш», а на л. 284–285 под заголовком «О крещении» – вопросы и толкования, связанные текстуально с новозаветными цитатами на л. 275–275 об.

Следующие листы 285–289 об. занимают тексты, дублирующие и дополняющие статьи в начале рукописи под тем же общим заголовком «О покаянии простым людем» (как видно, в нем есть фонетическое разночтение – л. 269 «покаянии»). Другие заголовки, как уже отмечалось выше, также дублируют заголовки первого комплекса, за исключением пропущенного в начале заголовка «Олтарной сакрамент...».

Далее следуют тексты молитв с уставными указаниями: на л. 290–291 об. «Утренние молитвы», а на л. 291 об. – 293 об. с явно выраженными нравоучительными положениями: «Како всякому христианину подобает самому, и домочадцов, и детей своих учить молитвы творити перед вкушением».

Нравоучительный характер носит и следующий, наиболее пространный во всем комплексе текст на л. 292 об. – 296 под заголовком: «Поучение всякому чину, како подобает комуждо чин свой вести и служба служить». Он содержит обработанные подборки цитат, в основном из Апостола, касающихся церковных властей и священнослужителей, отношения к мирским властям, семьи и воспитания детей, взаимоотношений со слугами и работниками. Завершает катехизические тексты статья на л. 290–296 об. под заголовком «О ключа[x] Царства Небеснаго», состоящая из подобранных евангельских цитат. Те же цитаты использовались в статье «О отпущении грехов» в обоих списках комплекса «О покаянии простым людем».

Уже на завершающем этапе подготовки рукописи к публикации удалось установить протограф всех названных выше статей – русский перевод «Краткого Катехизиса» Мартина Лютера (с некоторыми дополнениями), изданный в Стокгольме в 1628 г.⁶⁶ Фактически тексты на л. 269–396 об. являются почти полным списком этого недостаточно изученного в нашей литературе памятника⁶⁷. Сверка рукописи с двумя экземплярами Катехизиса 1628 г., из известных нам трёх, находящихся в отечественных хранилищах (РГБ, МК 8° Н-43а и РГА-ДА, Библиотека Московской Синодальной типографии, № 7760⁶⁸), показала, что копия сравнительно точно передаёт протограф, и позволила сделать вывод, что копирование текста могло происходить именно с данного печатного издания (в публикации варианты обозначены С). В рукописи отсутствует текст титульного листа издания⁶⁹

66 Определением памятника мы обязаны М. А. Корзо, которой приносим искреннюю благодарность.

67 См.: Шёберг А. 1) Первые печатные издания на русском языке в Швеции (Катехизис Лютера и «Alfabetum Ruthenorum» // *Slavica Lundensia*. Vol. 3. 1975, s. 9–16; 2) *The Luteranization in Karelia and Ingermanland* // *Полата књигописњая*. 1987. № 16. С. 26–33; Шапрыкин Д.М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 59; Люстров М.Ю. Русско-шведские литературные связи в XVIII веке. М., 2006. С. 13–14; Корзо М.А. Украинская и белорусская катехизическая традиция конца XVI–XVIII в.: становление, эволюция и проблемы заимствования. М., 2007. С. 115–117. Ни в одном из этих исследований нет описания всех сохранившихся экземпляров стокгольмского Катехизиса. А. Шёберг использовал экземпляр, хранящийся в Библиотеке Упсальского университета (ныне, по сведениям А. А. Турилова, утраченный), М. А. Корзо – экземпляр РГБ. Наиболее полным сводом библиографических данных XVIII–XIX вв. об издании 1628 г. остается справочник И. П. Каратаева «Описание славяно-русских книг, напечатанное кирилловскими буквами. Т. I. 1491–1652» (СПб., 1883. С. 397).

68 На этот экземпляр нам указал его хранитель А. А. Булычев. Он же определил, что книга была передана в Типографскую библиотеку из Библиотеки Академии наук, вероятно, в конце XIX – начале XX в.

69 «Катихисис си есть грѣское слово. А по руски именуется Кр(е)ст(ь) янское учение перечнем, что ч(е)л(о)в(е)ку подобает прежде всего учитися и вѣдати о сп(а)сении д(у)ши своей. А печаталь в Стоколне мастеръ Петеръ фан Салавъ. Лѣта от воплощения Сп(а)са н(а)шего И(су)са Х(рист)а 1628».

(которые часто утрачивались и в русских печатных книгах второй половины XVII в.), а также его последние статьи. Текст небольшой статьи «Про молодых людей», входящей в раздел «Поучение всякому чину» (л. 396), не дописан и обрывается как раз на окончании страницы печатного издания 1628 г. Вероятно, в имевшемся в распоряжении переписчика экземпляре последние листы были утрачены и он не мог скопировать окончание данного раздела, включавшего статьи «О вдовах», «О простых», а также завершающие Катехизис молитвы Богородице, пророку Захарию и Симеону Богоприимцу⁷⁰. После этого незавершенного раздела в рукописи следует статья Катехизиса 1628 г. «О ключа[x] Царства Небеснаго», в печатном издании помещенная среди его начальных статей (л. 11-11 об.). Перемещение этого текста не совсем понятно, как и повторное копирование других начальных статей, о которых написано выше при общем описании состава текстов. Остальное содержание стокгольмского издания передано полностью без каких-либо сокращений и изменений.

Включение протестантского катехизиса в русско-церковнославянском переводе в одну рукопись с эпистолярными, литературными, законодательными и актовыми памятниками, связанными своим происхождением с Псковом, вызывает ряд вопросов, не на все из которых можно сейчас дать однозначные ответы. В принципе, если предполагать, что Р. В. был протестантом, то было бы вполне логичным его обращение к богословскому тексту на языке, который он изучал, составленному в протестантской традиции. Труднее понять, откуда Р. В. достал этот текст. Можно было бы предположить, что он приобрел стокгольмское издание на территории Швеции, через которую постоянно ездил во Псков. Следующее известное издание «Краткого Катехизиса» Лютера на русском языке (но на этот раз в латинской транслитерации) вышло как раз в Нарве в 1701 г.⁷¹. Но зачем тогда печатное издание переписывать в «архив» с текстами, оригиналы которых были явно рукопис-

70 См.: [Лютер Мартин]. Катихисис. Стокгольм, 1628. Л. 60–72 об. (страницы издания не пронумерованы, и в данном случае, как и далее, указана библиотечная карандашная нумерация экземпляра РГБ).

71 См.: Люстров. М.Ю. Указ. соч. С. 16–18; Корзо М.А. Указ. соч. С. 117. Некоторые статьи из Катехизиса 1628 г. вошли в изданный той же стокгольмской типографией в 1639 г. учебник русского языка (Шёберг А. Первые печатные издания. С. 19–26).

ные? Кроме того, в 1680-е гг., когда Р. В. начал учиться русскому языку, с даты первого стокгольмского издания Катехизиса прошло более полувека и сменилось поколение русских людей, попавших после Смуты под шведское управление, для которых это издание и предназначалось. Эта книжка должна была стать уже редкостью.

Скорее всего, копировать издание пришлось именно потому, что оно стало раритетом. Храниться оно должно было, очевидно, в русскоговорящей среде либо в Пскове, либо у русских, проживавших на территории Шведского королевства, например, в той же Нарве. На экземпляре Катехизиса 1628 г. в РГБ имеются только русские записи (и переплет его древнерусский – доски в коже): пробы пера XVII в., читательская запись Василия Русанова уже первой половины XIX в.; на экземпляре РГАДА русская владельческая запись Кирилла Свешникова 1756 г. На третьем известном экземпляре памятника, описанном в составе Библиотеки Петра I, записи не отмечены⁷² (*de visu* с ним ознакомиться не удалось), и вопрос, когда протестантский Катехизис попал к русским царям (Пётр унаследовал книги отца – царя Алексея Михайловича, брата – царя Федора Алексеевича и сестры – царевны Софьи Алексеевны), остаётся открытым.

Бытование этого издания в Пскове, несмотря на его еретический характер в глазах власть предержащих⁷³, не выглядит не-

72 Боброва Е.И. Библиотека Петра I. Указатель-справочник. Л., 1978. С. 72. № 506.

73 Известное официальное осуждение Катехизиса Лютера на русском языке относится к достаточно позднему времени – предисловие патриарха Адриана к «Православному исповеданию веры» (М., 1696) называет изданные «типом» на русском языке «две книжищи», содержащие «лживых догматов доводы» (цитаты даны по книге М. Ю. Лютрова «Русско-шведские литературные связи», с. 13). Вероятно, кроме издания 1628 г. здесь имеется в виду и учебник 1639 г. Напротив, ещё в 1614 г. участник переговоров со Швецией архимандрит новгородского Юрьева монастыря Киприан (будущий архиепископ Новгородский и Тобольский) с интересом и благодарностью принял перевод «Краткого Катехизиса» Лютера на русский язык (вероятно, текст, напечатанный в 1628 г.) и рекомендовал также перевести протестантские церковные уставы (см.: Шёберг А. Первые печатные издания. С. 13).

вероятным, особенно если учесть, что читатели и переписчики этой книжицы – рядовые горожане Пскова второй половины XVII в. – могли до конца не сознавать её протестантское происхождение. Прямых указаний на это происхождение и имени Лютера не было и на титульном листе, а в тексте заголовков одного из главных разделов с толкованием Символа веры, очевидно, специально переводчиком или издателем был отредактирован для русского читателя: «Поучение о православной христианской вере неумелым простым всяким людям».

Не до конца ясным остаётся вопрос об авторе и характере перевода. В работах А. Шёберга, обобщившего исследования ряда шведских и финских славистов по этому вопросу, утверждается, что перевод Катехизиса Мартина Лютера со шведского (или скорее немецкого) издания подготовил и дополнил для русского издания 1628 г. переводчик Ганс Флерих (немец по происхождению), использовавший для библейских цитат уже имевшиеся в его распоряжении славянские переводы, что было специально оговорено в указе короля Густава II Адольфа 1625 г. об организации русской типографии в Стокгольме. В подготовке перевода к печати, согласно официальной записи 1628 г., также принимал участие «русский дьяк Исак Торцаков» (должен был «с прилежанием переписать» текст «начисто»). Некоторые шведские учёные, называя Торцакова священником из Ямгорода, считали его возможным соавтором и даже автором перевода⁷⁴.

Однако можно предположить связь не только библейских, но и остальных текстов в переводе с западнорусской катехизической и просветительской традицией, которая была широко представлена в Азбуках и Букварях, издававшихся на территории Украины и Белоруссии. Об этом говорят явные западно-

74 Шёберг А. Первые печатные издания. С. 10–17. О том, что Исак Торцаков мог быть приказным человеком, а не священнослужителем, свидетельствует тот факт, что его сын Парфений Исакович Торцаков (в таком написании дана его фамилия в русских документах), живший во второй половине XVII в. в Ивангороде, продолжавшем находиться в этот период под управлением Швеции и объединённом с Нарвой, стал крупным торговым человеком. Его обширный архив, состоящий из частной переписки, хранится в Историческом архиве Эстонии в Тарту (см. в приложении к данному изданию: Морозов Б.Н. Из истории частных архивов купцов и горожан XVII в. С. 157).

русизмы в ряде статей⁷⁵. Например, «надармо» в тексте второй заповеди: «Не приимеши имени Господа Бога твоего надармо, понеже не будет безпамяти всяк беряй надармо имя Господа Бога своего» (с. 117). В ней слышатся даже рифма, восходящая к виршам, напечатанным Франциском Скориной в предисловии к библейской Книге «Исход»: «Первое: Веруй в Бога единого. Второе: А не бери надармо имени его» (Прага, ок. 1519, л. 2). Ср. также заголовок: «Олтарной сакрамент»⁷⁶ и др.

Характерна для униатской традиции (вследствие влияния католических катехизисов) и доксология в молитве «Отче наш» (отсутствие последнего стиха «Ибо твое есть царство...»). В Символе веры вопрос о «филиокве» (исхождении Духа Святого) обойдён молчанием.

Западнорусские Азбуки и Буквари были довольно широко распространены в Московском государстве, и на них были во многом основаны и первые московские аналогичные издания XVII в., включавшие катехизические тексты⁷⁷.

С Букварями оказалась связанной и отдельная статья, при-
мыкающая по содержанию и по расположению в рукописи к ко-
пии «Катехизиса» – «От Причтый Соломоновых наказание»
(л. 297–299). Она была начата на новом листе (л. 296 об. записан
не до конца) несколько иной скорописью. Письмо более плот-
ное, как будто писец хотел уместить текст на ограниченном про-
странстве, хотя л. 299 также остался не дописан.

Протограф этого заключительного текста определяется точ-
но – это знаменитая первопечатная восточнославянская Азбука
(Букварь) Ивана Федорова, изданная во Львове в 1574 г. Сравне-
ние нашей рукописи с изданием 1574 г.⁷⁸ показывает не только

75 На это наше внимание впервые обратила Л. В. Мошкова.

76 Ср.: Сильвестр (Коссов). Наука о седми сокраментах албо таинах. 4-е изд. Киев, тип. Лавры, 1657. Одна из статей данного трактата, построенного, как и катехизисы, в форме вопросов и ответов, на Московском соборе 1690 г. признана неправославной и в последующем украинском издании (Чернигов, 1716) приведена в другой редакции (Каменева Т.Н., Гусева А.А. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в ГБЛ. М., 1981. Вып. 2. Т. 1. № 99. С. 12).

77 См.: Корзо М.А. Указ. соч. С. 539–555.

78 Для сравнения было использовано факсимильное издание: Иван Федоров. [Азбука]. [М.], 1974.

полную (за исключением нескольких случайных искажений) текстуальную близость, но и близость орфографии и даже сходство пунктуации. Однако наша рукопись копировалась не с самого издания Ивана Федорова, а восходит, вероятно, к позднейшим Азбукам и Букварям, которые как известно, широко использовали труд первопечатника и могли сохранить его орфографию и пунктуацию.

На одно из этих позднейших изданий указывает содержащий украинизм («причтый») заголовок данной статьи, который в Азбуке 1574 г. вообще отсутствует. Согласно исследованию М. А. Корзо, заголовок в этом написании имеется только в Букваре, напечатанном в типографии Уневского монастыря в 1681 г. По её наблюдениям, данный текст из Азбуки Ивана Федорова в других западнорусских учебных изданиях конца XVI–XVII вв. не помещался, хотя сама львовская Азбука 1574 г. широко использовалась⁷⁹. Но одна важная особенность статьи «От Причтый Соломоновых наказание» в «архиве» Р. В. не даёт возможности связать именно с уневским изданием. В Букваре 1681 г. данный текст представляет собой «дословную перепечатку из львовского учебника 1574 г.»⁸⁰. В нашей же рукописи текст Ивана Федорова содержит довольно значительное дополнение. После фразы: «Ищещи и обрящещи и имети будещи в последняя дни надежду, и надежда твоя не погиб[нет] от тебе» на л. 297 об. – 298 следует большая подборка цитат из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, которая по своему назидательному характеру сходна с предыдущими и последующими текстами (нач.: «Сыну, живота нищаго не лиши»; кон.: «Добро есть богатство, в нем же несть греха, и паки зла есть нищета в устех нечестивых»). Таким образом, вопрос о связи нашего текста «От Причтый Соломоновых наказание» с уневским изданием Букваря 1681 г. остается открытым – возможно, могли быть иные несохранившиеся издания, дополненные именно таким образом⁸¹.

Бытование какого-то издания, подобного уневскому Букварю, в Пскове вполне естественно. Проникновение в

79 Корзо М.А. Указ. соч. С. 510-511, 533-534.

80 Там же. С. 511.

81 М. А. Корзо исследовала текст Букваря 1681 г. по единственному, известному экземпляру в наших хранилищах (РНБ. XV.8.25).

Россию кириллической печатной продукции из Речи Посполитой и Великого княжества Литовского было всегда довольно интенсивно, и в таком крупном пограничном торговом городе, как Псков, она, вне сомнения, была хорошо известна⁸².

В посадской торговой среде второй половины XVII в. такие поучительно-назидательные или катехизические тексты, как в переводном Лютеровом Катехизисе или Букваре типа уневского, вполне могли пользоваться популярностью. Тем более, что в них мы видим пассажи, обращённые как будто специально к зажиточной городской среде. Эта среда прямо называется в «Поучении всякому чину» – «про господей и госпожей домовитых» (с. 133). Постоянно говорится об «имении», домах, слугах. В начале статьи «О покаянии простым людям» два раза называются сходные грехи слуг именно в отношении имущественных убытков своим господам: «Тако же ты крадывал ли или леностию проторь или шкоду чинил ли?»; «И особно исповедаюся пред тобою, имярек, что есмь государю своему несправедно служил, тут и тут по приказу его на гнев привел и леностию своею его изубытил». О том, что «господа» этих слуг именно торговые люди, прямо говорится в том же «Покаянии простым людям»: «И когда господин или госпожа ко исповеднику приидут, и тогда им подобает тем обычаем молвити особно: исповедаюся аз пред тобою, отче, что чад своих, жену и челядь свою несправедно приводил к чести Божии и сам есмь клялся и злые израсцы им давал нечувственными словами и делы. Тако ж есмь соседям своим убытки чинил и злословил их заочно. И товар свой дорого продавал, смешав с худым товаром...» (с. 125). В толковании Седьмой заповеди «Не кради» кража рассматривается для тех же «господ» также и как обман в тор-

82 Например, в Псковском музее хранятся по два экземпляра двух изданий того же Уневского монастыря – сочинений Кирилла Транквилиона «Зерцало богословия» 1692 г. и Учительное Евангелие 1696 г. (Осипова Н.П. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков Псковского музея-заповедника. Псков, 1985. № 224, 225, 251, 252), а также целый ряд киевских и др. западнорусских изданий. Один из экземпляров Учительного Евангелия 1696 г. (№ 252) принадлежал человеку близкому к посадской среде – подьячему Псковской приказной палаты Ф. Т. Вохину.

говле: «Достоит нам Бога бояться и Его любить, чтоб нам ближнего своего денег и животов не имати и худыми товары в торговли не обманивати, но подобает нам в его животах и в промыслах ему помогати, прибыль чинити и добра ему хотети во всем» (с. 118).

В русских же исповедных и покаянных текстах «профессиональные» грехи торговых людей специально почти не упоминались. Среди изученных и опубликованных в новейшем исследовании М. В. Корогодиной десятков исповедных вопросников – мужчинам и женщинам (древнейших), священнослужителям и монахам, «князем и бояром», «властелем» и вельможам, судьям и приказным людям, и даже «сверстным детям боярским девицам» – торговле посвящены лишь три отдельных вопроса в исповедных текстах XVI – начала XVII в. (обращенных к мужчинам вообще), специальный краткий исповедник «Вопрос торговым людям» из 7 статей XVII в. (в единственном списке в Третьяковской библиотеке) и 11 статей и один вопрос в старообрядческих исповедниках XIX в.⁸³ Один вопрос, включенный в эти старообрядческие исповедники, но очевидно имевший более раннее происхождение (в целом эти старообрядческие статьи схожи с «Вопросом торговым людям» XVII в.): «Не продавал ли худой товар заместо хорошей?» (вар.: «и за лучшее худое продавал?»)⁸⁴ имеет сходство с вопросом в «Покаянии простым людям»: «И товар свой дорого продавал, смешав с худым товаром» (правда, здесь предполагаемый нечестный купец действует изощреннее).

Можно отметить, что в целом этика русских торговых людей XVII в. не была широко представлена в книжности того времени. Хотя такой знаковый памятник предшествующего столетия, как Домострой, вышедший, по-видимому, из городской среды Великого Новгорода и включавший наряду с практической и «духовную» часть, сохранял популярность в XVII в. (к этому столетию относится большинство из известных 45 его списков), попыток его переработки или создания

83 Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX веках: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 199–200, 312, 319–320, 521–522, 532.

84 Там же. С. 522, 532.

аналогий на основании новых реалий, кажется, не предпринималось⁸⁵.

Большое сочинение, в котором подробно излагались нормы христианской жизни и правила их применения в практической жизни, в том числе торговыми людьми, было написано уже в петровское время. Его автор, знаменитый публицист И. Т. Посошков (1652–1726), во времена переписки Р. В. и П. И. принадлежал к той же среде – был ремесленником и мелким торговцем. Речь идёт о его первом большом сочинении «Завещание отеческое к сыну своему со нравоучением за потверждение Божественных писаний». Посошков закончил эту обширную книгу около 1720 г., но работал над ней на протяжении долгих лет (первая краткая редакция относится к 1708 г.), опираясь во многом на свои духовные искания и жизненный опыт прошлого столетия (не случайно раньше «Завещание отеческое к сыну» называли Домостроем XVII в.⁸⁶). Ещё в 1704 г. в доношении новгородскому митрополиту Стефану Яворскому Посошков предлагал напечатать и «распустить в народ» «особые малые книжицы», содержащие элементарные основания христианского учения – т. е. катехизические тексты⁸⁷. Но если кто-то в 1680-е гг. в Пскове (например, П. И.) или в Нарве мог готовить данную подборку статей для просвещения иноземца, то Посошков ратовал о духовном просвещении русского наро-

85 Примечательный пример бытования Домостроя в торговой среде специально выделен в исследовании Л.П. Найденовой «Мир русского человека XVI–XVII вв. (по Домострою и памятникам права)» (М., 2003. С. 40–41). Владевший рукописью в середине XVII в. член гостиной сотни А.М. Гордеевский приложил к тексту Домостроя (создал сборник конволют) средневековое аскетическое католическое сочинение – Тропник папы римского Иннокентия (перевод с польского сделан в Москве в разгар Смуты в 1609 г.) и памятник, известный под названием «Сын церковный» – пособие по усвоению истин православной веры и церковных обрядов и обычаев, составленное также в начале XVII в. в Москве (по преданию, сохранившемуся у старообрядцев, для обращения в православие некоего молодого поляка).

86 Миклашевский А. Посошков // Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрон. СПб., 1898. Т. 48. С. 690–691.

87 Сборник писем И.Т. Посошкова к митр. Стефану Яворскому / сообщил В.И. Срезневский // Известия ОРЯС. 1899. Т. IV. Кн. 4.

да из-за опасения влияния протестантизма вследствие притока иностранцев в Россию: «Ныне мнози из русского народа, научившися от иноземцев, от правые своея древния веры в лютерское зловерие начинают склоняться»⁸⁸.

Между тем именно в подробных наставлениях купечеству, помещённых Посошковым после первой «духовной» части «Завещания отеческого» (наряду с наставлениями «рабам», мастерам, солдатам, офицерам, крестьянам, приказным, инокам, архиереям), можно увидеть те же положения, которые находим в русском переводе Катехизиса Лютера и западно-русских катехизических текстах, испытавших в период своего становления в конце XVI в. протестантское, а затем в первой половине XVII в. и католическое влияние. Так, с приведёнными выше примерами из «Покаяния простым людям» и толкования Седьмой заповеди о грехе продажи плохого товара прямо перекликается фраза Посошкова: «Товаров своих плохих, не называй добрыми, и закрасы в товарах своих малыя не чини, но каков есть, таков бы и был весь»⁸⁹.

Таким образом, конфессиональные различия не мешали складыванию общих традиций «практической морали» горожан и коммерсантов, вовлечённых в международную торговлю позднего Средневековья и раннего Нового времени.

5.2. «ПРИТЧА»

Текст на л. 300–302 является приложением к первому письму П. И., содержание которого, собственно, и ограничено сообщением о посылке произведения, давно обещанного Р. В.: «изволил мне писать в последней своей грамотки, чтоб я тебе написал притчу, которую я тебе посулил давно написать, и я теперь тебе тую притчу пишу и объявляю». Забегая вперёд, можно предположить, что П. И. предварительно рассказывал содержание данного произведения своему английскому ученику и оно, таким образом, является памятником не только письменности, но и устного творчества. Анализ данного текста может подтвердить это наблюдение.

88 Там же.

89 Посошков И. Завещание отеческое к сыну своему. СПб., 1893. С. 155–156. На это сходство наше внимание обратила О. Е. Кошелева.

Содержание этого относительно краткого нравоучительного текста о необходимости слушать церковную службу до её окончания содержит определённую интригу и может быть интересно. Юношу, поступившего в услужение господину, пытается соблазнить его жена, а когда он отвергает её домогательства, она решает его убить с помощью некоего человека, к которому она его посылает с заданием отнести платок. Посланный на смерть (но не знающий об этом) юноша по дороге останавливается у церкви и остаётся до конца службы (это заповедал ему его отец). Другой же слуга (который сожительствовал с госпожой), посланный за отсеченной головой первого юноши (которую должны были завернуть в платок, о чём он также не знал), встречает его, слушающего церковное пение, по его просьбе берёт платок и приходит первым к человеку, который должен убить праведного юношу. Тот убивает этого слугу и отдаёт его отсечённую и завернутую в платок голову пришедшему после окончания службы юноше, который спасся таким образом от смерти. Юноша приносит завернутую голову своей хозяйке и после её изумления и покаяния рассказывает, что спасся от смерти благодаря заповеди отца слушать церковную службу до конца.

Эта история, относящаяся к так называемым «мировым» литературным сюжетам⁹⁰, была хорошо знакома древнерусским читателям. В современной научной литературе она известна как «Повесть о благочестивом рабе»⁹¹. Не позднее XV в. один из её вариантов (очевидно в переводе с греческого языка, то есть восходящий к византийской литературной традиции) был включен в Измарагд – четий некалендарный сборник морально-поучительной тематики, содержащий как переводные, так и оригинальные русские поучения и повести. Измарагд был очень популярен и уже с конца XV в. широко распространён в рукописной традиции, его особенностью была ориентация

90 В литературе Нового времени этот сюжет наиболее известен по балладе Ф. Шиллера «Eisenhammer», источником которой была новелла французского писателя XVIII в. Ретифа де ла Бретона. На русский язык балладу Шиллера переложил В.А. Жуковский под названием «Суд Божий».

91 Соколова Л.В. Повесть о благочестивом рабе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Часть 2. Л–Я. С. 219–220.

преимущественно на светского читателя (исследователи отмечали также текстуальное влияние его статей на знаменитый нравоучительно-практический древнерусский памятник XVI в. Домострой, который, однако, сохранился в гораздо меньшем количестве списков)⁹². В составе Измарагда текст с данным сюжетом обычно составлял 38-ю главу и имел заголовок: «Слово от Патерика, яко не достоин итти от церкви, егда поют»⁹³ (связь текста с Патериками – сборниками кратких рассказов о первых монахах – пока не установлена, вероятно она вымышлена). Вероятно, из Измарагда этот текст практически без изменений (с тем же заголовком) попал также в очень популярный древнерусский календарный четий сборник Пролог (под 30 апреля) и в его составе был 11 раз издан в XVII – начале XVIII в. (первое издание 1641 г.)⁹⁴. Именно в составе печатного Пролога, оказавшего значительное влияние на всю рукописную книжность XVII–XVIII вв., данный текст мог проникнуть и в широкую народную, в том числе посадскую среду⁹⁵.

92 См.: Творогов О.В. Измарагд // Там же. Часть 1. А–К. С. 397–401; Пудалов Б.М. Сборник «Измарагд» в русской письменности XIV–XVIII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Часть 2. С. 382–383.

93 См.: Пудалов Б.М. Сборник «Измарагд». С. 393. Текст по одному из списков Измарагда XV в. опубликован в «Памятниках литературы Древней Руси. Середина XVI века» (М., 1985. С. 58–60; то же в новой серии БЛДР. М., 2000. Т. 10. С. 104–105).

94 См.: Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 160–161, 238–239 (передача текста «Слово от Патерика, яко не достоин итти от церкви, егда поют» из Пролога под 30 апреля, в сокращении); Державина О.А. Древняя Русь в русской литературе XIX века; Пролог. Избранные тексты. М., 1990. С. 322–323 (передача того же текста полностью).

95 В дальнейшем (XVIII–XIX вв.) текст продолжал копироваться в старообрядческих сборниках, в том числе в Псковском регионе. См., например: Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. Из собрания Научной библиотеки Московского университета им. М.В.Ломоносова. Каталог. М., 1994. С. 76; Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX в.). Псков, 1991. Часть 1. С. 172 (данная рукопись XIX в. происходит из Опочецкого района Псковской области).

Можно отметить и ещё один популярный памятник книжности, содержащий данный текст (очевидно, также восходящий к Прологу) – Синодик. Этот памятник сочетал свою первичную функцию литургической книги для поминания усопших с функцией четьего сборника и в XVII в. был во многом ориентирован на народную среду (в том числе торгово-посадское население). Особое значение имеют лицевые списки Синодика, где содержатся иллюстрации к данному сюжету (в том числе такой яркий памятник как «Лекарство душевное», окончательно потерявший собственно поминальную часть)⁹⁶.

Записанный П. И. текст «Притчи» во многом отличается от текста, представленного в Измарагде и Прологе. В первую очередь, наряду с некоторым изменением сюжета, можно обратить внимание на наличие большего количества прямой речи героев – завет отца сыну, договор хозяйки с «некоторым человеком» об убийстве юноши, её приказание слуге, разговор между двумя юношами во время встречи у церкви, приказ убийцы слуге отнести завёрнутую голову хозяйке и, наконец, её удивление при возвращении посланного на смерть юноши. Наличие этих монологов и диалогов сближает данный текст с опубликованным в известном сборнике Кушелева-Безбородко, наряду с каноническим текстом «Слова от Патерика» в версии Измарагда и Пролога (именно в этой первой научной публикации это произведение и получило название «Повесть о благочестивом рабе»), особым его вариантом, также распространённым за счёт прямой речи героев⁹⁷.

Другие отличия текста «Притчи» от «Слова от Патерика» заключены не только в ряде изменений в характеристике его героев, но и отчасти затрагивают саму сюжетную линию. Очевидно, напрямую со средой бытования текста связано изменение социальной характеристики его героев. Отец главного героя – благочестивого юноши – не абстрактный «муж богоязлив», а «торговый» человек. Он отдаёт сына в услужение не

96 Дергачева И. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV – начала XVII века (на материале Синодика). München, 1990. С. 60.

97 Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып.1. С. 81–83.

из-за «глада», а за денежный долг. В «Слове» госпожа разгневалась на отрока, когда он увидел её «творящу блуд» с другим слугою, в «Притче» она сама хотела его «прельстить на блуд» и рассердилась на его отказ. Она пытается соблазнить юношу, когда её муж уехал в «ыной город торговать» – этого эпизода нет в «Слове от Патерика». В нём госпожа вынуждает мужа казнить слугу и тот обращается к епарху (правителю области или города, судье – греческое слово, восходящее к оригиналу текста). В «Притче» же она сама договаривается об убийстве юноши с «некоторым человеком, которой ей знакомой был», а муж в дальнейшем тексте (в отличие от «Слова») вообще не фигурирует.

Примером такого же изменения социального положения героев может служить «Сказание о богатом купце», относящееся, по мнению его публикатора О. А. Белобровой, к концу XVII – началу XVIII в.⁹⁸ Е. К. Ромодановская, продолжившая анализ данного текста, установила его протограф – «Приклад, яко прозрению Божию никто же противится может» («О цесаре Конраде и о рыцаревом сыне») из «Римских деяний»⁹⁹. В обоих этих памятниках в качестве одного из эпизодов представлен рассматриваемый нами сюжет – избавление от смерти слушавшего церковную службу. Причем в «Сказании о богатом купце», как подчеркнула Е. К. Ромодановская, этот эпизод усилен влиянием проложного «Слова от Патерика» (основы «Притчи» П. И.). Если в «Прикладе» из «Римских деяний» юноша случайно останавливается около костёла, то в «Сказании» посланный на смерть специально заходит в церковь¹⁰⁰.

Обе исследовательницы – О. А. Белоброва и Е. К. Ромодановская – рассматривали подобные повести как примеры взаимодействия «книжной литературы» и устного народного творчества, характерные для русской демократической литературы XVII в. в целом. Е. К. Ромодановская отмечала, что «Сказание

98 Белоброва О.А. Сказание о богатом купце // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 259–265.

99 Ромодановская Е.К. Западные сборники и оригинальная русская повесть (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII – начала XVIII в.) // ТОДРА. Л., 1977. Т. 33. С. 170–172.

100 Там же. С. 171.

о богатом купце» «сыграло роль своеобразного промежуточного этапа между переводной повестью и ее фольклорным устным переложением»¹⁰¹.

В данном варианте «Притчи» мы имеем редкую возможность исследовать подобное взаимодействие письменного и устного текста, зная место и время его создания. Очевидно, П. И. имел у себя какой-то письменный вариант данного текста, возможно уже прошедшего обработку в среде псковских посадских книжников. Но переписывая его для Р. В., П. И. как бы пересказывает его, о чём свидетельствуют сделанные им характерные замечания. Давая характеристику юноше, он поясняет: «что я тебе про которого пишу». В другом случае он прямо включает свои слова в текст повествования: «И я того не ведаю, много ли он тут стоял и слушал». Как и в переписке П. И. и Р. В., в «Притче», очевидно, присутствуют особенности местного псковского говора, его диалектные фонетические особенности. Окончательные выводы об этом, естественно, должны сделать лингвисты. Особого внимания языковедов заслуживают приведённые П. И. в учебных целях синонимы целого ряда слов и словосочетаний, специально выделенные в скобках: «взял в /долг или в займи/», «тот /раб или малец/», «прельстить на блуд, /или грех с ним сотворить/ или спать с ним/», «что она /думает или мыслит/».

Таким образом, «Притча» П. И. – популярное произведение древнерусской литературы, основанное на сюжете, распространённом в мировой литературе, в оригинальной редакции, позволяющей отнести её писца к представителям демократической книжности XVII в.

5.3. «Повесть о Ерше Ершовиче»

Второй литературный памятник, входящий в состав «архива» Р. В., является одним из наиболее популярных произведений, относимых в современном литературоведении к русской демократической сатире XVII в. «Повесть о Ерше Ершовиче» сохранилась в многочисленных списках XVII–XVIII вв., позднее из письменной литературы перешла в сказочный фольклор и в лу-

101 Там же. С. 172.

бок¹⁰². Она была создана в конце XVI в. (по датировке Н. А. Баклановой¹⁰³) или в самом начале XVII в. (согласно В. П. Адриановой-Перетц, всесторонне исследовавшей текст «Повести» в контексте других произведений демократической сатиры¹⁰⁴), очевидно — до Уложения 1649 г. Принадлежащая к распространённому в мировой средневековой литературе жанру животного эпоса, «Повесть» пародирует процедуры и языковые шаблоны русского судопроизводства XVI–XVII вв. В памятнике под комическим углом зрения переосмысляются способы составления челобитных и судебных списков, правила вызова, отвода и допроса свидетелей, формы принесения присяги, прений сторон, установления истины, наказания виновного и т. п. (что представляло, вероятно, и практический интерес для Р. В.). Все редакции текста объединяет друг с другом мотив тяжбы из-за Ростовского озера, которую Лещ да Голавель (или один Лещ, как в рассматриваемом списке) ведут с Ершом.

Согласно новейшим исследованиям, «для Повести о Ерше Ершовиче, как и для других памятников сатирической литературы XVII в., характерна неустойчивость текста. Исследователи насчитывали разное число вариантов произведения — от двух изводов у И. А. Шляпкина¹⁰⁵ до шести редакций у А. Т. Романовой¹⁰⁶. Наибольшее распространение в научной литературе

- 102 Семячко С.А., Смирнов И.П. Повесть о Ерше Ершовиче // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3. П–С. С. 119–123.
- 103 Бакланова Н.А. О датировке «Повести о Ерше Ершовиче» // ТОДРА. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 310–331.
- 104 Адрианова-Перетц В.П. 1) Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937. С. 124–162; Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977. С. 7–16, 141–146, 168–175.
- 105 Шляпкин И.А. Сказка об Ерше Ершовиче сыне Щетинникове // ЖМНП. 1904. Август. С. 380–400.
- 106 Романова А.Т. 1) О редакциях древнерусской повести о Ерше Ершовиче и о времени ее возникновения // Славянский филологический сборник, посвященный V Международному съезду славистов. Уфа, 1962. С. 325–343. (Уч. зап. Башкирского гос. ун-та. Вып. 9: Сер. филологических наук, № 3); 2) Сюжет о Ерше Ершовиче в устном народном творчестве // Там же. С. 406–420; 3) Повесть о Ерше Ершовиче: (Редакции повести о Ерше Ершовиче XVII–XVIII вв. и сказки о Ерше в записях XIX–XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1962.

получила классификация В. П. Адриановой-Перетц, которая выделила четыре основные редакции текста и стоящий особняком расшнурованный рассказ о Ерше, представляющий собой подборку рифм к цепочке собственных имён. В разных редакциях Повести не полностью совпадают между собой изображаемые юридические реалии, варьируется последовательность сюжетных звеньев, неодинаковы функции персонажей и отчасти их оценки, меняются пропорции ритмизованной прозы и сказового стиха»¹⁰⁷.

Текст «Повести», с которым познакомился Р. В., относится к редакции, которая ранее (до публикации Н. А. Баклановой списка с точной датой в начале текста – 1596 г.) относилась к первой, а затем отнесена В. П. Адриановой-Перетц ко второй. Эта редакция сохранилась в наибольшем количестве списков (в издании 1977 г. их учтено 13), но из них только один – РНБ, Q. XV. 35 – датирован концом XVII в., причём из-за ветхости его текст читается частично. Один список (ГЛМ, собр. Ростовского музея, № 463) датируется концом XVII – началом XVIII в., и один (РНБ, собр. Буслаева, О.ХVII.57) неопределённо – петровским временем, остальные относятся к более поздним годам XVIII в. Таким образом, псковский список памятника является древнейшим, поскольку точно датируется вместе с включающим его комплексом переписки – 1686-1687 гг.

Именно эта редакция памятника была наиболее популярна в народе – уже в XVIII в., а затем в XIX в. послужила основой для издания лубочных картинок¹⁰⁸. Её текст давно вошел в научный оборот и стал доступен широкому читателю с публикацией в конце XIX в. А. Н. Афанасьевым в сборнике «Русские народные сказки» (неоднократно переиздававшимся) и с перепечаткой того же текста в «Хрестоматии по древнерусской литературе» Н. К. Гудзия (также выдержавшей ряд изданий с 1930-х гг. до наших дней). Однако текст списка ГИМ, собр. Забелина № 67, изданный Афанасьевым (а до него ещё в 1856 г. Пыпиным), не отличался особой исправностью (уже Гудзий отметил в нём пропуск значительного текста). Адрианова-Перетц издала наиболее исправный с её точки зрения список Буслаева (отнеся его, как

107 Семячко С.А., Смирнов И.П. Повесть о Ерше Ершовиче. С. 119.

108 Ровинский Д.А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1. С. 402-405; Кн. 4. С. 271-280; Кн. 5. С. 151-154.

уже сказано, к первой редакции)¹⁰⁹. Текстологическое сравнение этих публикаций с текстом «Повести», переписанным для Р. В. в Пскове в конце 1680-х гг., и их общее критическое издание позволяют сделать наблюдения, важные для характеристики всей второй редакции памятника.

Текст нового списка (дадим ему сокращение П) занимает промежуточное место между списками Буслаевским (список Б) и Забелинским (список З; существует и другой список данного памятника из собр. Забелина в ГИМ № 536, но судя по заголовку, он относится к другой редакции). В целом, во многом следуя чтением З (в том числе очевидным дополнениям и переработкам текста Б), список П последовательно сохраняет более исправные чтения списка Б, искажённые в списке З. С другой стороны, список П восполняет и имеющиеся искажения и пропуски списка Б и, таким образом, лучше отражает их общий протограф.

Обладает список П и рядом интересных чтений (в том числе, возможно, индивидуальных), важных для исследования памятника в целом. Так, в перечне разных социальных слоев людей, которые знают Ерша, только в нашем списке П указаны «дети боярские», «гости сурожения», «всякие черные люди». «Дети боярские» – низший дворянский чин XVI–XVII вв. – упомянуты в первой редакции памятника и отсутствуют с списках Б и З, где вместо них указаны просто «дворяне».

Термин «гости-сурожане» играет важную роль в датировке создания «Повести о Ерше Ершовиче». На него впервые обратила внимание Н. А. Бакланова, зная его только по искаженному упоминанию во втором Забелинском списке повести (№ 536) – там он читается как «гости и срожения», – и использовала как аргумент для отнесения памятника к XVI в.¹¹⁰ Однако, полемизируя с И. А. Шляпкиным, она утверждала, что этот термин (им называли крупных московских купцов XIV–XV вв., которые вели торговлю через генуэзскую колонию в Крыму – Сурож-Судак) не был известен на Севере России. Но в XVI в. гости-сурожане об-

109 Адрианова-Перетц В. П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937. С. 124–162.

110 В свою очередь этот пример датировки повести Н. А. Баклановой на основе термина «гости-сурожане» и др. был оспорен Д. С. Лихачевым (см.: Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983. С. 294–295).

разовывали особую купеческую корпорацию и в Новгороде, куда переселились в конце XV в. из Москвы (эта корпорация была ликвидирована при разгроме Новгорода Иваном Грозным в 1572 г.)¹¹¹. Возможно, употребление этого, действительно архаичного для XVII в., термина (в других опубликованных списках, в том числе в первой редакции, здесь фигурируют «гости торговые», «гости и гостиной сотни») связано с сохранением во Пскове памяти о развитии торговли всего региона в прошлые века.

Любопытно употребление понятия «черные люди» – термина, точно соответствующего определению податного городского населения (собственно посадского населения, в отличие от беломесцев – частновладельческого населения города до Уложения 1649 г. — и черносошных крестьян). Термин этот восходит к земской реформе Ивана IV. В опубликованном же списке первой редакции после торговых людей назван более общий термин «земские люди», который может указывать как на городское, так и на сельское население. В списке Б – «посатцкия люди добрыя», а в позднем списке З все эти социальные категории уже не различались и после дьяков и подьячих следуют «всяких чинов люди».

Возможно, со средой бытования данного списка «Повести» связано дополнение в её конце – в приговоре Ершу – расширение понятия торговой казни: не просто бить кнутом (как в других списках), а бить кнутом и «водить по торгам».

Примечательна часть текста, где названы пункты Северо-Западного региона обитания привлеченных Лещом рыб-свидетелей. В дошедшем тексте первой редакции видны явные неисправности – рыба Лодуга живет в «Новгородском уезде в реке Волге» (sic!), а название реки «под Новгородом», где живёт рыба Сиг, вообще пропущено. В опубликованных списках второй редакции, вероятно, также наблюдаются изменения и искажения протографа: во всех списках Б, З и П первым назван свидетель Сиг – живёт он в Новгородской области в реке Волхове – Б и П. По списку же З рыба Сиг живёт в «Немецкой области под Иваном-городом в реке Нарве»: здесь отражена новая реалья, хорошо знакомая жителям региона, – переход Ивангорода во владение Швеции после 1614 г. (занят русскими войсками в ходе Северной войны в 1704 г.). По списку Б в Немецкой области живет второй свидетель – рыба Лодуга, но название реки иска-

111 Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. М.; Л., 1935.

жено – «Нероне» (вместо Нарвы). По псковскому же списку П второй свидетель также живёт в Немецкой области, но название реки дано в древнерусском варианте – Ругодив. Имя второго свидетеля в списке П не Лодуга, как во всех других списках и редакциях, а рыба Лох. Название это имеет региональное значение – так в новгородских источниках называли отощавшего после нереста в реках лосося¹¹². Впрочем, и имя первого свидетеля Лодуга, в списке Б – Лодога, встречается и в варианте Ладога, что ясно указывает на его происхождение¹¹³. Это, собственно, тоже сиг, поэтому возможны и перестановки в тексте.

Также из оригинальных названий рыб в списке П вместо понятного Голавля названа рыба Миронь – разновидность карпа.

Конечно, все особенности списка П можно будет оценить после сравнения его со всеми другими списками второй редакции «Повести о Ерше Ершовиче», но и сейчас ясно, что это одно из важнейших звеньев для её изучения.

6. ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ

Несмотря на особый интерес именно переписки, весь комплекс материалов, с ней связанных («русский архив» Р. В.), важен как единый историко-культурный памятник. Осознавая ценность памятника именно с этой точки зрения, публикаторы тем не менее решили не издавать одну из его составных частей – копию Новоторгового устава. Эта копия в точности передаёт тот текст, который уже неоднократно публиковался. Сама по себе она никак не связана с остальными материалами нашей рукописи, хотя, вероятно, в своё время имела практическое значение для обладателя «архива». Публикуется только запись об обнародовании Устава в Пскове. Памятник публикуется не в порядке пагинации листов, а по тематическим разделам.

Текст публикуется по правилам, принятым для издания текстов XVI–XVII вв. Настоящее издание не преследует лингвистических целей, однако публикаторы посчитали важным передать по возможности точнее оригинальный текст, в котором, кажется, местами звучит живая речь Пскова конца XVII в. с не-

112 Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1981. Т. 8. С. 287–288.

113 Там же. С. 272.

которыми её своеобразными чертами. Цифирь передаётся арабскими цифрами. Титла раскрываются, и восстанавливаемые буквы заключаются в круглые скобки. Выносные буквы выделяются курсивом, а буквы, которые опускались согласно правилам выноса букв, принятым в скорописи XVII в., восстанавливаются в круглых скобках в том виде, как этого требуют современные правила орфографии. Все вышедшие из употребления буквы передаются современными; исключение сделано только для «ѣ» («ять»). Графические дубликаты передаются одной буквой современного алфавита (например, «і», «и», «и выносная» передаются как современная «и»). Во всех случаях сохраняется написание букв ѿ («ерь») и ѣ («ер»), хотя в рукописи трудно усмотреть какую-либо последовательность в их употреблении и обе буквы фактически взаимозаменяемы. Паерок передаётся «ером» или «ерем» в зависимости от норм орфографии. В некоторых случаях надстрочные знаки над буквой «и» указывают, возможно, на то, что она читалась как краткий звук, однако в этих случаях, как и в других, публикаторы игнорируют диакритические (надстрочные) знаки.

Такие элементы организации текста, как членение текста на фразы и абзацы, пунктуация, использование прописных букв и словоразделение, так или иначе, но крайне нерегулярно, присутствуют в рукописи; в публикации они приближены до некоторой степени к современным нормам. Сохраняются специальные знаки (/, †, #), которые писцом иногда использовались для выделения отдельных слов, словосочетаний и фраз, что, по-видимому, было обусловлено первоначальным учебным предназначением текста. Затёртые и неразборчивые буквы, а также пропущенные явно по описке, восстанавливаются в квадратных скобках.

* * *

П. С. Стефанович написал параграфы 1–4 и 6 Введения и подготовил к публикации тексты переписки и «письмовника». Б. Н. Морозов написал параграф 5 Введения и подготовил к публикации тексты литературных и церковно-религиозных произведений, а также сопроводительную грамоту к «Новоторговому уставу». За перевод резюме на английский язык авторы благодарны В. В. Белову, а за разработку макета обложки книги – М. В. Гончаровой. Указатель составлен Б. Н. Морозовым.

В иллюстрациях представлены фотографии Успенской церкви и поминальной плиты, сделанные В. А. Аракчеевым, и копия карты из альбома Пальмквиста, предоставленная Г. М. Коваленко. Им обоим выражаем большую признательность за помощь. Рисунки Ю. П. Спегальского скопированы из книги: [Спегальский Ю.П.] По Пскову XVII в. Л., 1974.

ПЕРЕПИСКА РОМАНА ВИЛИМОВИЧА И ПЕТРА ИГНАТЬЕВИЧА

№ 1

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну и смиренномуудрому Роману л. 302
Вилимовичю подаи б(о)гъ здравствоват(ь) на премноже-
ство лѣт. Спасибо тебѣ на твоихъ хорошихъ грамотках
и на доброй отповѣди. А что ты изволил мнѣ писат(ь)
в послѣдней своей грамотки, чтоб я тебѣ написал прит-
чу, которую я тебѣ посулил давно написат(ь), и я теперь
тебѣ тую притчу пишу и об(ъ)являю ¹. Тол(ь)ко, пожалуй,
не осуди меня в том, что то не мудро. ||

Это – первое письмо в комплексе переписки, однако из содержания ясно, что этому письму предшествовали другие – «твои хорошие грамотки». Манера, в которой написано письмо, соответствует стилю и лексике остальных писем в рукописи. Очевидно, автором был П. И., который с письмом послал Р. В. рукопись «притчи» – то есть «Притчи, яко не достоин ити от церкви, егда поют» (копия предшествует этому письму, см. публикацию ниже). Письмо не датировано. Как следует из слов автора письма, он сам переписал «Притчу», однако в нашу рукопись она была переписана вместе со всеми остальными материалами (почерк тот же самый).

№ 2

Благодетел(ь) мои Р В ², не осуди, пожалуй, г(о)с(по)да л. 302об.
ради, что я к твоему ³ здоровью многое время не пи-

¹ В рук. объявляю. ² Буква Р написана с орнаментацией. ³ В рук. твоему.

л. 303

сывал для своеи лѣности и многово п[ѣ]янства. И в том я виноват пред тобою, аки раб пред господином. А тепѣр(ь) дерзнул к твоеи м(и)л(о)сти на сѣи карточки нѣчто или некоторые слова написат(ь) про твое и про свое здравия. Какъ тебя г(о)с(по)дѣ б(о)гѣ своею неизреченою м(и)л(о)стию сохраняет? А про меня пожалуйш(ь) изволишъ вѣдать, и я дал б(о)гѣ † з живущими на земли обрѣтаюся † или живѣ с люд(ь)ми по земли хожу / А впред(ь) ево сотворш[е]го воля. Да диво мнѣ великое о том, что ты ко мнѣ давно ни единой строчки не писывал о своем здравии. Я не вѣдаю, за что ты на меня гнѣв держиш(ь) † и мню то † ил(и) мыслю † или думаю то † что у меня много в доме всякой не исправы твоеи м(и)л(о)сти во всѣм. Пожалуй, впред(ь) извол(ь) ко мнѣ || писат(ь) о своем многолѣтнем здравии. А я рад всегда / не токмо / или / не так что / слышат(ь), но и видѣтъ тебя в добромъ здравии. А н(ы)нѣ самъ себѣ думаю и гаразно мнѣ † зазорно или / стыдно † всѣх добрых русских людѣи и иноземцов, что я часто пьян был и много всегда пилъ, и лѣнъ был, и к тебѣ ничево не писалъ, и ты для моеи лѣности многое время промешкалъ без учения. И я за то за всѣ прошу у тебя прощения, пожалуй меня в том, прости. А я впред(ь) почаще стану к твоеи м(и)л(о)сти писат(ь). И ты пожалуй, также ко мнѣ извол(ь) писат(ь) и чево не знаеш(ь) говорит(ь), или что в сѣи карточки писаны слова, а ты их не знаеш(ь), пожалуй, спрашиваи у меня, а я рад твоеи м(и)л(о)сти все об(ь)явит(ь). А за сим здравствуй. П И Ч Б. Писано июля въ 18 де(нь) в вечеру в ночном часу 1942(о) году. ||

Начальные слова письма показывают, что письмо возобновляет переписку после некоторого перерыва. Датировано оно 18 июля 1686 г. Следовательно, ещё довольно задолго до того времени Р. В. и П. И. были знакомы и уже переписывались; к этому времени Р. В., по-видимому, уже значительно продвинулся в изучении русского языка (см. об этом во Введении). В письме присутствуют характерные знаки, обозначающие разделение синонимов и близких выражений, ясно свидетельствующие, что такого рода «карточки» служили средством обучения. Буквы «Р В» в начале должны обозначать адресата, то есть

Романа Вилимовича. Буквы «П И Ч Б» в конце расшифровываются как «Пётр Игнатъевич челом бѣт».

[На л. 303об.–324 в рукописи помещены документы «письмовника» и «Повесть о Ерше Ершовиче»]

№ 3

Ч(е)стному и милостивому г(о)с(по)д(и)ну моему и приятелю учителю Петру Игнат(ь)ивичю подаи б(о)гъ тебѣ и со всѣм твоим благодатным домом здравствоват(ь) на прѣмножество лѣт. Что изволил ко мнѣ написат(ь) две свои грамотки – первую июля въ 18м числе, что ты дивися, что я давно к тебѣ не писал, и чаеш(ь) ты, что я на тебѣ гнѣв держу, пожалуи, посмотри в кармане своем, и я чаю, что тут мою мален(ь)кую грамотку найдеш(ь). А будет ты не найдеш(ь), ино мнѣ не нужно. А жит(ь) мы и дружбу держат(ь) || станем, как и прежде было. Да что ты изволил в своеси послѣднеси грамотки июля въ 20м числе, и в тои грамотки добрые слова написаны, и я за то зѣло челом бью и рад тебѣ послушат(ь) во всем, что ты изволиш(ь) мнѣ сказат(ь), что я часто в гости ходил.

л. 324

л. 324 об.

Этим письмом продолжается переписка П. И. и Р. В. Его написал Р. В. в ответ на две «грамотки» П. И. – от 18 и 20 июля. В рукописи копия только первой от 18 июля 1686 г. О содержании второй «грамотки» П. И. можно только догадываться: как пишет Р. В., там были «добрые слова» в его адрес и приглашение приходить в гости. Надо думать, хождение в гости стало уже у них доброй традицией, потому что Р. В. предлагает П. И. поискать письмо у себя в кармане – очевидно, оставить это письмо в кармане своего «приятеля» и «учителя» Р. В. мог только при личной встрече в неформальных условиях.

№ 4

Друг мои и добродеси Роман Вилимович, что ты пожаловал изволил против моих грамотокъ отповѣдь учинит(ь), и я рад, что то увидел и зѣло велико спасибо тебѣ на том сказываю, подаи нам б(о)гъ промежь собою

л. 325

и впрѣд(ѣ) добрую д[р]ужбу содержат(ѣ). Что дружба и любов(ѣ), то однако и б(о)гъ так написал: надобно всякому ч(е)л(о)в(е)-ку || держат(ѣ) со всяким челоуѣком любов(ѣ) или дружбу. Апостол Иоанъ написал: хто б(о)га любить, а брата ненавидит или не любить, то ложъ есть или неправда. Как ч(е)л(о)в(е)ку б(о)га любит(ѣ)? Он не видит б(о)га. Перво, надобно всякого доброго ч(е)л(о)в(е)ка любить. Так и б(о)га гаразно любить надобно. Б(о)гъ не вѣлит ч(е)л(о)в(е)ку сп[е]сиву⁴ и сердиту бытъ на своихъ друговъ и на всяково ч(е)л(о)в(е)ка. У нас в кн(и)ги написано: любовы покрывает множество грѣхов. Так и нам подаи б(о)гъ добрую дружбу и любов(ѣ). Да пожалуи, пиши ко мнѣ и впрѣд(ѣ). По том челом бью, П И ||

Письмо хотя и не датировано, но явно продолжает в хронологическом порядке переписку. П. И. ссылается на Послания Иоанна и Петра: 1 Иоанна II, 9–10; III, 10–15; IV, 21; 1 Петра IV, 8.

№ 5

л. 325 об.

Ч(е)стному и м(и)л(о)стивому г(о)с(по)д(и)ну моему и приятелю учителю Петру Игнат(ѣ)вичю Роман Вилимов сын много покорно тѣбѣ⁵ челом бью. Что ты изволилъ против моих грамотокъ отповѣдъ учинит(ѣ), а впрѣд(ѣ) рад твоеи м(и)л(о)сти опять также послужит(ѣ), в чем мнѣ возможно тебѣ добро сотворит(ѣ) за всю твою добродетель ко мнѣ. А для чево тепер(ѣ) я не потшивал тебѣ, как будетъ время, так буду бит(ѣ) челом за добродетел(ѣ) твою. Да в том, пожалуи, не осуди меня, потому что я в чужей земли тепер(ѣ) и далече от твоеи земли. Да право за твоеи добродѣтел(ѣ) в инои д(е)нѣ я не хочу забыт(ѣ), да как невозможно или нелзя теперъ за всеи твои м(и)лости добре || сотворит(ѣ). А жит(ѣ) мы и д[р]ужбу держат(ѣ) станем. А как ты ко мнѣ писал, что б(о)гъ не любить того ч(е)л(о)в(е)ка, котораи ево брата не любить, и чаю я, что то подлинно, а мы, хр(и)стиани, от одного отца на сеи свѣт родилис(ѣ), а о том надобно ч(е)л(о)в(е)ка всякого

л. 326

⁴ В рук. спасиву. ⁵ Так в рук.

добрѡго ч(е)л(о)в(е)ка⁶ любить. Так и нам подаи б(о)гъ добрую дружбу и любовь. По сем предаю тя в сохранение Хр(и)сту, на многие лѣта здравие. Писано июля въ 27 день 1942(о) году. Р В Ч Б

Письмо является непосредственным ответом на последнее письмо П. И. и поддерживает тему любви и дружбы между христианами. Не ясно, чем Р. В. «послужил» П. И. и почему извиняется за то, что «не потишивал» его (здесь, видимо, в смысле «не оказал честь, усердие, заботу»). Последние буквы, обведённые в рукописи согласно правилам скорописи XVII в. в кружок, являются аббревиатурой: «Роман Вилимович челом бѣт».

№ 6

Другу моему и добродѣю Роману Вилимовичю. Здравствуй, Р. В., на многие неисчетные впрѣд(ь) идущие лѣта. Челом, друг мои Р. В., бѣю на твоѣм жалованье, что ты мѣня убогово || милостию свою жалуетъ и ко мне убогому [о] своѣмъ многолѣ[т]ним здоров(ь)е пишем(ь). Пожалуй, друг мои Р. В., мнѣ убогому почест(ь) на подержание не на долгое врѣмя тѣрати о Семи мудрѣцахъ и о Акире примудоромъ, и отдам я тебѣ в цело[с]ти вскоре, как ты, друг мои Р. В., спросишь. По семъ, написав площаднои под(ь) ячеи Митька Евсѣевъ, челом бѣет июля въ 22 де(нь).

л. 326 об.

Письмо можно расценивать как свидетельство обмена литературой между П.И. и Р.В., если считать, что автором был П.И., а упоминание подьячего объяснить тем, что П. И. решил написать это письмецо на ходу, не имея при себе письменных принадлежностей, и продиктовал текст площадному писцу. Но возможно, что автором письма был и сам подьячий Митька Евсеев, которого тогда надо считать ещё одним псковским корреспондентом Р. В.

№ 7

Р. В., о чем у нас слово было с тобою, и ты, перво, пожалуй, об(ь)яви то об(ь)езжему голове Васил(ь)ю Никифоровичю, и об(ь)явя, будет изволиш(ь), в понедел(ь)-

⁶ Так в рук.

л. 327

ник ко мнѣ приди. Да молви мнѣ слово: по прежнему л(ѣ) зговору, что ты преже платил на неделю, или ты думаешъ инак. || А я тебѣ в анбаре все очищу, чтобъ тебѣ хорошо там опочиват(ѣ). По том здравствуи, П. И. челом быю.

Письмо попало на это место, видимо, по ошибке, так как относится к другому времени, как можно понять из ответного письма Р. В., следующего ниже.

№ 8

Г(о)с(поди)ну моему приятелю Петру Игнат(ѣ)иви-
чю Р. В. челом быю на твоём жаловании. Что ты сводни
ко мнѣ грамотку писал, а в таи грамотки я все видел,
и думаю в понедел(ѣ)ник и к тебѣ быт(ѣ). А что ты мнѣ
вѣлел об(ѣ)явит(ѣ) об(ѣ)езжему, то и я тепер(ѣ) у твоего
здоровия спрашиваю слово, возможно ль мнѣ к тебѣ
прити в понедел(ѣ)ник безъ об(ѣ)явки и опосле я стану
ему ефимокъ посылат(ѣ) или сам дамъ. А тепер(ѣ) нел(ѣ)-
зя мнѣ ево сыскат(ѣ) для того, что в маслѣнецы. А тебѣ
платит(ѣ) по прежнему буду на неделю по 13 (а)л(тын) 2
де(ньги). Пожалуй, завтра отповет(ѣ) даи мнѣ, а тепер(ѣ)
недосук мнѣ. По том ч. б. Р. В. ||

*Эта «грамотка» Р. В. – ответ на последнее письмо П. И. Как мож-
но понять из писем, Р. В. договорился с П. И. о проживании у него в
«анбаре». Стоимость проживания примерно соответствует тому,
что должен был платить П. И. его безымянный ученик, к которому
обращено письмо П. И., скопированное в «письмовнике» (см. с. 102 на-
стоящего издания), по новому их уговору. П. И. просил Р. В. объявить
об их уговоре объезжему голове, то есть выполнить нечто подобное со-
временной регистрации по месту жительства. Р. В. просил разреше-
ния у П. И. въехать к тому без такой «объявки», так как в маслени-
цу ему трудно было найти объезжего. Именно упоминание масленицы
заставляет отнести как это письмо Р. В., так и предшествующее
ему письмо П. И., не к лету 1686 г., а к февралю или марту другого
года – скорее всего, февралю следующего 1687-го, потому что именно к
марту-апрелю 1687 г. относится вторая часть сохранившейся пере-
писки Р. В. и П. И., а масленица в тот год была в феврале.*

В конце стоимость проживания указана буквами гї, обозначающими в цифири 13, и выносной «л». Полагаем, с помощью последней было выражено слово «алтын». Такой нестандартный способ сокращения этого слова применён в рукописи ещё раз (см. № 9 в «письмовнике»).

№ 9

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну и совѣтному моему другу и смиренному уч(е)н(и)ку моему Роману Вилимовичу Петръ Игнат(ь)ев покорно челом бьѹ. Пожалуй, не осуди, что дерзнул к твоему здоров(ь)ю сию грамотку отписат(ь), потому что давно ужѹ ни ты ко мнѣ, ни я к тебѣ не писал. И я тепер(ь) дерзнул к тебѣ писат(ь) и рад слышат(ь) про твое здравие, да еще тебя вѣдомо чиню, что моя Пелагея гораздо неможе(т) тепер(ь) и навдачу будет ли жива. Да диво мнѣ, что севодни Бендерик не бывал, я чаю, что у него не то на уме, что учитца хорошен(ь)ко, то у него на уме больше, что гулять. Да пожалуй, пиши ко мнѣ, что вы вчера(сь) у Ефима добрых рѣчей говорили. По сем многолѣтствию. Написав, П. И. челом бьѹ. ||

л. 327 об.

Письмо не датировано, но относится, по-видимому, к началу августа 1686 г., поскольку ответное письмо Р. В. с пожеланием здоровья Пелагее – жене П. И. – было написано именно тогда (см. ниже № 13). Кто такие Бендерик и Ефим, не ясно, но в первом надо предполагать нерадивого ученика П. И. «Навдачу», то есть «наудачу» – здесь в значении «вряд ли», «едва ли».

№ 10

Им(я)р(е)къ, что изволил ты послѣднюю свою грамотку ко мнѣ отписат(ь) и что в той грамотке писал, и то мнѣ все вѣдомо, и я на твоих ласковых словах много челом бьѹ и рад впред(ь) також к твоему здоровью писат(ь) ласковые слова и о доброй дружбѣ и о многолѣтнем здравии. А тепер(ь) не осуди, что мало писал, потому что Бернъ пришол, надобно ево учинит(ь). П. И. ч. б.

л. 328

Письмо не датировано и непонятно, к кому обращено, поскольку вместо имени адресата поставлено «имярек». Авторство принадлежит

П. И., и скорее оно относится всё-таки к его переписке с Р. В. Тождествен ли Берн этого письма с Бендериком предыдущего, сказать сложно. Последнее слово письма «учинить», возможно, написано с ошибкой, и правильно было бы «учить».

№ 11

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну моему Петру Игнат(ь)ивичю челом бью за твои послѣднии грамотки, что ты изволилъ ко мнѣ писатъ. И я опять также против твоих грамоток к твоему здоровью писал и рад о твоемъ многолѣтнемъ здравии слышат(ь) и со всимъ твоимъ бл(а)годатнымъ домомъ. ||
 л. 328 об. А тепер(ь) не осуди, что я мало и худо писал для того, что на ногах писал. По тому Р. В. челом бью.

Письмо можно датировать началом августа 1686 г. только предположительно, исходя из датировки предыдущих и последующих писем.

№ 12

Совѣтному моему другу Р. В. П. И. ч. б. Как тебя г(о)-с(по)дѣ б(о)гъ своею м(и)л(о)стию сохраняет и сию ночь здорова л(ь) ты опочивал и весело л(ь) встал? А я рад слышат(ь) про твое многолѣтнее здравие⁷. Да пожалуй, учини мнѣ вѣстно, еще ли ты с своими со всѣми друзьями по прежнему в любви и в доброй дружбѣ и нѣтъ ли у тебя с кѣмъ нибуд(ь) какои ни есть ссоры или недружбы. А я рад слышат(ь), чтоб ты был по прежнему со всѣми своими друзьями в любви и в доброй дружбѣ, как написано || во святомъ писании. А я, дал б(о)гъ, по се время жив и со всѣми своими друзьями и з добрыми люд(ь)ми в совѣте и в любви. А с которымъ мало бываетъ какие речи ссорные или непригожие поговоримъ, и тотъ часъ опят(ь) попросаемя и станемъ жит(ь) в доброй дружбѣ – п[у]-сть дьяволъ не смеется. А какъ и ты тихо и смирно и в любви и в доброй дружбѣ с своими друзьями живеш(ь), так то гаразно хорошо, и б(о)гъ такъ приказалъ, и все добрые люди тебя будутъ хвалит(ь) и почитат(ь) такъ же, какъ я

л. 329

⁷ Врук. слово исправлено из первоначального здорovie.

вездѣ тебя право за твое доброе смирение и за всякую добродѣтел(ь) хвалю. И пожалуй, не осуди, что я тебѣ так дерзнул писат(ь). Вѣдаю я и сам, что ты ч(е)л(о)в(е)къ разумнои, не надобно || тебѣ тово писат(ь) и сказыват(ь), что выше сего я тебѣ пишу. А по сем здравствуй и ко мнѣ, пожалуй, пиши, что изволишь. П. И. ч. б. л. 329 об.

Письмо не датировано, но должно относиться к началу августа 1686 г., что следует из датировки ответного письма Р.В., следующего ниже.

№ 13

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну и приятелю учителю моему П. И. Р. В. челом бью за твои многие добродѣтели. А я рад слышат(ь) про твое многолѣтное здравие и со всѣми твои[ми] друзьями. Да что ты ко мнѣ писал, что твоя жена⁸ гаразно неможет или / бол(ь)на / того право я не радъ слышат(ь). Да все в воли б(о)жии. И подаи б(о)гъ ей опят(ь) по прежнему здравие, и я рад слышат(ь), чтоб б(о)гъ ея помиловал по прежнему и дал ей здрравие от сси болѣзни. Да писал ты ко мнѣ и спрашиваеши(ь), нѣтъ ли у меня ссоры с кѣм || нибуд(ь) какои ни естъ и недружбы. л. 330
А я рад право тебѣ скажу⁹, что я гнѣва и недружбы никакого не держу, а хто и на меня сердитца, я право тово не вѣдаю, и я рад помиритца, хто на меня гнѣв держит, хотя и напрасно / или / и даром. Да я подлинно чаю, что ты то пишеши(ь) ко мнѣ о том и чаеши(ь), что у Матфея со мною такие рѣчи промеж нас были. Да вѣдомо, что так было, да то бездѣл(ь)е – опят(ь) помирилис(ь). А ссора наша была малая и бездѣл(ь)е все / и поминает(ь) / или / говорит(ь) / тово нѣчево. А впред(ь) подаи мнѣ б(о)гъ со всѣми добрыми люд(ь)ми в дружбы¹⁰ и в совѣте и в любви жит(ь). А по сем здравствуй и пиши, пожалуй, ко мнѣ о своем здравии или что ты || самъ изволишь. По том ч. б. л. 330 об.
П. И. Писано августа въ 11 де(нь) 1942(о) году.

Этим письмом Р. В. отвечает сразу, как минимум, на два письма П. И.: одно, где тот жаловался на нездоровье жены (№ 9), другое – предыдущее,

⁸ Так в рук. ⁹ В рук. скажбу. ¹⁰ Так в рук.

где спрашивал Р. В. о его отношениях с «друзьями и добрыми людьми» (№ 12). Датируется 11 августа 1686 г. Кто такой Матфей, не ясно. Последние слова, обозначенные аббревиатурой, можно либо понять как «челом бью Петру Игнатьевичу», либо признать за ошибку: вместо правильной подписи «Р. В.» переписчик автоматически написал первые буквы имени другого корреспондента.

№ 14

Ч(е)стными и милостивыми г(о)с(по)д(и)нь и совѣтної мои друг и ученикъ Р. В., любител(ь)ная твоя грамотка от твоего многолѣтног(о) здоров(ь)я до меня дошла, и все что ты изволил ко мнѣ писат(ь), то воистинно нарочито и сладко слушат(ь). А я то давно знаю, что от доброго древа доброи и плод, также от доброго человекѣа всегда добрые рѣчи / или всякие добродѣтели / Писано то во святом евангелии: всякое древо доброе и плоды добры творит / а злое древо / или худое древо / и плоды худы / или плоды злы творит / и всякое || древо не творящее плода добра посящается и во огнь вмѣщается. А ты, друг мои и бл(а)годател(ь), пишешъ ко мнѣ и жалуешъ посящаешъ меня всякими добрыми и ласковыми словами ни токмо / не такъ / что о моем здравии, но и о жене моеи, и за то за всѣ спаси тебя б(о)гъ и подаи г(о)с(по)дѣ б(о)гъ все доброе тебѣ, чево ты у б(о)га желаешъ и просиш(ь). А грамотку твою я для тово не справил, потому что межъ строкъ тѣсно и приписат(ь) нел(ь)зя, и я переписал против твоего также на новую бумагу, что писано выше сего. По семъ здравствуй. П. И. челом бью. ||

Письмо не датировано, но является непосредственным ответом на предыдущее письмо Р. В. от 11 августа 1686 г. Ссылка П.И. на Евангелие: Мф. VII, 17-19. Интересно здесь описание учителем метода его правки писем ученика – обычно непосредственно на письме либо, как в данном случае, на заново переписанном тексте.

№ 15

л. 331 об.

Ч(е)стными г(о)с(по)д(и)нь и м(и)л(о)стивои мои и совѣтної друг и добродѣи Р. В., не осуди, пожалуй, что я присланое

твое писание переписал на сию бумагу для того, чтоб тебѣ разумно и внятно было. А под тѣмъ твоим писанием и от меня к твоему здоров(ь)ю отпов[е]д(ь) учинена.

Это, видимо, часть предыдущего письма П. И., которая предшествовала переписанному и исправленному тексту письма Р. В.

№ 16

Ч(е)стному и м(и)л(о)стивому г(о)с(по)д(и)ну и приятелю моему и доброму уч(и)т(е)лю П. И., подаи б(о)гъ тебѣ здравствоват(ь) и со всѣми своими сродичи и со всѣм твоим бл(а)годатным домом. Челом бью, Игнат(ь)ивич, за всю твою добродѣтел(ь) ко мнѣ, что в вашем доме и во учении или в учител(ь)стве, которые добродѣтели я хвалю, и сказываю тебѣ || зѣло великое спасибо на том. А впред(ь) я право не хочу твоеи м(и)л(о)сти забыт(ь), да тепер(ь) невозможно за твою многую добродѣтел(ь) заплатить, а какъ б(о)гъ дастъ, я и ты живи будем, и ты сам увидиш(ь), что впред(ь) в ыные дни будет от меня что нибудь, что б(о)гъ подастъ. И даю тебѣ вѣдомо тепѣр(ь), что я думаю на другои недели в Ругодив схат(ь), и пожалуй, прости меня грѣшнаго ч(е)л(о)в(е)ка во всем, что я худо сотворил, пожалуй, не памятуи того. И подаи б(о)гъ нам впред(ь), как и прежде, в доброй дружбѣ и в любви были. И пожалуй, пиши ко мнѣ о своем здравии. По том ч. б. П. И. Писано августа въ 27 де(нь) 1942(о) году. ||

л. 332

Письмо датировано 27 августа 1686 г., однако, как следует из ответного письма П. И., следующего ниже, на самом деле написано было до 25 августа. Р. В. прощается со своим учителем перед отъездом в Нарву. Обращение только по отчеству – «Игнатъевич» – возможно, несколько не к месту в формализованной переписке; скорее здесь надо предполагать пропуск имени «Петр». Буквы «ПИ» поставлены в конце, видимо, по ошибке вместо положенных «Р В».

№ 17

Ч(е)стному и м(и)л(о)стивому г(о)с(по)д(и)ну и благодатному смиренному и совѣтному бывшему моему уч(е)

л. 332 об.

н(и)ку и другу и добродѣю Р. В. подаи г(о)с(по)дѣ б(о)гъ здравствоват(ь) на многие впред(ь) будущие неисчетные лѣта в добром здравии и бл(а)годенствии¹¹ и со всѣми своими приятели и с родичи и з добрыми други П. И. ч. б. Посланая от твоево здоров(ь)я августа въ 27 де(нь) грамотка ко мнѣ августа въ 25 де(нь) дошла, – и тут ты омахнулся в числах и в днях: написал пережнее число, которое позавтрее будет. И тому ничево дивитце, много того бываесть: хто не говорит, тот не проговоритца, хто не пишет, || тот не опишетца, хто не пьет, тот не напьетца, хто не торгует, тот не проторгуесть. Толоко всего того разумные и добрые люди в диво не ставят.

л. 333

А пишеш(ь) ты ко мнѣ и челом бьеш(ь) не так, что мнѣ и дому моему всему за всякие добродѣтели, и то ты, м(и)-л(о)стивои мои и совѣтної другъ, жалуешъ меня своею м(и)л(о)стию не вѣдаю я за что, потому что тебѣ от меня и от всего моего дому мало добродѣтели было. Я твоему здоров(ь)ю в десятеро челом бью за твое смирение и многие молчание, что много в моем дому видял всяково худово, а нигдѣ того не пронес и не сказал, и такая добродѣтел(ь) гаразно незабытна. Подаи б(о)гъ || тебѣ за то от бога всего доброго, чево ты от ево, творца нашего, желаеш(ь) / Естли б / или / кабы / инои ученик у меня был и слышал, что при тебѣ в доме моем было, давно бы многие люди то вѣдали и смеялис(ь) мнѣ.

л. 333 об.

А что, г(о)с(у)д(а)рь мои, пишеш(ь) и челом бьеш(ь) и зѣло великое спасибо сказываешъ и хвалишь за доброе учение, и за то спаси тебѣ н(е)б(е)снии б(о)гъ, что ты таким словам меня жалуеш(ь). Тол(ь)ко / г(о)с(по)да ради / или для б(о)га¹² пожалуи, не осуди, что я в такое многие время много пил и гулял и за иным своим деламъ ходилъ, а тебя скоро не учил. В томъ во всѣм прости. ||

л. 334

А что своею м(и)л(о)стию хочешъ моеи добродѣтели не позабыт(ь) и заплатит(ь), что б(о)гъ тебѣ по твоему изволению дастъ, и о том, как тебя н(е)б(е)снии г(о)с(по)дѣ б(о)гъ вразумит и как ты, г(о)с(у)д(а)рь мои, о том изволиши(ь). Я твоему здоровью много покорно велми челом бью и за прежнюю твою многую добродѣтел(ь), которая до меня

¹¹ В рук.: бл(а)годенствиии. ¹² В рук. б(о)га вставлено между строк.

без перестани была. А что ты, м(и)л(о)стивои мои друг, мыслиш(ь) и хочеш(ь) на другои недели отсюль ехатъ въ Ругодивь и просишъ прощения во всемъ, что худо сотворилъ и чтоб и в памяти не держалъ, и я воистинно право никакова от твоего здоровья худа самъ и все домашние не слыхали и не видали. И подаи || тебѣ б(о)гъ доброи и тихои и счастливои пут(ь) в твоемъ / путном шествии / или / в твоихъ ездахъ / А право какъ я от тебѣ никакова худа не видал, так и прошат(ь) не в чем. Всѣ мы грѣшны перед б(о)гомъ – у ево у свѣта¹³ и прощения надобно просит(ь). А что ты изволил писат(ь), чтоб впред(ь) нам дружбу и любов(ь) по прежнему держать, и то подаи нам б(о)гъ, коли ты рад со мною дружбу и любов(ь) держат(ь), и я тово / и в десять на кон / или в десят(ь) крат / или в десятеро / болше рад с твоимъ здоров(ь)емъ дружбу и любовъ и совѣт держат(ь) так же, как прежде сего з другом моимъ совѣтным с Андреем. ||

л. 334 об.

А что ты желаешъ о[т] меня писания о моемъ здравии, и я хвалю г(о)с(по)да б(о)га моего, еще по сию грамотку здравь, а впред(ь) что г(о)с(по)дъ б(о)гъ подастъ, на ево, творца своего, во всемъ уповаю / или надѣюся / или надежду держу.

л. 335

Да что ты изволил у меня спрашиват(ь) рѣчью, как кабалу и запис(ь) пишут, и я тебѣ с сим писанием написав послал, как их пишут. Тол(ь)ко у нас в середине иные пишут в заставу дворъ и лавки или что хто хочет, и много тут всячины пишут, чему бы было вѣрит(ь), а иные смотрят, как человекъ, так так и пишутъ. По семъ многолѣтствуи. П. И. ч. б. Писано августа въ 25 де(нь) 1942(о) году. ||

Это самое длинное письмо из всего комплекса. Датировано 25 августа 1684 г. П. И. писал его как прощальное, видимо не зная наверняка, увидятся ли они с Р. В. ещё когда-нибудь. Тем не менее ожидания встречи у обоих оставались, и они договорились переписываться и дальше. Их общение и переписка, действительно, возобновились зимой 1687 г., как видно из ниже следующих писем. В письме П. И. ссылается на устную просьбу Р. В. представить ему образцы кабалы и записи. По-видимому, те образцы, которые мы видим теперь в «письмовнике», стали результатом выполнения этой просьбы. Кто такой Андрей «советный друг» П. И., не ясно.

¹³ Так в рук. Возможно, вместо у свѣта следует: совѣта.

№ 18

- л. 335 об. Совѣтному моему другу и уч(е)н(и)[к]у Р. В. подаи б(о)гъ здравствоват(ь) на премн[о]жество лѣт со всѣми своими сродичи и приятели. Гаразно или зѣло диво мнѣ, что ты н(ы)нѣ, друг¹⁴ мои, на меня гнѣв держишь или кручинис-ся, что ко мнѣ уже с полгода ни писывал ни едино строч-ки о своем многолѣтном здравии. А я еи рад слышат(ь) про твое многолѣтное здравие, да пожалуи, не осуди меня, что дерзнул к твоеси м(и)л(о)сти се писание отписат(ь). А что ты изволил мнѣ дат(ь) пять золотых для промену, и я тѣ твои золотые чаю, что в пятницу на сии недели променя[ю] или кончее въ воскресенье, потому что мнѣ н(ы)нѣ недужно || было – к празнику к свѣтлому Хр(и)сто-ву Воскре[се]нию пиво варил и за тѣм замедлял. Пожа-луи, ходи ко мнѣ о празнике в гости пива пит(ь), каково б(о)гъ послал. А по том тебѣ челом бью. Писано марта в 17 де(нь) 1952(о) году. П. И.
- л. 336

Первое письмо, если не считать писем о поселении Р. В. в «анбаре» у П. И., после перерыва, вызванного пребыванием Р. В. в Ругодиве. Дати-ровано 17 марта 1687 г. В рукописи во второй фразе в обращении П. И. к Р. В. почему-то стоит «недруг» – скорее всего, это ошибка (написан второй раз слог предыдущего слова), но возможно и ирония.

№ 19

- Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)[н]у и учителю моему и гаразно ве-ликому другу Петру Игнат(ь)ивичу, подаи б(о)гъ тебѣ здравствоват(ь) на премножество лѣт со всѣм своим бл(а)-годатным домом. Да челом бью на твоём жаловании, что ты изволил ко мнѣ писат(ь) грамотку и желаешь о моем здравии вѣдат(ь), и я хвалю г(о)с(по)да б(о)га моего, еще по сю грамотку дал б(о)гъ здравъ, а впред(ь) упаваю на ево со-творешаго. А что ты || желаеш(ь) вѣдат(ь), о чем я недружбу с тобою держу¹⁵, и чаешь ты, что я на тебѣ гнѣв держа[л]¹⁶, для того что я в полгода к тебѣ ни единой строчки не писывал, и то все мощно разсудит(ь) для того, что я Ругодиве был и
- л. 336 об.

¹⁴ В рук.: недруг. ¹⁵ В рук.: деружу. ¹⁶ В рук.: держат.

учения промешкал. А кручины или гнѣву на тебя воистинно никоим не держу и никакова худова мысли не бывало. И вѣдаю про то, что и ты мнѣ никакова худа не учинил. А что ты изволил писат(ь) про пять золотых, которыя вчерас(ь) тебѣ далъ для промену, и ты часи(ь) завтра или воскресенье тѣх золотых променит(ь), и то все в твои воли, хотя сеи недели, а мнѣ денег не нужно надоб¹⁷, и я || не рад, чтоб замедляние в твоём делѣ для меня. А промени, как ты изволиши(ь). А что ты бил челом мнѣ в гости о празднике пива пит(ь), и также против твои м(и)л(о)стии¹⁸ и я бью челом в гости к себѣ о празднике и в простые дни, как б(о)гъ дастъ пиво готово будет или позпѣет. По сем тебѣ покорно челом бью. Писано марта в 17 де(нь) 1952(о) году. Р. В.

л. 337

Это – непосредственный ответ Р. В. на предыдущее письмо П. И. Написано в тот же день. Р. В. объясняет перерыв в переписке своим отсутствием. Живёт он в тот момент, очевидно, не у П. И., поскольку зовёт того «в гости к себе». Где именно живёт Р. В., не ясно, но скорее всего он должен был жить на Шведском гостинном дворе, который находился в Завеличье (см. во Введении). Из финансовых отчётов приказчиков Любекского двора в Пскове XVII в. известно, что немцы держали на своём дворе большой котёл для варки пива (Graßmann A. Der Lübecker Hof in Pleskau. Zu Baulichkeiten und Einrichtung im 17. Jahrhundert // Zwischen Lübeck und Novgorod: Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert: Norbert Angermann zum 60. Geburtstag. Hrsg. O. Pels, G. Pickhan. Lüneburg, 1996, S. 269-280). Вероятно, варкой пива занимались и «иноземцы» на Шведском дворе.

№ 20

Им(я)р(е)къ, ужо праздник свѣтлаго Хр(и)стова воскресения блиско, и намъ будетъ разрешено на всякую еству, на мясо и на яйца, и на млеко, и на всячину, также и на питие. Только у нас крѣпко заказано, чтоб всю свѣтлую неделю празнова(ь) д(у)ховно, а не тѣлесно. А что то д(у)ховно и тѣлесно, я тебѣ скажу. || Д(у)ховно то, что б(о)гу молитися и к церкви ходити и пит(ь) естъ в мѣру, а не об(ь)ядением и не пьянством.

л. 337 об.

¹⁷ Так в рук. ¹⁸ Так в рук.

Тѣлѣсно то, что гаразно много естъ и пит(ь) много, как будешъ пьян, и спат(ь) или иное что дурно или грѣх творит(ь) и к церкви не ходит(ь).

Еще тожъ тѣлесно / или /¹⁹ си реч(ь) / грѣшно, как хто будеть пьян и блуд станет творит(ь), и пѣсни худые пѣтъ, и иные всякие неподобные дѣла творит(ь), и б(о)гу не молитца.

А намъ подаи б(о)гъ все доброе творит(ь), а от злых дѣл сохрани насъ, б(о)же.

л. 338

А как у нас в ц(е)ркве в Христов ден(ь) на конце заутрени всѣ люди станут ктосатца,²⁰ || с попами перво, потом со всѣми людьми, такъ один другому молвит: Христось воскресе, и другои ему отвѣщает: воистинно воскресе, такъ и поцелуютца друг со другом. Так у нас ведетца недел(ь) шесть.

Б(о)гъ и ево помощь всегда с тобою.

Письмо не датировано и не подписано, имя адресата заменено на «имярек». Но логично было бы приписать его авторство П. И., а в адресате видеть Р. В., тем более что в письме речь идёт о Пасхе и таким образом оно хорошо вписывается в хронологию переписки.

№ 21

Добродѣю моему Роману Вилимовичю здравствоват(ь) на премножество лѣтъ. Не осуди, пожалуй, что дерзнул к твоеи м(и)л(о)сти сие пис(ь)мо написат(ь) и побит(ь) челом. Пожалуй, будет твоя м(и)л(о)сть ко мнѣ будет²¹, Роман В., денегъ гривен с восьми мнѣ н(ы)нѣ нужно надобно. А я право н(ы)нѣ денгами скуден, потому что н(ы)нѣ о своем дѣле, какъ билъ челом на Москвѣ и здес(ь), так что было, то поизсори²². А тепѣр(ь) надобно ч(е)л(о)в(е)ку отдат(ь) в торгу за шапку да дровъ || купит(ь), прибавя к тому своих, скол(ь)ко сыщется. Да слышал я, что ты севодни с похмеля недомогаешъ, и о том молис(ь) б(о)гу, помилуе^т, и будешъ по прежнему здрав. По семь здравствуи. П. И. челом бьет. Писано апрѣля въ 27 де(нь) 1952(о) году.

л. 338 об.

¹⁹ В рук. вставлено над строкой. ²⁰ В рук. в конце строки стоит: с по. ²¹ Так в рук. ²² Буквы по вставлены поверх строки.

Письмо датировано 27 апреля 1685 г. и написано, судя по последнему пожеланию П. И., после разговения на Светлой. Из слов П. И. следует, что он был вовлечён в какое-то судебное дело, которое потребовало от него поездки в Москву и значительных расходов.

№ 22

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну и учителю моему Петру Игнат(ь)ивичю подаи б(о)гъ здравствовать на пре-множество лѣтъ. Челом бью на твоём жаловании, что ты изволил севодни ко мнѣ писат(ь) грамотку, и та грамотка до меня дошла. А что ты желаешь, чтоб я не осудил тебя, потому что ты тую грамотку ко мнѣ написал, и не вѣдаю я, за что тебя осудит(ь) – все твои грамотки ко мнѣ приходят в радости, и рад их видеть для учения || ласковыя и добрые слова и отповѣд(ь) л. 339 против добрых людей грамотокъ и отвѣдты такие, как твоя м(и)л(о)сть всегда ко мнѣ писал. И я рад тебѣ також то справит(ь), о чем ты ко мнѣ севодни писал и бил челом, и четыре рубля денег тебѣ отдал, и тепер(ь) спрашиваю: ужо л(ь) ты пересчитал²³ и прямо л(ь) так? А будет не прямо, что менши есть четырех рублевъ, и ты скажи мнѣ, и я тебѣ додам. Да я право так считал, что 4 ру(бля) было, а всякои ч(е)л(о)в(е)къ бывает промахнютца. А тепѣр(ь) думаю, о чем тебѣ написат(ь), а не здумал болши выше писанного. По том тебѣ мало пишу, а много челом бью, Р. В. Писано апрѣля въ 27 де(нь) 1952(о).

Письмо является непосредственным ответом Р. В. на предыдущее письмо П. И. и написано в тот же день. Нам неясен денежный счёт, которого придерживается Р. В. П. И. просил у Р. В. в долг восемь гривен, а тот даёт ему четыре рубля. Согласно общепринятому в Московском государстве в конце XVII в. счёту рубль составляли сто копеек, а гривну – 10 копеек. Если бы Р. В. исходил из этого счёта, он должен был бы дать П. И. только 80 копеек. Очевидно, Р. В. и П. И. рассчитывались по какой-то другой системе, в которой гривна равнялась московской полтине.

²³ Так в рук.

№ 23

л. 339 об.

Совѣтному моему другу и бл(а)годателю Роману || Вилимовичю здравствоват(ь) на премножество лѣтъ со всѣми своими приятствующими. Изволил ты ко мнѣ апрѣля въ 27 де(нь) грамотку отписат(ь) и отповед(ь) учинит(ь) против моиво писания, также и о ден(ь)гах, что я к твоеси м(и)л(о)сти писал, и то ты пожаловал, прислал четыре рубля денегъ. Да писал ты, чтоб я тѣ денги перечол для омашки, потому что ты чаял, что счот непряи или омашки надѣлся. А я тѣ ден(ь)ги перечол, и счот пряи ровнo четыре рубля, как ты написал, так и есть. Тол(ь)ко есть иныя немного плохия, и то я чаю, что избуду ихъ. А что ты писал, что хотѣл ко мнѣ еще что есть писат(ь) да не здумал, то как ты изволиш(ь), что и скол(ь)ко здумаеш(ь), такъ и пишеши(ь): всякому ч(е)л(о)в(е)ку дал богъ разум и волю || свою. По сем здравствуи, П И челом бью. Писано апрѣля 30 дня 1952(о) году.

л. 340

И грамотку твою я, справив, отослал к тебѣ вперед(ь) для обрасчика.

Последнее письмо П. И. Датировано 30 апреля 1687 г. Интересна приписка, из которой следует, что письма Р. В. правил его учитель и отсылал обратно «для обрасчика». Видимо, отчасти, а может быть, и в первую очередь, в качестве образцов они, уже в исправленном виде, и были скопированы в «архив» Р. В.

№ 1 Поминальная плита Игнатия Колягина, вмурованная в стене Успенской церкви с Паромения в Завеличье в Пскове (расшифровку см. на стр. 20–21).

№ 2 Церковь Успения Богородицы с Паромения в Завеличье в Пскове. Вид в начале XX в.

№ 3 Церковь Успения Богородицы с Паромения в Завеличье в Пскове. Современный вид

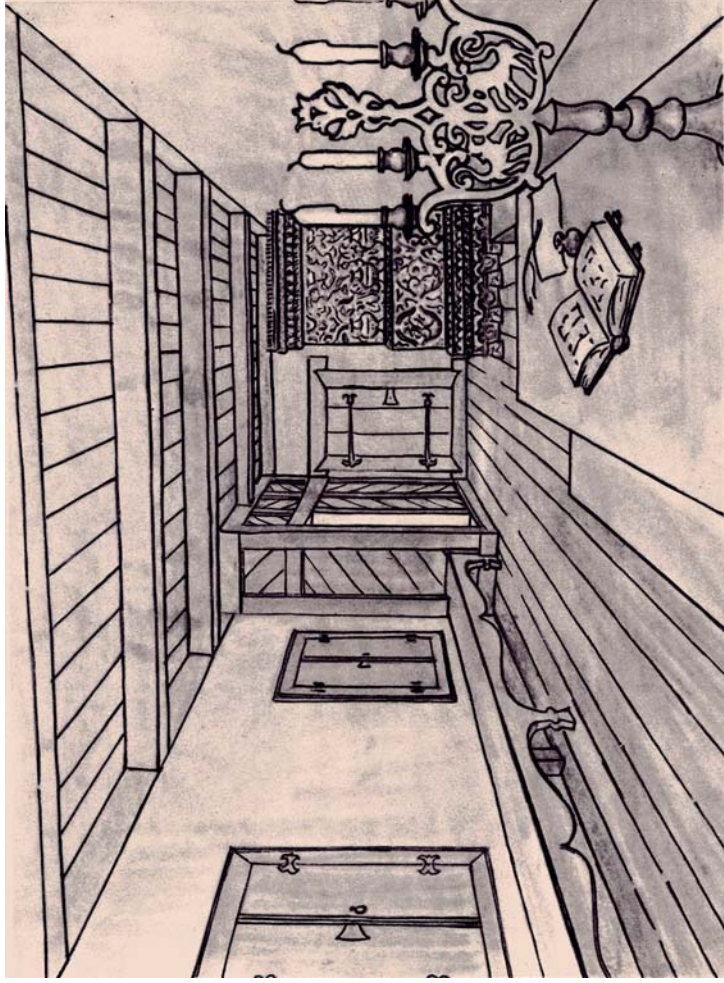

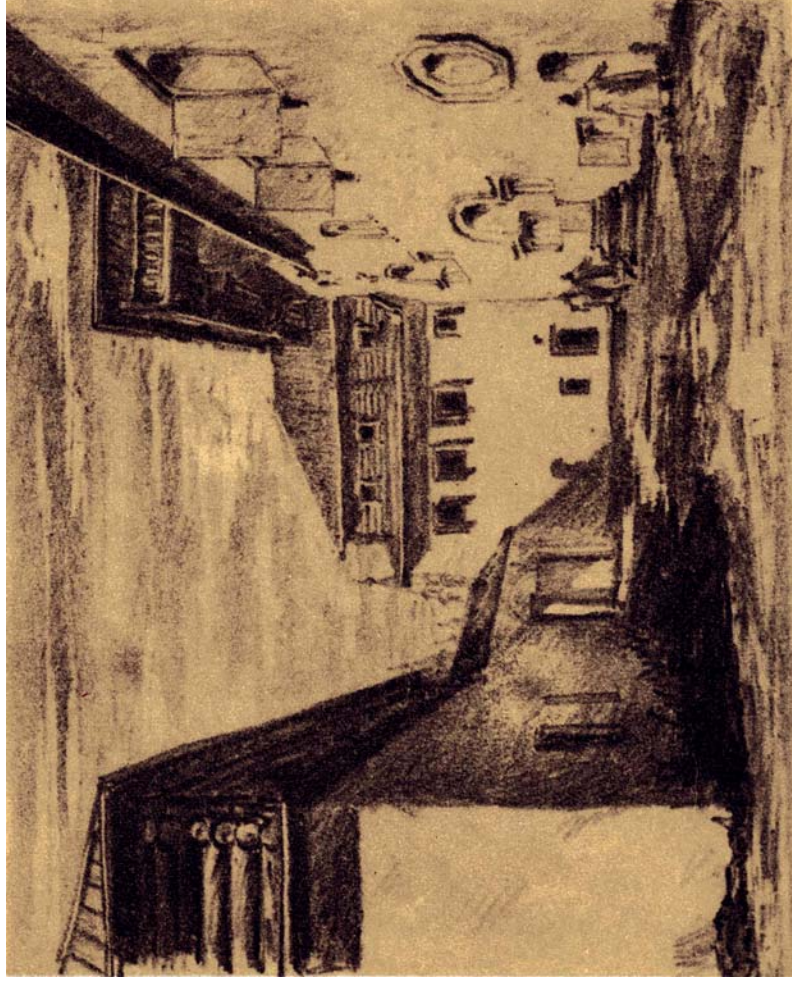
№ 4 Карта Пскова из альбома Пальмквиста 1674 г.

Рисунок Ю. П. Слегальского «Кабинет хозяйина (Дом Печенко)». Представлена реконструкция внутреннего устройства помещения в купеческом доме Пскова XVII в., частично сохранившемся до наших дней. Согласно Слегальскому, «кабинет» находился рядом со столовой палатой, и в нём «хозяин занимался делами и развлекался в обществе друзей»; «в этом помещении в 1927 году найдены очиненные гусиные перья, чернильница XVII в. и целая колода игральных карт западноевропейской работы конца XVI – начала XVII в.»

№ 7 Рисунок Ю. П. Спел-
гальского «Двор на
Завсичье». художе-
ственная реконструк-
ция одного из уголков
Пскова XVII в.

Ѧ ²¹С²¹ поВѣдѣніи Простѣи²¹ А²¹г²¹г²¹емѣи²¹ П²¹с²¹. 482²⁶⁹

[illegible]

б. вѣнчѣ сѣбѣхъ. Пододѣ^а. Радѣтица прѣ^адѣ^а
Пододѣетъ введеши сѣбѣхъ винитѣца,
ѣбѣхъ. Которѣхъ мѣ^а не вѣдѣемъ, а^амо
всѣхъ на^ашѣхъ написано; а прѣ^адѣ^аемъ
дѣловны^ахъ. Пододѣ^а намъ лишѣ вѣсѣхъ
своѣхъ Радѣтица, Которѣхъ мѣ^а вѣдѣемъ
по мѣ^анѣхъ вѣсѣхъ твоѣхъ; и Которѣхъ
мѣ^ахъ сѣбѣхъ. Пѣсѣхъ. вѣдѣхъ на догѣдѣхъ

№ 10 Листы рукописи 280 об. — 281

нѣ: 5. 48. аѣ:

мѣтѣ

281 455

Оуе нѣшъ ꙗкоуе въ нѣнедеѣхъ
Ѣтъ нѣ хѣтѣ ꙗкоуе ꙗкоуе ꙗкоуе
ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ

Аѣсѣтѣтѣ нѣшъ ꙗкоуе ꙗкоуе
Ѣтъ нѣ нѣшъ ꙗкоуе ꙗкоуе ꙗкоуе
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ
нѣ ꙗкоуе ꙗкоуе нѣшъ оуе нѣнедеѣхъ

Глаголюще моѣ неосудѣи По Аху-
раги што ашпоему зоравѣдо многое врем
неписана глаголюще (воѣ лѣноути Имнобави
дѣтва Ибнѣа а винсѣа прѣтѣбѣо Аху
ра прѣтѣбѣо (пофнидѣа) Атепѣо фѣтѣну
мѣти насѣа хатѣуи нѣтѣа. Или неом
рѣе (сѣва) напѣа прѣтѣбѣо И прѣтѣбѣо
рашѣа хѣи тѣа фѣи дѣи (сѣебнеи)
ноѣ мѣти (сѣхѣа) Ахѣа По Аху
Ибохѣи нѣтѣа Иа фѣа дѣа хѣи
шѣи на земѣи оѣтѣа хѣи Или Ахѣи
сѣи по земѣи хѣи / Ахѣи ево (сѣи)
сѣи (сѣи) дѣи мѣи бѣи оѣи
тѣи (сѣи) фѣи нѣи (сѣи) нѣи
сѣи (сѣи) дѣи нѣи (сѣи) дѣи
тѣи на мѣи (сѣи) фѣи хѣи
мѣи хѣи Или дѣи (сѣи) што
мноѣо бѣи (сѣи) нѣи (сѣи) тѣи
мѣи бѣи По Аху (сѣи) нѣи

[illegible]

А судетъ лени приде нему Ювану Ювану
и нѣ принатъ насъ вѣснъ де зсудеѣа
ниа гравтоу а зрноре и ропису галъ
ароспису, писа (воєдъ филоѣ

рѣ Югу сѣмѣрѣ вѣ аі пшовити посацко
лвнѣ семѣ Алексеев (на вротитѣ судуи вѣ
рѣлогивѣ по рѣднѣ у Иназемца рѣлогив
шото Антеле посацко лвнѣ усеина
ерофеѣ фемина (на Алексинина постави
мнѣ семѣу ему ерофеѣ пеннѣ и (то тѣ
пано тѣицѣмъ земѣ, берковша на рѣ
логившо вѣ Инабра а поставитъ мнѣ
семѣу ему ерофеѣ та по рѣна пеннѣ и нѣ
недо рѣ Югу полѣтному пути вѣдѣхъ
логѣхъ а вѣдѣ а семѣу не до ерофеѣ
сѣмѣ по рѣднѣ пеннѣ ценоѣ по земѣ
рѣм (полтинѣ адеѣ а семѣу не до
ерофеѣ вѣдѣ на рѣ вѣ Игна сѣмѣ
по рѣнѣ пеннѣ а не тѣ а семѣу еро
феѣ тоє по рѣднѣ пеннѣ не постави нѣ
шнедо рѣ полѣтномѣ нѣмѣ вѣдѣхъ
логѣхъ вѣдѣ а ерофеѣ ~~на не на не~~

307 591
нане^е (емене Sаmбo тeу Sаmрiцeтi
Sазeтi бe дeрiошa тpицe¹ гeвeтi
дeрiовeцi пeи^и зicтo^о гaлiтo^о дeмe
eмy eрoфeд (иb ипoбpaгнyд гa aпoбpaг
нyд пiсa дeмe^о aмi (бoгoбpиoб

пiсa^и (yгoнaдe aтaлa (oшoбpиoб
Былъ бoгъ дaлeшъ oдeршe^и oбoбpиoб
иoмi oдeрe иoбeнaхъ дeшъ пoдaхъ
зeлoшeтi нoбъ aвzлoшe^и нoбъ пiшe^и iбe
нaмi зaмъ мoи^и вeлiкoнoбъ oдeрe и
oбaлeтъ иoбeлo^и рiшe^и oдeтi зeлo
pocтoшaдe oдeрe иoбeлoшe^и oдeтi
oдaшo^и дeшeишeиo (тoвapищи aлaшo
дa нaмъ нaиxoбo зaмъ нaшeишa.

КАТЕХИЗИΣ

си есть грѣческоє слово .

Апорѣски іменѣтся .

КРЪТІАНСКОЕ ОУ

ЧЕНІЕ ПЕРЧЕНЕ ЧТО ЧАКЪ ПО

ДОВАЕ . ПРЕЖЕ ЧТО ДАТИ ИМѢ
ДАТИ . ОМІСНИИ ИИ

А ПЕЧАТАМЪ КРЪТІАНСКОЕ МА

СТЕРЪ ПЕТЕРЪ ФАН .
СЛАВЪ .

А КЪ ТАВЪ ВОПЛОЦЕНІЕ ІСАНІШЕГО ІСАХА

АХКН .

свѣдѣніе 1756
марта 8

150

«Письмовник»

№ 1

Се аз, псковитин посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Григорей Лукин с(ы)нъ далъ сию запис(ь) аглинцу торговому ч(е)л[овеку] Ивану Иванову с(ы)ну Пекету в том, что в н(ы)нѣшнемъ во сто девяносто пятом году фев[ра]ля въ 17 де(нь) взял я, Григорей, у него, Ивана, Ивановых ден(е)гъ сто пять десят(ь) пять. А за тѣ взятые д(е)н(ь)ги поставит(ь) мнѣ, Г[ри]горью, ему, Ивану, в Ругодиве лном чистым на ругодивскои вес и брак на два сроки: на пер[вои] срок во сто девяносто шестом году по лѣт[не]му пути в первых лодьях за половину тѣх выше писанных взятых ден(е)гъ, а за другую половину тех же выше писаниых ¹ взятых д(е)н(е)гъ ² такъ ж(е) поставит(ь) мнѣ, Григорью, чистымъ лномъ в Ругодиве ж на ругодивскои вес и бракъ во сто девяносто седмомъ году в первых же лод(ь)ях. А тот л[ен] ему, Ивану, принимают(ь) у меня, Григорья, в Ругодиве, по чему тот чистой лѣнъ || в Ругодиве учнут берковско ценою продават(ь) псковиче посацкие люди торговые, и по той цены принимают(ь) ему, Ивану, у меня, Григорья, за тѣ взятые д(е)н(ь)ге, кол(ь)ко доведѣтца. А порукою по мнѣ, Григорье, на тѣ сроки в отдачи псковитин посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Михаилу Сергѣев с(ы)нъ. А будѣт я, Григорей, ему, Ивану, за тѣ взятые д(е)н(ь)ге на тѣ сроки летними путми того чистого лнуъ ³ в Ругодиве не по-

л. 303 об.

л. 304

¹ Так в рук. ² В рук. д(е)н(е)гу. ³ Так в рук.

ставлю, и ему, Ивану, не отдамъ, и на мнѣ, Григорѣ, и на порутчикѣ моемъ, хто из нас в лицах будет, взятъ(ь) ему, Ивану, тѣ свои взятые д(е)н(ь)ге сто пятьдесятъ(ь) пять рублевъ всеи сполна и с проторми и убытки, во что ему, Ивану, въ челобитѣ учинитца. А на то послуши Сергѣи Харетонов, Иванъ Плахин, Яков Агафонов. А записъ(ь) писал площадной под(ь)ячей Осташкаи Лаврентьев лѣта 7195г(о) февраля в 17 де(нь). К сеи записи посацкои ч(е)-л(о)в(е)къ Гришка Лукин руку приложил. ||

л. 304 об.

К сеи записи вместо порутчика Михаила Сергѣева по его велен(ь)ю племянник иво Ивашко Иванов руку приложилъ.

Послух Сергушка Харитонов руку приложил.

Послух Ивашко Маркав руку приложил.

Послух Якушко Краткой руку приложил.

Переписка Р. В. и П. И., начатая на л. 302–303, прерывается в рукописи документами, составляющими «письмовник». Объяснить такую перебивку в рукописи можно только тем, что переписчик переписывал документы, не приведя их окончательно в порядок. «Запись» датирована 17 февраля 1687 г., то есть относится к тому времени, когда писались последние письма сохранившейся переписки П. И. и Р. В., помещённые в конце рукописи. Документ представляет собой обязательство псковича Григория Лукина поставить товар английскому купцу Ивану (то есть, видимо, Джону) Пекету в Ругодив, то есть Нарву. Григорий Лукин упоминается в записи о взятии с него пошлины при покупке льна в Опочке 6 июля 1685 г. в Книге сборов кружечных дворов и таможенных пошлин по Псковскому уезду за 193 год (1684–1685 гг.) (Древлехранилище Псковского музея-заповедника, № 306/49, л. 584). О его поручителе Михаиле Сергееве известно, что он в 1670-х годах вёл коммерческую деятельность в Пскове, в частности, ездил из Пскова в Нарву «со всякими своими мелкими товарами» (Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сборник документов. М.; Л., 1960. С. 324, 334, 550–551). Сам по себе документ, как и следующие за ним, представляет интерес как свидетельство торгово-коммерческих отношений псковичей с иноземными купцами (ср. во Введении). «Берковская цена» – стоимость 10 пудов того или иного товара (берковец или берковско – мера веса, равная 10 пудам). «Брак» здесь – оценка качества товара.

№ 2

Се аз, псковитин посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Григорей Лукин сын дал сию запись агленцу торговому ч(е)л(о)в(е)ку Ивану Иванову с(ы)нѹ ⁴ Пекету в том, что в н(ы)нешнемъ во 195 году февраля въ 17 де(нь) взял я, Григорей, у него, иноземца Ивана, д(е)н(е)гъ триста рублев. А за тѣ взятые д(е)н(ь)ги поставит(ь) мнѣ, Григор(и)ю, ему, Ивану, лномъ чистым в Ругодиве на ругодивскои весь и брак на срок в н(ы)нешнем во сто девяносто в пятомъ году по летнему пути, по чему тот лен ⁵ чистои в Ругодиве учнут берковско ⁶ ценою продават(ь) псковичи торговые люди. А ему, Ивану, тот чистои лен у меня, Григоря, по тои торговой цене принят(ь) за тѣ взятые д(е)н(ь)ги, кол(ь)ко доведетца. А порукою || по мнѣ, Григоре, в тое отдачи пскович

л. 305

посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Михаилу Сергѣевъ сын. А будет я, Григорей, ему, Ивану, за те взятые де[н](ь)ги на тот выше писаннои срокъ по лѣтнему пути того чистого лну в Ругодиве не поставлю и ему, Ивану, не отдамъ, и на мнѣ, Григорей, и на порутчике моемъ, хто из нас в лицах будет, взять ему, Ивану, те свои д(е)н(ь)ги триста рублев все сполна и с проторми и убытки, во что ему, Ивану, в челобитѣ учинитца. А на то послуши Остафеи Лаврентиевъ, Иван Плахин, Яков Агафоновъ. А запись писал псковскои площаднои под(ь)ячеи Сергушка Харитонов лѣта 7195г(о) февраля въ 17 де(нь).

К сеи записи посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Гришка Лукинъ руку приложил.

К сеи записи вместо порутчика Михаила Сергѣива племянникъ иво Ивашко Иванов по его велен(ь)ю руку приложил.

Послух Осташка Лаврентьевъ руку приложил.

Послух Якушко Краткои руку приложил.

Послух Ивашко Марков ру[к]у приложил. ||

Документ, похожий на предыдущий и так же датированный, — обязательство Григория Лукина поставить лён. На этот раз речь идёт о поставке не на будущий год, а на текущий «по летнему пути», то

⁴ Так в рук. ⁵ лен вставлено между строк. ⁶ В рук. берковковско.

есть с открытием навигации в конце апреля–мае. Остальные условия аналогичны: деньги берутся у иноземца в долг, а отдаваться будут в Ругодиве при продаже по оценке товара в зависимости от качества и установленных на тот момент цен.

№ 3

л. 305 об. 192г(о) году июня въ 23 де(нь) сторговался я, Григорей Лукинъ, с Ываномъ Ивановичемъ с Пекетомъ: взят(ь) мнѣ у него соль белои десять ластов ценою за ластъ по пятнатцату ⁷ рублевъ с полтиною да серои сол(ь) пять ластов ценою по двенатцати рублевъ ровно. А как у него соль прииму с карабля, и ему, Ивану, тые денги соляные ждаты до 193г(о) до весны. А что будетъ на немъ, Иванѣ Ивановичъ ⁸, денегъ мнѣ, Григорю, взять за свои товар за лень и за пенку, и тые мнѣ денгу ⁹ взять у нег(о), Ивана Ивановича, осенью 193г(о) году м(е)с(я)це октября ценою за лень досталнои по дватцеты люпских за берковскои, за пен(ь)ку по пять рублев бес четверть за берковско.

Документ фиксирует коммерческие отношения тех же контрагентов. Датируется он, однако, более ранним временем – 23 июня 1684 г. К нему примыкают два следующих документа, из которых видно дальнейшее развитие этих отношений. Ласт – мера веса для соли и других сыпучих продуктов. При определении «люпские» опущено слово «ефимки» – серебряные талеры, чеканившиеся в немецком городе Любеке, одном из основных торговых партнёров Пскова.

№ 4

л. 306 192г(о) году августа въ 3 де(нь) псковитин посацкои ч(е)-л(о)в(е)къ Григорей Лукинъ принял у иноземца у аглече-нина Ивана Иванова с(ы)на Пекета соль белои десять ластовъ. А ждаты ему, Ивану Иванову с(ы)ну Пекету, за тую соль || денех до другого году 193г(о) до лѣта, какъ товар продам. А цена соль белои ластъ по пятнатцат(ь) рублев с полтиною. Да что на нем осталос(ь) денег триста люпских, и ему, Ивану Пекету, тые денги мнѣ дат(ь) 193г(о)

⁷ Так в рук. ⁸ Так в рук. ⁹ Так в рук.

году месеца октябрия въ 1 де(нь) без задержания. А дат(ь) люпскими.

№ 5

193г(о) году октябрия въ 25 де(нь), будучи в Ругодиву, псковитинь посацкой ч(е)л(о)викъ Григорей Лукин с(ы)нъ Сергевъ взялъ у агленица торгового ч(е)л(о)в(е)ка у Ивана Иванова с(ы)на Пекета денегъ триста рублевъ рускимъ, а за тые денги поставит(ь) мнѣ, Григорю, ему, Ивану, лну чистого тритцат(ь) одно берковскои одинацат(ь) путков малых на ругодивскои весъ и брак по летному пути в первыгъ ¹⁰ лодях. А будетъ я, Григорей, ему, Ивану Ивановичю, того лну не поставлю, и на мнѣ, Григорѣ, взятьъ ему, Ивану, за тот непоставленои лень денгами, по чему закупать лень в Руродиве ис лодей. || А будетъ лень придет, и ему б, Ивану Ивановичю, принять и отвѣсит(ь) без задержания. Да в том я, Григоре и розписку далъ, а розписку писал своєю рукою.

л. 306 об.

Три документа (№ 3–5) связаны между собой. В первом из них, датированном 23 июня 1684 г., фиксируются сделка по продаже англичанином соли и его долг перед его контрагентом – псковским посадским человеком Григорием Лукиным. Второй документ от 3 августа 1684 г. фиксирует приём соли псковичом и тот же долг англичанина перед ним. При этом пскович обязуется отдать деньги за соль до лета следующего года, когда он продаст свой товар – очевидно, лён и пеньку в Ругодиве, а Иван Пекет должен отдать свой долг в октябре того же, 1684-го, года. Третий документ от 25 октября 1684 г. составлен в Ругодиве, куда, очевидно, прибыл Григорий Лукин продавать свой товар. По-видимому, свой долг псковичу англичанин отдал, поскольку этот документ фиксирует уже следующую сделку между ними: Лукин берёт в долг деньги с обязательством поставить лён к лету 1685 г. В последнем документе пскович именуется как Григорий Лукин сын Сергеев; такое именование даёт основания предположить, что его отца звали Лука Сергеев и что он упоминается как голова Большой таможни в Пскове в 1672–1673 гг. (Русско-шведские экономические отношения... С. 324, 334, 342–343). «Путки малые» – мера веса.

¹⁰ Так в рук.

№ 6

192г(о) году октября въ 11 де(нь) псковитин посацкои ч(е)л(о)в(е)къ Семен Алексеев с(ы)нь Яровитои, будучи въ Ругодиве, подрядился у иноземца ругодивского жителя посацкого ч(е)л(о)в(е)ка у Бекина Ерофея Фомина с(ы)-на аглечинина: поставит(ь) мнѣ, Семену, ему, Ерофею, пенки чистои трепанои тритцетъ четыре берковска на ругодивской вес и на брак. А поставитъ мнѣ, Семену, ему, Ерофею, та подрядная пенка н(ы)нѣ[ш]него 192г(о) году по лѣтному пути в первыхъ лодяхъ. А взял я, Семень, у него, Ерофея, за ту подрядную пенку ценою по четыре рубли с полтиною, а ден(ь)ги я, Семень, у него, Ерофея, взял напрет все исполна за тую подрядную пенку. А нечто я, Семен, ему, Ерофею, тое подряднои пенки не поставлю н(ы)нѣшнего 192г(о) по летному пути въ первыхъ лодяхъ, и взят(ь) ему, Ерофею,¹¹ || на нем, Семене, за тую пенку за тритцетъ за четыре берковска тритцет(ь) девять берковецъ пен(ь)ки чистои. Да в том я, Семен, ему, Ерофею, сию и подрядную дал, а подрядную писал я, Семен, самъ своєю рукою.

л. 307

Документ называется в самом тексте «подрядной записью» и датируется 11 октября 1683 г. Запись была изначально составлена от первого лица (от лица Семена Яровитого), но потом кое-где первое лицо было переделано на третье (следы этой правки остались – вместо зачеркнутого «на меня» «на нем»). Согласно записи, псковский посадский человек Семен Алексеев сын Яровитой, взяв в долг деньги у англичанина, живущего в Нарве, обязался поставить ему летом 1684 г. пеньку. Псковский посадский человек Семен Алексеев фигурирует и в других документах, по странному совпадению датированных той же осенью 1683 г.: указом шведского короля ему возвращены медные плиты, которые он купил в Нарве после продажи льна (10 ноября 1683 г.) (Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978. С. 254; Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Вып. III. М., 1982. С. 569), а в его челобитной от 20 ноября 1683 г. говорится о пропаже денег из его амбара в Нарве (Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова. 1623–1698 гг. Каталог. Сост. Г. П. Енин. СПб., 1997. С. 106).

¹¹ Здесь зачёркнуто: нане наменя.

[На л. 307–313 об. в рукописи помещена «Повесть о Ерше Ершовиче»]

№ 7

192г(о) февраля въ 14 де(нь) по указу великихъ г(о)с(у)д(а)-
реи ц(а)реи и великихъ кн(я)зеи Иоанна Алексѣевича Пе-
тра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росии са-
модержцевъ отпушонны из Пскова за Свѣиской рубѣж в
Ругодивъ извошки успѣ[н]ской бобыль Завеличья Никит-
ка Лукьянов с товарищи самъ третей с тѣломъ агличанина
Ивана Драха и съ ево иноземцовоу рухлядью. И какъ онъ,
Никитка, с товарищи с тѣмъ ¹² тѣломъ к Ругодиву поѣдетъ,
и по городом воеводам и на заставах головам дворяном и
всякимъ приказнымъ людем и с рухлядью ево иноземцо-
вою пропусчатъ бѣзо всякого за || задержания и зацѣпки.
А какъ они, извошки, из Ругодива к рубѣжу и к заставамъ
приѣдутъ, и тѣхъ извошников не допустя застав про моровое
повѣтріе роспросить противъ наказу черезъ огонь подлин-
но, и буде в Свѣиских городѣхъ, откуда они приѣдутъ, на
люди морового повѣтрія, такъ ж и иныхъ прилипчивых
таму ж повѣтрію подобных болѣзней, нѣтъ, и ихъ, изво-
шниковъ, с товаром и бѣс товаров черезъ тѣ заставъ ¹³ пропу-
счатъ во Псковъ бѣзо всякого задержан(и)я и о том писат(ь)
и роспросные их рѣчи прислать во Псковъ к боярину и во-
еводе к Борису Петровичю Шереметеву. Дьякъ Никифо[р]
Кудрявцов. Справи[а] Никишко Агафонов. ||

л. 314

л. 314 об.

Документ продолжает, после вставки «Повести о Ерше Ершовиче», сборник актов или «письмовник» и представляет собой проездную грамоту, то есть разрешение на проезд через государственную границу. Грамота датирована 14 февраля 1684 г. Обращает на себя внимание тот факт, что речь идет об англичанине (тело умершего должны перевезти извозчики из Пскова в Нарву) – возможно, это связано с тем, что в «письмовник» попадали в первую очередь бумаги, так или иначе касавшиеся именно англичан. Неслучайным кажется и упоминание бобыля с Завеличья от Успенской церкви – есть косвенные указания, что П. И., который, по-видимому, снабжал своего ученика если не всеми, то многими из доку-

¹² с тѣмъ вставлено между строк. ¹³ Так в рук.

ментов, попавших в «письмовник», происходил из семьи, как раз покровительствовавшей этой церкви (см. об этом во Введении).

№ 8

л. 315 Се аз, псковитин посадской ч(е)л(о)в(е)къ им(я)р(е)къ да дворцовой кр(е)стьянин Изборского уѣзду Павловской им(я)р(е)къ с товарищи дали сию запис(ь) сваянинъ ¹⁴ им(я)р(е)къ в том, что в н(ы)[н]еш[н]ем ¹⁵ во сто девяносто въ четвертомъ году генваря въ 28 де(нѣ) порядилис(ь) мы, им(я)р(е)ки, с товарищи у него, сваянина им(я)р(е)къ, вести из Пскова по нинеш[н]ему ¹⁶ зим[н]ему пути за свеиской рубѣжъ въ Ригу на своих на тритцатия ¹⁷ одной лошади ево, Романа, чистои трепаной ленъ, – а положили мы, извощики, того ево, иноземца, чистого лну на всякую лошад(ь) по двенадцати тюковъ, – и привес тот чистои

л. 315 об. лен из Пскова в Ригу, *отдать* против прииму вес(ь) || в целости. И везучи дорогою, того чистого лну дорогою и на ночлегах ¹⁸ стереж(ь) накрепкой и никакой хитрости не учинить и сторон не подмочит(ь), оприч(ь) воли б(о)жии и силнаи руки. И приеховъ им ¹⁹, извощикамъ, стоят(ь) в тои Риги с тѣмъ товаром, скласть с тѣх воевъ назенъ ²⁰ и на те въ ²¹ везы положит(ь) по три бочки соли, трои сутки. А будетъ учнемъ стоят(ь) болши тех трѣх суток, и нам, извощикамъ, им(я)р(е)ки с товарищи, взять на нем, им(я)р(е)къ, по всякие сутки по гривны на лошад(ь). А *взят(ь)* намъ, извощикам, *от* того провос из Пскова до Риги с того чистого лну, а из Риги *оттоли* трѣх бочок до Печоръ,

л. 316 на всякую || лошад(ь) у него, им(я)р(е)къ, на обѣ конца по рублю с полтиною. А напред(ь) вziali н[ын]е ²² мы, извощики, во Пскове у него, им(я)р(е)къ, на всякую лошад(ь) *взять* ²³, какъ из Риги соль по три бочки соли в Печоры на посад привеземъ и против прииму тот чистои лен и соль ему, им(я)р(е)ку, *отдодим*. А будетъ мы, извощики им(я)р(е)къ с товарищи, того чистого лну против прииму в Риги не поставимъ или своим небрежениемъ какую хитрость

¹⁴ Так в рук. ¹⁵ Врук.: ниешием с титлом. ¹⁶ Врук.: нинешиему с титлом. ¹⁷ Так в рук. ¹⁸ Врук. над словом титло. ¹⁹ Врук.: ием. ²⁰ Так в рук. ²¹ Так в рук. ²² Врук.: ние. ²³ Здесь в тексте пропуск. Ср. в комментариях к документу.

учиним или из Риги по три бочки на возу соли тож против прииму в Печорах не постовим или в целости не отдадим, и ему, им(я)р(е)ку, взать на нас, извощиках, на Ивана с товарищы за недовозной чистои лень по рискои || цене, а за бочку соли по печорскоу²⁴ цене и с проторми. А на то послуи им(я)р(е)ки. А запис(ь) писал псковскои площадной под(ь)ячеси им(я)р(е)къ.

л. 316 об.

«Запись» несомненно представляла собой реальный документ, но при переписке в «письмовник» намеренно была обезличена. О реальности оригинального документа говорит прежде всего его точная датировка – 28 января 1686 г. В двух местах остались, видимо случайно, имена «извозчика» (Иван) и заказчика – Роман. Не исключено, что этим заказчиком и был корреспондент П. И. – Роман Вилимович. В тексте много ошибок в написании слов и их согласовании – возможно, это свидетельство того, что его переписывал иностранец, возможно, сам Р. В. В конце документа пропуск, приведший к явной бессмыслице. Фраза должна была бы выглядеть следующим образом: А напредь взяли ныне мы, извощики, во Пскове у него, имярек, на всякую лошадь столько-то денег, а досталные нам взать, как из Риги соль по три бочки соли в Печоры на посад привезем и против прииму тот чистой лен и соль ему имяреку отдадим. Ср. правильную формулировку ниже в образце «записи подрядной» (№ 13).

Речь идёт о подряде извозчиков для перевозки товаров, закупленных «свеянином» – то есть шведом или же коммерсантом под шведским подданством, – в Ригу. Печоры – посад при Псковском Печерском монастыре. «По рискоей цене» – то есть по цене, установленной в Риге.

№ 9

Им(я)р(е)къ²⁵ и²⁶, не по один након я от тебѣ слышал, что хочешъ завтра ехатъ въ Юрьивъ к отцу своему для ради причастия тѣла Хр(и)стова. И то доброе дѣло, поезжайи з б(о)жиеи помощию. А и опять думаешъ отту(ь) сюда быт(ь) для покрепления руского языка и грамоты, и то все твое доброе дѣло. А я тебѣ вѣдомо даю и говорю, что у нас въ прошлом годѣ было слово о тебѣ с им(я)р(е)кемъ, что тебѣ здес(ь) зима у меня пробыть || для науче-

л. 317

²⁴ Так в рук. ²⁵ В рук. слово без титла. ²⁶ Буква «и» обведена в кружок.

л. 317 об.

ния языка руского и пит(ь) и естѣ всякои харчѣ у меня и плат(ь)е мыт(ь) твоє и стоят(ь) у меня, а на неделю даватѣ по десяти алт(ы)нѣ, да сверхѣ тово еше яфимка три или два. И скол(ь)ко ты недел(ь) здес(ь) у меня жил и пил и елъ, и за то за все по мартѣ м(е)с(я)цѣ²⁷ заплатил тол(ь)-ко, яфимка сверхѣ того по слову мнѣ не дошло. И ты, какѣ будешѣ у отца, вели заплатит(ь) за н(ы)нѣшние за две недели дватцат(ь) алт(ы)нѣ, да свѣрхѣ того по слову своему вели ему яфимокѣ прислатѣ, а впред(ь) скажи ему, что я по тому зговору не хочу, что по десяти алт(ы)нѣ на неделю будетѣ. Хочеш(ь) ко мнѣ впред(ь) быт(ь), то я менша четырех || гривен не возму. И вы самы думайте, и какѣ изволите о том. Потому что, право, и здес(ь) н(ы)-нѣ харчи дороги, также и платѣе у тебя рудное часто. И мнѣ, право, по первому зговору имат(ь) нел(ь)зя, ужо я и давно хотѣл тебѣ про то говорит(ь), да дожидал, какѣ зима отоидет, и чаял, что ты съедешѣ и сюда болше не будеш(ь). А что естѣ на тебѣ денег тепѣрь 20 (а)л(тын)²⁸, и ты б взял у им(я)р(е)ка или у Михаила и мнѣ б отдал. Право, мнѣ тепѣрь(ь) нужно надобно к празнику. Вчерас(ь) мнѣ им(я)р(е)ка сказал: я де тебѣ за него заплачу, и я ему ничево не смел сказал без вѣдома твоего. И пожалуй, мнѣ отповѣд(ь) || маленькую отпиши севодни. А сю грамотку хотя и отцу покажи. По сем здравствуи.

л. 318

Автор этого письма, которое перебивает ряд актовых документов в «письмовнике», предстаёт перед нами в качестве учителя «русского языка и грамоты», предлагающего на зиму постой иноземцу. Очевидно, этим учителем был П. И., который предоставил письмо Р. В. в качестве наглядного учебного пособия (поэтому оно и оказалось в «письмовнике»). Его ученик-постоялец был, видимо, довольно молод, поскольку не мог самостоятельно, без отчёта перед своим отцом, живущим в Юрьеве (Тарту), решать финансовые вопросы. Не исключено, что этим учеником был некий Берн, который упоминается в одном из писем П. И. к Р. В. (с. 81). В Пскове у него был, видимо, какой-то покровитель или опекун, имя которого в письме последовательно заменено словом «имярек». Письмо свидетельствует о том, что у

²⁷ В рук.: мцѣ с титлом. ²⁸ Над буквой к, передающей цифру, титло в виде выносной «л».

П. И., кроме Р. В., были и другие ученики-иноземцы, и им он тоже мог писать письма, по крайней мере деловые. Интересно оно также тем, что указывает стоимость проживания и обучения у псковского «репетитора».

Буква «и» в начале письма обведена в кружок в соответствии с тем, как в скорописи XVII в. принято было обозначать сокращение слова (обведением первой его буквы). По-видимому, в данном случае это сокращение слова «имярек», сделанное с целью не сократить текст (само это слово оставляется в тексте), а показать, как в принципе в скорописи сокращаются слова. В конце сумма долга Берна перед П. И. указана буквой «к», обозначающей в цифири 20, и выносной «л». Очевидно, с помощью последней было выражено слово «алтын». Ср. выше № 8 в «Переписке».

№ 10

Ц(а)ремъ г(о)с(у)д(а)ремъ и великим кн(я)земъ Иоанну Алексѣвичю Петру Алексѣвичю всеа великая и малыя и бѣлыя Росии самодержцемъ бьет челом аглечанин торгов²⁹ иноземецъ ругодивской жител(ь) им(я)р(е)къ. Г(о)с(у)д(а)ри, мнѣ, иноземцу, на псковитине подсадком³⁰ ч(е)л(о)в(е)ке на им(я)р(е)къ по заемной памяти ево оруки³¹ денег 55 рублевъ, а срокъ, г(о)с(у)д(а)ри, тѣм заемым денегамъ давно прошол, а онъ, им(я)р(е)къ, мнѣ иноземцу по той заемной помяти³² розплаты || не чинит. М(и)л(о)с(е)рдые г(о)с(у)д(а)ри ц(а)ри и великие кн(я)зи Иоанъ Алексѣвичъ Петръ Алексѣвичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцы, пожалуйте меня, иноземца, велите, г(о)с(у)д(а)ри, ево им(я)р(е)къ в том моемъ иноземцове и супротивъ ево, им(я)р(е)къ, заемной памяти допросит(ь) и по допросу свои великихъ г(о)с(у)д(а)рей м(и)л(о)стивою указ учинит(ь), ц(а)ри г(о)с(у)д(а)ри, смилуйтеся.

л. 318 об.

Челобитье не содержит даты и имён, что, очевидно, связано с намеренным обезличиванием документов, предназначенных для «письмовника». Ясно лишь, что речь идёт о каких-то коммерческих делах между англичанином, осевшим в Нарве, и псковичом.

²⁹ В рук. торговой добавлено на полях. ³⁰ Так в рук. ³¹ Так в рук. ³² Так в рук.

№ 11

Кабалу пишут такъ

л. 319 Се аз # занял есмъ у # на ссуду денег ру(блев)³³. А от-
даты мнѣ, заимшику, # тѣ заемные денги ему # на срокъ
на # || в н(ы)нѣшнем во 194м году или 1952(о) году, а не
отниматися мнѣ, заимшику, от сеи кабале отнюд(ь)
ничем никоторыми дѣлы. Правеж на мнѣ, заимшике, по
сеи кабале во всяком г(о)с(у)д(а)р(е)ве суде любымъ при-
ставомъ безотнимочно, гдѣ ся кабала ни застанет, тут
по неи и ден(ь)ги заемные всѣ сполна, а после сроку и с
проторми и с убытки, что в челобите протор учинитце.
А на то послуи # #. А кабалу писал # лѣта 71942(о) году
августа в де(нь)³⁴.

А на задѣ заимшику руку приложит: к сеи кабале заим-
шику # руку приложил. Послух # руку приложил. ||

*Как и с предыдущим документом, в данном случае мы имеем дело с форму-
ляром практически в чистом виде. Никаких конкретных данных, кроме
указания года и месяца (август 1686 г.), текст не содержит; в тех ме-
стах, где должны были бы стоять цифры (суммы ссуды и число месяца),
пропуски. Эту кабалу, как и следующие ниже записи, предоставил П. И.
по устной просьбе Р. В. – см. в письме П. И. к Р. В. (№ 17, с. 87).*

№ 12

л. 319 об.

Запис(ь) подрядная извощицкая

Се аз # подрядили[с]я у иноземца # с товарищи вести на³⁵
лошадах в Ригу ево чистого лну, а класть нам того лну на
всякую лошад(ь) по 12 тюков, а провозу взят(ь) нам у него,
иноземца, на всякую лошад(ь)³⁶. А везучи, намъ дорогою
того ево иноземцова лну не подмочит(ь) и никакои хи-
трости не учинить и отдат(ь) в Риги въ целости, кому он,
иноземецъ, прикажет. А будетъ мы, извощики, того ево
иноземцова лну в Риги в целосте не поставим или не от-

³³ В рук. под выносными ру оставлено пустое место. ³⁴ В рук. августа. Под
выносными де оставлено пустое место. ³⁵ Здесь в рукописи оставлено пустое
место, обозначенное двумя точками. ³⁶ Здесь в рукописи оставлено пустое ме-
сто, обозначенное двумя точками.

дадим или какую хитрость учиним или подмочим, и нам, извощикам, заплатит(ь) ему, иноземцу, за тот лен по рической цене || и с проторми и с убытки

л. 320

Формуляр «подрядной записи». Опять без дат и цифр, и там, где они должны были бы стоять, либо стоит знак #, либо пропуск. Эта «запись» во многом соответствует реальному документу, также скопированному в нашу рукопись – см. выше № 8.

№ 13

Запис(ь) подрядная, хто подрядится лну поставить
Се аз # подрядился есми у иноземца у # поставит(ь) #
берковец лну чистого трепаного доброго бѣлого ценою
берковско по 7 ру(блев) на срокъ на # в н(ы)нѣшнем во
194 году августа в ³⁷ де(нь). А напред(ь) я взял у него,
иноземца, в тот подрядной лен денег ³⁸ ру(блев), а до-
сталные взять, как тот подрядной лен поставлю. А
будеть я # того лну ему, иноземцу ³⁹, взят(ь) на мнѣ
за всякое берковско по 8 ру(блев) и с проторми и с
убытки. ||

Формуляр любопытен тем, что указывает стоимость льна в Пскове в 1686 г. – семь рублей за берковский. Любопытно также, что пеня за непоставку товара составляла рубль с каждого берковского, то есть около 15 % цены.

№ 14

А память(ь) заемную или подрядную запис(ь) пишут так
же как кабалу или подрядную запис(ь) ⁴⁰, тол(ь)ко напере-
де: 194 году августа в ⁴¹ де(нь) # имя, а середка и конецъ
так же как в кабалы и в записи

л. 320 об.

Приписка принадлежит, очевидно, тому, кто предоставил документы в «письмовник», то есть П. И.

³⁷ В рук. под выносными де оставлено пустое место. ³⁸ В рук. под выносными ру оставлено пустое место. ³⁹ Здесь явно пропущены слова не поставлю. ⁴⁰ В рук.: записи. ⁴¹ В рук. после выносных де оставлено пустое место.

№ 15

л. 321

Се аз, печенин подсадскои ⁴² чел(о)в(е)къ им(я)р(е)ка даль есми на себя запись иноземцу им(я)р(е)ку в том, что в н(ы)-нѣшнѣмъ во 191 году сентября въ 7 де(нь) подрядился я, им(я)р(е)ка, у него, им(я)р(е)ка, поставить чистого лну ⁴³ доброго десетъ берковецъ десетъ путковъ в н(ы)нѣшнемъ же годе во 191 году на Рожество Христово на печерско || весъ. А отпускъ мои, им(я)р(е)къ. А напред(ь) я, им(я)р(е)къ, взялъ у него, им(я)р(е)ка, в то ⁴⁴ лен чистои денегъ трицатъ пять рублевъ, а какъ я, им(я)р(е)ка, чистои лну ему, им(я)р(е)ку ⁴⁵, и за досталные денги взять у него, им(я)р(е)ка, за трицат(ь) за пять рублей серою солью за берковско по соруку ⁴⁶ алтын з гривною. Въ томъ я, им(я)р(е)ка, ему, Вилиму, и сию и подрядную и запись дал. А запис(ь) писал им(я)р(е)къ.

Документ представляет собой реальную подрядную запись, датированную 7 сентября 1682 г. Отсутствует лишь имя подрядившегося поставщика с Печерского посада. Имя иноземца также везде убрано, кроме одного места – наверное, по недосмотру. Иноземца, который нанял поставщика льна, звали Вилим. Не исключено, что это был отец Р. В. (см. во Введении). Как выясняется из записи, стоимость десяти берковских и десяти «путков» льна вместе с доставкой в 1682 г. составляла 70 рублей. Неясно, правда, куда «печенин» должен был доставить лён; из того, что обратно он собирался везти соль, надо заключить, что местом назначения льна была Нарва или какой-то из других прибалтийских городов.

№ 16

л. 321 об.

Великим г(о)с(у)д(а)рем ц(а)рем и великим кн(я)зем Иоанну Алексѣвич[у] Петръ Алексѣвич[у] и великои г(о)с(у)д(а)-р(ы)не бл(а)говернои ц(а)рѣвнѣ и великои княжнѣ Софии Алексѣвна всеа || великия и малыя и бѣлия Росии самодержцемъ бьетъ челом свейнини торговои иноземцъ ⁴⁷ Вилимко им(я)р(е)къ. В прошлых, г(о)с(у)д(а)ри, годѣх был ⁴⁸ челом иноземецъ въ Печерском м(о)н(а)ст(ы)рьѣ ⁴⁹ бывшему архимандриту Иосафу з братию на печерского посадского бобыла на им(я)р(е)ка по подрядной записи в недопла[т]ных ден(ь)гах в

⁴² Так в рук. ⁴³ Врук. над словом лну стоит титло. ⁴⁴ Так в рук. ⁴⁵ Здесь явно пропущено слово поставлю. ⁴⁶ Так в рук. ⁴⁷ Так в рук. ⁴⁸ Так в рук. ⁴⁹ Так в рук.

трицати в трех рублах в трех ал(ы)нах в четырах д(е)н(ь)гах, и он, им(я)р(е)ка, по тому моему иноземцову челобит(ь)ю и по судному делу обвинен, и иво им(я)р(е)къ двор в том мои иноземцов искъ, и ис того иску в м(о)н(а)ст(ы)рскую казну пошрины оцененого двора заплатил я, иноземецъ, за него, им(я)р(е)ку, в м(о)н(а)стирскую || казну судные пошрины и с отдачи того двора против данной четыреъе рубли восминацат(ь) алтин две д(е)н(ь)ги. Да мнѣ ж, иноземцу, учинилося прото[р]⁵⁰ в том челобит(ь)ю от ево, им(я)р(е)ка, пять рублевъ с полтиною. М(и)л(о)с(е)рдие великие г(о)с(у)д(а)ри ц(а)ри и великие кн(я)зи Иоанна⁵¹ Алексѣвичъ Петръ Алексѣвич и великая г(о)с(у)д(а)рина бл(а)говѣрная ц(а)ревна и великая княжна София Алексѣвна вся великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцы, пожалуйте иноземца, велите, г(о)с(у)д(а)рь, по него, им(я)р(е)ка, дат(ь) пристава и в тѣхъ д(е)н(ь)гах, что я, иноземецъ, платил за него, им(я)р(е)ка, в м(о)н(а)ст(ы)рскую казну судные пошрины и что мнѣ, иноземцу, || от него, им(я)р(е)ка, учинилос(ь) протор, о том свои г(о)с(у)д(а)рского м(и)л(о)стивоу указ учинит(ь). Великие г(о)с(у)д(а)ри, смилуйте, пожалуйте.

л. 322

л. 322 об.

Челобитная не датирована; по обращению к царям Иоанну и Петру и царевне Софье можно лишь догадаться, что она относится к 1682–1689 гг. Челобитчиком выступает иноземец, имя которого, как и в предыдущем документе, сохранилось, по-видимому, после правки случайно в одном месте – Вилим. Он называет себя «свеянином», что могло означать не только шведа, но и подданного шведского короля. Возможно, это отец Р. В. Судя по челобитной, он в своё время за долги отсудил у жителя Печерского посада двор. В челобитной же он требует взыскания с того ещё и оплаты судебных пошлин и «проторов». В тексте довольно много ошибок или не совсем правильного с точки зрения грамматики написания слов; это можно объяснить тем, что либо оригинальный документ писался иностранцем, не вполне владеющим русским языком (очевидно, самим челобитчиком Вилимом), либо иностранец переписал челобитную в нашу рукопись (в этом случае речь идёт о Р. В.).

№ 17

195г(о) марта въ 13 де(нь) дал есми на себя сию запис(ь) иноземцу им(я)р(е)ку в том, что отдал я, им(я)р(е)къ,

⁵⁰ В рук. протом. ⁵¹ Так в рук.

л. 323

с(ы)на радного им(я)р(е)къ служит(ь) у него, иноземца, и слуша^т(ь) во всем. А живучи тому с(ы)ну моему [у] тово⁵² иноземца, пит(ь) и естъ ево и одева^т(ь) и обуват(ь) ему ж, иноземцу. А будет тот с(ы)нъ мои похочет от него, иноземца, проч(ь) оттоити, и платье и обув(ь) ему, иноземцу, вол(ь)но взя^т(ь) у того моег(о) с(ы)на, что у него дано будетъ с(ы)ну моему. А живучи тому моему с(ы)ну || у него, иноземца, никаковы хитрости и шкоды не учинить, а бѣреч(ь) и надсматриват(ь) ево иноземцава живота, что он прикажот во всем, а будет какую шкоту учинит, и то взя^т(ь) ему, иноземцу, на мнѣ, им(я)р(е)ке, и на с(ы)на моем.

Эта запись, датированная 13 марта 1687 г., вместе с первым документом в «письмовнике» – записью Григория Лукина, относящейся к февралю 1687 г., – два самых поздних акта из всех датированных материалов в «письмовнике». С исторической точки зрения эта запись важна как свидетельство службы русских людей иноземцам на условиях, обговорённых частным образом. Эта практика вызывала недовольство властей, обеспокоенных чистотой православной веры, с конца 20-х годов XVII в., однако они должны были смириться в конце концов с реальностью (Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 71-76). Как следует из этой записи, никаких условий, связанных с различием в вероисповедании, ни иноземец, ни русский, отдающий ему в услужение своего сына, не ставили.

№ 18

л. 323 об.

Другу моему и добродѣю Григор(ь)ю Лукичу из Ругодива Иван Тирман челом бьет. По грамоткам Ивана Пеката и против твоиво рукописания приня^т(ь) было мнѣ у тебя здес(ь) въ Ругодиве лну чистого скол(ь)ко доведетца на тебѣ по прошлой весне в первых лодьях. И писал я о том во Псков к Роману Дарвину, чтоб онѣ тебѣ поговорил, чтоб || ты тот лен въ первых лодьях без задержания в Ругодиве поставил и отвѣсил, а как не поставиш(ь) и не отвѣсиш(ь), и мы на тебѣ все шкоды и карабѣлнои простои возьмемъ. И он, Роман, ко мнѣ в отповѣди свои написал, что он тебѣ о том говорил против моеи грамотки, и ты де ему сказал, что н(ы)нѣ ты в службы и схат(ь) сюда не возможно. И против писания свои-

⁵² В рук. тово написано сверху зачёркнутого и него.

во учинил ты неправду, деи(ь)ги ты давно напред взял, а лну на срок не поставил. И коли б тебѣ самому ехат(ь) сюда не л(ь)зя, и ты б с кѣмъ небуд(ь) прислал, и я б, приняв лен, и письмо тебѣ выдал. А теперь мы против писания твоего станем тѣх денег на тебѣ || ссыскиват(ь) и с проторми и с карабѣльным просто-
см. Надобно тебѣ было учинит(ь) против писания своего правду и тот лен на срок поставит(ь).

л. 324

Автор письма Иван Тирман – очевидно, компаньон Ивана Пеката (или Пекета), который фигурирует как контрагент псковича Григория Лукина в первых пяти документах «письмовника». Оба иноземца – жители Нарвы. Джон Тирман (John Turtan) известен по документам из городского архива Нарвы XVII в. в 1685–1690 гг. (см. во Введении).

В письме речь идет о поставке льна, обязательства по которой взял на себя уже известный нам Григорий Лукич, но не выполнил их. Условия этой поставки были, видимо, аналогичны тем, которые зафиксированы в первых двух записях «письмовника». Поскольку Григорий Лукич, по всей видимости, не один год возил лён в Нарву, трудно датировать это письмо. Возможно, речь шла здесь как раз о поставках, условленных в тех записях, которые оказались скопированы в нашей рукописи, и тогда письмо можно датировать летом 1687 г. или летом 1688 г. Но может быть, это письмо относится и к более раннему времени, а документы в «письмовнике» были составлены уже после того, как конфликт, отражённый в письме, был урегулирован. «Службы», на которые ссылался Григорий Лукич, это, видимо, земские обязанности, возложенные на купца. Роман Дарвин – возможно, корреспондент П. И. Роман Вилимович.

[На л. 324–338 об. в рукописи помещена переписка Р. В. и П. И.]

№ 19

Ч(е)стному г(о)с(по)д(и)ну и милостивому моему г(о)с(уда)рю и приятелю им(я)р(е)къ подаи б(о)гъ многолѣтно здравствоват(ь) и з госпожею твоею з г(о)с(уда)р(ы)неи моею милостивою им(я)р(е)къ и со всѣм бл(а)годатным домом. Докучник вашему милосердию им(я)р(е)къ много покорно за ваше неисчетное к себѣ милосердие челом бью, не осудите, пожалуйте, г(о)с(по)да мои милостивые, что я дерзнул к вашему многолѣтному здравью симъ писанием себя в живых об(ь)явит(ь), а наипаче желаю усердно в началѣ слышат(ь) про ваше многолѣтное здравие. Да челом бью вамъ || г(о)с(уда)ремь своим, что вы не тол(ь)

л. 340 об.

ко в своем бл(а)годатном дому меня неизреченною своею мил(о)стию жаловали, но и н(ы)нѣ заочно жалуете и милость свою ко мнѣ оказываете, и знатно, что желаете меня и здес(ь) також во всѣм снабдават(ь), как и у своеси м(и)л(о)сти. А я и здес(ь) благодарствую вышнего б(о)га, что еще меня хранит своею праведною десницею, потому что г(о)с(по)дня земля и исполнение [е]я. А по сем вас усердно поздравляю и во множествѣ лѣт жити желаю и б(о)гу о том хвалу возсылаю. Писано февраля въ 28 де(нь) 1952(о) году.

№ 20

л. 341

Г(о)с(у)д(а)рю моему батюшку им(я)р(е)ку радоватися и здравствовать о г(о)с(по)дѣ синишко твои им(я)р(е)къ благословения ⁵³ твоего прося и пад на землю со слезами || и многолѣтен со всѣм своим бл(а)годатным домом и покровен десницею всесил(ь)наго б(о)га в ниисчетныя и бл(а)гополучныя лѣта. А про мое окаянство ивозсить ⁵⁴, г(о)с(уда)рь мои, воспомянут(ь), и я за м(и)л(о)стию всебл(ага)го и всешедраго б(о)га м(еся)ца мая по 4 ден(ь) в Великом Новѣградѣ еще з живыми обрѣтаюся. А впред(ь) его же создателю моего всесвѣтая воля. Да пожалуи, г(о)-с(уда)рь мои, батюшко, извол(ь) мнѣ отписат(ь), почему товары какія покупают за рубежом, которыя дешевы либо дороги, а потом тебѣ мало отпишу. И много челом бую.

Два письма (№ 19–20), скопированные в рукопись явно «в обрасчик», видимо, не принадлежат к комплексу переписки Р. В. и П. И. Однако можно допустить, что автором их был Р. В., по крайней мере первого из них. Оно датировано 28 февраля 1687 г., то есть временем, когда Р. В. должен был быть в Пскове. Второе письмо обращено от сына к отцу, – но едва ли можно себе представить, что Р. В., англичанин, стал бы писать своему отцу по-русски. В рукописи копии этих писем оказались, возможно, потому, что их начальный текст был исправлен П. И. В случае, если не признавать авторство Р. В., едва ли эти два письма могут нам сказать о чём-либо, кроме как о формах переписки, принятых в частной сфере в конце XVII в. Однако, если признать автором первого письма Р. В., то можно сделать вывод, что у него в России были какие-то покровители или опекуны, у которых он жил и которые продолжали его «снабжать» и в то время, пока он жил самостоятельно в Пскове.

⁵³ В рук.: благословения. ⁵⁴ Так в рук. Возможно, следует: изволишь.

КАТЕХИЗИС и ПОУЧЕНИЕ ИЗ БУКВАРЯ

1¹. О ПОКАЯНИИ² ПРОСТЫМ ЛЮДЕМЪ.

л. 269

Первое то, что он об(ъ)явля^{2а} грѣхъ свои.

Второе, что он прощение в грѣхах своих у отца д(у)шевнаго достанет тѣм обычаем, кабы от самого б(о)га. И ему не подобает о том сумнятися, но достойно вѣрит(ь), что тѣ грѣхи тѣм обычаем прощены пред б(о)гом н(а)³ н(е)б(е)сѣхъ³.

2⁴. В каких грѣхах подобает каятися.

Пред б(о)гом подобает во всяких грѣхах виниться, и в тѣх, которых⁵ мы и не вѣдаемъ, яко во «Отче наш» написано. А пред отцемъ д(у)ховным подобает намъ лише в грѣхах своих каятися, которые мы вѣдаемъ и помним в совѣсти своей.

⁶И которые тѣ грѣхи? ⁷Первое, возри^{7а} на достояние || свое по описанию «Десяти заповѣдей» б(о)жиих. Таки ли ты, от(е)ць или м(а)ти, сын или дочи, г(о)с(по)д(и)нъ, г(о)с(по)жа, раб или рабыня, вѣдаеш ли ты, что ты послухъ мнѣ и вѣрен и радѣтелен⁸ бывал? И кому ты лихо чинивал в слове или в делѣхъ? Також(е) ты крадывал ли, или лѣнностью своею что не истерял ли, или иную какую протор(ь) или шкоту чинил ли?

л. 269 об.

3⁹. Отче любител(ь)ныи, проучи мя вкратце¹⁰ каятися.

¹¹И тогда подобает ти ко отцу д(у)ховному молвити: «Достолубител(ь)ныи от(е)ць д(у)ховныи, молю тя, что

¹ Нет С. ² покаании С. ^{2а} объявляеть С. ³⁻³ и н(е)б(е)семъ С. ⁴ В(опрос): С.

⁵ которые С. ⁶ Доб. В(опрос): С. ⁷ Доб. Т(олкование) С. ^{7а} возри С. ⁸ радителен С. ⁹ В(опрос): С. ¹⁰ вкраткѣ С. ¹¹ Доб. Отвѣт: С.

бы ты мое исповѣдание послушал и потом мя прости¹² б(о)га ради¹²».

И тогда исповѣдникъ к тебѣ молвит: «Рцы или¹³ молви»: || «Азъ бѣдныи грѣшныи ч(е)л(о)в(е)къ исповѣдаюся предъ б(о)гомъ, что есмь во всѣхъ грѣхахъ виненъ. И особенно¹⁴ исповедаюся предъ тобою, что есмь г(о)с(у)д(а)рю своему несправедливо служил, тут и тутъ по приказу его не дѣлал, и в том его на гнѣв привел, и лѣнностью¹⁵ своею его изубытил¹⁶. Також(е) есми в словах и в дѣлахъ несправедлив бывал¹⁷ и з женою своею журливо и бранливо живал. И аз в том во всѣмъ каюсь и прошу прощения и вперед(ь) ни хочу таковъ быти».

л. 270

4¹⁸. И когда г(о)с(по)д(и)нъ или г(о)с(по)жа ко исповѣднику приидуть, и тогда им подобаетъ тѣмъ обычаемъ молвити особенно: «Исповѣдаюся азъ предъ тобою, отче, что я чадъ своихъ, || жену и челяд(ь) свою несправедливо приводилъ к чести...»¹⁹
²⁰...все из нея, се бо есть кров(ь) моя Новаго Завѣта, сия же за вы²¹ проливаемая во оставление грѣховъ, и колижды вы учнете пити в мое воспоминание.

л. 270 об.

Вопрос.

Что пол(ь)зу имѣть такое ядение и питие?

Толкование. Еже²² за вы даемое и изливаемое для отпущения грѣховъ. И в томъ таинствѣ, сирѣч(е) во причащении, обетованно²³ намъ отпущение грѣховъ²⁴ есть, тамо есть жизнь и спасение.

Вопрос.

Како можетъ тѣлесное ядение и питие такое великое дѣло сотворити? ||

л. 271

Толкование. Сие ядение и питие не можетъ того сотворити, но те слова, которые то воспоминають – «за вы предано и изливаемо во оставление грѣховъ», и тѣ слова с тѣлѣснымъ ядениемъ и питиемъ начало в таинствѣ,

¹²⁻¹² б(о)га ради прости¹² С. ¹³ и ты С. ¹⁴ Первая буква о вписана над строкой.

¹⁵ лѣнностью С. ¹⁶ изубычилъ С. ¹⁷ Доб. з ближнимъ своимъ С. ¹⁸ Нет С. ¹⁹ Далее изложение обрывается, ср. текст на л. 286 об. ²⁰ Начало этой статьи опущено, см. на л. 287 об. ²¹ Врук. бы. ²² Яже С. ²³ обѣтовано С. ²⁴ Доб. и жизнь и сп(а)сение. А гдѣ отпущение грѣховъ С.

еже есть во причастии. И кто тѣмъ словамъ вѣрит, и тотъ приметъ по глаголу ихъ и отпущение грѣховъ.

Вопрос.

Како принати²⁵ такои сакраментъ достоинъ, сирѣчь причастие?

Толкование. Подобаетъ преже поститися и тѣлесно себѣ изготавити, то есть доброе истинное покаяние, то прямо и достойно, || аще кто вѣру имѣетъ истинну къ семъ словамъ «за вы предано и изливаемо для отпущения грѣховъ». А кто же симъ²⁶ словамъ не вѣритъ или в нихъ сумняется, и тотъ недостойнъ. Тѣ бо слова призываютъ всѣхъ вѣрныхъ с(е)рдца ко истинному пути.

л. 271 об.

О покоянии²⁷.

²⁸Что есть покаяние?

²⁹Покаяние есть то, что об(ъ)явити долги или грѣхи своя и просити отпущения тѣмъ обычаемъ, аки во «Отче Нашъ»³⁰ намъ Хр(и)стосъ указалъ и научилъ.

³¹В кол(ь)кихъ статьяхъ то чинится?

Отвѣтъ. В трѣхъ³² статьяхъ.

Первое. когда мы во всѣмъ житии своемъ предъ б(о)гомъ особно покаемся³³ и м(и)л(о)сти просимъ, все бо св(я)тыя такъ творятъ. ||

Второе. когда мы предъ ближнимъ своимъ что неподобно творили³⁴, и попросимъ в томъ прощения по Хр(и)стову повелению.

л. 272

Третье³⁵. когда мы по исповѣданию скудости³⁶ своеи потаенную³⁷ нужу совѣсти своеи почюемъ и разумному ч(е)-л(о)в(е)ку то откроемъ, чтобъ мы утѣшены стали.

О отпущении грѣховъ.

Яко самъ б(о)гъ пророкомъ Исаиемъ речетъ: «Азъ есмь, азъ есмь, потирая и беззакония³⁸ твоя меня ради и грѣхъ твои³⁹

²⁵ приняты С. ²⁶ сѣмъ С. ²⁷ покоянии С. ²⁸ Доб. В(опрос): С. ²⁹ Доб. Отвѣтъ: С. ³⁰ Н(а)ше С. ³¹ Доб. В(опрос): С. ³² В рук. тѣх; ³³ покаемся С. ³⁴ сотворили С. ³⁵ Третье С. ³⁶ В рук. скудости. ³⁷ потаенную С. ³⁸ беззакония С. ³⁹ твоихъ С.

не помяну». А тѣм уставленным слугамъ во хр(и)стіян-
стве *от* г(о)с(по)да н(а)ш(е)го Исуса Хр(и)ста повелѣно к
тѣм, которые с прямою вѣрою исповѣдание свое прине-
суть и о том помолятся || о прощении грѣхов своих⁴⁰.

л. 272 об.

⁴¹Речеть⁴²: «И на сем камени – Исус Хр(и)стосъ, с(ы)нъ
б(о)га живаго – созижду ц(е)рковь мою и врата адова не
удолѣют⁴³ еи. И дам ти ключа ц(а)рства⁴⁴ н(е)б(е)снаго; и
еже аще свяжеша на земли, будетъ связанъ и⁴⁵ н(а) н(е)б(е)-
си⁴⁶; и еже аще разрешиши на земли, будетъ⁴⁷ разрешенъ⁴⁸
и н(а) н(е)б(е)си⁴⁹».

⁵⁰Речетъ: «Аминъ, глаголю вамъ. ⁵¹Слушаяи васъ мене
слушаетъ, и *от*мѣтаяся васъ мене *от*мѣтается, *от*мѣта-
яи же ся мене *от*мѣтается пославшаго мя».

⁵²Рече⁵³ Исусъ: «Паки миръ вамъ, яко *ж* посла мя *от*(е)цъ
мои, и аз посылаю вы». И се рекъ: «Д(у)хъ святъ. Им же
отпустите || грѣхи, *от*пустятся им, и им же держите,
держатся».

л. 273

Такая утѣшител(ь)ная сила во *от*пущении грѣхов на-
зываетъ спасител(ь) нашъ самъ ключъ н(е)б(е)сныхъ, и
тѣ ключи достоинъ ч(е)стно держати. И когда кого⁵⁴
грѣхи теснят, и онъ у такихъ людей ищи прощения и из-
бавы. А хто же ихъ хулит, и тотъ не вѣдаетъ, что грѣхъ
см(е)рть или адъ, но онъ естъ саджуческой⁵⁵ ипикур-
ской ч(е)л(о)в(е)къ.

⁵⁶Св(я)тыи б(о)же, св(я)тыи крепкии, св(я)тыи безсмер-
тныи, помилуй насъ, *Зж*(ды).

Слава *от*цу и с(ы)ну и св(я)тому д(у)ху, и н(ы)не, и пр(и)-
сно, и во вѣки вѣков⁵⁷. Амин(ь). ||

л. 273 об.

Пр(е)святая троице, помилуй насъ; г(о)с(по)ди, очисти
грѣхи наша; владыко, прости беззакония наша; св(я)тыи,
посѣти и исцели немощи наша, имени твоего ради.

⁴⁰ Доб. и ихъ подобаетъ простити С. ⁴¹ Доб. на поле От Маф. 16 С. ⁴² Г(о)-
с(по)дъ н(а)шъ И(су)с Хр(истос) речеть: С. ⁴³ Ср. на л. 289 об. ⁴⁴ ц(а)рствия С.

⁴⁵ Нет С. ⁴⁶ небесѣх С. ⁴⁷ Далее зачеркнуто свя. ⁴⁸ розвязанъ С. ⁴⁹ н(е)б(е)сѣх С. ⁵⁰ Доб. на поле Маф. 18. ⁵¹ Елико аще свяжете на земьли, будетъ связанъ на

н(е)б(е)сѣх, и елико розвяжете на земли, будетъ розвязанъ на н(е)б(е)сѣх С.
Доб. на поле от Лук. 10 С. ⁵² Доб. на поле Иоан. 20. ⁵³ Доб. имъ С. ⁵⁴ ково С.

⁵⁵ саджуческой С. ⁵⁶ Отсюда с начала текста издания 1628 г. ⁵⁷ вѣкомъ С.

Б(о)ЖИИ ДЕСЯТЬ⁵⁸ ЗАПОВЕДЕИ.

1⁵⁹. Да не *будут* тебѣ бози ины разве мене.

2⁶⁰. Не примеша имени г(о)с(по)да б(о)га твоего⁶¹, понеже не *будет* без памяти всякъ беряи надармо имя г(о)с(по)да б(о)га своего.

3⁶². Помни д(е)нь воскресения или суботный.

4⁶³. Чти *отца* и м(а)т(е)рь твою, да благо ти *будет* и будещи долготѣнь на земли.

5⁶⁴. Не сотвори убивства⁶⁵.

6⁶⁶. Не буди прелюбодѣи. ||

7⁶⁷. Не кради.

л. 274

8⁶⁸. Не послушествуй на друга своего свидѣтел(ь)ства⁶⁹ ложна⁷⁰.

9⁷¹. Не пожелаи дому ближнего⁷².

10⁷³. Не пожелаи жены исприяняго⁷⁴ своего, ни раба, ни рабыни его, ни вола его, ни всего, елико ближнего твоего есть.

О ВѢРЕ.

74а Вѣрую в б(о)га отца всеил(ь)наго сотворителя небу и земли.

Вѣрую во Исуса Хр(и)ста единороднаго его с(ы)на г(ос)пода нашего, которои зачат от св(я)таго д(у)ха, рождень⁷⁵ от д(е)вы Мария, претерпел распятие⁷⁶ при Понтиистем Пилате⁷⁶, умер и погребен, и сниде во адъ, и в третии ден(ь) воскрес из мертвых и вознесся на н(е)бо, и сѣдит одесную б(о)га || могущаго *отца*, и *оттуды он* приидет судити живым и мертвымъ.

л. 274 об.

Вѣрую в д(у)ха св(я)таго и во св(я)тую хр(и)стианскую⁷⁷ ц(е)рковъ, в собрание св(я)тых, во *отпущение* грѣховъ, и в воскресение мертвых, и в жизнь вѣчную. Аминь.

58 десеть С. 59 Первая заповѣд(ь) С. 60 Вторая С. 61 Доб. надармо 10 С.

62 Третья С. 63 Четвертая С. 64 Пятая С. 65 убийства С. 66 Шестая С.

67 Седмая С. 68 Осмая С. 69 Нет С. послушествуй Острожская библия

(л. 34). 70 ложно С. 71 Девятая С. 72 ближняго С. 73 Десятая С. 74 искреняго

С. 74а Доб. на поле 2 Моис. 20; 5 Моис. 20. С. 75 рождень С. 76-76 при Понтиистем Пилате, распят С. 77 христианскую С.

М(о)л(и)тва «Отче⁷⁸ нашъ⁷⁸».

Отче нашъ, иже еси на небесѣх! Да святится имя твое, да приидеть ц(а)рствие твое, да будет воля твоя яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днес(ь); и остави нам долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Аминь. ||

л. 275

[О] КРЕЩЕНИИ⁷⁹.

Мар. 16

И рече имъ:

«Шедше в миръ весь проповѣдите Евангеліе всеи твари. Иже вѣру имѣтъ и крестит(ь)ся, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ».

[М]аф.⁸⁰ 28

«Дастъ ми ся всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки крестящее ихъ во имя отца, и с(ы)на, и св(я)таго д(у)ха, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончания вѣка. Аминь».

Отвѣща Иисусъ:

⁸¹«Аминь, аминь, глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и д(у)хомъ, не можетъ внити в царствие б(о)жие. ||
Рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ д(у)ха д(у)хъ есть».

л. 275 об.

К Титу, 3⁸²

Егда же благодать и чловѣколюбие явися спаса нашего б(о)га, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей его м(и)л(о)сти спасе насъ банею паки бытія и обновлениемъ д(у)ха св(я)т(а)го, его же излилъ⁸³ на насъ обильно Иисусъ Хр(и)стомъ спасителемъ нашимъ; да оправдившеся бл(а)годатию Его наслѣдники будемъ по упованию жизни вѣчныя.

К Рим.⁸⁴ 6

Или не разумѣсте, яко елицы во Хр(и)ста Иисуса крестихомся, в см(е)рть его кр(е)стимся? Спогребохомся убо с нимъ крещениемъ в смерть, да яко же воста Хр(и)стосъ

⁷⁸⁻⁷⁸ Нетъ С. ⁷⁹ В рук. этот заголовок был написан в левом верхнем углу листа (приписан после первоначального заголовка «И рече имъ»), его первая буква видна фрагментарно из-за переплетения. ⁸⁰ Доб. глав С. ⁸¹ Доб. на поле От Иоан. глав 8 С. ⁸² глав 3, 6 С. ⁸³ излился С. ⁸⁴ Доб. глав С.

от мертвых славою отчею, також(е) и мы во обновлении жизни ходити начнем. ||

ОЛТАРЬ⁸⁵.

Л. 276

⁸⁶Г(о)с(по)дъ нашъ Ис(у)с Хр(и)стосъ в ношъ, в ню же предан бысть⁸⁷, приемъ хлѣбъ, бл(а)годаривъ, преломи и рече ученикомъ своимъ: «Приимѣте и ядите тѣло мое, еже за вы ломимое, се творите в мое воспоминание». Також(е) и чашу по вечери принявъ, хвалу воздавъ, и давъ им, рече⁸⁸: «Примѣте и пиите⁸⁹ всѣ из нея, се бо есть кров(ь) моя новаго завѣта, сия же за вы проливаемое во оставление грѣховъ, и колижды учнете пити в мое воспоминание»⁹⁰.

⁹¹ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕИ Б(О)ЖИИХ,
ИСТОЛКОВАНЫ⁹² РАЗУМѢТИ ЯВНО⁹².

⁹³Первая⁹⁴. Да не будутъ тебѣ бози ини, разве мене.

⁹⁵Толкование. Достойт намъ б(о)га бояться паче всѣхъ мѣръ, и его единого любити, и чтити, и на него уповати. || Вторая. Не примѣши имени⁹⁶ г(о)с(по)да б(о)га твоего надармо, понеж(е) не будетъ безпамяти⁹⁷ всякъ, беряи надармо имя г(о)с(п)ода б(о)га своего.

Л. 276 об.

Толкование. Достойт намъ б(о)га бояться и⁹⁸ любити, чтоб(ы) нам по его имени не клянутися, ни лаятися⁹⁹, ни чародѣйствовати, ни лгати, ни оманивати, но тому имени г(о)с(по)дню во всѣхъ скорбѣхъ и печалѣхъ возопити¹⁰⁰ молбою, и хвалою¹⁰¹, и бл(а)годарениемъ.

Третья¹⁰². Помни д(е)нь воскресения.

Толкование. Достойт намъ¹⁰³ бояться и его любити в томъ, чтоб(ы) нам иерѣиское возвещение и слова б(о)жия¹⁰⁴

⁸⁵ Олтарной сакраментъ С. ⁸⁶ Доб. на поле Маф. 26; Мар. 14; Лук. 22; 1 коринф. 11 С. ⁸⁷ бываше С. ⁸⁸ И рече имъ С. ⁸⁹ пѣйте С. ⁹⁰ Далее в С текст под заголовком О ключах Ц(а)рства Н(е)б(е)снаго, который помещен на л. 296–296 об.;

⁹¹ Доб. Како научитися явно и выразумѣти сия С. ^{92–92} Нет С. ⁹³ Доб. на поле 1. Мои С. ⁹⁴ Доб. заповѣдь С. ⁹⁵ Доб. на поле 5. Мои 5 С. ⁹⁶ имени С. ⁹⁷ безпометы С. ⁹⁸ Доб. Его С. ⁹⁹ лаятися С. ¹⁰⁰ возопияти С. ¹⁰¹ хвалбою С. ¹⁰² Третья С. ¹⁰³ Доб. Б(о)га С. ¹⁰⁴ б(о)жие С.

не хулити, но держати св(я)то, и слушати с хотѣнием, и тому учитися.

Четвертая. Чти отца и м(а)т(е)рь твою, да бл(а)го ти будетъ и будещи долголѣтен на земли. ||

л. 277

Толкование. Достойтъ нам б(о)га бояться и своих родителей и г(о)сподеи своих не раздражати, и не хулити, и на гнѣвъ их не приводити, но их чтити, и им работати, и слушати их достойною любовию.

Пятая. Не сотвори убивства.

Толкование. Достойтъ намъ б(о)га бояться и его любить, чтоб(ы) нам ближнему своему над его тѣлом никакои шкоды¹⁰⁵ и дурна не учинити, но достойтъ намъ ему помогати во всяких скорбѣх и бѣдах.

Шестая. Не буди прелюбодѣи.

Толкование. Достойтъ намъ б(о)га бояться и его любить, чтоб(ы) нам чювственно и кротко жити в словех и в дѣлах, и всякъ жену свою люби и чти.

Седмая. Не кради.

л. 277 об.

Толкование. Достойтъ нам б(о)га бояться и его любить, чтоб нам ближнего || своего денег и животов не имати и худыми товары в торговли не¹⁰⁶ обманивати¹⁰⁶, но подобаетъ нам въ его¹⁰⁷ животах и в промыслах ему помогати, прибыл(ь) чинити и добра ему хотѣти во всѣм.

Осмая. Не послушествуй на друга своего свидѣтельства¹⁰⁸ ложна.

Толкование. Достойтъ нам б(о)га бояться и его любить, чтоб нам на ближнего своего в неправде ничего не солгати и не оклеветати, заочно не злословити, но подобаетъ нам его оправдати и все доброе о нем говорити и¹⁰⁹ дѣлати все доброе¹⁰³.

Девятая. Не пожелаи дому ближнего твоего.

л. 278

Толкование. Достойтъ нам б(о)га бояться и его любить, чтоб нам на ближняго¹¹⁰ своего наслѣдья || его лестию не хотѣти тѣм обычаем, что з дому его, кабы право к тому или здостойн еси, но подобаетъ намъ ему помогати, чтоб он тѣм имѣнием своим самъ владѣлъ.

¹⁰⁵ шкоты С. ^{106–106} за себя не приводити С. ¹⁰⁷ Врук. выего; испр по С. ¹⁰⁸ Нет С. ^{109–103} Нет С. ¹¹⁰ ближнего С.

Десятая. Не пожелаи жены искренняго¹¹¹ своего, ни раба, ни рабыни его, ни вола его, ни всего, елико ближнего твоего есть.

Толкование. Достойт намъ б(о)га бояться и его любить, чтобъ нам на ближнего своего жены¹¹², раба и рабыни или скотины лестию¹¹³ за себя не жадати¹¹⁴, но подобаетъ нам их утвержати, чтоб онѣ остались и дѣлали должное сие.

Вопросъ:

И что б(о)гъ глаголет о всѣх сихъ заповѣдехъ?

Он глаголетъ тако: «Аз, г(о)с(по)дѣ б(о)гъ твои, гнѣвливъ б(о)гъ надъ тѣми, которые меня || не любятъ, и азъ грѣхи отцовъ ихъ взыщу надъ дѣтми ихъ до третияго и четвертого¹¹⁵ колѣна. А которые мя любятъ и заповѣди моя держатъ, и азъ ихъ милую до тысящнаго¹¹⁶ колѣна».

л. 278 об.

¹¹⁷Б(о)гъ угрожаетъ наказати всѣхъ тѣхъ, которые¹¹⁸ сия заповѣди престоупаютъ. И того для подобаетъ намъ ярости его бояться и противъ тѣхъ заповѣдей не творити зла. Также г(о)с(по)дѣ во обѣтовании¹¹⁹ даетъ м(и)л(о)сть и всѣ доброе всѣмъ тѣмъ, которые тѣ заповѣди держатъ. И того для достойно намъ его любить, и в него вѣрити, и с хотѣниемъ творити по его заповѣдемъ.

ПОУЧЕНИЕ

О¹²⁰ ПРАВОСЛАВНОЙ ХР(И)СТИАНСКОЙ¹²¹ ВѢРЕ
НЕУМѢЛЫМЪ ПРОСТЫМЪ ВСЯКИМЪ ЛЮДЕМЪ.

О вѣре первое. О сотворении. ||

Вѣрую в б(о)га отца, всеил(ь)наго сотворителя небу и земли.

л. 279

Толкование. Вѣрую тому, что мя б(о)гъ сотворилъ со всѣмъ¹²², тѣло и д(у)шу, очи и уши, и всѣ составы, разумъ и умъ, и в томъ мя еще держитъ. Тако жъ далъ мнѣ одѣяние, ясти¹²³ и пити, домъ,¹²⁴ имѣние обильно, и что угодно къ телѣсному и къ житейскому дѣлу. Тако ж(е) насъ на всякъ ден(ь) сохраняетъ отъ всякихъ страстей и напастей. И всѣ то онъ творитъ по отечественной¹²⁵ своей

¹¹¹ искренняго С. ¹¹² жену С. ¹¹³ лестью С. ¹¹⁴ жадѣти С. ¹¹⁵ четвертаго С.

¹¹⁶ тысящнаго С. ¹¹⁷ Доб. Т(олкование) С. ¹¹⁸ которые С. ¹¹⁹ обѣтование С.

¹²⁰ Нет С. ¹²¹ кр(е)стьянской С. ¹²² всею тварию и далъ мнѣ С. ¹²³ ѣсти С.

¹²⁴ Доб. и С. ¹²⁵ от(е)чественной б(о)жией С.

м(и)л(о)сти и щедротам, не по моему согрѣшению и достоинству. И аз ему за всё за то благодарение воздаю.¹²⁶ *Сверхъ того достоин ему служити за то с послушанием. То есть истинно тако. ||*

л. 279 об.

Второе. О избавлении.

Вѣрую во Исуса Хр(и)ста едиnorodного его с(ы)на г(о)-с(по)да нашего, которои зачатъ *от* св(я)т(а)го д(у)ха, рождень *от* д(е)вы Марии¹²⁷, претерпѣлъ при Понтиистѣмъ Пилате, распят и умер, и¹²⁸ погребен, и сниде во адъ, и в третии ден(ь) воскресе из мертвых, и вознесся на н(е)бо, и сѣдит одесную б(о)га могущаго *отца*, и *оттуда он* приидеть судити живым и мертвым.

Толкование.

Вѣрую, что Иисусъ Хр(и)стосъ истинный б(о)гъ *от отца* во вѣки рожден, також(е) истинный ч(е)л(о)в(е)къ *от* д(е)вы Мария. И *тот* г(о)с(по)дъ *мои*, которои мя потершаго и окаянного ч(е)л(о)в(е)ка свободил и избавил *от*

л. 280

всѣх грѣховъ, и *от* смерти, || и силы диявол(ь)ския, ни златом, ни серебром, но своею св(я)тою драгоценною кровию и своим невинным терпѣнием, см(е)ртию и воскресениемъ. Для того, чтобъ азъ его был, и въ его ц(а)рствии под ним жилъ и ему работал в вѣковѣчной правдѣ, в невинности и спасении. Какъ¹²⁹ *он* г(о)с(по)дъ воскресе из мертвыхъ, також(е) *он* живет и владѣть у *отца* своего во вѣки. То есть истинни прямо.

Третье. О св(я)тѣмъ д(у)сѣ¹³⁰.

Вѣрую в д(у)ха с(в)ят(а)го и во св(я)тую хр(и)стіянскую ц(е)рковь, в собрание св(я)тыхъ, во *отпущение* грѣховъ, и в воскресение мертвых, и в жизнь вѣчную. Аминь. ||

л. 280 об.

Толкование. Вѣрую, что я не своим разумом или силою могу вѣровати въ г(о)с(по)да моего Исуса Хр(и)ста или могу к нему внити, но д(у)хъ св(я)тъ призовет мя по св(я)тому Евангелию своим дарованием. И простил мя в прямои вѣре свѣтлостію, и держит мя такимъ обычаем, аки он, и все хр(и)стіянство на земли возопияло, собрал, простил и освятил, но Исуса Хр(и)ста их держал в прямои единой вѣре. И в том хр(и)стіянствѣ он мя по всякой ден(ь), но со всеми вѣрующими, в грѣхах

¹²⁶ Доб. И С. ¹²⁷ М(а)рия С. ¹²⁸ Нет С. ¹²⁹ И аки С. ¹³⁰ д(у)хъ С.

моих прощает обилно. И во Второе пришествие мя и всѣх умерших возбудит, и мя, всѣх вѣрующих во Хр(и)ста вѣковѣчным житием подарует. То естъ истинно прямо. ||

М(о)л(и)тва

л. 281

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.

Маф. 6

¹³¹Б(о)гъ нас хочеть, чтобъ тѣмъ призывали¹³², что онъ прямои нашъ от(е)цъ, а мы его прямые чада. И чтобы мы были утѣшены крѣпкою надеждою¹³³, и просили бы у него, аки любител(ь)ные¹³⁴ чада просятъ и молятъ у своихъ любител(ь)ныхъ отцовъ.

Лук. 11

¹³⁵Да святится имя твое.

Толкование. Б(о)жие имя и в себѣ св(я)то, а мы молим в сѣи молитве, чтобъ онъ и у насъ осв(я)щенъ былъ. А гдѣ то слово б(о)жие чисто и прямо учимо бываетъ, а мы к тому також(е), что¹³⁶ аки чада б(о)жии и¹³⁷ жити начнемъ, и к тому помоги¹³⁸ намъ любител(ь)ныи¹³⁹. А кто инако учитъ || или жити начнетъ, како¹⁴⁰ слово б(о)жие научаетъ, и тотъ оскверняетъ в насъ имя б(о)жие, и отъ того сохрани насъ н(е)-б(е)сныи от(е)цъ.

л. 281 об.

¹⁴¹Да приидетъ ц(а)рствие твое.

Тол(кование)¹⁴². Ц(а)рствие б(о)жие приидетъ безъ нашего моления отъ самого его, а мы просимъ в сѣи м(о)л(и)тве, чтобъ(ы) то и к намъ пришло. Коимъ обычаемъ то можетъ учинитися? Когда от(е)цъ н(е)б(е)сныи намъ свѣта своего д(у)ха дастъ, что мы св(я)тому его имени по м(и)л(о)сти его учнемъ вѣрити и по божѣ жити, здеся на время, потомъ и во вѣки.

¹⁴³Толкование. Б(о)жие доброе и м(и)л(о)стивое изволение сотворится и безъ нашего моления, тако || мы просимъ в сѣи м(о)л(и)тве, чтобъ тако и у насъ сотворилося.

л. 282

¹³¹ Доб. Т(олкование) С. ¹³² призвати и намъ то вѣрити С. ¹³³ надежду С.

¹³⁴ В рук. люител(ь)ные. ¹³⁵ Доб. Второе С. ¹³⁶ св(я)то С. ¹³⁷ Нет С. ¹³⁸ Доб. и С. ¹³⁹ Доб. от(е)цъ неб(е)сныи С. ¹⁴⁰ Так рук. и в С; правильно: не како (?);

¹⁴¹ Доб. Третье С. ¹⁴² Здеся и в ряде случаев в рук. далее слово Толкование сокращено до трех букв и помещено в круг. ¹⁴³ Доб. Четвертое. Да будетъ воля Твоя, яко на н(е)беси, тако и на земли С.

Вопрос. А коимъ обычаем то может сотворитися?

Ответь.¹⁴⁴ Когда б(о)гъ всякую злую думу и изволение отоймет, которые нам имяни¹⁴⁵ б(о)жия не святят и ц(а)рствию его приити не дают, то есть диявол(ь)ское и свѣта сего и наше плотское изволение. Но утвердить и держит нас крѣпко в своем слове и вере до конца нашего, то есть м(и)л(о)стивое Его изволение.

Пятое.

Хлѣб нашъ насущный даждь¹⁴⁶ нам днесь.

л. 282 об.

Тол(кование). Б(о)гъ даетъ нам по вся дни хлѣб, и без нашего прошения, и всѣм злым || людем. Тако мы просим в сии м(о)л(и)тве, чтоб(ы) нам то дал знати, и чтобы мы то со бл(а)годарением приняли свои повседневный хлеб от б(о)га.

¹⁴⁷И что ж(е) имянуется¹⁴⁸ повседневной хлѣб.

Толкование. Все то повседневной¹⁴⁹ хлѣб имянуется, что ч(е)л(о)веку годно. Первое, ести и пити, одежда и обувь, дом и имѣние, смиренная жена, смиренные чада, смиренные домочадцы, смиренная и вѣрная власть,¹⁵⁰ добрые поданные¹⁵¹, мир и здравие, кротость и честь, добрыи приятел(и) и вѣрные сосѣды.

Шестое.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашимъ.

л. 283

Толкование. Мы просим в сии м(о)л(и)тве, || чтоб от(е)ць н(е)б(е)сный не возрил¹⁵² в наши грѣхи, и для того в прощении нашем намъ не отказал. Мы бо недостойны тому, что мы просим и незаслужимъ, но дал бы нам по м(и)л(о)сти своей. Мы бо по вся дни много согрѣшаем и достойны наказания. И против того мы опять(ь) от всего сердца простимъ и бл(а)га тѣм сотворим, которые против нас согрѣшать.

Седмое.

И не введи нас во искушение.

Тол(кование). Б(о)гъ не искушаетъ никого, токо мы молимъ в сии молитве, чтоб нас б(о)гъ сохранил и держал, чтоб диявол¹⁵³ мира сего плоти нашей в смущение, и в

¹⁴⁴ Т(олкование): С. ¹⁴⁵ имени С. ¹⁴⁶ дай же С. ¹⁴⁷ Доб. В(опрос): С. ¹⁴⁸ именуется С. ¹⁴⁹ повсядневной С. ¹⁵⁰ Доб. добрая держава С. ¹⁵¹ поданные С. ¹⁵² возрил С. ¹⁵³ дьяволъ С.

сумнение, и в ыную срамоту великую, и в похуление не ввел. И *будет* мы тѣм искушены || *будем*, и чтобы намъ опять возвратится и то вражие смущение одолѣти.

л. 283 об.

Осмая.¹⁵⁴

Но избави нас *от* лукаваго.

Тол(кование). Мы молим в сси м(о)л(и)тве вкупѣ, чтобъ нас *от*(е)ць н(е)б(е)сный *от* всяких бѣдъ телѣсных и д(у)шевных, животных и чесных избавил. И потом, когда час нашъ придет, спасител(ь)нымъ концемъ по нас даровал, и по своеси м(и)л(о)сти *от* сего суетнаго жития к себѣ на небо принял.

Амин(ь)¹⁵⁵.

¹⁵⁶То есть то, что бы нам о том прямо надѣяться, что такое прощение¹⁵⁷ *отцу* н(е)б(е)сному приятны и послушны. Он бо сам велѣл нам тако молитися,¹⁵⁸ и дал, что хочетъ нас слушати. Аминь. Амин(ь) – то есть *си, си*, будетъ тако. ||

О КРЕЩЕНИИ.

л. 284

Первои вопрос. Что есть крещѣние?

Толкование. Крещение, то есть не простая вода, но по Б(о)жию повѣлению обнята и словом б(о)жиим союжено.

Вопрос. Что то есть б(о)жие слово?

Толкование. Когда рече г(о)с(по)дъ нашъ Исус Хр(и)стос: «Шедше убо научите вся языки¹⁵⁹, ¹⁶⁰крестяще их во имя *отца*, и с(ы)на, и святаго д(у)ха».

Вопрос. Что мы за пол(ь)зу имѣемъ во крещении?

Тол(кование). Пол(ь)зу имѣем такую, что достанем отпущение грѣховъ, и избавляет нас *от* см(е)рти и *от* диявола, и дастъ нам вѣчное спасение, всѣм вѣрующим в то по словам и по обѣтованию б(о)жию.

Вопросъ. Что тѣ за слова и обѣтование б(о)жие?

Толкование. Когда рече г(о)с(по)дъ нашъ Исусъ Хр(и)стосъ: «Иже вѣру иметь и крестится || спасенъ *будет*, а иже¹⁶¹ не имѣтъ вѣры, осужден¹⁶² *будет*».

л. 284 об.

¹⁵⁴ Осмоя. С. ¹⁵⁵ Приписано на правом поле рук.; в печатном издании в середине строки выделено точками; ¹⁵⁶ Доб. Т(олкование) С. ¹⁵⁷ прошение С.

¹⁵⁸ Доб. и обѣтъ намъ в томъ С. ¹⁵⁹ языцы С. ¹⁶⁰ Доб. и С. ¹⁶¹ Далее зачеркнуто *будет*. ¹⁶² осужден С.

Третье¹⁶³.

Вода того не может сотворити, но слово б(о)жие, которые¹⁶⁴ тому слову¹⁶⁵ в водѣ вѣрят¹⁶⁶. Без слова б(о)жия вода проста и не крестит, а словом б(о)жиим станеть крещение, и м(и)-л(о)с(е)рдная животная вода, и омывание новому рождению¹⁶⁷ во св(я)том д(у)хе. По слову св(я)т(о)го апостола Павла: ¹⁶⁸«Баню паки бытия и обновлениемъ свят(а)го д(у)ха, Его же излия на нас обилно Иисус Хр(и)стом спасителем нашим, да оправдишеся бл(а)годатию его наслѣдницы будемъ по упованию жизни вѣчныя». То есть истинно тако.

Четвертое.

¹⁶⁹Что есть водное крещение?

Л. 285

Тол(кование). Толкует такую силу, что прадѣд нашъ Адамъ для повсядневнаго каения в нас потопленъ и умертвенъ будет || со всѣми грѣхи и худыми поготми¹⁷⁰, и потом опять повсядневно встанеть новои ч(е)л(о)векъ, ktorои правостию и чистотою пред б(о)гом во вѣки жити учнеть.

¹⁷¹Пишет о том св(я)тый ап(о)ст(о)лъ Павел: «Спогребохомся убо с нимъ крещением в см(е)рть, якожа воста Хр(и)стос от мертвых славою отчею, також(е) и мы во обновлении жизни вѣчныя ходити начнем».

О покоянии¹⁷² простым людям.

Первое то, что он, об(ъ)являетъ грѣх свои.

Второе, что он прощение в грѣхах своих у отца д(у)шевнаго достанет тѣм обычаем, какъ¹⁷³ б(ы)¹⁶⁷ от самого б(о)га. И ему не подобаетъ о том сумнятися, но достойно вѣритъ, что тѣ грѣхи тѣм обычаем прощены пред б(о)гом и небесемъ. ||

Л. 285 об.

¹⁷⁴В каких грѣхах подобает каяться?

Тол(кование). Пред б(о)гом подобает во всяких грѣхах каяться¹⁷⁵, и в тѣх ktorых¹⁷⁶ мы и не вѣдаем, яко во «Отче Наш» написано. А пред отцем д(у)ховнымъ подобает нам лише в грѣхах своих каяться, которые мы вѣдаем и помним в совѣсти своей.

¹⁶³ Третье С. ¹⁶⁴ которая вода с водою при водѣ есть, также и вѣра, которая С. ¹⁶⁵ Доб. б(о)жию С. ¹⁶⁶ вѣритъ С. ¹⁶⁷ рождению С. ¹⁶⁸ Доб. на поле К Тит. 3 С.

¹⁶⁹ Доб. В(опрос): С. ¹⁷⁰ похотми С. ¹⁷¹ Доб. на поле К Рим. 6 С. ¹⁷² покаании С. ¹⁷³⁻¹⁶⁷ кабы С. ¹⁷⁴ Доб. В(опрос): С. ¹⁷⁵ винитися С. ¹⁷⁶ ktorые С.

¹⁷⁷И которые тѣ грѣхи? Первое, воззри¹⁷⁸ на достояние свое по описанию «Десяти заповѣдей» б(о)жиих. Таки¹⁷⁹ ли ты от(е)цъ или м(а)ти, сын или дочи, г(о)с(по)д(и)нъ или г(о)с(по)жа, раб или рабыня, вѣдаеш ли ты, что ты послух мнѣ и верен и радѣтелен¹⁸⁰ бывал¹⁸¹ в словес¹⁸² или в делах? Також(е) ты крадывал ли или лѣнностью¹⁸³ протор(ь) или шкоду¹⁸⁴ чинил ли?

¹⁸⁵Отче любител(ь)ный, проучи мя вкратце¹⁸⁶ каятися. ||

Отвѣтъ.

л. 286

И тогда подобает ити¹⁸⁷ ко отцу д(у)ховному молвити: «Достолюбител(ь)ный от(е)ц д(у)ховный, молю тя чтоб(ы) ты мое исповѣдание послушал и потом мя, б(о)га ради, простил».

И тогда исповѣдникъ к тебѣ молвит: «Рцы», измолви¹⁸⁸: «Аз¹⁸⁹ грѣшныи ч(е)л(о)в(е)къ исповѣдаюся пред б(о)гом, что есмь во всѣх в грѣхах своих винен.

И особно исповѣдаюся пред тобою, им(я)р(е)къ, что есмь г(о)с(у)д(а)рю своему неправедно служил, тут и тутъ по приказу его¹⁹⁰ на гнѣв привел и лѣнностью¹⁹¹ своею его изубытил¹⁹². Також(е) есмь¹⁹³ в словах и в дѣлах невежлив бывалъ з ближним своим и з женою¹⁹⁴ журиливо и браниливо живал. И аз в том во всѣм каюся и прошу прощения, и впред(ь) таков не хочу быти».

И когда г(о)с(по)д(и)нъ или г(о)с(по)жа, ко исповѣднику || приидут, и тогда имъ подобаетъ тѣм обычаем молвити особно:

л. 286 об.

«Исповѣдаюся аз пред тобою, отче, что¹⁹⁵ чад своих, жену и челядь свою неправедно приводил к чести б(о)жии¹⁹⁶ и самъ есмь клялся и злые израсцы им давал нечувственными словами и дѣлы. Тако жъ¹⁹⁷ есмь¹⁹⁸ сосѣдам своим убытки чинил и злословил¹⁹⁹ их заочно. И товар свои дорого продавал, смешав²⁰⁰ с худым товаром. И всѣ злое есмь чинивал против б(о)жиих заповѣдей и чинов».

¹⁷⁷ Доб. В(опрос): С. ¹⁷⁸ возри С. ¹⁷⁹ В рук. тыки; ¹⁸⁰ радителень С. ¹⁸¹ Доб. И кому ты лихо чинивал С. ¹⁸² Далее зачеркнуто в слове. ¹⁸³ Доб. своею что неистерялъ ли, или иную какую С. ¹⁸⁴ школу С. ¹⁸⁵ Доб. В(опрос): С. ¹⁸⁶ вкраткѣ С. ¹⁸⁷ ти С. ¹⁸⁸ и ты молви С. ¹⁸⁹ Доб. бѣдныи С. ¹⁹⁰ Доб. не дѣлалъ, и в томъ его С. ¹⁹¹ лѣнностью С. ¹⁹² изубычил С. ¹⁹³ есми С. ¹⁹⁴ Доб. своею С. ¹⁹⁵ Доб. я С. ¹⁹⁶ б(о)-жии С. ¹⁹⁷ же С. ¹⁹⁸ есмы С. ¹⁹⁹ В рук. злославил. ²⁰⁰ смешавъ С.

л. 287

И кто *будет* в себѣ не *обращет* обременена такими²⁰¹ грѣхами, и тому и не подобаетъ скорбети темная²⁰² мучения. Но в покаяние помяни грѣх *един* или два, которые ты вѣдаешъ, и тогда *молви* тако особно: «Исповѣдаюся || пред тобою *отче*, что есмь *единожды* клялся и *единожды*²⁰³ в том спростовал», что упомнишь, и потом престани. А *будет* же никаких грѣхов не вѣдаеш, хотя тому и невозможно быти, *чтобы*²⁰⁴ человекъ безгрѣшен былъ, и ты *вычитаи* грѣхи, но прими *отпущение* в грѣхахъ по тресв(я)тому покаянию, которую²⁰⁵ пред Б(о)гом и пред исповѣдником своим исповѣдал. И потом подобает исповѣднику *молвити*: «Помилуй ты б(о)гъ и утверди ты в вѣре твоеи. Амин(ь)²⁰⁶».

л. 287 об.

По сем *от(е)ць д(у)ховной*²⁰⁷ *молвит* исповѣднику. «Вѣруешь²⁰⁸ ли ты, что мое прощение – б(о)жие прощение?» И тогда исповѣдник рече: «Вѣрую, г(о)с(по)д(и)не». И потом иереи²⁰⁹ рече: «По вѣре твоеи буди тако, и аз по повелѣнью г(о)с(по)да нашего Исуса || Хр(и)ста прощаю ты в твоих грѣхах во имя *отца*, и с(ы)на, и св(я)таго д(у)ха. Аминъ. Иди с миром».

А которые²¹⁰ люди тагость великую в совѣсти своей имѣютъ и *ходят* в печали и в приказание, и тѣхъ люди исповѣдникъ вѣдаетъ болшими б(о)жиими словами утѣшати и к вѣре приводити. А се имяновное покаяние уставлено для простых людей.

ОЛТАРНОЙ САКРАМЕНТЪ,
СИРѢЧ(Ь) ТѢЛО ХР(И)СТОВО И ПРЕЧИСТАЯ
И ЖИВОТВОРЯЩАЯ КРОВ(Ь) Г(О)С(ПО)ДА Б(О)ГА
И СПАСА НАШЕГО ИСУСА ХР(И)СТА.

²¹¹Г(о)с(по)дъ нашъ Исус Хр(и)стос в ночь, в ню же преданъ бываше, прием хлѣб, бл(а)годарив, преломи и рече

²⁰¹ Доб. иными великими С. ²⁰² и далече грѣховъ искати или затевати тѣм на себя С. ²⁰³ Доб. не вѣжливъ в словесѣхъ бываль и единожды в С. ²⁰⁴ Перед частицей бы, написанной над что, стоит значок вставки х; такой же значок поставлен ниже строки над словом грѣхи. ²⁰⁵ Доб. ты С. ²⁰⁶ Нет С. ²⁰⁷ духовный С. ²⁰⁸ В рук. Вѣруш. ²⁰⁹ ерѣи С. ²¹⁰ Доб. же С. ²¹¹ Доб. на поле Мф. 26; Мр. 14; Лук. 22; Пав. 1; Кориф. 11 С.

учеником своим: «Приимѣте || и едите²¹², се есть тѣло мое, еже за вы ломимое, се творити в мое воспомина-
ние». Також(е) и чашу по вечери приняв, хвалу воздавъ и дав им, и рече им: «Приимѣте и пиите²¹³ все из нея, се бо есть кровь моя новаго завѣта, сия ж за вы проливаемая во оставление грѣховъ, и колижды вы учнете пити в²¹⁴ мое воспоминание».

л. 288

В(опрос)²¹⁵.

Что пол(ь)зу имѣет такое ядение и питие?

Т(олкование).

Еже²¹⁶ за вы даемое и изливаемое для отпущения грѣховъ.И в том сакраменте, сирѣч(е) во причастии обѣтованное²¹⁷ нам отпущение грѣхов и жизнь и сп(а)сение.²¹⁸²¹⁹Како может телесное ядение и питие такое великое дѣло сотворити? ||

Тол(кование). Сие ядение и питие не может того сотворити, но тѣ слова, которые то воспоминают «за вы предано и изливаемо во оставление грѣховъ», и тѣ слова с телесным ядением и питием – начало в сакраменте, еже есть во причастии. И кто тѣм словам вѣрит, и тот примет по глаголу их и отпущение грѣхов.

л. 288 об.

В(опрос).

Како принять²²⁰ такои сакраментъ достоин, сирѣч(е) причастие?Т(олкование). Подобасть преж(е) поститися и тѣлесно себѣ изготовити, то есть доброе истинное покаяние, то прямо и достойно. Аще кто вѣру имет истинну симъ²²¹ словам «за вы предано и изливаемо для отпущения грѣховъ». А кто сим²²² словам || не вѣрит или в них сумняется, и тот недостойн. Тѣ бо слова призываютъ всѣх вѣрных с(е)рдца ко истинному пути.

л. 289

²¹² ядите С. ²¹³ пѣите С. ²¹⁴ Написано над замазанной чернилами буквой.²¹⁵ Здесь и в ряде случаев далее слова Вопрос и Ответ представлены в виде одной буквы В или О, заключенной в круг. ²¹⁶ Яже С. ²¹⁷ обѣтовано С. ²¹⁸ Доб. А гдѣ отпущение грѣховъ есть, тамо есть жизнь и сп(а)сение. С. ²¹⁹ Доб. В(о) пр(о)с: С. ²²⁰ В рук. далее зачеркнуто преж поститися и тѣлесно. ²²¹ к сѣмъ С. ²²² же сѣмъ С.

О ПОКАЯНИИ.

В(опрос): Что естъ покаяние?

Отвѣтъ²²³: Покаяние естъ то, что об(ъ)явити долги или грѣхи своя тѣмъ обычаемъ, аки во «Отче Нашем²²⁴» намъ Хр(и)стос указал и научилъ.

²²⁵В кол(ъ)кихъ стат(ъ)яхъ то чинитца²²⁶.

Отвѣтъ: В трехъ статьяхъ. Первое: когда мы во всѣмъ житии своемъ предъ Б(о)гомъ особно покаемся и м(и)л(о)сти попросимъ, все бо св(я)тые такъ творять.

Второе: когда мы передъ ближнимъ своимъ что неподобно сотворили, и попросимъ в томъ прощения по Христову повѣлению.

Третье²²⁷: когда мы по исповѣданію скудости своей потаенную²²⁸ нужду совѣсти своей || почюемъ и разумному ч(е)л(о)в(е)ку то откроемъ, чтобъ мы ево словомъ б(о)жиимъ утѣшены стали.

л. 289 об.

О ОТПУЩЕНИИ ГРѢХОВЪ.

Яко самъ б(о)гъ пророкомъ Исаиемъ речеть: «Азъ есмь, азъ есмь, потирая и беззаконія²²⁹ твоя мене ради и грѣхъ твоихъ не помяну». А тѣмъ уставленнымъ слугамъ во крестьянствѣ отъ г(о)с(по)да нашего Хр(и)ста повелено къ тѣмъ, которые с прямою вѣрою исповѣданіе свое принесутъ и о томъ помолятся о прощении грѣховъ своихъ, и ихъ подобаетъ простити.

²³⁰Г(о)с(по)дъ нашъ Иисусъ Хр(и)ст(о)съ речеть: «И на семъ камени – Иисусъ Хр(и)стосъ, сынъ б(о)га живаго – созижду ц(е)рков(ъ) мою и врата адова не одолѣютъ²³¹ еи. И дамъ ти ключа Ц(а)рства²³² н(е)б(е)снаго; и еже аще свяжеша на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, и еже аще разрешиши || на земли будетъ разрешенъ на небесѣхъ». ²³³Речетъ: «Аминь, аминь, глаголю вамъ. ²³⁴Слушая васъ мене слушааетъ, ²³⁵отметаеяся васъ мене отметаецца²³⁶, отметаея же ся мене отметаецца²³⁷ пославшаго мя».

л. 290

²²³ В данномъ случаѣ в рук. все слово безъ сокращенія внесено в кругъ. ²²⁴ н(а)ше С.

²²⁵ Доб. Вопросъ С. ²²⁶ чинится С. ²²⁷ Третье С. ²²⁸ потаенную С. ²²⁹ беззаконія С.

²³⁰ Доб. на поле Отъ Маф. 16 С. ²³¹ удолѣютъ С (то же в Острожской Библии. Л. 9 об. 4-го счета); ср. на л. 272 об. ²³² Ц(а)рствія С. ²³³ Доб. на поле Маф. 18 С. ²³⁴ Доб. на

поле Отъ Лук. 10 С.; ср. прим. 51. ²³⁵ Доб. и С. ²³⁶ отмѣтаецца С. ²³⁷ отмѣтаецца С.

²³⁸Рече имъ Исус: «Паки мир вам, яко же посла мя *от*(е)ць, и аз посылаю вы²³⁹». И се рекъ, дуну, и глагола им: «Приимѣте Д(у)хъ святъ. Им же *отпустите* грѣхи, *отпустятся* им, и им же *держите, держатся*».

Такая утѣшител(ь)ная сила во *отпущении* грѣховъ называетъ спасител(ь) нашъ самъ ключъ²⁴⁰ небесный, и тѣ ключи²⁴¹ достоин(ь)ство *держати*. И когда кого²⁴² грѣхи теснят, и он у такихъ людей ищи прощения и избавы. А кто *ж*(е) их хулит, и тот не вѣдает, что грѣх см(е)рть или ад, но он естъ сажучеиской²⁴³ ипикурской ч(е)л(о)-в(е)къ. ||

УТРЕННИЕ²⁴⁴ м(о)л(и)твы.

л. 290 об.

Подобаеѣ всякому хр(и)стіанину²⁴⁵ на всякъ ден(ь) говорити. И²⁴⁶ когда поутру восстанеш(ь)²⁴⁷ *от* ложа своего²⁴⁷, и ты перво²⁴⁸ перекрестися²⁴⁹ св(я)тымъ кр(е)стом и рцы: «Во имя *отца*, и с(ы)на, и св(я)таго д(у)ха, вставаю из ложа²⁵⁰ своего²⁵¹. Амин(ь), амин(ь)». И потомъ падши на колени²⁵². свои или стоя проговори: «*Отче* нашъ», и «Вѣрую во единого Б(о)га», и потомъ сию м(о)л(и)тву: «Бл(а)годарю тя²⁵³ *отче* н(е)б(е)сныи для Исуса Христа любите(ь)наго твоего с(ы)на, что ты мя нощъ сию *от* всѣхъ бѣд и страстей сохранил. Тако *ж* молюся²⁵⁴, чтоб(ы) ты мя²⁵⁵ день сей²⁵⁶ сохранил *от* грѣховъ и всѣхъ²⁵⁷ бѣдъ для того, чтоб(ы) тебѣ все мои дѣла и житие годны были. Аз бо предаю тебѣ²⁵⁸ душу и тѣло свое²⁵⁸ и всѣ имѣние свое в руке²⁵⁹ || твои. И св(я)тыи²⁶⁰ мои ангелъ²⁶⁰ буди со мною, чтобъ злои врагъ силы свои на до мною не сотворил. Амин(ь)». И потомъ поди²⁶¹ на дѣла свои и²⁶² воспои стих, которои сложен *от* «Десяти заповѣдей Б(о)жиихъ» или инои хвалителнои²⁶³ стих по вѣре твои воспои.

л. 291

²³⁸ Доб. на поле Иоан. 20 С. ²³⁹ Врук. дважды. ²⁴⁰ ключъ С. ²⁴¹ ключи С. ²⁴² ково С. ²⁴³ сажуческой С. ²⁴⁴ Утренные С. ²⁴⁵ кр(е)стьянину С. ²⁴⁶ Нет С. ²⁴⁷⁻²⁴⁷ восстанешъ из ложи свои С. ²⁴⁸ Нет С. ²⁴⁹ перекрестися С. ²⁵⁰ ложи С. ²⁵¹ свои С. ²⁵² колѣна С. ²⁵³ ти С. ²⁵⁴ молются С. ²⁵⁵ Доб. и в С. ²⁵⁶ сии С. ²⁵⁷ всяких С. ²⁵⁸⁻²⁵⁸ ти тѣло и д(у)шу свою С. ²⁵⁹ руки С. ²⁶⁰⁻²⁶⁰ св(я)тыи твои агг(е)лы С. ²⁶¹ поиди С. ²⁶² да С. ²⁶³ хвалитнои С.

И когда под вечер учнешь ложиться, и тогда перекрестися св(я)тым кр(е)стом и молви: «Во имя *отца*, и с(ы)-на, и св(я)таго д(у)ха, *хощу*²⁶⁴ ложиться. Амин(ь)». И потом падши на колѣни²⁶⁵ или стоя проговори: «Вѣрую во единого²⁶⁶ б(о)га» да «*Отче нашъ*». ²⁶⁷Потом проговори сию м(о)л(и)тву: «Бл(а)годарю *тебя*, *отче* н(е)б(е)сныи, для Иисуса Хр(и)ста, с(ы)на твоего возлюбленнаго, что ты мя в ден(ь) *сеи*²⁶⁸ м(и)л(о)стию своею сохранил. Також(е) молю ти ся, чтоб(ы) ты мя простил во всяких²⁶⁹ грѣхах моих, || в которых есмь неправедно учинил, також(е) мя нош(ь) сию м(и)л(о)стию своею сохрани. А язъ предаю ти душу²⁷⁰ и тѣло и всѣ имѣние свое. И св(я)тыи ангел²⁷¹ твои буди со мною, чтоб(ы) злодѣи врагъ надо мною воли своей ни в чем не сотворилъ. Аминь».

л. 291 об.

И потом ляги на опочив и засни.

Како всякому хр(и)стіянину²⁷² подобает самому, и домочадцовъ, и дѣтей своих учить м(о)л(и)твы творити²⁷³ перед вкушением.

Первое, дѣтем и домочадцом достойно стати перед столом зжав руки с кротостию²⁷⁴ молвити: «Очи всѣхъ уповаютъ на *тебя*, г(о)с(по)ди. И ты даеши им пищу во благо²⁷⁵ время свое, ²⁷⁶отверзаеши им руку свою и насыщаеши всяко животное бл(а)гоизволением». И потом || «*Отче нашъ*».

л. 292

Тако ж сию м(о)л(и)тву: «Г(о)с(по)ди б(о)же, *отче* н(е)б(е)сныи, благослови *сеи дар* свои, *которои* мы *от* твоих м(и)л(о)стивыхъ щедрот принимаем для г(о)с(по)да нашего Иисуса Хр(и)ста. Амин(ь), амин(ь)²⁷⁷».

Тако ж подобает послѣ стола с кротостию перед столом стояти зжатыми руками и молвити сию м(о)л(и)тву: «Бл(а)годарим *тебя*, г(о)с(по)ди²⁷⁸, яко²⁷⁹ *благъ* и м(и)л(о)сть твоя пребываетъ во вѣки. Ты бо даеши пищу всякои плоти и скоту *кормъ* свои. И грачи *млады* возопиютъ к нему, а он не изволитъ на силу конскую,²⁸⁰ ни на иные мочи.

²⁶⁴ хощу С. ²⁶⁵ колѣна С. ²⁶⁶ единого С. ²⁶⁷ Доб. И С. ²⁶⁸ сии С. ²⁶⁹ всѣхъ С.

²⁷⁰ Доб. свою С. ²⁷¹ агг(е)лы С. ²⁷² кр(е)стіянину С. ²⁷³ говорити С. ²⁷⁴ Доб.

и С. ²⁷⁵ Нет С. ²⁷⁶ Доб. и С. ²⁷⁷ Нет С. ²⁷⁸ г(о)сподеви С. ²⁷⁹ Доб. ты С.

²⁸⁰ Доб. и С.

Г(о)с(по)дъ бо бл(а)говоление имѣет ²⁸¹боящимся его и уповающим на м(и)л(о)сть его». И по сѣм «Отче наш». Та ж сию наслѣдственную м(о)л(и)тву: «Бл(а)годарим тя, г(о)с(по)ди б(о)же отче, для Иисуса Хр(и)ста²⁸² нашего || за всѣ твои бл(а)годати, яко ты живеши и владѣши во вѣки. Аминь».

л. 292 об.

ПОУЧЕНИЕ ВСЯКОМУ ЧИНУ,
КАКО ПОДОБАЕТЬ КОМУЖДО ЧИНЬ СВОИ ВЕСТИ
И СЛУЖБА СЛУЖИТЬ.

Первое. О епископѣх, и о иерѣях, и о ц(е)рковных извещателях.

1 Тим, 3

К Тим, 1, 5²⁸³

Подобает убо епископу быти непорочну, едином жене мужу, трезву, целомудру, и бл(а)говѣрну, и²⁸⁴ честну, страннолюбиву, учител(ь)ну, не пьяницы²⁸⁵, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу²⁸⁶, своего дому добре правящу, чада имущу в послушании и²⁸⁷ со всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣет правити, како ц(е)ркви б(о)жии прилѣжати возможет. Что послушание²⁸⁸ учителем своимъ и душевным пастырем повинны творити. ||

Ядуще и пияще, яже суть у них, достоин бо есть дѣлател(ь) мзды своя. Г(о)с(по)дне бо есть повелѣние к²⁸⁹ проповѣдающим Бл(а)говѣстие²⁹⁰ от Бл(а)говѣстия питатися. ²⁹²Учася словесе, учащему от всѣх благих²⁹³. Не л(ь)ститеся, б(о)гъ поругаемъ не бываетъ. Прилѣжащий²⁹⁴ же добрѣ попы сугубые чести сподобляются, паче же тружашеся в слове и учении. Глаголетъ бо Писание: «Вола вергуща не обратиши». «Достин дѣлател(ь) мзды своя».

л. 293

[Л]ук, 10

1 к(о)ри(н)ф, 9²⁹¹

1 Тим, 5

²⁹⁵И молим вас, братия возлюбленная²⁹⁶, чтоб вы опознали, которые у вас работают и за вас стоят о бозе²⁹⁷ и вам

²⁸¹ Доб. к С. ²⁸² Доб. г(оспод)а С. ²⁸³ Нет С. ²⁸⁴ Нет С. ²⁸⁵ пьяницы С. ²⁸⁶ Буква с увеличена и вверху украшена двумя выносными буквами с. ²⁸⁷ Нет С. ²⁸⁸ послушные С. ²⁸⁹ Над этой ссылкой на правом поле написано слово латинскими буквами *Сохп*. ²⁹⁰ Нет С. ²⁹¹ Бл(а)говѣстия С. ²⁹² Доб. на поле К Гал. 6 С. ²⁹³ Доб. дадеси? С. ²⁹⁴ Прилежающей С. ²⁹⁵ Доб. на поле 1 Селун. 5 С. ²⁹⁶ возлюбление С. ²⁹⁷ г(оспод)ѣ С.

вспоминает²⁹⁸. И в ынои паче излюбите²⁹⁹ для их дѣл, и живити с ними мирно.

л. 293 об.

³⁰⁰Братие, повинуетеся наставником вашим || и покоряитися. Тии бо бдят о душах ваших, аки слово воздати хотящее, да с радостію³⁰¹ сие³⁰² творят, а не воздыхающе, нѣсть бо вам полезно сие.

К рим, 13 О властех мирскаго чина³⁰³.

Всяка душа властех³⁰⁴ предержажим да повинуется, нѣсть бо власть, аще не от б(о)га, сущия же власти³⁰⁵ суть.

Аще³⁰⁶ кто³⁰⁶ противляется власти, б(о)жию повелѣнію противляется, противляющеи же ся себѣ грѣхи приемлетъ. Кн(я)зи бо не сущ(ь) боязнъ добрым дѣлом, но наказующе зло³⁰⁷ творящих³⁰⁸.

Маф, 22

О подданных.

К рим, 13³⁰⁹

л. 294

Воздаите убо кесарево³¹⁰ кесареви и б(о)жие³¹¹ б(о)гови. Повинуетеся же, но не токмо за гнѣв, || но и за совѣсть. Сего бо ради и даи даете, служители бо б(о)жии³¹² во св(я)тое³¹³ се пребывающе. Воздадите убо всем должная. Сему³¹⁴ же убо урокъ — урокъ, а ему же дань — дань, а ему же страх — страх,

1³¹⁵ Тим, 2

а ему же честь — честь. Молю убо прежде всѣх творите м(о)-л(и)твы, моление, прошение и благодарение за вся ч(е)лов(е)-ки, и за³¹⁶ ц(а)ря, и за воя³¹⁷, их же³¹⁷ власти суть, да тихо и безмолвно житие поживем во всяком бл(а)говѣрїи³¹⁸ и чистоте. Се бо добро и приятно пред спасителем нашим б(о)-гомъ. Вспоминайте тѣм, чтобы они³¹⁹ кн(я)зем начал(ь)-ствующим повиновалися в послушании и в ыных мѣрах. ||

Тит, 3

Повинитесь убо всякому ч(е)л(о)в(е)чю созданию, Г(о)-с(по)да ради: аще же ц(а)рю, яко преобладающую, аще же ли кн(я)зь³²¹, яко от него посланы во отмщение убо злодѣем, в похвалу же бл(а)готворцемъ

л. 294 об.

1 Петръ, 2 глава³²⁰

Воздадите убо кесарево кесареви и б(о)жие б(о)гови. Повинуетеся же, но не токмо за гнѣв, || но и за совѣсть. Сего бо ради и даи даете, служители бо б(о)жии во св(я)тое се пребывающе. Воздадите убо всем должная. Сему же убо урокъ — урокъ, а ему же дань — дань, а ему же страх — страх, а ему же честь — честь. Молю убо прежде всѣх творите м(о)-л(и)твы, моление, прошение и благодарение за вся ч(е)лов(е)-ки, и за ц(а)ря, и за воя, их же власти суть, да тихо и безмолвно житие поживем во всяком бл(а)говѣрїи и чистоте. Се бо добро и приятно пред спасителем нашим б(о)-гомъ. Вспоминайте тѣм, чтобы они кн(я)зем начал(ь)-ствующим повиновалися в послушании и в ыных мѣрах. || Повинитесь убо всякому ч(е)л(о)в(е)чю созданию, Г(о)-с(по)да ради: аще же ц(а)рю, яко преобладающую, аще же ли кн(я)зь, яко от него посланы во отмщение убо злодѣем, в похвалу же бл(а)готворцемъ

²⁹⁸ вспоминают С. ²⁹⁹ ихъ любите С. ³⁰⁰ Доб. на поле Евреом. 13 С. ³⁰¹ В рук. радостію; ³⁰² сия С. ³⁰³ чину С. ³⁰⁴ властем С. ³⁰⁵ Доб. от б(о)га учинены С. ³⁰⁶⁻³⁰⁶ Тѣм же С. ³⁰⁷ Далее зачеркнуто твор. ³⁰⁸ творящимъ С. ³⁰⁹ Первая ссылка написана перед заголовком, вторая — по нижнему полю; ³¹⁰ кесарева С. ³¹¹ б(о)жия С. ³¹² Доб. и суть С. ³¹³ В начале слова, над соединением его с предлогом, стоит выносная буква и (в качестве украшения?), а под строкой схожая со знаком вставки х. ³¹⁴ Ему С. ³¹⁵ Нет С. ³¹⁶ Буквы и за приписаны над строкой со знаком вставки х. ³¹⁷⁻³¹⁷ вся иже во С. ³¹⁸ бл(а)-говѣрїе С. ³¹⁹ онѣ С. ³²⁰ Нет С. ³²¹ княземъ С.

О законных женатых людех.

1 Петръ, 3

Вы, мужие, живите с своими женами по разуму и воздавайте женскому яко немощнейшему сосуду честь, яко и наслѣдницы бл(а)годатной жизни, яко не прекратится м(о)л(и)тва ваша.

³²² Мужие, любите жены своя и не гнѣвайтесь на них.

Про законных мужних женъ ³²³

3 ³²⁴

Вы, жены, повинуетесь своим мужемъ, аки г(о)с(п)оду, || яко же Сарра послушаше Авраама и зовуще его г(о)с(по)- д(и)номъ, ея же вы чада бысте бл(а)готворяще и не бояще ни единого страха.

л. 295

Про отцевъ ³²⁵.

Ефес, 6

Вы, отцы, не раздражайте чадъ своих, но воспитайте ³²⁶ их в наказании и во учении г(о)с(по)дни.

Маф, 18

Пс(а)лом 77

Про чада.

Чада, послушайте родителей ³²⁷ своихъ ³²⁷ о г(о)с(по)дѣ, сие бо есть праведно. «Чтите ³²⁸ отца своего и м(а)терь», якоже ³²⁹ есть первая заповѣд(ь) во обѣтовании: «Да бл(а)- го ти будет, и будещи долготѣи на земли». ||

Ефес, 6

1 Петръ, 5

Про г(о)сподеи и г(оспо)жеи домовитых.

л. 295 об.

И вы, г(о)сподие, також(е) творите и ³³⁰ имь, правду и уравнение работъ даите, ³³¹ яко и вам самим, и тѣм г(о)с(по)дѣ есть н(а) н(е)б(е)сѣх, и обинования лицу нѣсть у Него.

Колас, 3

Ефес, 6 глава ³³²

Про раб, и про ³³³ работников, и рабин(ь) ³³³

Колас. 3

Вы, рабы, послушаитѣ господѣи своих по плоты ³³⁴ со страхом и трепетом в простотѣ с(е)рдца вашего, яко же и Хр(и)ста, напредо ³³⁵ очима ³³⁶, точию работающа ³³⁷ ч(е)л(о)векоугодницы, но яко же рабы ³³⁸ б(о)жевы ³³⁹. И творящее волю б(о)жию от сердца ³⁴⁰ со бл(а)го разумием служаще, яко г(о)с(по)ду, а не яко ч(е)л(о)в(е)ком, вѣдущу ³⁴¹, яко каждо есть, аще сотворил || бл(а)го сие и приимет от г(о)с(по)да, аще раб, аще свобод.

л. 296

³²² Доб. на поле Колас. 3 С. ³²³ В рук. мужей и жен; исправлено по С. ³²⁴ Написаная на поле цифра 3 означает ту же 3-ю главу 1-го Соборного послания ап. Петра, отмеченную в предыдущей ссылке; 1 Петр. 3; Ефес. 5; 1 Мои. 3 С. ³²⁵ отцовъ С. ³²⁶ воспитовайте С. ³²⁷⁻³²⁷ своихъ родителей С. ³²⁸ Чти С. ³²⁹ яже С. ³³⁰ Нет С; Доб. на поле 3 Мои. 19; 5 Мои. 24 С. ³³¹ Нет С. ³³² Доб. вѣдяще С. ³³³⁻³³³ и рабы(ь), и про работниковъ С. ³³⁴ плоти С. ³³⁵ непередо С. ³³⁶ очима С. ³³⁷ работающе яко С. ³³⁸ раби С. ³³⁹ Х(ристо)вы С. ³⁴⁰ д(у)ша С. ³⁴¹ В рук. ведущу; вѣдущу С.

1 Петръ. 5 Про молодых людех

Вы, молодые, будитѣ подданы старым и об(ъ)явите в том смирение свое, г(о)с(по)дѣ бо гордым противляется, а смиренным благодат(ъ) свою дасть.³⁴²

О ключа³⁴³ Ц(а)рства нѣб(е)снаго³⁴⁴

Маф, 16 И на семь камон³⁴⁵ Ису^сь Хр(и)ст(о)сѣ с(ы)нѣ б(о)га живаго созижду³⁴⁶ церков(ъ) мою, и врата адова неодолеют еи. И дамъ ты³⁴⁷ ключа Ц(а)рствия нѣб(е)снаго; и еже аще свяжеша на земли, будетъ связан на н(е)б(е)сех, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшен на небесех.

л. 296 об.

Речех³⁴⁸: «Амин(ъ), глаголю вамъ. Елико || аще свяжете на земли, будетъ связан на небесех, и елико розвяжете на земли, будетъ розвяжен³⁴⁹ на нѣб(е)сех».

Лука³⁵⁰, 10 «Слушая и вас, меня³⁵¹ слушает, и отмѣтаяся вас мене отмѣтает³⁵², отмѣтаяи же ся мене отмѣтаются пославшаго меня³⁵³»

Иоана, 20 Рече имъ³⁵⁴: «Паки мир вамъ, яко же послат³⁵⁵ мя от(е)-цѣ и азъ посылаю вы». И се рекъ, дуну, и г(лаго)ла³⁵⁶ имъ: «Приимѣте д(у)хъ свят. Имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся». ||

л. 297

От Причтѣи Соломоновыхъ наказаніе.

Сыну мой, приклони ухо твое и послушай словесѣ мудрых, и приложи с(е)рдце твое къ научению моему, понеже украситъ тебѣ. Аще ли сохраниши я въ памяти твоей, и размножится въ устѣхъ твоихъ. Да будетъ въ б(о)зѣ надежда твоя. Не сотвори насилия убогому, понеже убогъ есть, и не стырай нищаго въ вратѣхъ, яко судити будетъ г(о)с(по)дѣ кривду его.

Недотыкайся межеи чюжих, и на поле сироты не вступуй, понеже мститель ихъ силенъ есть, иже судити будетъ

³⁴² Текст обрывается, очевидно, из-за утраты следующих листов в использованном для копирования издании С. ³⁴³ ключах С. ³⁴⁴ В издании С. данный текст следует после раздела „Олтарный сакрамент“. ³⁴⁵ камени С. ³⁴⁶ В рук. оизду (о написано через омегу, что может указывать на причину описки), испр. по С. ³⁴⁷ ти С. ³⁴⁸ Речеть С. ³⁴⁹ розвязанъ С. ³⁵⁰ от Лука. глава С. ³⁵¹ мене С. ³⁵² отмѣтается С. ³⁵³ мя С. ³⁵⁴ Доб. И(су)сѣ С. ³⁵⁵ посла С. ³⁵⁶ В рук. гла без титла.

противу тебѣ кривду их. Да вниидет къ научению с(е)рдце твое и уши твои къ словесемъ разума.

С(ы)ну мои, *будет* ли мудра д(у)ша твоя, радоватися *будет* с тобою с(е)рдце мое и веселитися *будут* лядви мои, вегда правду възг(лаго)лють уста твоя. Да не наслѣдует с(е)рдце твое грѣшникомъ, || но въ страсть б(о)жии пребуди вес(ь) д(е)нь. *Будеш(ь)* убо им[е]ти надежду въ послѣдний часъ, и чаяние твое н[е] *от(ъ)имется от* тебе.

л. 297 об.

Послушай, с(ы)ну, и буди м(у)дрѣ, исправи мысль твою по пути правомъ. Послушай *отца* твоего, иже тя родилъ, и не погорди м(а)т(е)риею твоею. Приложи, с(ы)ну, с(е)рдце твое къ мнѣ, и очи твои путеи моихъ да согладаютъ. С(ы)ну, яждѣ медъ, поне[же] естъ добрыи и *сот* медовъ сладокъ естъ гортани [тво]ему. Такожде и наука мудрости д(у)ши твоеи. Ищещи и обрящещи и имѣти будещи въ последняя дни надежду, и надежда твоя не погиб[нет] *от* тебе.

С(ы)ну, живота нишаго не лиши, и не у[...]ли³⁵⁷ очию про славу³⁵⁷. Буди скорѣ в послушании своемъ и долготерпениемъ *отвѣщавай отвѣт*. Аще е[сть] въ тебѣ разумъ, *отвѣщаи* искренему³⁵⁸, аще ли ни, то буди рука твоя въ устѣхъ твоихъ. С(ы)ну, *от* юности сво[еи] избери наказание, и до сѣдины обрящещи премудрос(ть). Послушай мене, с(ы)ну, и научися || художеству, и на словеса моя внимаи с(е)рдцемъ своимъ.

л. 298

Студѣ *отцу* ненаказанъ с(ы)нъ, души же на умоление ему *будет*. Дщи же м(у)дра веселитъ *отца* своего, а не срамляющися печал(ь) *отцу*. Любяи сына своего участитъ ему раны, да возвеселится напоследокъ свои. Наказуяи сына своего насладится послѣди о немъ и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалитъ. Уча сына своего възревнитъ врага и предъ другомъ о немъ возрадуется. Умретъ *от(е)цъ* ему и яко не умре, подобна бо себѣ остави по себѣ, въ животѣ своемъ видѣвъ, и возвеселися и на умрѣтии своемъ не оскорбися. Елма великъ еси толико смиряися, и предъ г(о)с(по)демъ обрящещи бл(аго)д(а)ть. Мерзко гордому смирение, сице мерзокъ богатому нищии. Богатыи возг(лаго)ла, и вси умолюша, и слово его вознесоша до облакъ. Убогии възг(лаго)-

³⁵⁷⁻³⁵⁷ Так в рук.; ср. Острожская Библия, Исус Сиравов, гл. 4: и не умини очию просливу. ³⁵⁸ В рук. искриему.

ла, и вси рѣша, кто сеи есть? Аще преткнется паки возвратятъ его. Добро есть богатство, въ немъ же нѣсть грѣха, и паки зла есть нищета въ устѣхъ нечестивыхъ. ||

л. 298 об.

К вамъ же отцы и учителие тако глаголютъ: Не отъимаи отъ деѣтища твоего казни, безумие бо есть привязано въ сѣрдци отрочае. Жезломъ же наказания изже-неши его. Дѣтищу, иже дають волю его, напо[с]лѣдохъ посрамотитъ мать свою. Аще ли накажа[ши] его жезломъ, не умреть отъ того. Ты бо жезломъ б[ѣю]ши его, а д[у]шу же его отъ ада избавиши. Аще въ юности накажеша его, а онъ упокоитъ тебѣ въ старость твою.

Зачало 232

Тѣмъже и ап(о)с(то)лъ сие глаголю[т].

Чада, послушайте своихъ родителей въ г(о)с(по)дѣ, ибо сие с[сть] первая заповѣд(ь) въ обѣтовании. Да бл(а)го будетъ вамъ, и будете долготѣльны на земли.

И отцы не раздража[ите] чадъ своихъ, но воспитуйте ихъ въ наказании и учении г(о)с(по)дни, въ страсть б(о)жии, въ м(и)л(о)сти, въ бл(а)го разумии, [в] смиренномудрии, въ кротости, въ долготерпѣнии, пр[и]емлющее другъ друга, и прощение дарующе.

Аще кто къ кому поречение иматъ, яко же и Хр(исто)с даров[а] намъ, тако и вы надъ всѣми же сими стяжѣте [лю]бовь, яже ест(ь) союзъ совершению. И миръ б(о)жии да водв[о]ряется во сѣрдцыхъ в[а]шыхъ, въ немъ же и звани бысте [в] едино тѣло. И бл(а)годарни бывайте, слово Х(ри)с(то)во да все[ля]ется въ васъ богато, въ всякой прем[у]дрости учяще [и] наказующе себе, въ псалмѣхъ и пѣннихъ, и пѣснехъ д[у]хов[ныхъ] о бл(а)г(о)д[ѣ]ти, поюще въ сѣрдцыхъ вашихъ г(о)с(по)деви. ||

Зачало 273

л. 299

Молю же вы, братие, наказуйте безумныя, утѣшайте малодушныя, носите немощныя, долготерпите въ всѣхъ. Блюде[т]е, да не кто зла за зло кому воздастъ, но всегда бл(а)гое, гоните, и къ другъ другу и къ всѣмъ. Всегда радуетесь, непрестанно молитесь, о всемъ бл(а)годарствуете. Се бо есть воля б(о)жия въ Хр(и)стѣ и сѣ въ васъ. Д[у]ха не угашайте, пр(о)рочества не укоряйте, вся же искушающе, доброе съдержите, отъ всякаго видѣния зла огрѣбаетесь. Самъ же б(о)гъ мира да освятитъ васъ совершены въ всемъ. И все-совершенъ вашъ духъ, и душа и тѣло непорочно въ пришествие г(о)спода н[а]шего И(с)уса Х(рист)а да соблюдетъ. И тако, братие, сохраняйте учения ап(о)столская. Амин(ь).

ПРИТЧА, ЯКО НЕ ДОСТОИТ ИТТИ ОТ ЦЕРКВИ, ЕГДА ПОЮТ

ПРИТЧА

л. 300

Быль нѣкоторои торговои ч(е)л(о)векъ и богатои и был у него сын один. И тот ч(е)л(о)векъ опослѣ стал убогъ и одолжалъ болшими долгами. Инои человекъ, у которого он ден(ь)ги взял в / долгъ или в заими /, сталъ у него денегъ спрашивать, а ему *отдат(ь)* нечим, такъ он *отдалъ* за долгъ тому ч(е)л(о)веку служить с(ы)на своево. И какъ он *отдавал* с(ы)на своево, такъ он приказывал с(ы)ну своему: «Сын мои, пожалуй послушай меня, отца своево, что я тебѣ прикажу: Как ты станеш(ь) у того г(оспо)д(и)на служит(ь), и ты ево во всѣм слушаи и все ему доброе дѣлаи, что он тебѣ велит или прикажет. Да пожалуй еще послушай, что я тебѣ скажу: Какъ тебѣ господин куда-нибуд(ь) пошлет, и тебѣ лучитце ити мимо ц(е)ркви, в то время какъ в ц(е)ркви поють, и ты не ходи проч(ь), докул(ь) *отпоют* все доконца».

И тот сын ево пошел служит(ь) за долгъ к тому г(о)с(по)д(и)ну, которому виноват *от(е)цъ* ево, и сталъ служить и слушат(ь) ево повсемъ. И господин стал ево беречь, и во всем ему вѣрилъ. А тот /раб или малец/, им¹ сынъ, || что я тебѣ про которого пишу, былъ гаразно пригожъ и разумен. И господина ево жена гаразно ево *серцем* своим любила и хотела ево прел(ь)стить на блуд, /или грѣх с ним сотворит(ь)/ ил(и) спать с нимъ/. А онъ не *хочет* и не вѣдает про то, что она /думает или мыслит/. И как

л. 300 об.

¹ Так в рук.; вероятно или.

л. 301

тот его господин поехал в ынои город торговат(ь) или для иного дѣла, так жена ево стала звать того мал(ь)-ца к себѣ на постелю гаразно, а онъ стал плакат(ь) и не захотел того. И она видит, что он того не хочетъ, такъ гаразно розсердилас(ь) и стала всегда думат(ь), чтобъ ево убит(ь) или какую нибуд(ь) ему смерть учинит(ь). И здумав такъ, поговорила с некоторым челоувѣком, которои еи знакомои былъ: «Пожалуи, здѣлаи такъ. Какъ я тебѣ пришлю первого мал(ь)ца с платом или с убрусом/, и ты ему отсѣки голову, и тую голову положи и обверти в плат, и отдаи другому мал(ь)цу, которого опосл[ѣ] || пришлю». И послѣ того она послала мал(ь)ца, которои служит за долгъ, и сказала²: «Поди к тому ч(е)л(о)в(е)ку, там есть дѣло нашо, он тебѣ скажетъ». И тот раб или малец тотчас послушал еи и пошел ко тому ч(е)л(о)в(е)ку, х которому она ево послала. И какъ он ишол по дороги, и прилучилос(ь) ему ити мимо ц(е)ркви, а ц(е)ркви в то время поють. И он здумал, что ему от(е)цъ приказал, и стал подле ц(е)ркви слушать, докул(ь) отпоють, все до конца. И я того не вѣдаю много л(и) он тут стоял и слушал докул(ь) отпоют. И та жонка послала другово мал(ь)ца, которои с неи спит, и сказала: «Поди к тому ч(е)л(о)в(е)ку и возми у него платъ, и что онъ тебѣ в плат обернувъ дасть, и ты не смотри и принеси ко мнѣ скоро». И тот малец пошел к тому ж(е) ч(е)л(о)в(е)ку, х которому и первой малец послан с платом. И тот малецъ ишол по той же дороги и дошолъ до ц(е)ркви, гдѣ стоит первой малецъ с платомъ и дожидаетъ, докул(ь) в ц(е)ркви отпоють. И первой малецъ спросил: «Куда ты идеш(ь)?». И он сказал: «Я иду к тому ч(е)л(о)в(е)ку». И он сказал: || «И я к тому иду». И первой малецъ сказал: «Пожалуи, поди напред, и я уже³ опосле буду». И дал ему платъ. И тот другои малецъ пришол к⁴ тому ч(е)л(о)в(е)ку с платомъ, и тот ч(е)л(о)в(е)къ тотчас⁵ отсекъ ему голову и обвернул в платъ. И как[ъ] в ц(е)ркви отпели, и тот малец, которои был перво послан, пришол опосле к тому ч(е)л(о)в(е)ку. И тот ч(е)л(о)в(е)къ не сказал ему ничево, тол(ь)ко дал

л. 301 об.

² Врук. скала. ³ После буквы у зачернута буква – неудачано написанная буква ж (?). ⁴ Далее зачеркнута буква о. ⁵ Перед словом зачернута буква и.

платъ сверчен кружком и сказал: “Понеси скоро и отдаи хозяики свои”. И он скоро пошел и принес платъ з голо-
вои к хозяики. И она, как увидела⁶, гаразно спужалас(ь) и
думает, что так учинилос(ь) – первои малец идетъ живъ,
а другои не бывал. И тот малец отдал еи плат обвернут,
а не вѣдасть он, что там в плату обверчена голова друго-
во малца, которои опосле ишол. И та жонка стала плакать
и сказала ему всю правду: “Я послала тебя на смерть, а
ты живъ, а которого послала по твою голову, тот смерть
принял за тебя”. И он еи все сказал, какъ ево от(е)ць
научил, чтоб мимо ц(е)ркви идучи, как поютъ, не ишол,
докул(ь) отпоют, || и он такъ и учинилъ. И та жонка ста-
ла опосле б(о)гу молитца и плакат(ь) за тот грѣх. А тово
невиноватого мал(ь)ца б(о)гъ помиловал от см(е)рти за
то, что он послушал отца своего и здѣлал такъ, какъ ему
от(е)ць приказалъ.

л. 302

⁶ Врук. увидла.

ПОВЕСТЬ О ЕРШЕ ЕРШОВИЧЕ

СПИСОК С СУДЬНАГО ДѢЛА СЛОВО В СЛОВО¹

л. 307

²Былъ судъ у Леща съ Ершем о Ростовскомъ озере и о рекахъ. Лещъ подалъ челобытъную, а в челобытъной пишет²: ³«Рыбнымъ г(о)с(по)дам моим³: великому⁴ Осетру, и Бѣлугѣ, и Бѣлои рыбицы, бьетъ челом Ростовскаго⁵ озера⁵ кормовои⁶ сынчишко⁷ боярскои Лещишъко с товарищи. ⁸Жалоба, г(о)с(по)да, намъ на лихово⁹ ч(е)л(о)в(е)ка, на Ерша || на Щѣт(и)ника¹⁰. В прошлыхъ, г(о)с(по)да, годѣхъ было¹¹ Ростовское озеро, ¹²рѣки, истоки¹² за нами¹³; а тот Ершъ¹⁴ ¹⁵жил во кр(е)сть(янст)вѣ. А н(ы)не, г(о)с(по)да, тотъ Ершъ¹⁵ лишил насъ Ростовскаго озера ¹⁶и н(а)шихъ старыхъ жиров¹⁶. Росплодился тот Ершъ по рекамъ и озерамъ. Самъ¹⁷ он¹⁸ собою Ершъ¹⁹ малъ, а щетины у него, стоятъ²⁰, что лютая²¹ рогатина²². ²³И тѣмы своими вострыми щетинами подѣталькываетца под нами бока²³ и про-

л. 307 об.

¹ СПИСОК СУДЬНАГО ДЕЛА, КАК ТЯГАЛСЯ ЛЕЩЬ С ЕРШОМ О РОСТОВСКОМ ОЗЕРЕ И О РЕКАХ – Б; СПИСОК С СУДНОГО ДЕЛА СЛОВО В СЛОВО, КАК БЫЛ СУД У ЛЕЩА С ЕРШОМ – З.

²⁻² Суд судил болшей боярин и воевода Осетр, околничей был Сом с болшим усом Б; *нет* З. ³⁻³ Господам моим новгородским судям Б; рыбам господам З. ⁴ *Нет* Б. ⁵⁻⁵ *Нет* Б. ⁶ *Нет* З. ⁷ сынишко Б. ⁸⁻¹⁰ *Нет* Б. ⁹ злого З. ¹⁰ *Доб.* и на ябедника З. ¹¹ *Доб.* то З. ¹²⁻¹² *Нет* З. ¹² и источники Б. ¹³ *Доб.* сиротами Б. ¹⁴ *Доб.* злой человек, Щетинников наследник З. ¹⁵⁻¹⁵ *Нет* БЗ. ¹⁶⁻¹⁶ *Нет* Б. ¹⁷ *Нет* З. ¹⁸ *Нет* Б. ¹⁹ *Нет* БЗ. ²⁰⁻²² аки лютые рогатины З. ²¹⁻²² болшия рогатины Б. ²³⁻²³ И нас теми щетинами съвоими под бока подкалывает Б; И он свидится с нами на стану и теми острыми своими щетинами подкалывает наши бока З.

л. 308

калывает²⁴ ребра. А²⁵ суется по рекамъ,²⁶ и по озерамъ²⁶, как²⁷ бѣшенная собака путь²⁸ потеряла. А мы, г(о)с(по)да,²⁹ люди кр(е)стьянские³⁰, збоиствѡмъ³¹ жить || не умѣемъ, а бранит(ь)ся и³² тягатыца³³ с лихими людьми³³ не хотимъ, а хотимъ³⁴ быти оборонены³⁵ б(о)гомъ и³⁶ вами, праведными судьями».

1³⁷

л. 308 об.

³⁸И³⁹ отвѣтчик Ершъ рече⁴⁰: «Отвѣщаю⁴¹, г(о)с(по)д(и) не⁴², за себя и за товарищей⁴³ своихъ в томъ, что то Ростовское озеро⁴⁴ старины дѣд нашихъ и наше⁴⁴, а томъ⁴⁵, Лещъ, жилъ у нас в сосѣдехъ⁴⁶ на дѣне озера, а на свѣт не выходылъ⁴⁷. А я, г(о)с(по)да, Ершъ, б(о)жиею⁴⁸ м(и)л(о)стию, и⁴⁹ отца своего бл(а)гословениемъ и м(а)тернею⁵⁰ м(о)л(и) твою, не плут есми⁵¹, ни воръ, ни татъ ни разбоиник⁵², полличнаго⁵³ у меня ничего⁵⁴ не вынимывали, ⁵⁵ни воровско никому не плачивал⁵⁵. || Ч(е)л(о)в(е)къ есми⁵⁶ доброй, ⁵⁷живу⁵⁸ своею силою, а не чужею. ⁵⁹Знаютъ меня на Москвѣ и в ыныхъ великих⁶⁰ городѣхъ кн(я)зи и бояра, ⁶¹и дѣти боярские, дѣки и подъячие, попы, и дьяконы, и гости суроженя, и всякие черные люди⁶¹. И покупаютъ меня⁶² дорогою ценою, и варятъ меня⁶³ в ухахъ⁶³ с перцомъ и шафраномъ. И ставятъ меня⁶⁴ пред собою честно, и многие ⁶⁵люди доб-

²⁴ Доб. нам БЗ. ²⁵ И БЗ. ^{26–26} Нет З. ²⁷ аки З. ²⁸ Доб. свой З. ^{29–29} Нет Б; христиански З. ³¹ лукавством З. ³² ни Б. ^{33–33} Нет Б. ^{33–35} в обороне жить Б. ^{34–34} Нет З. ³⁷ В БЗ здесь и далее номеров нет. ³⁸ Доб. И суди спрашивали ответчика Ерша: «Ты, Ерш, исцу Лещу отвечаешь ли или Нет?» Б; Судьи спрашивали ответчика Ерша: «Ты, Ерш, истцу Лещу отвечаешь ли?» З. ³⁹ Нет З. ⁴⁰ сказал Б. ⁴¹ отвечаю З. ⁴² господ БЗ. ⁴³ товарищев БЗ. ^{44–44} реки и истоки старая вотчина дет наших и отцов наших Б; было старина дедов наших и ныне наше З. ⁴⁵ он З. ⁴⁶ кресьянех Б; суседастве З. ⁴⁷ выхаживал БЗ. ⁴⁸ выхаживал БЗ. ^{48–51} правдою и кресным целованием и вами, праведными судьями, не смутник Б. ⁴⁹ Нет З. ^{50–51} матерними молитвами не смутщик З. ⁵² Доб. вслед ко мне не прихаживали Б; в приводе нигде не бывал З. ⁵³ полишнова Б; воровского З. ⁵⁴ Нет Б. ^{55–55} Нет БЗ. ⁵⁶ я З. ⁵⁷ Доб. а Б. ⁵⁸ Доб. я З. ⁵⁹ Доб. И Б. ⁶⁰ В рук. велики, испр. по З; нет Б. ^{61–61} дьяки, и дворяня, и подъячие, попы и дияконы, гости и гостинои сотни, и посатцкия люди добрыя Б; стольники и дворяне, жильцы московские, дьяки и подъячие, и всяких чинов люди З. ^{62,63} Доб. Ерша Б. ⁶³ ухе Б; нет З. ⁶⁴ Доб. Ерша Б. ^{65–65} добрые люди БЗ.

рые^{65 66}с похмел(ь)я⁶⁷ много⁶⁸ оправливаются⁶⁹.
И⁷⁰ судьи спрашали⁷¹ ища Леща: «⁷²Чемъ его⁷³ уличась?»

2

И⁷⁴ истецъ Лещъ рече⁷⁵: «Уличаю его⁷⁶ б(о)жиею правдою⁷⁷ да вами, праведными суд(ь)ями».

⁷⁸Да сверхъ тое правды спрашали судьи⁷⁹ ища⁸⁰: л. 309
⁸¹«Кому у тебѣ вѣдомо, ⁸²и на те улики есть ли на того Ерша въ старинныхъ отчинах и хто⁸³?»

3

Истецъ Лещъ рече⁸⁴: «Есть^{85 86}у нас третьи⁸⁶ ч(е)л(о)векъ доброи, а живетъ в ⁸⁷Новъгороцкои областѣ в рѣки в Волхове⁸⁷, а ⁸⁸зовут его⁸⁸ рыба Сигъ⁸⁹, а другои, (г(о)-с(по)д(и)не⁹⁰, ⁹¹ч(е)л(о)в(е)къ доброи⁹¹, а⁹² живетъ⁹³ в Немецкои⁹⁴ области в рѣке Ругодиве⁹⁵, ⁹⁶а зовутъ его⁹⁶ рыба Лохъ^{97 98}под Иванемъ-городомъ»⁹⁹.

4

¹⁰⁰И судьи¹⁰¹ спрашали¹⁰² отвѣчика Ерша: «Ты, Ершъ, шлесся ли ¹⁰³на¹⁰⁴ Лещевыхъ третьихъ?»¹⁰⁵

⁶⁶Доб. кушают З. ⁶⁷Доб. и кушавши З. ⁶⁸Нет БЗ. ⁶⁹поздравляют З. ⁷⁰Нет З. ⁷¹спрашивали БЗ. ⁷²Доб. Ты, Лещ З. ⁷²Доб. ты, Б. ⁷³Доб. ты, Б. ⁷⁴Нет БЗ. ⁷⁵сказал Б. ⁷⁶Доб. господа Б. ⁷⁷Доб. и кресным целованием Б. ⁷⁸⁻⁷⁹И судьи спрашивали Б; Судьи спрашивали истца З. ⁷⁹В рук. слово повторено на следующем листе; нет Б. ⁸⁰Нет Б. ⁸¹⁻⁸³Сверх креснаго целования, чем ты ево уличаеш и какими уликами, и кому то ведомо у тебя про того Ерша старинных вотчинах Б. ⁸²⁻⁸³про Ростовское озеро и о реках и о востоках, и на кого шлесся З. ⁸⁴сказал Б; доб. И шлюсь я, господа, из виноватых на добрых людей разных городов и областей З. ⁸⁵Доб. господа БЗ. ⁸⁶⁻⁸⁶у нас люди добрыя Б; нет З. ⁸⁷⁻⁸⁷Немецкой области под Иваном-городом в реке Нарве З. ⁸⁸⁻⁸⁸по имени З. ⁸⁹Сих Б. ⁹⁰Нет Б; господа З. ⁹¹⁻⁹¹доброй человек Б. ⁹²Нет З. ⁹³Доб. он Б. ⁹⁴Новгородской З. ⁹⁵Нероне Б; Волхове З. ⁹⁶⁻⁹⁶по имени З. ⁹⁷Лодога Б; Лодуга З; доб. На тех, господа, из виноватых шлюсь Б. ⁹⁸⁻⁹⁸Нет БЗ. ¹⁰⁰⁻¹⁰¹Нет З. ¹⁰²спрашивали БЗ. ¹⁰³⁻¹⁰⁵из виноватых на те опчие правды Б; на Лещову правду, на таковых людей З. ¹⁰⁴В рук. написано над строкой, над зачеркнутым.

И отвѣчик Ершъ рече¹⁰⁶: ¹⁰⁷«Сигъ да Лохъ - людие великие и прожиточные, а Лещи тоже прожиточные»¹⁰⁷.

5¹⁰⁸ ||

л. 309 об. ¹⁰⁹И судьи спрашали¹¹⁰ отвѣчика Ерша: «Почему тебѣ такие люди недруги¹¹¹ ¹¹²столь далече живутъ¹¹² и ¹¹³которая с тобою у нихъ¹¹³ недружба?»
И отвѣчик Ершъ рече: «Г(о)с(по)да мои ¹¹⁴судьи, б(о)-гомъ вы сотворены!¹¹⁴ Дружбы¹¹⁵ у нас с ними ¹¹⁶которые нѣтъ¹¹⁷, а слатисе на нихъ не смѣемъ — для того, что онѣ¹¹⁹ люди ¹²⁰богатые и съестные, а мы люди маломочные и убогие¹²⁰. ¹²¹И мы, г(о)с(по)да, шлемъся в послушествѣ»¹²¹.
¹²²И¹²³ истецъ Лещъ рече¹²⁴: «¹²⁵Свѣрхъ тое правды¹²⁵ ¹²⁶есть ¹²⁷у нас¹²⁷ ч(е)ловѣкъ доброй, а ¹²⁸живетъ¹²⁹ в Переславском озерѣ¹³⁰, ¹³¹а зовутъ его¹³¹ рыба Сельдь. ¹³²На тое шлемся ¹³³из виноватих¹³³ || , ¹³⁴что вѣдаеть она про меня и про то¹³⁵ Ростовское озеро и про тово Ерша, каков тот Ершъ живетъ».

л. 310

¹⁰⁶сказал Б. Далее (в данной и в следующих двух статьях) текст списка Б сильно расходится с рук. и списком З. Имеются перестановки текста, пропуски и повторы, возможно, из-за ошибок переписчика.^{107–107} Господа суди, Богом вы сотворены, Сиг да Лодога пьют и едят вместе, да сверх того соплемянились, по мне оне не молвят. Б; Слатися, господа, нам на таковых людей не уметь Сиг и Лодуга – люди богатые, животами прожиточны, а Лещъ такой же человек заводной, шлемся в послушество З. ¹⁰⁸ В рук. повторено на л. 309. ^{109–121} Нет Б. ¹¹⁰ спрашивали З. ¹¹¹ недрузья З. ^{112–112} Нет З. ^{113–113} какая у тебя с ними З. ^{114–114} Нет З. ¹¹⁵ недружбы З. ^{117–118} никакой не бывало З. ¹¹⁹ Сиг и Лодуга З. ^{120–120} великие, а Лещ такой же человек заводной; они хотят нас, маломочных людей, испродать напрасно З. ^{121–121} Нет З. ¹²² Доб. Судьи спрашивали истца Леща: «Еще кому у тебя ведомо Ростовское озеро, и о реках и о восточах, и на кого шлешься?» З. ¹²³ Нет БЗ. ¹²⁴ сказал Б. ^{125–125} Нет Б; Шлюсь я, господа, из виноватых З. ^{126–127} (Еще) есть, господа, у нас люди добрые Б. ^{127–127} Нет З. ¹²⁸ Нет З. ¹²⁹ Доб. он Б. ¹³⁰ в рук. озера, испр. по БЗ. ^{131–131} Нет З. ^{132–133} На ту, господа, из виноватых шлюся Б. ^{132–136} Нет З. ^{133–133} в рук. повторено на л. 310. ^{134–136} Нет Б. ¹³⁵ В рук. приписано над строкой.

6

И¹³⁶ судьи спрашали¹³⁷ *отвѣчика* Ерша: «Ты, Ершъ,¹³⁸ на общую правду шлесья ли из виноватыхъ?¹³⁸»

И¹³⁹ *отвѣчикъ*¹⁴⁰ Ершъ рече¹⁴¹: ¹⁴²«Сихъ да Лохъ Селдию соплемяния, Лещъ тоже имъ во своствѣ имается, и зсьежжаются заодно, и пьютъ и едятъ вмѣсте, по нас онъ¹⁴² не молятъ».

¹⁴³И судьи послали Окуня пристава и велел(и) взять¹⁴⁴ в понятыхъ Мня¹⁴⁵ и поставит(ь)¹⁴⁵ переславскую Сельдь¹⁴⁶.

7

И¹⁴⁷ приставъ¹⁴⁷ Окунъ емлет в понятыхъ || Мня, и Менъ Окуню приставу¹⁴⁸ сулить посулы великия и говоритъ¹⁴⁹ Менъ¹⁵⁰: ¹⁵¹«Г(о)с(по)д(и)нъ Окунь!¹⁵¹ Не пригожуся¹⁵² в понятыхъ быти¹⁵³: брюхо у меня велико — ходить не могу, ¹⁵⁴а се¹⁵⁴ глаза¹⁵⁵ малы, далече¹⁵⁶ не вижу, ¹⁵⁷а се¹⁵⁷ губы толсты — ¹⁵⁸перед добрыми людьми говорит(ь) не умѣю»¹⁵⁸.

л. 310 об.

¹⁵⁹И приставъ¹⁵⁹ Окунъ¹⁶⁰ ¹⁶¹взялъ¹⁶¹ в понятыхъ Мироня¹⁶² и Язя¹⁶³, и¹⁶⁴ поставилъ¹⁶⁵ ¹⁶⁶пред судьямъ¹⁶⁵ правду¹⁶⁶ ¹⁶⁷переславскую Сельдь¹⁶⁷.

¹³⁶ *Нет* З. ¹³⁷ спрашивали З. ^{138–138} шлесья ли из виноватых на ту общую правду Б; шлесься ли на Лещевую правду З. ¹³⁹ *Нет* З. ¹⁴⁰ *Доб.* же З. ¹⁴¹ сказал Б. ^{142–142} Господа суди, Богом вы сотворены, Сиг да Лодога да Селдь переславская пьют и едят вместе, да сверх того соплемянились, по мне оне Б; Сиг и Лодуга и Селдь с племяни, а Лещ такой же человек заводной: в суседстве имаются, где судятся — едят и пьют вместе про З. ^{143–146} И суди приговорили: Леща оправдали, а Ерша обвинили. И велели взять в понятых Мня, и поставить велели пред собою опчую правду Селдь переславскую Б. ¹⁴⁴ *Доб.* с собою З. ^{145–145} приказали взять в правде З. ^{147–147} Пристав же З. ¹⁴⁸ *Доб.* почел Б. ¹⁴⁹ рече З. ¹⁵⁰ *Доб.* Окуню приставу Б. ^{151–151} Господине Окуне БЗ. ¹⁵² не гожуся З; *доб.* я Б. ¹⁵³ ити Б. ^{154–154, 157–157} *Нет* Б. ^{158–158} говорить не могу Б. ^{159–159} Пристав же З. ^{160–163} пался на великие посулы, отпустил Мня и взял в понятых Головя Б. ¹⁶¹ емлет З. ¹⁶² Головя З. ¹⁶⁴ *Доб.* Окунь З. ^{165–165} *Нет* З. ¹⁶⁶ опчую правду Б; в правде З. ^{167–167} Сельдь переславскую Б.

8

И судьи спрашали¹⁶⁸: «Правда^{168а} Сельдъ, скажи ты намъ,¹⁶⁹ что ты вѣдаешъ промежъ Леща и Ерша¹⁶⁹ про Ростовское озеро».

л. 311 И правда Селдъ рече¹⁷⁰: «Леща, г(о)с(по)да¹⁷¹, знаю¹⁷². Лещъ¹⁷⁵ || ч(е)л(о)в(е)къ добрый, ¹⁷⁶кр(е)стьянин¹⁷⁷ бо- жии¹⁷⁸, живет¹⁷⁹ своею¹⁸⁰ силою, а ни чужею¹⁸⁰. А ¹⁸¹Ершъ, г(о)с(по)да¹⁸², злои¹⁸³ лихой¹⁸⁴ ч(е)л(о)в(е)къ, щетинник¹⁸⁵, и ябедник, корчемник¹⁸⁶. ¹⁸⁷Гдѣ онъ¹⁸⁷ вопроситься начеват(ь),¹⁸⁸ и хъто ево, лихово ч(е)л(о)в(е)ка, невѣдаючи пустит к себѣ¹⁸⁸, и он тут и ожихарится¹⁸⁹, а ¹⁹⁰хочет¹⁹¹ и хозяина¹⁹² выжит(ь)¹⁹³, и племя расплодит(ь)»¹⁹⁴. И судьи спрашали¹⁹⁵: «Сельдъ¹⁹⁶, скажи ты нам¹⁹⁷ про тово Ерша, знают ли ево на Москвѣ¹⁹⁸ и в ыныхъ великихъ городѣхъ¹⁹⁸ кн(я)зи и великие¹⁹⁹ бояря²⁰⁰ и всякихъ чинов добрые люди²⁰⁰ ²⁰¹и ставят меня²⁰² пред собою честно, и многие с похмелья имъ справливаются ли?»²⁰³

9

л. 311 об. И²⁰⁴ правда Сел(ь)дѣ²⁰⁵ сказала: Знають де²⁰⁶ ево || Ерша²⁰⁷ на Москвѣ²⁰⁸ и в ыныхъ городѣхъ земские²⁰⁹ ерышки²¹⁰, ²¹¹зернъщики и бражники²¹¹. У которого

¹⁶⁸ спрашивали БЗ. ^{168а} в правде у переславской Сельди: З. ^{169–169} про того Ерша и про Леща, что ведаеш между ими Б; про Леща и про Ерша и промеж ими З. ^{170–170} И Селдъ перславская почела говорить: Господа, Ростовское озеро, реки и источники старая вотчина Леща с товарищи, а не Ерша Б; Сельдъ же рече в правде З. ¹⁷¹ Нет З. ¹⁷² с товарищи знает З; знают добрыя люди Б. ¹⁷⁵ что он Б. ^{176–178} Нет Б. ¹⁷⁷ христианин З. ¹⁷⁹ а живет он Б. ^{180–180} а не чюжою силою З. ¹⁸¹ Доб. тот Б. ¹⁸² Нет Б. ¹⁸³ В рук. зло, испр. по З; злый Б. ¹⁸⁴ лих Б; нет З. ¹⁸⁵ Нет Б. Далее в З большой пропуск текста до нач. статьи 10 – показаний Осетра. ¹⁸⁶ б....., скитаецца по рекам и по озерам Б. ^{187–187} а где тот Ерш Б. ^{188–188} Нет Б. ¹⁸⁹ ожихонитця Б. ^{187–188} Нет Б. ¹⁹⁰ Нет Б. ^{191–193} Нет Б. ¹⁹² В рук. хозяина. ¹⁹⁴ розвести Б. ¹⁹⁵ спрашивали Б. ¹⁹⁶ Правда Селдъ переславская Б. ¹⁹⁷ Нет Б. ^{198–198} Нет Б. ¹⁹⁹ Нет Б. ^{200–200} дяки и дворяня, попы и дияконы, гости богатыя Б. ^{211–211} Нет Б. ²⁰² Так в рук. ²⁰⁴ Нет Б. ²⁰⁵ Доб. переславская Б. ²⁰⁶ Нет Б. ²⁰⁷ Нет Б. ^{208–210} на Земском дворе... ярышки кобачкия Б. ²⁰⁹ В рук. зъсемские. ^{211–211} Нет Б.

случит²¹²ся одна ден(ь)га ²¹³или полушка, и на ту полушку ²¹³купить Ершевь много, половину ²¹⁴съесть, а другую расплюет²¹⁴.

²¹⁵И истецъ Лещъ рече: «Свѣрхъ тово шлюся на самово тебѣ, великаго Осетря²¹⁵, каковъ тотъ Ершъ»²¹⁶.

10

И²¹⁷ Осетрь ²¹⁸рече²¹⁹: ²²⁰«Я вам, г(о)с(по)да, и не послухъ²²⁰, ²²¹я скажу вамъ, что я про Ерша слышал²²¹: ²²²Варят ево в ухахъ съ перцом и съ шафраном и кушают, стол(ь)ко не кушают, болши тово²²² расплюютъ²²³.

Да²²⁴ скажу вам ²²⁵б(о)жию правду²²⁵, ²²⁶а свою бѣду²²⁶: Колы²²⁷ я ишел²²⁸ ²²⁹из Волги-рѣки²²⁹ к Ростовскому озеру и к²³⁰ рѣкам²³¹ жироват(ь), || и ²³²тотъ Ершъ²³² ²³³встретил меня²³³ на устьѣ Ростовскаго озера и называл²³⁴ меня братом, ²³⁵а я ево по своему кр(е)сть-я(нс)тву²³⁶ называл братом же²³⁷, а²³⁸ лукавства ево не вѣдал, ²³⁹и спросит(ь) про ево, лихово ч(е)л(о)в(е)ка, нѣуково²³⁹.

л. 312

И он меня, Ершъ²⁴⁰, спросил²⁴¹: ²⁴²«Куды²⁴³ ты²⁴⁴, ²⁴⁵братецъ Осетрь²⁴⁶, идешь?»²⁴⁷ И ²⁴⁸я ему сказал²⁴⁸, что²⁴⁹ идущу²⁵⁰ ²⁵¹в Ростовское озеро²⁵¹ жироват(ь)».

²¹²лучитца Б. ^{213–213}и на ту денгу Б. ^{214–214}сѣдят, а другую расплюют и собакам розмечют Б. ^{215–215}Да сверх того ведомо тебе и самому Остеру Б. ²¹⁶отсюда продолжается текст 3 с окончания пропущенной фразы: ... знаешь ли его. ²¹⁷Нет 3. ²¹⁸Доб. же 3. ²¹⁹сказал Б. ^{220–220}Господа, аз вам не правда, ни послух Б; Аз, господа, не в правде, не в послушестве 3. ^{221–223}Нет Б. ^{221–221}а впрямь [скажу]: Слышал про того Ерша 3. ^{222–222}что сварят его в ухе, а столько не едят, сколько 3. ²²³В рук. расплють, испр. по 3. ²²⁴и Б; доб. еще 3. ^{225–225}правду Божию Б; болшею правдою 3. ^{226–226}о своей обиде 3. ²²⁷когда 3. ²²⁸шел БЗ. ^{229–229}Нет Б. ²³⁰В рук. с. ²³¹Доб. жирым Б. ^{232–232}он 3. ^{233–233}встретился со мною Б. ²³⁴нарече мя 3. ^{235–237}Нет БЗ. ²³⁶В рук. крстьятву под титлом. ²³⁸Доб. я БЗ. ^{239–239}а спрошать было неково про него лихово человека Б; а спрошать про него, злого человека, никого не случилось 3. ²⁴⁰Нет БЗ. ²⁴¹спрашал Б; вопросы 3. ^{242–244}Нет 3. ²⁴³Доб. де Б. ^{244–247}идеши, братецъ Осетрь 3. ²⁴⁶Доб. где Б. ^{248–248}аз ему поведал 3. ²⁴⁹Нет 3. ²⁵⁰Доб. де я Б. ^{251–251}к Ростовскому озеру, к рекам жирым Б; к Ростовскому озеру и к рекам 3.

12²⁵²

л. 312 об.

²⁵³Тот же, г(о)с(по)да, Ершъ стал мнѣ говоритъ²⁵³: «Братецъ Осетръ, ²⁵⁴колы де я²⁵⁴ шель Волгою-рѣкою, и²⁵⁵ тогда²⁵⁶ бока мои терлись²⁵⁷ у Волги-рѣки о²⁵⁸ береги²⁵⁹, а²⁶⁰ очи мои были какъ²⁶¹ полная чаша, а хвостъ мои был какъ^{262 263} большой судовой парусъ²⁶³. А н(ы)нѣче²⁶⁴ де²⁶⁵, || братецъ Осетръ²⁶⁶, видиш(ь) ты²⁶⁷ и самъ, ²⁶⁸каковъ я, нужен²⁶⁹, иду из²⁷⁰ Ростовского озера».

13

л. 313

²⁷⁰И я²⁷¹, ²⁷²г(о)с(по)да, слыша^{273 274} от того Ерша такое²⁷⁴ слово, и [в] Ростовское озеро²⁷⁵ жировать не пошол²⁷⁶; дружину²⁷⁷ и дѣти своихъ^{278 279} з голоду²⁷⁹ поморилъ, и самъ есми²⁸⁰ от него²⁸¹ в конецъ погинул²⁸². Да²⁸³ тот²⁸⁴ же, ²⁸⁵г(о)с(по)да, Ершъ²⁸⁵ оманулъ²⁸⁶ меня, ²⁸⁷старово мужика Осетра²⁸⁷, привелъ²⁸⁸ меня к неводу, ²⁸⁹а самъ меня стал звать в невод: Пошли де, братецъ, в невод, рыбы де в неводе много²⁸⁹. И я, ²⁹⁰г(о)с(по)да, почал посылат(ь) ево, Ерша, в невод²⁹⁰ наперед. И²⁹¹, Ершъ, ²⁹²молвилъ мнѣ²⁹²: Братецъ де²⁹³ Осетръ, ²⁹⁴пойди ты наперед в неводъ, || ты ч(е)л(о)в(е)къ старои, а се братъ болшой. И мнѣ де как преже болшого брата и мужика старово наперед итти, и люди

²⁵² Ошибка нумерации в рук. ^{253–259} И он мне сказал: “Не ходи ты, братец Осетръ, к Ростовскому озеру, к рекам жирым жировать, стоил де я тебя, братец, поболе, и пошире твоих бока мои терлись о Которость реки, з береги на берег Б. ^{253–253} И рече ми Ершъ З. ^{254–254} когда аз З. ²⁵⁵ Нем З. ²⁵⁶ Доб. аз был толще тебя и доле З. ²⁵⁷ терли З. ²⁵⁸ Нем З. ²⁶⁰ Нем З. ^{261, 262} аки БЗ. ^{263–263} большева судна парус, сорок сажени Б. ²⁶⁴ ныне БЗ. ²⁶⁵ ты Б; Нем З. ²⁶⁶ Нем Б. ²⁶⁷ Нем Б. ^{268–269} Нем Б. ²⁶⁹ стал, скуден З. ²⁷⁰ Доб. того Б. ^{270–271} Аз же З. ^{272–276} ево послушал, на ево лесныя слова паляся и воротился Б. ²⁷³ В рук. сына. ^{274–274} слышав такое его прелестное З. ²⁷⁵ Доб. к рекам З. ²⁷⁷ жену Б; доб. свою З. ²⁷⁸ Нем БЗ. ^{279–279} голодом З. ²⁸⁰ Нем БЗ. ²⁸¹ Доб. Ерша Б. ²⁸² загиб Б. ²⁸³ Доб. еще вам, господа, скажу З. ²⁸⁴ той Б. ^{285–285} Ерш, господа Б. ²⁸⁶ обманул БЗ. ^{287–287} что просътова мужика Б; Осетра, старого мужика З. ²⁸⁸ и приведе З. ^{289–289} Братец де Осетр, поидем в невод, там рыбы наедемся Б; и рече ми: Братец Осетр, поидем в невод, есть там рыбы много З. ^{290–294} Нем Б. ^{290–290} его нача посылати З. ²⁹¹ Доб. он З. ^{292–292} мне рече З. ²⁹³ Нем З. ^{294–294} коли меньшей брат ходит напред большого? З.

меня осудят, что над болшим де братомъ чести не держишь, а какъ над тобою честь подержу²⁹⁴». ²⁹⁵И, г(о)с(по)да, слышал *от* ево, Ерша, такие слова лестные и положился на нево²⁹⁵, и в невод пошол, поворотился^{296 297} в неводе²⁹⁷ да и увясь. ²⁹⁸А тот²⁹⁹ невод — что боярскомъ дворъ: воити³⁰⁰ — ворота широки, а выти — уски³⁰¹. А ³⁰²Ершь, г(о)с(по)да³⁰³, ³⁰⁴вскочилъ въ ечею за нево³⁰⁴, а самъ мнѣ насмѣялся³⁰⁵: Ужолѣ де^{306 307} рыбы ³⁰⁸в невод(е) де³⁰⁹ наелсе! И какъ меня поволокли ³¹⁰из воды вон³¹¹, и ³¹²тот Ершь ³¹²почал^{313 314} со мною³¹⁴ прошатися: || ³¹⁵«Братецъ³¹⁶ Осетръ! Прости³¹⁷, не поминаи меня³¹⁸ лихомъ!»³¹⁹

л. 313 об.

³²⁰Конецъ суднаго дѣла³²⁰.

И ³²¹судѣи³²² приговорили ³²³на одинъ³²³: Леща ³²⁴с товарищи³²⁴ оправили³²⁵, а Ерша ³²⁶с товарища³²⁶ обвинили³²⁷. И выдали исцу Лещу того³²⁸ Ерша головою, велели ево³²⁹ казнить(ь) торговою казнию — ³³⁰водити по торгам и ^{330 331}бити кнутомъ, послѣ кнута^{331 332} повѣсит(ь) в жаркие дни противъ с(о)лнца³³² за ево³³³, ³³⁴блядина с(ы)на³³⁴, воровство и за ябедничество³³⁵.

^{295–295}И я ево послушал на ево лесныя словеса пался, по нем Б; И я на его, господа, прелестное слово положился З. ²⁹⁶воротился Б; обратился З. ^{297–297}Нет Б. ^{298–301}Нет Б. ²⁹⁹Нет З. ³⁰⁰итти З. ³⁰²Доб. тот БЗ. ³⁰³Нет БЗ. ^{304–304}выскочил заднею клещею Б; за невод выскочил в ечею З. ³⁰⁵насмехался З. ³⁰⁶ты братец Осетр Б; ты братец З. ^{307–309}в неводу рыбы З. ^{310–311}вон из воды З. ³¹¹на берег Б. ^{312–312}он Б. ³¹³нача З. ^{314–314}Нет З. ^{315–317}Прости де, Братец Осетр Б. ³¹⁶В *рук. последняя буква написана укрупненно, поверх др. буквы.* ³¹⁸Нет БЗ. ³¹⁹Доб. А как меня мужики на берегу стали бить дубинами по голове, и я нача стонать, и он, Ерш, рече ми: «Братец, Осетр, терпи Христа ради!» З. ^{320–320}Нет Б. ³²¹Нет З. ³²²Доб. слушали суднаго дела и З. ^{323–323}Нет БЗ. ^{324–324}Нет Б. ³²⁵оправдали Б; оправить З. ^{326–326}Нет БЗ. ³²⁷обвинить З. ³²⁸Нет Б. ³²⁹Нет З. ^{330–331}Нет БЗ. ^{331–331}Нет Б. ^{332–332}против солнца повесить в жаркия дни Б. ³³³Нет З. ^{334–334}Нет БЗ. ³³⁵Доб. А у суднаго дела сидели все добрыя люди: дьяк был Сом з большим усом, судной список писал Вьюн, а доброй человек был Карась, а печатал Рак глазун левою клещею, и у печати сидел Вьюн переславской да Сиг ростовской, а справил Стерлядь своим долгим носом. Судному делу конец Б; А у судного дела сидели люди добрые: дьяк был Сом с большим усом, а доводчик Карась, а список с судного дела писал Вьюн, а печатал Рак своей заднею клешнею, а у печати

сидел Вандыш переславской. Да на того же Ерша выдали правую грамоту: где его застанут в своих вотчинах, тут его без суда казнить. Речет Ерш судьям: «Господа судьи! Судили вы не по правде, судили по мзде. Леща с товарищами оправили, а меня обвинили». Плюнул Ерш судьям в глаза и скочил в хворост: только того Ерша и видели 3.

ЗАПИСЬ О ВВЕДЕНИИ НОВОТОРГОВОГО УСТАВА В ПСКОВЕ

В н(ы)нѣшнем во 175-м (1667) году июля въ 17 д(ень) въ грамоте великого г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца из Новгороцкой четверти за приписью дьяка Ивана Зенов(ь)ва писано во Псков к окол(ь)-ничему и воеводе ко кн(я)зю Даниле Степановичю Великого Гагину с товарищи:

л. 228

Слушавъ великий г(о)с(у)д(а)рь докладные выписки и торговых статей указалъ и бояре приговорили по челобитью Московского г(о)с(у)д(а)рства гостей и гостиных сотен и черных слободъ торговых людей от приезжих иноземцовъ во многих обидных торгахъ, которые чинилис(ь) великого г(о)с(у)д(а)ря в Московском г(о)с(у)д(а)рствѣ¹ || и великии Русии в порубѣжных городѣх помешкою в привозех худых, поддѣльных, как в серебре и в золоте, в литом и в пряденом, так и в поставах в сукнах и в ынех заморскихъ товарах, в которых товарах подлинно обличены, а руским торговымъ людям в заповѣдех и в грамотах многие убытки и домовые разоренья учинилис(ь). И в том великого г(о)с(у)д(а)ря Московского государства и порубѣжных городов великие Росии торговые люди, имели торги свободные, как годитца быти, пописаны статьи и к городу Архангенскому² и в порубѣжные города посланы. И сеи великого г(о)с(у)д(а)ря указ велено торго-

л. 228 об.

¹ Слово написано ниже строки и повторено на следующем л. ² Так в рук.

л. 229 вым людем псковичамъ³ || и иных городов бѣломесцом сказать у съѣзжие избы.

И по г(о)с(у)д(а)реву ц(а)р(е)ву и великого кн(я)зя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца⁴ псковичамъ посадцким торговым людем и бѣломесцом о торговли статьи у съѣзжей избѣ чтены всѣм и ис тѣх статей спсав списки в тетратех отданы в таможеню таможенному голове Емел(ь)яну Лисицину с товарищи за припис(ь)ю дьяка Лариона Пашина, и о том ему, Емел(ь)яну Лисицину с товарищи, сказано с великим подкрѣплением, чтоб оне, помня Евангел(ьс)-кую Христову заповѣдь, великому г(о)с(у)д(а)рю радѣли

л. 229 об.

и таможенную пошлину с русских людей⁵ || збирали по прежнимъ г(о)с(у)д(а)р(е)вым грамотам, а с ыноземцов по нинѣшним отказным статьямъ, как о том в сих статьях написано. А кол(ь)ко с кого с русских люди и с ыноземцомъ и с каких товаров доведеца таможенная пошлена взять, и голове, Емельяну Лисицину с товарищи, тѣ пошлинные ден(ь)ги имат(ь) сполна бѣзо всякие понаровки. И тѣ пошлинные ден(ь)ги писать в таможенные кн(и)ги имяно, колко и с кого возмет. А сроков в тѣх пошлинах⁶ не дават(ь), чтоб тѣх пошлинных денех в доимки ни на ком не было. А буде в таможенных пошлинах⁶ голова и целовал(ь)ники учнут кому наровит(ь), и сроку дават(ь), и в кн(и)гу писат(ь) в доимку, и тѣ денги доправлены будут на голове и на целовал(ь)никах. А з доимкою кн(и)гу в съѣзжую избу⁷ || отнуд(ь) не приносить.

л. 230

³ Вторая часть слова написана ниже строки под первой и все слово повторено на следующем л. ⁴ Вероятно, далее пропущено указу. ⁵ Вторая часть слова написана ниже строки и повторено на следующем л. ⁶⁻⁶ Написано по правому полю по вертикали листа со знаком вставки. ⁷ Слово написано ниже строки и повторено на следующем л.

Б. Н. МОРОЗОВ

ИЗ ИСТОРИИ ЧАСТНЫХ АРХИВОВ КУПЦОВ И ГОРОЖАН XVII в.

Частных архивов представителей купечества, посада и крестьянства России XVII в. сохранилось гораздо меньше (61 архив – менее 10% общего количества¹), чем архивов представителей различных слоев служилых людей (от московской боярской элиты до провинциального дворянства). В целом это связано с общими социально-экономическими явлениями того времени: неустойчивостью торговых предприятий, недостаточной организованностью посадского населения, ограниченностью крестьянской собственности, социальной неполноправностью крестьянства².

В целом в отечественной историографии общая типология частных архивов представителей «третьего сословия» разработана гораздо хуже, чем вотчинные фонды, так как изучались прежде всего крестьянские акты XV–XVI вв., отложившиеся в монастырских архивах, в связи с переходом к ним земельных владений, тогда как прочие неземельные документы, как правило, туда не попадали и продолжали сохраняться в крестьянских домах.

1 См.: Морозов Б.Н. Частные архивы XVII в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 19.

2 Имеется в виду черносошное крестьянство. Хотя помещичьи и монастырские крестьяне и могли совершать отдельные сделки, заниматься торговлей, их акты составляют единое целое с вотчинными архивами; каких-либо значительных комплексов документов, относящихся к определённым лицам и семьям крепостных, не выявлено. Известный архив члена гостиного сотни К. П. Калмыкова, ведшего крупную оптовую торговлю ещё будучи монастырским крестьянином, скорее подтверждает эту закономерность.

В интересной работе М. Б. Булгакова, поставившего важный вопрос о возможности реконструкции архивов посадских людей XVII в. на основании делопроизводства местных учреждений по спискам или упоминаниям отдельных документов частного происхождения, общий состав архива горожанина рассматривается только как собрание частных актов³. Если бы автор в своем исследовании отталкивался от изучения реально существующих архивов горожан (мелких торговцев, ремесленников и т.д.), то не ограничился бы разделением архива на владельческую, финансовую и торговую документацию, а указал бы на наличие документов, связанных с общественной службой, и не стал бы утверждать, что «челобитные нельзя отнести к документам семейных архивов» и что они составлялись челобитчиком в «одном экземпляре»⁴. Впрочем, возможность такой «реконструкции» именно актового архива сознавалась самими его владельцами в XVII в. Так, сын известного новгородского гостя Семена Гаврилова Иван после пожара в их доме (в котором погиб его отец) обратился в Новгородскую приказную палату с просьбой сделать ему списки с владельческих документов взамен сгоревших⁵.

Значительную работу по изучению архивов посадских родов Соликамска провёл В. А. Оборин⁶. Документы белозерских торговых людей конца XVI в., попавшие в Кирилло-Белозерский монастырь, исследовала В. С. Барашкова⁷.

3 Булгаков М.Б. К вопросу о реконструкции архива горожанина XVII в. // Советские архивы. 1981. № 4. С. 51–55.

4 Там же. С. 53.

5 См.: Новгородский купеческий архив второй половины XVII в. / Подгот. В.А. Варенцов при участии И. Ю. Анкундинова // Новгородский исторический архив. Великий Новгород, 2004. Вып., 4.

6 См.: Оборин В.А. Документы XVII – начала XVIII века в рукописных фондах музеев Пермской области (Краткий обзор) // Уральский археографический ежегодник за 1972 год. Пермь, 1974. С. 111–120; Он же. Пермские посадские люди в XVI–XVIII вв. (к вопросу о формировании торгово-промышленной верхушки) // Промышленность и торговля в России XVII–XVIII вв. М., 1983. С. 27–42.

7 Барашкова В.С. Торговые люди г. Белозерска XVI в. Л. Дмитриев и В. Живляк // Белозерье. Вологда, 1994. С. 24–36.

Больше повезло архивам крупных торговых людей. Здесь имеется фундаментальное исследование А. А. Введенского «Дом Строгановых в XVI–XVII веках» (М., 1962), подводящее итог его многолетним изысканиям по истории этого крупнейшего предприятия, среди которых есть и работа, непосредственно посвященная архиву «именитых людей»⁸. Однако возможности для источниковедческого и архивоведческого изучения этого уникального комплекса далеко не исчерпаны. Ещё в 1980-е гг. выявлен ряд неизвестных ранее документов, происходящих из различных архивов огромного предприятия Строгановых. Часть из них относится к многочисленным актам, составленным в первой четверти XVII в. в связи с разделом предприятия между Андреем и Петром Семёновичами и Иваном Максимовичем Строгановыми. Большая же часть возникла в период концентрации всех владений в конце XVII в. в руках Григория Дмитриевича Строганова⁹. Недавно был обнаружен и опубликован текст царской грамоты, свидетельствующий об осложнении отношений «именитых людей» с правительством в конце XVI в.¹⁰ В целом сохранившиеся материалы из строгановских архивов типологически близки к крупнейшим вотчинным архивам; документов, непосредственно отражающих организацию их торгово-промышленной деятельности, к сожалению, сохранилось гораздо меньше. Обнаружены новые источники и о книжных собраниях Строгановых – владельцах, очевидно, одной из наиболее крупных частных библиотек в XVI–XVII вв.¹¹

На основе «записной книги» переписки приказчика И. А. Шергина и гостя И. Д. Панкратьева еще с 1920-х гг. изучалась история его Серговского соляного промысла в Яренском уезде, а в недавнее время эта переписка была опубликована Л. А. Тимошиной, издавшей также актовую часть данного архива, со-

8 Введенский А.А. Библиотека и архив у Строгановых // Север. Вологда, 1923. Кн. 3–4.

9 См.: Морозов Б.Н. К изучению архивов Строгановых в XVI–XVIII вв. // Археография и изучение духовной культуры. III Уральские археографические чтения. Тезисы докладов. Свердловск, 1987. С. 19–21;

10 Морозов Б.Н. Жалованная грамота Строгановым 1591 года // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 190–195.

11 Опись библиотеки Н.Г. Строганова 1620 г. / Подгот. Н.А. Мудрова и Б.Н. Морозов. Екатеринбург, 1991.

хранившуюся в значительной степени в составе копийной книги¹². Видимо, в торговых предприятиях фиксация и сохранение документации, как актовой, так и распорядительной, в виде записей полных текстов была более распространена, чем в вотчинных хозяйствах, где ограничивались записью содержания документов. Известны также копийные книги Строгановых¹³, псковских гостей Поганкиных¹⁴, соликамских солепромышленников Ростовщиковых¹⁵.

Пожалуй, наиболее интересной в источниковедческом плане остается книга Н. А. Баклановой «Торговая деятельность Калмыковых во второй половине XVII века» (М., 1959). Изучение предприятия члена гостиной сотни К. П. Калмыкова и его братьев было предпринято после тщательной реконструкции разрозненного архива на основании его описей. Данные описи, составленные в Посольском приказе в начале XVIII в., фиксируя утраченные документы, сами стали источником для изучения крупного, но очень непрочного промышленного предприятия.

В ходе реконструкции распыленного по четырем хранилищам архива великоустюжских торговых людей гостиной сотни Грудциных-Усовых были обнаружены четыре уникальных документа – памяти (письма) приказчика Шумилы Иванова к своему хозяину, Якову Семеновичу Усову, 1635–1638 гг., говорящие о развитии переписки в сфере управления торговлей уже в первой половине XVII в.¹⁶. В целом о её интенсивности, не уступающей документообороту в крупных феодальных вотчинах, наряду с упоминавшейся записной книгой И. А. Шергина ярко свиде-

12 Гейман В.Г. Соляной промысел гостя Панкратьева в Яренском уезде // ЛЗАК. Л., 1929. Вып. 35; Архив гостей Панкратьевых XVII – начала XVIII в. / Сост. Л. А. Тимошина. М., 2001–2007. Т. 1–2.

13 См.: Либерзон И.З. У истоков формирования крупной феодальной вотчины // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции. Киров, 1979. С. 54–57.

14 Евлентьев К.Г. Книги псковитянина, посадского торгового человека Сергея Иванова сына Поганкина. Псков, 1870.

15 См.: Оборин В.А. Пермские посадские люди XVII–XVIII вв. С. 29.

16 См.: Морозов Б.Н. Частные архивы XVII в. Дисс. канд. ист. наук. М., 1984. Т. 1. С. 142; Т. 2. Приложения. С. 106.

тельствует частично опубликованный комплекс писем приказчиков к Калмыковым¹⁷. Причем в подробности описания хозяйственной деятельности письма торговых приказчиков даже превосходят известные отписки сельских приказчиков своему боярину. К сожалению, купеческих писем с хозяйственными распоряжениями почти не сохранилось. Исключение составляют письма гостя Г. Р. Никитина двум своим «людям» (юридически холопам, но являвшимся фактически его приказчиками – доверенными торговыми агентами в Сибири), введенные в научный оборот С. В. Бахрушиным в 1929 г., но остающиеся до сих пор неопубликованными¹⁸.

В целом хозяйственная переписка торговых людей с приказчиками (в основном вольнонаемными) – людьми одного круга – близка к частной переписке XVII в. Таким образом, число данных памятников древнерусской письменности и культуры было значительно пополнено публикацией Л. А. Тимошиной около 400 грамоток из записной книги И. А. Шергина, тем более, что большая часть из них адресована им не своему хозяину, а другим лицам и носит во многом личный характер. Всего частные письма находятся в 8 (из 22 выявленных) архивах различных слоев русского купечества XVII в. (включая рядовых торговых людей). Сопоставим с архивом Панкратьева-Шергина уникальный комплекс, состоящий также из нескольких сот частных писем второй половины XVII в., посланных в основном из России русскому купцу Парфению Исаковичу Торчакову, жившему в Ивангороде, находившемся в этот период под управлением Швеции и объединённом с Нарвой (хранится в Историческом архиве Эстонии в Тарту и остается практически неизвестным российским исследователям).

Касаясь общего учета в крупном торговом предприятии, можно констатировать тот факт, что он был поставлен достаточно высоко. Об этом свидетельствуют сохранившиеся приходо-расходные книги. Прежде всего следует отметить комплекс из шести приходо-расходных книг 1661–1663 гг. торгового человека гостиной сотни Федора Матвеевича Щепоткина, проис-

17 Грамотки XVII – начала XVIII веков. М., 1969. С. 176–248.

18 Бахрушин С.В. Агенты русских торговых людей XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. II. С. 151–152.

ходившего из крестьян Яренского уезда, но именовавшегося в документах «москвитинном»¹⁹. Размах его торговли превосходил операции многих столичных гостей, книги велись его приказчиками, ездившими по городам и ярмаркам, и регулярно присылались хозяину в Москву. О посылке книг часто упоминается в письмах приказчика солепромышленников Панкратьевых И. А. Шергина. Не разбирая детально структуру и содержание этого особого вида торговой документации, можно отметить более универсальный характер данных книг относительно учетных книг вотчинного делопроизводства, раздельно фиксировавших различные отрасли боярского хозяйства. Об особенностях прихода-расходных книг, связанных с производством, дают представление «книги счетные» Сереговских соляных варниц Панкратьевых 1703–1704 гг., ведшиеся все тем же И. А. Шергиным и, очевидно, не отличающиеся по составу от книг конца XVII в.²⁰ В них заносились сведения о всех производственных и непроизводственных операциях, производящихся на промыслах, начиная с записей количества сваренной соли и денег, выданных наемным работникам, и кончая записями о раздаче вкладов в монастыри натуральными продуктами. Структура книги была заранее определена и начиналась с общего описания промыслов. Интересны по содержанию, но типичны по структуре прихода-расходные книги по сыску и

- 19 Архив СПб ИИ РАН. Ф. 226. № 1–6. См.: Воскобойникова Н. П. 1) Род крестьян Щепоткиных // ВИД. Л., 1983. Т. 15. С. 129–144; 2) Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2003. Вып. 9.
- 20 См.: Яцимирский А.И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П.И.Щукина. М., 1897, вып. 2. С. 250–256. В описании опубликованы значительные фрагменты текста, раскрывающие структуру книг. В составе записной книги писем И.А.Шергина сохранились отрывки его личных «Тетрадей записных памятных», по типологии близких к записным книжкам и служивших, возможно, и черновиками для составления прихода-расходных книг (РГАДА. Ф. 181. № 1166. Л. 138–144 об. См.: Тимошина Л.А. «Записная книга» Ивана Андреевича Шергина // Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 9. Текст «памятных тетрадей» остался неопубликованным). Кроме хозяйственных записей в ней находятся любопытные записи о приездах на промысел Панкратьевых, их приеме и т.д.

разработке медной руды в 1670–1674 гг. новгородским гостем Семеном Гавриловым²¹. Приемы делопроизводства, привычные при ведении хозяйства, торговые люди использовали при несении государственной службы. Например, член гостинной сотни Д. И. Мальцев, находясь в 1682–1683 гг. на должности холмогорского таможенного и кабацкого головы, заносил в особую тетрадь копии своих отписок, посланных в приказ Большой казны, и челобитных, поданных в Холмогорской съезжей избе²².

Архивы рядовых торговых и промышленных людей, игравших важную роль в русской торговле XVII в., сохранилось очень небольшое количество (9) и по объему они значительно отличаются от комплексов документов гостей и членов гостинной сотни (от 6 до 40 док.). В целом это весьма пестрая группа населения, сохранившая особенности своего социального происхождения, независимо от общего рода деятельности – выездной торговли, иногда довольно крупной. Здесь и посадские люди, и черносошные крестьяне, и казаки, и даже деклассированные дворяне. Всё это отразилось и на их архивах, содержащих у посадских людей акты на городские дворы, у крестьян – на земельные участки, у дворян — на сохранившееся землевладение. Имеются в этих архивах и материалы, связанные с выборной мирской службой целовальниками, сборщиками налогов и т. д., поскольку именно зажиточным торговым людям, не порвавшим со своими сельским общинами и городскими слободами, как правило, и поручались данные должности.

Представляется важным выявить среди основных видов документации, характерной как для крупного, так и для мелкого купечества (складных, договорных, счетных записей и т. д.), группу материалов, связанных с фиксацией различных операций рядовыми торговыми людьми, обходившимися без помощи приказчиков. Она была весьма упрощена и велась в виде простых росписей товаров и единовременных расходных росписей, как правило, на столбцах. Типичные образцы подобной документации – записи новгородца Василия Киселева, умершего в Стокгольме в 1656 г., опубликованные К. К. Давид-

21 Опубликованы: Крепостная мануфактура в России. Л., 1931. Ч. II. Оло-
нецкие медные и железные заводы. С. 1–125.

22 Архив СПб ИИ РАН. К. 115, № 115.

сон²³. Здесь несомненна аналогия с хозяйственными записями мелких служилых людей²⁴. Как и у помещиков, у торговых людей определённая рационализация в хозяйственных записях проявлялась в заведении специальных записных книжек.

Скорее сам тип записной книжки – небольших тетрадей, предназначенных специально для памятных записей, мог быть перенят с иностранных образцов. В западноевропейской письменности XVII в. такие книжки имели широкое распространение. Так, известные записные книжки новгородских торговых людей Кошкиных, относящиеся к тому же периоду, что и переписка Петра Игнатьевича и Романа Вилимовича (первые записи в них были сделаны в 1684 г.), очевидно, были приобретены их владельцами в Швеции (подробное описание двух книжек сделано С. В. Бахрушиным в статье «Торги новгородцев Кошкиных»²⁵). Во-первых, это несомненно специально изготовленное писчебумажное изделие (для русских непривычного формата, по определению С. В. Бахрушина – «длинная четверка», но скорее – «большая восьмерка» – 19,4 x 8), в прекрасном переплете белой кожи портфелем. Во-вторых, открывается книжка шведско-русским словарем, записанным Никифором Кошкиным, следующие записи 1680-х гг. также касаются поездок в Стокгольм.

Особым статусом обладали в России торговые иноземцы. От их архивов сохранились, главным образом, отдельные жалованные грамоты²⁶. Однако имеются два небольших комплекса

23 Давидсон К.К. Новгородские документы. Из русских рукописей XVII в., хранящихся в университетской библиотеке г. Упсалы (Швеция) // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 326-339.

24 См.: Морозов Б.Н. Записная книжка помещика XVII в. // Советские архивы. № 5. С. 66-69.

25 Бахрушин С.В. Научные труды. Т. II. М., 1954. С. 218-221.

26 Основной комплекс царских жалованных грамот иностранным купцам в настоящее время находится в РГАДА в составе фонда Древлехранилища (Государственное Древлехранилище хартий и рукописей. Опись документальных материалов фонда № 135. М., 1971. № 30, 319–21, 325, 339, 342, 343, 345). Большинство грамот представлены в подлинниках и, вероятно, восходят к архивам торговых людей, несмотря на то что в опубликованной описи отмечены в составе архива Посольского приказа. Возможно, они могли попасть туда после прекращения деятельности иноземцев в России.

документов, позволяющие отметить особенности архивов торговых иноземцев различного масштаба. Материалы, принадлежащие известному железозаводчику голландцу Филимону Акеме, представляют собой документацию о пожаловании ему Угодских железных заводов и приписке к ним земель в Малоярославецком уезде. Причем большая часть документов оформлена в виде специального сборника – копийной книги²⁷. Другой иностранный купец – «торговых дел Голландской земли иноземец с Вологды» Андрей Микулаев (Путлин) являл тип мелкого торговца. В его архиве – закладная кабала на участок крестьянской земли, договор о постройке горницы, роспись путевых расходов и т.д.²⁸.

Из архивов простых горожан (посадских людей) удалось выявить 16 комплексов документов (включая два архива, реконструированные М. Б. Булгаковым по приказной документации²⁹). Безусловно, это только малая часть существовавших архивов этой многочисленной группы населения России XVII в.³⁰. Но по географическому признаку сохранившиеся материалы весьма разнообразны и представляют города различных регионов: Центр (Серпухов, Калуга, Торжок, Устюжна, Нижний Новгород, Солигалич), Северо-Запад (Старая Русса), Север (Белоозеро, Шенкурск), Северо-Восток (Соликамск, Яренск), Сибирь (Туринск, Верхотурье). По своему составу архивы посадских людей довольно однотипны, но наряду с указанной М. Б. Булгаковым владельческой, финансовой и торговой документацией ряд архивов содержат не отмеченные им самостоятельные группы свадебных документов, документов по спорным делам (включая списки официальных

27 ГАРФ. Ф. 728 (Библиотека Зимнего дворца). Оп. I. № 16. Рукопись происходит из коллекции кн. А.Б. Лобанова-Ростовского.

28 Архив СПб ИИ РАН. К. 27. Д. 106, 109, 123, 1435, 146. По сведениям В.С. Иконникова, в Библиотеку Академии наук (откуда коллекция Важских актов была передана в Архив СПб ИИ РАН) поступило 25 столбцов из архива Андрея Путлина (см.: Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Ч. 2. С. 892).

29 См.: Булгаков М.Б. Указ. соч. С. 54–55.

30 Большое число разрозненных актов посадских людей на городские дворы, перешедшие впоследствии к дворянам, находится в архивах последних.

документов, черновики, челобитных и т.д.), документов, связанных с мирской службой.

К другой группе рядового населения русского города XVII в. относились служилые люди по прибору (стрельцы, пушкари и др., которые, как известно, также занимались торговлей и промыслами). Сохранился один весьма значительный (около 150 документов), но распыленный по нескольким коллекциям и хранилищам архив представителей этой группы населения – известных московских колокольных и пушечных мастеров Маториных (Моториных)³¹. Анализ состава этого архива, безусловно требующего специального исследования и издания³², показывает его близость к посадскому архиву – наличие аналогичной имущественно-хозяйственной документации, многочисленных купчих, закладных и других актов на дворы и дворовые места, лавки, лавочные места, денежных записей, имущественных семейных разделов и т. д. Однако в архиве Маториных есть документы, отражающие их положение как государевых служилых людей (челобитная о прибавке жалования), и самое главное, материалы, связанные с литейным производством, также главным образом актового характера (запись о поступлении в обучение колокольному делу, порядные на поставку необходимого сырья и готовых изделий и т. д.).

Информация о духовной жизни и культуре торговых и посадских людей содержится в большей степени в сохранившихся печатных и рукописных книгах, имеющих записи о принадлежности их в XVII в. представителям данных социальных слоёв или даже (что нередко бывало) о переписке ими рукописей и составлении сборников. Но тесная связь частных архивов и книжных собраний этой эпохи очевидна. Часто переплетён-

31 См.: Морозов Б.Н. Частные архивы XVII в. Т. 1. С. 149-150; Т. 2. Приложения. С. 170.

32 Ряд документов Маториных использованы в книге Н.Н.Рубцова «История литейного производства в СССР» (М., 1962); см. также: Афанасьев В.И. Документальные материалы XVII в. о литейном производстве в России в «Основном собрании грамот» // Проблемы источникововедческого изучения рукописных и старопечатных фондов. Л., 1979. С. 153–154 (публикация раздельной записи 1687 г.; ее противень, местонахождение которого неизвестно, опубликован в АЮБ. Т.1. Стб. 714-716).

ные тетради с записями религиозных или литературных текстов хранились вместе с деловыми бумагами (обычно столбцами) и рассматривались как часть архива (и, таким образом, потомками зачастую сохранялись уникальные тексты). Специально на столбцах писались учебные азбуки-прописи (примечательно, что древнейший образец подобного свитка приобрел в конце XVI в. в Вологде английский купец, ныне он хранится в Оксфорде), а также краткие летописцы, вероятно также использовавшиеся в учебных целях³³.

В сохранившейся небольшой части архива известных торговых крестьян Яренского уезда Шангиных, примечательной разнообразием своего состава (хозяйственные записи, черновики челобитных, частные письма) имеется свиток со списком первой русской рукописной газеты – «Вести-куранты» за 1697 г. с широким кругом европейских известий³⁴. Его Шангины могли получить в Москве, куда ездили с партиями сибирской пушнины. В Москве же Иван Иванович Шангин еще в 1652 г. приобрел на Печатном дворе крупную оптовую партию (100 экз.) отпечатанной в том же году Азбуки, возможно, и для распространения в своем регионе (примечательно, что до настоящего времени ни один экземпляр этого издания не сохранился)³⁵. А в 1625 г. отец этого представителя династии – Иван Петрович Шангин сделал книжный вклад в церковь Преображения (регион не ясен) виленским изданием 1600 г. Триоди Постной³⁶.

В упоминавшейся выше переписке управляющего Сереговским промыслом И.А. Шергина имеются прямые указания о распространении книжной культуры в том же Яренском уезде.

33 Морозов Б.Н. Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография. Сб. статей. М., 1993. С. 246–257.

34 Он же. 1) Кто читал «Куранты» // Известия, 1978. 1 марта; 2) Архив торговых крестьян Шангиных // Советские архивы. 1980. № 2. С. 57–61.

35 Московские кириллические издания в собраниях РГАДА. Каталог. М., 2003. Вып. 3. 1651–1675. С. 198–199.

36 Голенченко Г.Я. Идеи и культурные связи восточно-славянских народов в XVI – середине XVII в. Минск, 1989. С. 272. В приведенном здесь (с. 258–280) обширном перечне владельцев белорусских изданий этого периода есть и другие русские торговые люди, и, что особенно интересно в плане нашего исследования, иноземцы, жившие в Москве.

В росписи требуемых товаров, приложенной к письму в Москву 1684 г., имеется перечень «новоисправных печатных книг» по несколько экземпляров для вкладов и подарков И. Д. Панкратьева. Причем среди богослужебных изданий указаны и книги для чтения – известные сочинения Симеона Полоцкого «Обед душевный» и «Вечеря душевная», напечатанные соответственно в 1681 и 1683 гг. в кремлевской «Верхней типографии»³⁷.

Таким образом, сохранившиеся частные архивы русских купцов и горожан XVII в. являются ценными источниками для изучения их хозяйства, повседневной жизни и культуры.

37 Архив гостей Панкратьевых. Т. 1. С. 145–146; Морозов Б.Н. Хозяйство и быт коми крестьян в XVII в. (по материалам частных архивов) // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М., 1989. С. 246–247.

SUMMARY

Roman Vilimovič and his host Pëtr Ignat'evič: The "Pskovian archive" of an English merchant from the 1680s, edited by
Boris N. Morozov and Pëtr S. Stefanovič, Moscow: Indrik 2009.

This book is the first publication, commented and indexed, of the "archive" of an English merchant who was living, running his business and studying Russian in Pskov during 1680s – a unique evidence of informal contacts between Russians and foreigners on the eve of the Petrine reforms. The "archive" is a part of a convolute of miscellaneous handwritten documents from the British Library (Harl. 6356) dating between late 16th century and 1695.¹ The "archive" contains a variety of materials written in typical Muscovite late 17th century cursive and copied into the manuscript as follows:

(i) the *New Trade Statute* (*Novotorgovyĭ ustav*), adopted under Czar Alexey Mikhailovič, 1667, with a cover letter from Moscow to the Pskov governor (*voevoda*),

(ii) a copy of the Church Slavonic (Russian recension) version of Luther's *Catechism* printed in Stockholm in 1627, plus several excerpts from the Bible/Gospel, and

(iii) 1686–1687 letter exchange between a Roman Vilimovič and a Pëtr Ignat'evič (eight letters from the first and 13 from the latter); inserted between the letters are two literary works popular in 17th century Russia (*The Fable on*

1 *A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*, compiled by Ralph Cleminson, V. Du Few and W.F. Ryan eds., London 1988, p. 163–166.

Why Leaving Church During Chanting Is Inappropriate and *The Tale of Ėrsh Ershovič*) and various legal/business documents dated 1682 through 1687.

The analysis shows that all of these materials have been copied at once into booklets (bound into the convolute at a later point), most probably late in 1687, as commissioned by their owner, Roman Vilimovič who, based on the letters, was an Englishman. Unfortunately, the correspondents' identities could not be established because the documents mention no surnames. Indirect evidence suggests that Roman Vilimovič likely came to Pskov from then thriving English colony of Narva. Pëtr Ignat'evič was a Pskovian townsman who taught Roman Vilimovič Russian and hosted him in his house for some time.

All the legal/business documents are related to the Swedish and English merchants acting in Pskov, and, along with the copy of the *Novotor-govyĭ ustav*, indicate Roman Vilimovič's occupation. His other interests are evidenced by Luther's *Catechism* and the Russian literary sources, both religious (*The Fable*) and secular (*The Tale*). The copy of *The Tale* is also of great importance as the earliest one known to date. The copy of the *Catechism* is a remarkable evidence of Protestant literature circulation in late 17th century Russia.

The most amazing part of the archive is the letter exchange between Roman Vilimovič and Pëtr Ignat'evič. The letters, written as language practice (the teacher corrected his pupil's work), show that the two men also communicated on a personal level, discussing a variety of subjects, from minutiae of everyday life (like tuition, rent, firewood supply) to spiritual issues. Strikingly, the men found common ground in the sensitive area of faith. The Englishman shows a great deal of interest in Eastern Orthodox tradition and rites, while the Russian bravely shares his knowledge and provides not only secular, but also religious literature. Both men agree that "Christians were born into this world from the same Father" (as Roman Vilimovič puts it echoing the words of Pëtr Ignat'evič) and should love each other.

The very possibility of such a dialogue in Muscovite Russia shatters the stereotype of mutual mistrust and dislike between Russians and West-European visitors. It is significant that the two men avoid such issues as icons, saints, ritualistic differences to leave the path of conflict and seek shared values. Examples of such relationship between native Russians and visiting westerners are rare (see, e.g., the dialogue on religion in *Grammatica Russica* by Heinrich Wilhelm Ludolf), but they do exist – which means that the Petrine reforms had their (potential) supporters not only among the boyar elite but also in certain circles of the urban middle class. This dialogue was greatly encouraged by the multicultural, rather open-minded environment of the Russian border market town.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Авраам, патриарх ветхозаветный 133
Агафонов Яков (Якушко) Краткой,
 послух 94
Агеева Е.А. 64
Адриан, патриарх Московский 55
Адрианова-Перетц В.П. 68-70
Акема Филимон, голландский
 купец, железозаводчик 161
Акир Премудрый, герой повести
 22, 35, 79
Алексеев А.И. 38
Алексей Михайлович (Alexey
 Mikhailovič), царь 10, 55, 151,
 152, 165
Андрей, иностранец (?), «советный
 друг» Петра Игнатьевича
 29, 87
Андрий, член семьи Колягиных 20
Анкудинов И.Ю. 154
Аракчеев В.А. 20, 26, 74
Афанасий, архиепископ Холмогор-
 ский и Важский 44, 45
Афанасьев А.Н. 69
Афанасьев В.И. 162

Бакланова Н.А. 49, 50, 68, 70, 156
Барашкова В.С. 154

Бахрушин С.В. 157, 160
Бекин «Ерофей Фомин сын»,
 английский купец 98
Белоброва О.А. 66
Белов В.В. 73
Бендерик (Берн?), иностранец,
 ученик Петра Игнатьевича 81
Берн (Бендерик?), иностранец,
 ученик Петра Игнатьевича
 33, 81, 102, 103
Библиандер Теодор, швейцарский
 реформатор 27
Боброва Е.И. 55
Бретон де ла Ретиф, французский
 писатель 63
Булгаков М.Б.
 154, 161
Буллингер Генрих
 (Bullinger Heinrich),
 швейцарский реформатор 27
Булычев А.А. 53
Буслаев Ф.И. 69
Бушкович П. см. *Buskovitch P.*
Бычков А.Ф. 98

Варенцов В.А. 154
Василий, член семьи Колягиных 20

- Василий Никфорович, псковский
объезжий голова 79
- Васса (Васьса), член семьи Коляги-
ных 20
- Введенский А.А.* 155
- Велико-Гагин Данила Степанович,
князь, окольничий, псковский
воевода 10, 151
- Вилим (Вилимко), иностранный
купец («торговой иноземец»,
отец Романа Вилимовича ?)
17, 23, 106
- Воскобойникова Н.П.* 158
- Вохин Ф.Т.,
псковский подьячий 5
- Гаврилов Иван Семенович,
сын С. Гаврилова 154
- Гаврилов Семен, новгородский
гость 154, 158
- Гейман В.Г.* 156
- Голенченко Г.Я.* 163
- Гончарова М.В.* 73
- Гордиевский А.М., член гостиной
сотни 61
- Грудцыны-Усовы, члены гостиной
сотни 156
- Гуалтер, швейцарский
реформатор 27
- Гудзий Н.К.* 69
- Гусева А.А.* 57
- Густав II Адольф, шведский
король 22, 56
- Давидсон К.К.* 159, 160
- Давыдов А.П., писец Псковского
уезда 19
- Дарвин (Darwin, Дарвин Роман?),
английский купец, партнер
В.Кетавела 18
- Дарвин Роман (Роман Вилимо-
вич?), английский купец 15, 19
- Дарья (Дария), член семьи Коляги-
ных 20
- Дергачёва И.В.* 38
- Державина О.А.* 64
- Дмитриев Л., белозерский торго-
вый человек 154
- Драх Иван, англичанин 99
- Евлентьев К.Г.* 156
- Евсеев Дмитрий (Митька), псков-
ский площадью подьячий 79
- Енин Г.П.* 98
- Ефим, знакомый Петра Игнатьеви-
ча и Романа Вилимовича 81
- Живляк В., белозерский торговый
человек 154
- Жуковский Василий Андреевич,
русский поэт 63
- Забелин И.Е.* 69, 70
- Загряжский Яков (Zagrzajskij
Jakov), пристав при шведском
посольстве 34-39
- Захария, пророк 54
- Зеновьев Иван, дьяк 151
- Иван**, извозчик (пскович или из-
борский крестьянин?) 101
- Иван (Иоанн) V Алексеевич, царь
17, 99, 103, 106, 107
- Иван IV Васильевич (Иван Гроз-
ный), царь 71
- Иван (Ивашка) Иванов, племян-
ник М.Сергеева 94, 95
- Иванов Шумила, приказчик
Я.С. Усова 156
- Иисус сын Сирахов, пророк 58, 135

- Иисус Христос 27, 32, 42, 51, 79, 88-90, 101, 113-117, 120, 121, 123, 124, 126, 128-131, 133, 136, 149, 152
Иконников В.С. 161
Илларион, митрополит Псковский и Изборский 20
Иоанн, евангелист 29, 78, 116, 129
Иоиль, пророк 43
Иона, монах, член семьи Колягиных 20
Иосиф, архимандрит Псково-Печерского монастыря 106
Исаия, пророк 113
- Каалмыков К.П.**, член гостинной сотни 153, 156
Каалмыковы, купцы 156, 156
Каменева Т.Н. 57
Кантор А.М. 26
Каратаев И.П. 53
Керов В.В. 38
Кетавел Вильям (Kettlewell William), английский купец 18
Киприан, архиепископ Тобольский 55
Кирилл Транквилион (Ставроецкий), украинский богослов 59
Киселев Василий, новгородский купец 159
Клеминсон Р. см. *Cleminson R.*
Ключевский П.О. 24
Кобяк Н.А. 64
Коваленко Г.М. 74
Колягин Игнатий Нестерович, псковский купец 20
Колягины, псковская купеческая семья, ктиторы Успенской церкви в Завеличье 20-22
Конрад, «цесарь», герой повести 66
- Корзо М.А.* 53, 54, 57, 58
Корогодина М.В. 60
Кошелева О.Е. 62
Кошкин Никифор, новгородский купец 160
Кошкины, новгородские купцы 160
Круглова Т.А. 64
Круглова Т.В. 20
Крэкرافт Д. см. *Cracraft J.*
Ксения, член семьи Колягиных 20
Кудрявцев Никифор, дьяк во Пскове 99
Кушелев-Безбородко Г.А., граф 65
Кюнг Э. см. *Küng E.*
- Лабутина И.К.* 20
Лаврентьев Остафей (Осташка), псковский площадной подьячий 94, 95
Либерзон И.З. 156
Лисицын Емельян, псковский таможенный голова 152
Лихачев Д.С. 70
Лобанов-Ростовский А.Б., князь 161
Ломоносов М.В. 64
Лука, евангелист 117, 121, 126, 128, 131, 134
Лукьянов Никита (Никитка), псковский бобыль 99
Лудольф Генрих Вильгельм (Ludolf Heinrich Wilhelm), автор «Русской грамматики» 41, 42, 167
Люстров М.Ю. 53-55
Лютер Мартин (Luther Martin) 8, 11, 22, 31, 53-56, 59, 62, 165, 166
- Малевинский Арефа**, тотемский подьячий 8

- Мальцев Д.И., член гостиной
сотни 159
- Мария (Богородица)
115, 120
- Мария, член семьи Колягиных 20
- Марк, евангелист 116, 117, 126
- Марк, член семьи Колягиных 20
- Марфа, схимонахиня, член семьи
Колягиных 20
- Маторины (Моторины), москов-
ские колокольные и пушечные
мастера 162
- Матрёна (Мотрена), член семьи
Колягиных (мать И.Н. Коля-
гина?) 20
- Матфей, евангелист 84, 114, 116,
117, 121, 126, 128, 132-134
- Матфей, приятель Романа Вилимо-
вича 14, 83, 84
- Мелания, член семьи
Колягиных 20
- Миклашевский А.* 61
- Микулаев (Путлин) Андрей, го-
ландский купец 161
- Михаил, знакомый Петра Игнатье-
вича (и Берна?) 102
- Моисей, пророк 115, 117, 133
- Морозов Б.Н. (Morozov B.N.)* 8, 9,
56, 73, 153, 155, 156, 160, 162-
164, 165
- Моторины см. Маторины
- Мошкова Л.В.* 57
- Мудрова Н.А.* 157
- Мьеж Ги (Miège Guy), автор описа-
ния английского посольства в
Россию 27
- Найдёнова Л.П.* 61
- Невенбург Генрих, автор немецко-
русского разговорника 40
- Нестер, член семьи Колягиных
(отец И.Н.Колягигна?) 20
- Никитин Гаврила Романович,
гость 15
- Николай (Никола) Чудотворец, св. 21
- Никон, патриарх Московский 26
- Оборин В.А.* 154, 156
- Оксеншерн Аксель, шведский
посол 21
- Олеарий Адам, немецкий ученый и
путешественник 27, 43
- Орленко С.П.* 24, 26, 108
- Осипова Н.П.* 59
- Павел, апостол 124, 126
- Пальмквист Эрик (Palmquist Erich),
шведский военный атташе 21
- Панкратьев Иван Данилович,
гость 155-158, 160
- Параскева, член семьи
Колягиных 20
- Параскева (другая), член семьи
Колягиных 20
- Пашин Ларион, дьяк в Пскове 152
- Пекет (Пекат) Джон («Иван
Иванов сын», «Ыван Ива-
нович»), английский купец
94-97, 108, 109
- Пелагея, жена Петра
Игнатьевича 81
- Пётр, апостол 78, 132-134
- Пётр, член семьи Колягиных (сын
И.Н. Колягины? учитель
Романа Вилимовича?) 20
- Пётр I Алексеевич (Peter the Great),
царь, император 17, 45, 47, 55,
99, 103, 106, 107, 165, 167
- Пётр Игнатьевич (Калягин? Pётг
Ignat'evič), пскович, учитель

- Романа Вилимовича 11-17, 19-27,
28-46, 48, 61, 62, 66, 67, 75-92, 99,
101-105, 109, 110, 160, 165, 166
- Пийримяэ Х.А.* 17, 49
- Пилат Понтий, римский правитель
Иудеи 115, 120
- Плахин Иван (Ивашко) Маркович,
послух 94
- Поганкин Сергей Иванович,
псковский купец 156
- Поганкины, псковские купцы 156
- Посошков Иван Тимофеевич,
купец, публицист 61, 62
- Пудалов Б.М.* 64
- Путлин Андрей см. Микулаев
Андрей
- Пушкарёв Л.Н.* 25
- Пушкарёва Н.Л.* 8
- Пытин А.Н.* 69
- Ровинский Д.А.* 69
- Роман (Роман Вилимович?), ино-
странный купец 100
- Роман Вилимович (Роберт сын Ви-
льяма, Дарвин Роман? Roman
Vilimović), английский купец,
ученик Петра Игнатьевича 11-
19, 21-25, 27-36, 39, 41-45, 48-51,
54, 55, 58, 61, 62, 67, 68-70, 72,
75-92, 101, 102, 104, 106, 107,
109, 110, 160, 165, 166
- Романова А.Т.* 68
- Ромодановская Е.К.* 66
- Ростовщиковы, соликамские со-
лепромышленники 156
- Рубцов Н.Н.* 162
- Русанов Василий, читатель Катехи-
зиса 55
- Савич Н.Г.* 41
- Салав фан Петер, шведский книго-
печатник 53
- Сарра, жена Авраама 133
- Сахаров А.Н.* 41
- Свешников Кирилл, владелец
Катехизиса 55
- Семячко С.А.* 68
- Сергеев Григорий Лукич
(Григорий Лукин, Люкин),
псковский купец (посадский
человек) 15, 48, 93-97, 108, 109
- Сергеев Михаил, псковский
купец (посадский человек),
поручитель по Г.С. Сергееву
93-95
- Сериков Н.И.* 9
- Сильвестр (Косов), украинский
богослов 57
- Симеон Богоприимец 54
- Симеон Полоцкий, московский
придворный писатель
и поэт 164
- Скорина Франциск, белорусский
книгопечатник 57
- Смилянская Е.Б.* 64
- Смирнов И.П.* 68
- Смит Томас (Smith Thomas), ан-
глийский ученый
и дипломат 27
- Соколова Л.В.* 63
- Соломон, царь Израильский 57,
58, 134
- Софья Алексеевна, царевна 17, 55,
106, 107
- Спегальский Ю.П.* 74
- Срезневский В.И.* 61
- Стефан (Яворский), митрополит
Новгородский 61
- Стефанида, член семьи
Колягиных 20

Стефанович П.С. (Stefanovič P.S.)
9, 37, 73, 195

Строганов Андрей Семенович,
именитый человек 155

Строганов Григорий Дмитриевич,
именитый человек 155

Строганов Никита Григорьевич,
именитый человек 155

Строганов Петр Семенович, име-
нитый человек 155

Строгановы, именитые люди
155, 156

Суслов В.В. 20

Сыроечковский В.Н. 71

Творогов О.В. 64

Тимофей, апостол 131, 132

Тимофей, член семьи
Колягиных 20

Тимошина Л.А. 155-158

Тирман Иван (Tugeman John), ан-
глийский купец 15, 19, 108, 109

Тит, апостол 116, 124, 131

Томас К. см. *Thomas C.* и *Thomas K.*

Томсон Ф. см. *Thomson F.*

Торцаков (Торчаков) Исаак (Исак),
дьяк, писец перевода Катехи-
зиса 56

Торчаков Парфений Исаакович
(Исакович), ивангородский
купец, сын И.Торцакова
56, 157

Турилов А.А. 53

Усов Яков Семенович, член гости-
ной сотни 156

Фёдор (Феодор), член семьи Коля-
гиных 20

Фёдор Алексеевич, царь 55

Фёдоров Иван, русский книгопе-
чатник 57, 58

Федотов Г.П. 31, 39

Феофан (Прокопович), архиепи-
скоп Новгородский.

Ферапонт, схимонах, член семьи
Колягиных 20

Флерих Ганс, переводчик русского
языка 56

Флоровский Г.В. (Florovsky G.) 47

Фонне Тённис (Fonne (Fenne)
Tönnies), автор немецко-
русского разговорника 25, 40

Харитонов Сергей (Сергушка),
псковский площадной подъя-
чий 94, 95

Хорошкевич А.А. 41

Цветаев Д.В. 40, 45

Цвингли Ульрих, швейцарский
реформатор 27

Чистякова Е.В. 23, 26, 49, 50

Шайдеггер Г. см. *Scheidegger G.*

Шангин Иван Иванович, торговый
крестьянин 163

Шангин Иван Петрович, торговый
крестьянин 163

Шангины, торговые крестьяне 163

Шаповалова Г.Г. 26

Шапыркин Д.М. 53

Шергин Иван Андреевич, приказ-
чик гостя И.Д. Панкратьева
155-158, 163

Шереметев Борис Петрович, боя-
рин, псковский воевода 99

Шёберг А. 53-56

Шиллер Фридрих, немецкий поэт 63

Шляпки И.А. 68, 70

Шрове Томас, автор немецко-
русского разговорника 40

Щепоткин Фёдор Матвеевич,
член гостиной сотни
157, 158

Шукин П.И. 158

Эберс Адольф, шведский
посол 26

Юрасов А.В. 21

Яковлева Е.А. 20

Янин В.А. 21

Яровитой Семен Алексеевич,
псковский купец
(посадский человек) 98

Яцимирский А.И. 158

Alexey Mikhailovič см.
Алексей Михайлович

Anderson M.S. 44

Angermann N. 25, 89

Åström S.-E. 16

Brang P. 27

Bryner E. 27

Bullinger H. см. Буллингер Г.

Buskovitch P. (Бушкович П.)
30, 39, 45

Cleminson R. (Клеминсон Р.)
9-11, 46, 165

Cracraft J. (Крэкрафт Д.) 45, 46

Darwin см. Дарвин 18

Erpenbeck D.-G. 19

Few du V. 9, 165

Florovsky G. см. Флоровский Г.В.

Fonne Tönnies см.

Фонне Тённис

Goehrke C. 27

Graßmann A. 89

Hammerich L.L. 25

Hubner E. 25

Jacobson R. 25

Jähnig B. 16

Kettlewell William см. Кетавел

Вильям

Klug E. 25

Kotilaine J.T. 16, 45

Kusber J. 25

Küng E. (Кюнз Э.) 16

Lubimenko I. 44

Ludolf Heinrich Wilhelm см. Лу-
дольф Генрих Вильгельм

Luther Martin см. Лютер Мартин

Miège Guy см. Мьеж Ги

Militzer K. 16

Morozov B.N. см. Морозов Б.Н.

Mühlen von zur H. 16

Nitsche P. 25

Palmquist Erich см. Пальмквист

Эрик

Pels O. 89

Peter the Great см. Пётр I Алексеевич

Pëtr Ignat'evič см. Пётр Игнатьевич

Pickhan G. 41, 89

Poe M.T. 26, 45

Roman Vilimovič см. Роман

Вилимович

Ryan W.F. 9, 165

Scheidegger G. (*Шайдеггер Г.*)

24, 26, 27, 34-37, 39, 44, 47

Schooneveld Van E. 25

Smith Thomas см. Смит Томас

Stefanovič P.S. см. Стефанович П.С.

Stender-Petersen A. 25

Thomas C. (Томас К.) 9

Thomas K. (Томас К.) 37

Thomson F.J. (Томсон Ф.) 47

Zagrjaskij Jakov см. Загрязский Яков

Научное издание

**Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича:
псковский архив английского купца 1680-х годов**

*Корректор Т.И. Томашевская
Оригинал-макет А.Ш. Мамяшев*

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other INDRIK publications may be ordered by
e-mail: **nina_dom@mtu-net.ru**
or by tel./fax: **+7 495 959-21-03**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) —
95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
12,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета

